

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 21 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 21

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 1-й день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на увольненіе члена Святѣйшаго СѢнода, архіепископа Холмско-Варшавскаго **Леонтія** и присутствующаго въ Святѣйшемъ СѢнодѣ архіепископа Литовскаго **Алексія** во вѣренныя имъ епархіи, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ ихъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ СѢнодѣ.

Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ имѣли счастье представляться, 8-го сего мая, членъ Святѣйшаго СѢнода преосвященный **Леонтій**, архіепископъ Холмско-Варшавскій, и присутствующіе въ Святѣйшемъ СѢнодѣ епископы **Германъ** и **Маркелль**.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра

финансовъ о награжденіи, за заслуги по духовному вѣдомству, почетнаго блюстителя по хозяйственной части при Александроневскомъ духовномъ училищѣ, по томственнаго почетнаго гражданина Александра **Зоста** чиномъ титулярнаго совѣтника, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 31-й день марта 1889 г., пожаловать **Зосту** чинъ титулярнаго совѣтника.

Высочайшая благодарность.

Братія Русскаго Андреевскаго скита на Аѳонѣ, въ увѣковѣченіе памяти чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Велиществъ и Августѣйшаго Ихъ Семейства отъ опасности при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года, возымѣли желаніе устроить въ С.-Петербургѣ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на принадлежащей упомянутому скиту землѣ, Рождественской части, на углу Дегтярной и Пятой улицъ Песковъ. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго СѢнода имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на устройство сего храма. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Его Императорскому

Величеству благоугодно было, въ 15 день апрѣля сего года, Собственноручно начертать: „Благодарить“.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября минувшаго года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Отъ епископа Астраханскаго полученное имъ заявленіе съ просьбою повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженія чувствъ безпредѣльной радости и вѣрноподданнической преданности начальствующихъ и служащихъ въ Астраханской духовной семинаріи, которые, при участіи воспитанниковъ оной, положили ознаменовать день 17-го октября 1888 года постановкою въ семинарскомъ залѣ, на ихъ средства, иконы, на верхней части коей будетъ изображеніе лика Нерукотвореннаго Спаса съ ликами Ангеловъ, а на нижней части будутъ изображены святые, имена коихъ носятъ члены Августѣйшаго Семейства; предъ этою иконою ежегодно, 17-го октября, будетъ совершаемо благодарственное молебствіе, наканунѣ же того дня—всенощное бдѣніе, съ акаѳистомъ, для чего она предъ всенощнымъ бдѣніемъ будетъ торжественно переносима въ семинарскую церковь;

II. Отъ преосвященныхъ митрополитовъ С.-Петербуржскаго и Кіевскаго и епископовъ: Вологодскаго, Могилевскаго, Пермскаго, Смоленскаго, Тамбовскаго и Тобольскаго сообщенія о томъ, что:

1) Ямбургскій 2-й гильдіи купецъ Константинъ Кондратьевъ

пожертвовалъ въ тамошній Екатерининскій соборъ бронзовую вызолоченную на престольную одежду чеканной работы, въ видѣ цвѣтной парчи, съ футляромъ изъ цѣльныхъ зеркальныхъ стеколъ между 4-мя свѣтло-бронзовыми вызолоченными колонками, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 года надписью на сей одеждѣ; стоимость этого дара приблизительно опредѣляется въ 3,000 рублей;

2) прихожане церкви села Закрыничья, Таращанскаго уѣзда, для увѣковѣченія памяти о томъ же событіи, пожертвовали 500 руб. на постройку школы въ названномъ селѣ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно, 17 октября, совершаемы были крестный ходъ къ школѣ и благодарственное Господу Богу молебствіе;

3) священникъ церкви села Карашина, Каневскаго уѣзда, Гавриилъ Кротевичъ и прихожане сей церкви, по полученіи Высочайшаго Манифеста о чудесномъ событіи 17-го октября 1888 года, единогласно рѣшили, въ память сего событія, устроить въ названной церкви два кіота: одинъ, въ память сего событія, съ иконою святыхъ—благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, Маріи Магдалины и святителя Николая Чудотворца, а другой, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, съ изображеніемъ святыхъ равноапостольнаго князя Владиміра и благовѣрной княгини Ольги;

4) крестьянинъ деревни Овсяниковской, Вельскаго уѣзда, Александръ Занинъ изъявилъ желаніе,

въ память событія 17-го октября, на собственные средства перестроить существующую въ названной деревнѣ часовню въ церковь;

5) прихожане Силичской церкви, Чериковскаго уѣзда, собрали между собою 50 руб. для приобрѣтенія въ эту церковь, въ память того же событія, иконы св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

6) крестьяне Отчино-Срѣтенскаго села, Пермскаго уѣзда, приговоромъ постановили, въ ознаменованіе дня 17-го октября и дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (19 февраля 1861 г.), устроить въ главномъ холодномъ придѣлѣ приходской ихъ церкви, вмѣсто ветхаго, новый иконостасъ, съ надписью: „за спасеніе Царя земнаго Царемъ небеснымъ“, и на этотъ предметъ ассигновали 500 руб.;

7) прихожане Вознесенской церкви села Краснослудскаго, Пермскаго уѣзда, приговоромъ постановили, въ память событія 17-го октября, приобрѣсти въ эту церковь Иверскую икону Божіей Матери, для чего произвести сборъ съ домохозяевъ волости по 10 коп. съ каждой ревизской души, — всего, съ 628 душъ, 62 руб. 80 коп., а въ сельскихъ обществахъ открыть, чрезъ волостное правленіе, добровольную подписку;

8) прихожане церкви села Разрытаго, Рославльскаго уѣзда, изъявили желаніе, въ ознаменованіе того же событія, построить на собственные средства новый каменный трехпрестольный храмъ въ

честь Рождества Пресвятыя Богородицы, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святителя Николая Чудотворца, устроить и поставить въ ономъ икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ неугасимою лампадою и ежегодно 17-го октября служить литургію съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ и крестнымъ ходомъ.

9) прихожанинъ церкви села Мощины, Юхновскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Кутасовъ пожертвовалъ въ эту церковь, въ память событія 17-го октября, на престольное Евангеліе въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, стоимостью въ 350 руб.;

10) прихожане церкви села Чали, Гжатскаго уѣзда, въ ознаменованіе того же событія, выразили желаніе устроить каменную ограду вокругъ названной церкви и поставить въ церкви икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

11) прихожане церкви села Краснаго, Юхновскаго уѣзда, въ память событія 17-го октября, приговоромъ постановили: а) обязательно бывать по одному лицу изъ cadaго дома по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церкви и молиться за Государя; б) уменьшить употребленіе спиртныхъ напитковъ во время праздничныхъ дней и на свадьбахъ, а также не дозволять молодымъ людямъ обоего пола, до вступленія ихъ въ бракъ, употреблять спиртные напитки, курить табакъ и играть въ карты; в) всеми мѣрами заботить-

ся объ обученіи дѣтей грамотѣ, и г) деньги (6 руб.), собранныя въ храмѣ, по отправленіи благодарственнаго Господу Богу молебствія, по случаю чудеснаго событія 17-го октября, пожертвовать на устройство храма на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда;

12) прихожане Архангельской церкви села Сторожевыхъ Выселокъ, Уманскаго уѣзда, крестьяне этого села и деревень Пушкарской и Θεодоровки, по предложенію мѣстнаго священника Михаила Позднякова и церковнаго старосты, крестьянина Адриана Варооломѣева, приобрѣли для названной церкви, въ память событія 17-го октября, колоколь вѣсомъ въ 105 пудовъ, съ соотвѣтственною сему событію надписью на ономъ;

13) прихожане Петропавловской церкви села Романовскаго, Тобольскаго округа, крестьяне: Михаилъ Овсянкинъ, Θεодоръ Пузинъ, Василій Стерховъ, Михаилъ Батеневъ, Михаилъ Молоковъ и Іоаннъ Питухинъ, по предложенію мѣстнаго священника Петра Попова, въ ознаменованіе того же событія, купили для названной церкви на престольное евангеліе въ серебряно-вызолоченной оправѣ, стоимостью въ 252 рубля;

III. Учитель Александровскаго станичнаго училища въ станицѣ Михайловской, Кубанской области, Семень Верховцевъ доставилъ синодальному Оберъ-Прокурору 10 руб., пожертвованные учащими, учащимися и почетнымъ блюстителемъ названнаго училища на сооруженіе храма на мѣстѣ круше-

нія Императорскаго желѣзно-дорожнаго поѣзда 17-го октября 1883 года.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева Его Императорскому Величеству, въ 29-й день минувшаго апрѣля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ».

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *).

Учрежденіе преміи въ С.-Петербургской духовной академіи. Въ С.-Петербургской духовной академіи, на % съ завѣщаннаго умершимъ профессоромъ этой академіи Долоцкимъ капитала въ 1,600 руб., учреждена премія его имени за лучшее кандидатское сочиненіе по церковной археологіи и литургіи.

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Потомственный почетный гражданинъ М. А. Хлудовъ завѣщаль Московскаго академіи капиталъ въ 9 т. руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала употреблялись на содержаніе 3 бѣдныхъ студентовъ академіи.—Неизвѣстнымъ лицомъ, чрезъ преосвященнаго Христофора, епископа Волоколамскаго, ректора Московскаго академіи, пожертвовано 4 т. руб., на содержаніе изъ процентовъ съ этого капитала одного студента академіи, желающаго принять священникъ и преимущественно монашескій санъ.—Покойный коммерціи совѣтникъ Г. И. Хлудовъ, завѣщаль въ пользу той же академіи капиталъ въ 10 т. руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждена была стипендія его имени для пяти бѣднѣйшихъ студентовъ академіи.—Вдова генераль-лейтенанта, графиня Тол-

*) Продолженіе. См. № 20 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

стая, пожертвовала въ собственность Лысковскаго духовнаго училища двухъ-этажный домъ съ усадьбою, для устройства въ немъ ученическаго общежитія, которое, согласно желанію жертвователницы, разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ именовать „Іоанніевскимъ“, въ честь преосвященнаго митрополита Московскаго Іоанніа, давшаго графинѣ Толстой мысль сдѣлать это пожертвованіе. Тайный совѣтникъ Новосельскій, въ видахъ возможно большаго и цѣлесообразнаго распространенія изданныхъ имъ разныхъ сочиненій ученаго и духовно-нравственнаго содержанія въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ, принесъ въ даръ Святѣйшему Синоду свыше 18,400 экз. этихъ сочиненій, на сумму до 24 т. руб. По распоряженію Святѣйшаго Синода—по два экземпляра каждаго изъ этихъ сочиненій оставлено въ синодальныхъ книжныхъ складахъ на храненіе, изъ остальныхъ экземпляровъ часть разослана въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныя, прочіе обращены въ продажу въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Протоіерей Вознесенской церкви г. Казани, Тихонъ Рождественскій, отказалъ все свое движимое и недвижимое имущество, по духовному завѣщанію, женѣ своей Маріи Рождественской, съ тѣмъ, чтобы она внесла въ казанское отдѣленіе государственнаго банка 3,000 руб. вкладомъ изъ процентовъ на вѣчныя времена и пользовалась по день ея смерти процентами съ этого капитала, а послѣ ея смерти проценты поступали бы въ одной половинной части въ пользу Казанской семинаріи, въ другой—въ пользу Казанскаго духовнаго училища, на воспитаніе бѣдныхъ учениковъ. Подполковникъ Андрей Цонинъ пожертвовалъ въ пользу Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища 5,000 р. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ этого капитала выдавались пособія бѣднымъ воспитанницамъ духовнаго званія по усмотрѣнію училищнаго начальства, главнымъ же образомъ епархіальнаго іерарха. Неизвѣстный благодѣтель пожертвовалъ на устройство церкви въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и на другія нужды

этого училища 10,710 руб. Купецъ Александръ Топлениновъ пожертвовалъ въ то же училище 4,500 руб. на устройство начальной школы, въ которой воспитанницы старшаго класса могли бы имѣть практическія занятія по первоначальному обученію дѣтей.

Снабженіе воспитанниковъ книгами и учебными пособіями. По распоряженію Святѣйшаго Синода отпущено, для безмезднаго снабженія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ, для церковнаго и класснаго употребленія, а также учебниковъ и учебныхъ пособій, на счетъ духовно-учебнаго капитала 26,844 экз. на 19,347 руб. 85 коп.; кромѣ того для раздачи воспитанникамъ духовныхъ семинарій—2,502 экз. Новаго Завѣта на славянскомъ и русскомъ языкахъ, на 2,001 руб., и 859 экз. Библии на славянскомъ языкѣ, компактнаго изданія, на 1,374 руб.; всего 30,205 экз. на 22,723 рублей.

2. Церковно-приходскія школы.

Вновь открыто въ 1886 году 3,001 школа съ 54,526 учащимися обою пола. Всего къ концу 1886 года состояло 12,009 школъ, съ 293,189 учащимися обою пола. Изъ нихъ мальчиковъ 258,494, дѣвочекъ 32,617. Кромѣ того 2,078 учащихся въ отчетахъ не разграничены по полу. Общій расходъ на всѣ школы составлялъ 725,251 руб. 99¹/₂ коп. Среднимъ числомъ приходится по 60 руб. на школу и 2¹/₂ р. на учащагося. Изъ общаго числа расхода, 175,000 руб. отпущены изъ государственнаго казначейства, а 550,252 руб. составляютъ пособія церковнымъ школамъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, церквей, монастырей, земствъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ и частныхъ благотворителей.

Изъ правительственнаго пособія церковно-приходскимъ школамъ въ 175,000 р. назначено ежегодно по 1,000 руб. на содержаніе образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, и особыми правилами, изданными Святѣйшимъ Синодомъ, дано

прочное устройство симъ полезнымъ училищамъ.

Изъ этого же источника назначено было денежное пособие епархіямъ отъ 500 до 3,000 руб., смотря по числу школъ, и приобрѣтались необходимыя учебники для бесплатной разсылки по школамъ.

Самымъ важнымъ событіемъ 1886 года по устройству церковно-приходскихъ школъ можно считать обнародованіе утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программъ для этихъ школъ. До сихъ поръ не было еще общихъ программъ для сельскихъ начальныхъ училищъ, такъ какъ допускалось полное разнообразіе въ этомъ отношеніи не только по учебнымъ округамъ министерства народнаго просвѣщенія, но даже и по отдѣльнымъ губерніямъ.

Программы, утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ, вводятъ единство направленія и обученія въ сихъ школахъ, обязательное для всѣхъ мѣстностей имперіи, и ставятъ на первое мѣсто *воспитаніе* учащихся въ церковно-православномъ духѣ.

Главнымъ предметомъ обученія является Законъ Божій: Священная исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта, Катихизисъ и объясненіе богослуженія. Всѣ остальные предметы курса, кромѣ ариѳметики, являются какъ бы дополненіемъ и развитіемъ главнаго предмета. Славянское чтеніе укрѣпляетъ въ памяти учащихся событія Священной исторіи, изученныя на урокахъ Закона Божія; церковное пѣніе способствуетъ изученію церковныхъ пѣснопѣній и послѣдовательнаго хода Богослуженія; въ книгахъ для русскаго чтенія даются статьи преимущественно духовно-назидательнаго и историческаго содержанія. Изъ преподаванія ариѳметики исключено господствовавшее доселѣ въ сельскихъ народныхъ училищахъ механическое изученіе чиселъ, которое замѣнено изученіемъ дѣйствій и рѣшеніемъ задачъ, имѣющихъ непосредственное приложеніе къ крестьянскому быту.

Нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія уже постановили ввести въ свои школы изданныя Святѣйшимъ Синодомъ про-

граммы. Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ во всѣхъ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ будутъ введены упомянутыя программы, съ предоставленіемъ православному духовенству руководящаго вліянія и наблюденія за ихъ примѣненіемъ.

Другою важною мѣрою по устройству и упроченію церковно-приходскихъ школъ служить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 20 іюня 1886 года, по коему предложена архипастырскому вниманію всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ мѣра Воронежскаго епархіальнаго начальства, которое, для усиленія средствъ къ открытію и содержанію церковно-приходскихъ школъ, постановило ежегодно отчислять въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго совѣта часть изъ остатковъ кружечно-кошелевскаго сбора по всѣмъ церквамъ епархіи. Кромѣ того, этимъ же опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода предоставлено епархіальнымъ начальствамъ учредить по всѣмъ церквамъ въ епархіяхъ особую кружку для сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Благодаря означенному распоряженію Святѣйшаго Синода, отнынѣ стало возможнымъ въ каждой епархіи имѣть опредѣленный ежегодный доходъ на нужды церковно-приходскихъ школъ и даже содержать отдѣльныя школы на средства богатыхъ приходскихъ церквей. Не менѣе важна упомянутая мѣра и въ нравственномъ отношеніи. Народъ, приносящій щедрыя пожертвованія на храмы Божіи, будетъ глубоко благодаренъ духовенству за то, что часть этихъ жертвъ будетъ расходоваться на воспитаніе приходскихъ дѣтей. Безмездные труды духовенства по учительству въ церковно-приходскихъ школахъ и пожертвованія церковныхъ суммъ на содержаніе этихъ школъ еще болѣе возвысятъ въ его глазахъ пастырей, которые всѣ мѣры принимаютъ къ тому, чтобы оправдать надежду возлюбленнаго Монарха и стать „достоинными своего призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

(Продолженіе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

Г Ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

И З Д А В А Е М Ы М Ъ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С Ѳ Н О Д Ъ.

№ 21

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 21

Божественныя истины, запечатлѣнныя клятвою *).

Торжество коронаціи Государя Императора напоминаетъ намъ обязанности вѣрноподданства, запечатлѣнныя клятвеннымъ обѣщаніемъ или присягою. Господь судилъ намъ произнести это обѣщаніе вѣрности въ особенно-трепетномъ настроеніи духа, при страшномъ испытаніи. Но и вообще положеніе произносящаго клятву чрезвычайно внушительное: человекъ ставляетъ себя предъ лице Бога Вседержителя, просить, чтобы Онъ слышалъ его слово, запечатлѣлъ его Своею силою, помогъ сказать ему сущую правду, исполнить принимаемый на себя долгъ.

Клятва употребляется посему только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Ею утверждается не личное только, а общественное благо. *Не приеми имени Господа Бога твоего всуе! Свято и страшно имя Его!*

Если-же такой особенной, чрезвычайной важности исполнено слово человека, утверждаемое клятвою; то какой силы и высоты должны быть тѣ слова, истины, обѣщанія, которыя Самъ Господь Богъ запечатлѣваетъ Своею божественною клятвою?

Вотъ объ этихъ то великихъ истинахъ, запечатлѣнныхъ божественною клятвою, я и принимаю смѣлость сказать нѣсколько словъ въ настоящей священно-торжественный день.

Первая — по порядку упоминанія въ Писаніи — истина, запечатлѣнная божественною клятвою, возвѣщена при извѣстномъ въ исторіи событіи. Авраамъ, величайшій мужъ древности, по повелѣнію Божию, если не дѣломъ, то рѣшеніемъ сердца, закаляетъ единственнаго, возлюбленнаго своего сына, наследника великихъ обѣтованій. Это величайшій подвигъ послушанія Богу, самоотверженія въ любви, но вѣнецъ его Апостоль указываетъ *въ спрѣ* (Евр. 11, 17—18). Закаляетъ великій Авраамъ сына и не сомнѣвается, что именно отъ этого сына Богъ дастъ ему потомство и міру Спасителя. И вотъ въ награду этой вѣры, *непреложное соопта своего*, говоритъ Апостоль, Богъ утверждаетъ клятвою. (Евр. 6, 17). *Мною самтъмъ кляхся, глаголетъ Господь, его же ради сотвориъ еси глаголъ сей и не пощадилъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради, во истину благословляя благословлю тя и умножая умножу съмя твое, яко звѣзды небесныя, яко песокъ вскрай моря... И благословятся въ съмени твоемъ вси языцы земнии* (Быт. 22, 17, 18). Итакъ, первая истина, утвержденная божественною клятвою,

*) Чтеніе протоіеря П. Смирнова въ собраніи членовъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы 15 мая 1889 г.

есть истина спасенія нашего во Христѣ Іисусѣ.

Правда, что обѣтованіе о Спасителѣ дано было прародителямъ тотчасъ послѣ ихъ грѣхопаденія, но только какъ бы въ нѣкоторомъ предвареніи; *Сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. 3, 14): сѣмя жены—слова сіи значать, что рожденіе Искупителя міра будетъ необыкновенное; сотретъ главу змія—сокрушить, уничтожить силу діавола, а что дастъ людямъ, пока умолчано. Правда, что и Аврааму сіе божественное обѣтованіе возвѣщается уже не въ первый разъ (Быт. 12, 31), но въ первый разъ и ему и всѣмъ намъ возвѣщается, въ связи съ извѣстными обстоятельствами, съ такою силою, такъ ясно и подробно: обѣщается благословеніе всѣмъ народамъ въ великомъ Потомкѣ Авраама, указывается родъ, чрезъ который привьются къ божественной плодоносной маслинѣ дикія вѣтви потомства Адамова, народъ, который передастъ всѣмъ другимъ народамъ сокровища искупленія. Въ то же самое время указанъ самый способъ совершенія искупленія—крестная смерть Спасителя міра—въ дивной картинѣ прообразованія. *Авраамъ отецъ вашихъ*, сказалъ Господь іудеямъ, *радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣть, и возрадовался* (Іоан. 8, 26). Не въ эти ли священныя минуты, по вдохновенію отъ Святаго Духа, взоръ вѣры великаго патріарха простерся въ даль вѣковъ до самой страшной и таинственной Голгофы съ ея таинственнымъ жертвоприношеніемъ, простерся далѣе—видѣлъ это необозримое множество духовныхъ чадъ своихъ изъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, спасенныхъ смертію Богочеловѣка,—видѣлъ и возрадовался?

Нужно ли говорить о высотѣ и важности сей истины? *Велія есть благодѣя тайна: Богъ явился во плоти,*

воскликаетъ Апостоль (1 Тимое. 3, 12). По истинѣ—это тайна изъ тайнъ, по преимуществу свѣтоносная, открывающая, по выраженію отечественнаго проповѣдника (преосв. Иннокентія), не только бытіе и существо Бога, но самое сердце Его, но въ то же время сокровеннѣйшая, къ которой сами *Ангели приникнути желаютъ* (1 Петр. 1, 12). Сколько вопросовъ изрекаемо было вѣрою, смиренно преклоняющеюся предъ велией тайной! Сколько вопросовъ, пререканій, измышленій порождало невѣріе, противившееся ей! Исторія представляетъ знаменательную эпоху, когда въ теченіи трехъ-четырехъ вѣковъ не только духовные и ученые, но простолюдины, торговцы напряженно занимались пререканіями о томъ, кто былъ нашъ Искупитель *Подобаетъ и ересемъ въ васъ быти*, пишетъ Апостоль, *да искусніи явленіи бывають въ васъ* (1 Кор. 11, 19). Сіи искусные въ ученіи вѣры, святые отцы и учителя церкви, на вселенскихъ соборахъ, по вразумленію отъ Святаго Духа, дали такія догматическія опредѣленія сей величайшей истины, въ которыхъ нельзя ни прибавить, ни убавить ни одного слова, чтобы опять не упасть въ бездну сомнѣній, пререканій; но тайна воплощенія и доннынѣ продолжаетъ быть велиею тайною, и доннынѣ продолжаютъ вопросы и пререканія. Давно ли и у насъ молодежь, и не одна молодежь, такъ непозволительно увлекаемы были книжкою легкомысленнѣйшаго изъ французовъ, въ которой происхожденіе высочайшихъ истинъ Откровенія объяснялось обаяніемъ чудныхъ галилейскихъ горъ, долинъ и озеръ? Прекратилось-ли въ литературѣ это нечестивое, скажемъ болѣе, богоборное стремленіе всячески воздымать индійскаго будду для сопоставленія его съ нашимъ Божественнымъ Наставникомъ? Не продолжается-ли еще это жалкое стремленіе современнаго искусства,

означающее и великій упадокъ его въ сравненіи съ дивными образцами прежнихъ школъ, когда болѣе умѣли вѣрить и цѣнить небесное, стремленіе съ особенною рѣзкостью отбѣгнуть въ изображеніяхъ Спасителя черты узкой, притомъ искаженной страшными судьбами исторіи, національности и вообще представлять Его въ положеніи особенно страдальческомъ, такъ, какъ бы Онъ былъ только человѣкъ, а не Богъ и человѣкъ. Развѣдающее невѣріе современнаго поколѣнія, къ крайнему прискорбію, даетъ себя чувствовать и на полотнѣ и на самомъ мраморѣ. Между тѣмъ надъ всѣми сими колебаніями, напряженіями и уклоненіями человѣческой мысли возвышалось и возвышается священноклятвенное слово Господне: *благословятся въ стѣмени твоёмъ вси языцы земнии*, и вѣра беретъ свое, сколько взять можетъ, и дѣло Божіе неуклонно и непрестанно творится, и идутъ вслѣдъ за вѣрными Авраамомъ безчисленное множество вѣрующихъ, и пользуются они дарами неизреченной милости Господней, и водворяются въ небесныхъ обителяхъ, близъ Авраама, на его лонѣ.

Вторая истина, утвержденная божественною клятвою, возноситъ мысль нашу за предѣлы времени, къ таинственному предвѣчному совѣту Божию о нашемъ спасеніи. О ней возвѣщается намъ въ псалмѣ 109, по преимуществу величественномъ и таинственномъ. Вотъ слова этого псалма: *Рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ. Жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона и господствуй посреди враговъ твоихъ. Съ тобою начало въ день силы твоея, во свѣтлостехъ святыхъ твоихъ: изъ чрева прежде денницы родишь тя. Клятсѣ Господь и не расклетсѣ: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову...* Псаломъ открываетъ

намъ о божественномъ могуществѣ Спасителя міра и побѣдѣ Его надъ всѣми врагами. Далѣе говорится, что сія побѣдоносная сила Господня посылается отъ Сіона. Сіонъ разумѣется духовный, т. е. церковь, въ которой преподаются вѣрующимъ благодатныя силы Спасителя міра. За симъ, послѣ предваренія о предвѣчномъ рожденіи Бога Сына отъ Бога Отца, возвѣщается о первосвященническомъ достоинствѣ Спасителя міра, и вотъ сія то именно истина первосвященства Христова и притомъ въ многознаменательномъ образѣ — по чину Мелхиседека является во всеоружіи божественной клятвы. *Клятсѣ Господь и не расклетсѣ: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову.* Клятсѣ и не расклетсѣ — сугубая клятва, броня истины непроницаемая и несокрушимая! На истинѣ первосвященства Христова по чину Мелхиседекову утверждаются бытіе новозавѣтнаго священства, превосходство его въ сравненіи съ священствомъ ветхозавѣтнымъ, бывшимъ по чину Аарона, истинность сообщаемыхъ ему для преподаванія всѣмъ вѣрующимъ даровъ благодати и полномочія его власти. Архіереи и священники—это слуги единого верховнаго Первосвященника, исполнители Его дѣла, раздаватели Его даровъ и благословенія.

И эта истина, особенно въ приложеніи ея къ священству новозавѣтному, возбуждала и возбуждаетъ пререканія и лжетолкованія. Слишкомъ извѣстны притязанія римскаго первосвященника, который даже и въ наше время, послѣ столькихъ уроковъ и такого крушенія, усиливается предвосхищать всеобъемлющее верховенство Христово и стѣснять священство въ его правахъ и дѣйствіяхъ подъ своимъ низменнымъ въ смыслѣ человѣческой немощи главенствомъ. Церковь, которой обѣщано пребыть до скончанія вѣка, должна

имѣть и главу, вѣчно пребывающую. Ты іерей во вѣкъ, утверждаетъ сію истину православія божественное клятвенное слово. Какое вразумленіе здѣсь для тѣхъ нашихъ отщепенцевъ, которые, отторгаясь отъ церкви и противясь богоучрежденной церковной власти, сами себя и все свое сборище лишаютъ даровъ благодати Христовой! Жалкіе слѣпцы, они сами себя выдаютъ и обличаютъ. Противъ чего они такъ усиленно и дерзко спорятъ?— чтобы не было на благословляющей десницѣ епископа или священника имени Господа Иисуса Христа, единого верховнаго Первосвященника, между тѣмъ какъ новозавѣтное священство только этому имени и усволяетъ всю свою честь и силу. Какъ этимъ однимъ божественнымъ словомъ разбиваются хулы тѣхъ же сопротивниковъ церкви, что якобы благодать священства отошла отъ церкви! Ты іерей во вѣкъ, говоритъ клятвенное Божіе слово. Но застарѣлыя язвы не такъ сильно чувствуются: есть болѣе близкая къ намъ и по мѣсту и по времени, и свѣжая, такъ сказать, у насъ рана. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ, и именно здѣсь въ Петербургѣ, обнаружилось движеніе—къ пренебреженію Богомъ установленной церкви съ ея таинствами, уставами и въ частности съ ея священствомъ. Нѣкоторые лица знатнаго происхожденія, иноземнымъ воспитаніемъ отвращенныя отъ всего роднаго, не захотѣли, по подобію благочестивыхъ предковъ и многихъ знатнѣйшихъ родовъ въ семь же Петербургѣ, жить и спасаться подъ кровомъ церкви православной и отчуждились отъ ея пастырей. „Зачѣмъ эти священники съ ихъ требованіями и притязаніями: иное дѣло—лордъ апостоль, иноземецъ, аристократъ, а, главное, онъ все дозволяетъ, ничего не требуетъ: только вѣрь, учить, Христу, и спасешь-

ся“. Имѣвшіе случай слышать этого самозваннаго апостола дивились его страсти къ говоренію и пустотѣ его рѣчей; и еще болѣе дивились тому, какъ можно съ терпѣніемъ слушать его и даже увлекаться имъ. Но такъ соблазнительно было это распусканіе свободы и освобожденіе совѣсти отъ стѣснявшихъ узъ, и на этой почвѣ врагъ свободно сѣялъ плевелы. Составилось общество съ явнымъ сектантскимъ направленіемъ и свойственною сектантству страстію къ пропагандѣ. „Спасаемся вѣрою“, говорятъ увлеченные. Совершенно вѣрно, отвѣтимъ мы, но въ церкви, и внѣ ея спасенія нѣтъ. Господь, Спаситель нашъ, есть ея верховный Первосвященникъ. *Созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. 16, 18). И могутъ ли одолѣть, когда Онъ, Творецъ и Вседержитель міра, *стяжалъ ее Себѣ честною Своею кровію* (Дѣян. 20, 28)? „Оправдываемся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона“ (Гал. 1, 16), читаютъ они намъ. Вѣрно:— не отъ дѣлъ закона обрядоваго ветхозавѣтнаго; но для спасенія необходимо, какъ исполненіе нравственнаго закона, такъ и послушаніе церкви и исполненіе ея законоположеній и уставовъ. Важнѣйшіе изъ сихъ уставовъ и законоположеній даны самимъ Господомъ Спасителемъ, какъ въ семь несомнѣнно удостовѣряетъ Евангеліе. Онъ обѣщаль создать церковь и создалъ ее: Самъ избралъ для нея первыхъ священноначальниковъ въ лицѣ Апостоловъ, учредилъ всѣ семь таинствъ, совершаемыхъ церковію, и далъ Апостоламъ подробныя наставленія относительно ея устройства, когда, *поставивъ себя жива по страданіи своемъ, деньми четырьдесятьми являлся имъ и глаголаше, яже о царствѣи Божіи* (Дѣян. 1, 3). Онъ же неизблемо утвердилъ и власть церковную: *якоже посла Мя Отецъ и Азъ*

посылаю вы (Іоан. 20, 21), сказалъ Онъ Апостоламъ, *слушай вась Мене слушаетъ, отъметаяся вась Мене отъметается* (Лув. 18, 16), *входяй дверьми—законнаго избранія и поставленія—пастырь есть овцамъ* (Іоан. 10, 2). Знаменательное указаніе на высоту священства видимъ въ исторіи того же патріарха Авраама, который принялъ утвержденное клятвою обѣтованіе вѣры. Онъ встрѣтилъ Мелхиседека, которому опредѣлено было послужить образомъ первосвященства Христова и, бывъ въ столь высокомъ положеніи, какъ другъ Божій, носитель обѣтованій для всего человѣческаго рода,—онъ однако же преклонился предъ священникомъ Божиимъ, какъ младшій предъ старшимъ, и Мелхиседекъ благословилъ его именемъ Бога Всевышняго. „Видите, говоритъ Апостолъ, какъ великъ тотъ, которому и Авраамъ патріархъ далъ десятину изъ лучшихъ добычъ своихъ“ (Евр. 7, 4), Мелхиседекъ поднесъ Аврааму хлѣбъ и вино. Нѣкоторые толкователи видятъ здѣсь указаніе на таинство святаго причащенія, которое составляетъ самую существенную и средоточную часть новозавѣтнаго богослуженія, и котораго такъ убійственно лишаютъ себя и своихъ послѣдователей увлеченные въ ересь злую.

Но если велика сила вражія, то безконечно могущественна сила Божія. Около самаго Петербурга, на пути, откуда пришелъ къ намъ начальникъ ереси, является пастырь съ особеннымъ даромъ молитвы и исцѣленія. Простой и добрый, искреннѣйшій человѣкъ, онъ дѣйствуетъ на прибѣгающихъ къ нему именно и только, какъ священникъ, тѣми средствами, какія указываетъ церковь: совершеніемъ молебствій предъ святою иконою и окропленіемъ освященною водою, чтеніемъ слова Божія и словомъ пастырскаго назиданія,

постомъ и говѣніемъ, исповѣдію и преподаніемъ святыхъ Таинъ,—и благодати священства усваиваетъ все, что совершаетъ чрезъ него милосердый Господь. И предъ нашими глазами точно повторяются событія евангельской и апостольской исторіи: толпы народа окружаютъ всюду вѣрнаго носителя Божественной благодати, немощная врачующей, и не даютъ покоя ему ни на одинъ часъ, какъ нѣкогда ученикамъ Іисуса. Этотъ смиреннѣйшій пастырь—живой и сильный обличитель гордаго суемудрія сектантскаго.

Третіе священноклятвенное божественное слово опять поставляетъ насъ среди извѣстнаго съ дѣтства историческаго событія. Возлюбленный Богомъ Давидъ помазуется на царство и пріемлетъ его, устрояетъ столицу, сооружаетъ новую скинію и переноситъ въ нее ковчегъ завѣта, строитъ великолѣпный дворецъ. Здѣсь его душу осѣняетъ мысль соорудить Богу храмъ, достойный Его величія. *Се мышь*, говорилъ онъ, *азъ живу въ домѣ кедровомъ, кивотъ же Божій посреде скинии*. Господь принялъ сіе благочестивое намѣреніе, но сказалъ Давиду, что это дѣло исполнить не онъ, а сынъ его, и при семъ ему было возвѣщено: *возставлю съмя твою по тебѣ и уготовлю царство его. Той созиждетъ домъ имени моему, и управлю престолъ его до вѣка*. Такъ передается о семъ событіи въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ. Но и самъ Давидъ выражаетъ свои чувства и передаетъ самое сіе обѣтованіе въ одномъ изъ своихъ псалмовъ (131) и открываетъ новую черту, ту именно, что обѣтованіе было запечатлѣно клятвеннымъ словомъ. Вотъ слова этого псалма. „*Помяни, Господи, Давида и всю кротость его, яко клятса Господеви, обѣщася Богу Иаковлю: аще вниду въ селеніе дому моего или възиду на одръ постели моея,*

*еще дамъ сонъ очима моима и въждама моима дреманіе, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю... Воскресни Господи въ покой твой, ты и кивотъ святыхи твоея. Священники твои облекутся въ правду и преподобніи твои возрадуются. Давида ради раба твоего, не отвори лица помазаннаго твоего (1—10). И за симъ слѣдуетъ: клятвѣ Господь Давиду истинною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ (Пс. 131, 11). Современный Давиду, священный пѣвецъ Еоамъ передаетъ сіи слова отъ лица Господня также съ клятвою: *завѣщахъ завѣтъ избраннымъ моимъ, кляхся Давиду рабу моему: до вѣка уготовлю сѣмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ твой (Пс. 88, 5).**

Взоръ пророческій, во многихъ мѣстахъ Писанія, обнимаетъ не одинъ предметъ, а нѣсколько вдругъ, какъ бы въ перспективѣ: ближайшія и дальнѣшія событія, какъ бы стоя на одной линіи глаза, соединяются вмѣстѣ, частныя черты и нѣкоторыя подробности изображенія сливаются, въ чемъ и полагается необходимая до извѣстнаго времени прикровенность пророчества, и отъ чего пророчественныя рѣчи въ особенности трудны для объясненія. Такова напримѣръ бесѣда Господа Спасителя, изложенная въ 24 главѣ евангелія отъ Матѳея, въ одно и то же время представляющая событія—ближайшее по времени разрушеніе Іерусалима, теперь уже совершившееся, и дальнѣйшее въ томъ же направленіи, имѣющее столь же несомнѣнно послѣдовать,—разрушеніе всего міра, и первое служить образомъ, какъ бы въ нѣкоей миниатюрѣ, послѣдняго.

Въ указанныхъ выше словахъ пророческихъ клятвенно утверждаются также двѣ истины, имѣющія посему неразрывную между собою связь: Пер-

вая, большая, основная истина та, что Господь Спаситель, потомокъ Давида по земному происхожденію, есть не только верховный Первосвященникъ, но и Царь міра, подобно чему и Мелхиседекъ былъ царь и священникъ. Какъ верховный Первосвященникъ, Господь Спаситель ведетъ великое дѣло спасенія человѣческаго рода путемъ нравственнаго воздѣйствія на людей между прочимъ и чрезъ поставленныхъ Имъ пастырей - руководителей; но въ рукахъ сего великаго Первосвященника и Царя и всѣ судьбы міра, и кто можетъ противиться Ему? какіе враги, какими злоухищреніями, могутъ воспрепятствовать исполненію Его опредѣленій? Всѣ эти сопротивники Богу и церкви увязаютъ сами въ сѣтяхъ своихъ, и творимыя ими козни, по дѣйствию Божественнаго промысла, обращаются во благо церкви.

Исторія церкви христіанской съ очевидною ясностію показываетъ это владычество въ мірѣ верховнаго ея Первосвященника. Какую борьбу она вынесла и съ внѣшними и внутренними врагами, и какія побѣды одержала! Сколько разъ и намъ на вѣку нашемъ приходилось видѣть, какъ инныя богоборныя величія воздымались и падали! И это дѣлается иногда съ такою ужающею быстротою: вчера былъ, по видимому, на высотѣ власти и дерзко попиралъ законы и права, сегодня нѣтъ его, и слѣда его найти нельзя. Недавній дорогой гость Петербурга, съ такою честью и славою возвращающійся на свою родину и паству, сербскій архипастырь — живой свидѣтель, какъ быстро измѣняетъ положеніе вещей десница Вышняго.

Другая зависимая отъ этой первой, подчиненная ей, но также великая для насъ, отрываемая здѣсь, истина—та, что царская власть, и именно

наслѣдственная, есть учрежденіе Божественное и отъ пререканій и противленій человѣческихъ клятвою обеспеченное и утвержденное. *Клятва Господь Давиду истинною и не отвержетсяя: отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ.* Клятва изречена съ дополненіемъ, т. е. не одновременно Господь исполнить Свое слово только по отношенію къ Соломону, первому наслѣдственному царю у народа Божія, но сохранить оное на продолженіе временъ и у другихъ народовъ. Господу благоугодно было указать на одно изъ благъ такого установленія: *той созиждетъ домъ имени Моему.* Давидъ сдѣлалъ весьма многое, возвысилъ, распространилъ и укрѣпилъ царство, но покоряя народы пролилъ много крови, посему сооруженіе храма предназначено совершить сыну его Соломону. Давидъ покорился Божию опредѣленію, но сталъ однакоже заготовлять матеріалъ, нужный для сооруженія храма. Предъ кончиною своею, онъ призвалъ Соломона, все указавъ ему, что при немъ сдѣлано для храма, и далъ указанія относительно дальнѣйшаго, и Соломонъ воспринялъ всѣ сіи наставленія любящею душею сына и исполнилъ по завѣту отца. Царственные дѣла простираются на великое множество людей и даютъ направленіе жизни всего народа: они иногда, по необходимости, совершаются въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій, даже вѣковъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно, когда именно сынъ входитъ въ трудъ своего родителя и принимаетъ на себя извѣстное дѣло — не только какъ долгъ предъ царствомъ, но и какъ завѣтъ отеческій. Благотворную истину этого Божественнаго установленія, и при томъ въ примѣненіи къ сказанному о домѣ Господнемъ, мнѣ въ особенности часто дается читать на гранитныхъ столпахъ и стѣ-

нахъ того величественнаго храма, въ которомъ нынѣ Святѣйшій Синодъ совершалъ прилежное моленіе о здравіи и благоденствіи, умудреніи и укрѣпленіи въ подвигѣ Помазанника Божія. Что въ глубинѣ вѣрующаго сердца помыслилъ и отъ малой части только могъ среди своихъ исполнскихъ трудовъ совершить Императоръ Петръ I, то восприняла преданною великому Преобразователю Россіи душею Императрица ЕКАТЕРИНА II и дала дѣлу то именно направленіе, какое должно оно имѣть по своей идѣ. Мысли и желанія мудрой Екатерины блистательно осуществляютъ преемственно царствовавшіе внуки ея императоры Александръ I, Николай I и приводятъ въ совершеніе правнукъ Александръ II. Посмотрите и въ дѣлахъ царства. Возьмемъ для примѣра самое великое изъ нихъ — освобожденіе 23 милліоновъ отъ крѣпостной зависимости. Не тѣ же ли великія имена и не въ томъ же ли наслѣдственномъ преемствѣ красуются и въ совершеніи этого великаго дѣла? Но это только, какъ и выше замѣчено было, обнаруженіе блага божественнаго установленія. Основаніе же для него является глубочайше утвержденнымъ въ отношеніяхъ *Отца Небеснаго къ Сыну*, и установленіе сіе неразрывно связано съ промышленіемъ Божиимъ о церкви. *Сынъ мой еси ты: азъ днесь родихъ тя. Проси отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Пс. 2, 8), говоритъ Отецъ Небесный Сыну, совершителю нашего спасенія. Вотъ небесное установленіе, отражающееся въ земномъ порядкѣ царственнаго престолонаслѣдія. А насколько нужно и полезно для церкви прочно утвержденное царское правительство, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго пророческаго откровенія. Пророкъ Исаія видитъ цер-

ковъ въ тяжеломъ положеніи, почти безнадежномъ и слышитъ вопль ея: „*остави мя Господь, и Богъ забы мя*“ (40, 14). „*Еда забудетъ жена отрока свое, отвѣчаетъ Господь на этотъ вопль, еже не помилovati исчадія чрева своего; аще и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе*“ (ст. 15). „*Вотъ, я начерталъ тебя на дланяхъ моихъ: стѣны твои всегда предо мною... Сыновья твои послѣдуютъ къ тебѣ... Возведи очи твои— посмотри вокругъ; всѣ собираются къ тебѣ. Живъ Я!—говоритъ Господь, всѣми ими ты облеченна, какъ убранствомъ, и нарядишься ими, какъ невѣста. И будутъ царіе кормители твои, и князи ихъ кормилицы твои*“ (ст. 23). Сколько императоровъ, царей, великихъ князей и въ православной Греціи, и у насъ въ святой Руси были защитниками и охранителями благоденствія и мира православной церкви и питателями ея отъ щедротъ своихъ! *И князи ихъ кормилицы твои*. Сколько и отъ нихъ церковь воспріяла добраго, начиная съ равноапостольной Елены и до почившей въ Бозѣ благочестивѣйшей Государыни Маріи Александровны, и какой это поэтически прекрасный образъ! Царская власть, твердо установленная и обезпеченная престолонаслѣдіемъ, является однимъ изъ наиболѣе сильныхъ и дѣйственныхъ орудій, которыми Господь управляетъ міромъ и охраняетъ Свою церковь.

Такимъ образомъ клятвою Божественною запечатлѣны важнѣйшія истины, на которыхъ утверждается наше спасеніе, на которыхъ, можно сказать, міръ стоитъ. Весьма поучительно для насъ и въ высшей степени утѣшительно по отношенію къ настоящему высокаторжественному дню то, что съ сими же основными истинами нашего спасенія въ неразрывной связи находится истина божественнаго установ-

ленія царской власти и притомъ наслѣдственной, и что сія, столь важная для благоденствія народовъ, истина также утверждена божественною клятвою.

„Къ чему трудъ удостовѣренія о сей истинѣ?“ спрашиваетъ въ одномъ изъ своихъ словъ приснопамятный святитель Филаретъ, — „сіе ученіе уже написано на сердцахъ Россіянъ“, и отвѣчаетъ: „знаю, возлюбленные, и радуюсь... Но отъ избытка сердца уста глаголютъ... Кроме сего, время теперь повторять себѣ и подтверждать самыя извѣстныя истины: потому что духъ времени не оставилъ ни одной истины, которую бы не покушался колебать или словомъ, или на дѣлѣ“. И за симъ наставительно и съ мудрою прозорливостью продолжаетъ: „Когда темнѣетъ на дворѣ, усиливаютъ свѣтъ въ домѣ. Береги, Россія, и возжигай сильнѣе твой домашній свѣтъ, потому что за предѣлами твоими, по слову пророческому, *тьма покрываетъ землю, и мракъ на языки* (Ис. 60, 2), *шаталася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ* (Пс. 21 1). Переставъ утверждать государственныя постановленія на словѣ и власти Того, *Къмъ царіе царствуютъ*, они уже не умѣли ни чтить, ни хранить царей... Изъ мысли о народѣ выработали идолъ: и не хотятъ понять даже той очевидности, что для столь огромнаго идола неостанетъ никакихъ жертвъ. Мечтаютъ пожать миръ, когда сѣютъ мятежъ. Не возлюбивъ свободно повиноваться законной и благотворной власти царя, принуждены раболѣпствовать предъ дикою силою своевольныхъ скопищъ. Такъ твердая земля превращается тамъ въ волнуемое море народовъ, которое частію поглощаетъ уже, частію грозитъ поглотить учрежденія, законы, порядокъ, общественное довѣріе, довольство, безопасность“. Святитель писалъ сіе въ 1848 году: онъ имѣлъ

въ виду неистовства революцій, по тогда еще не свирѣпствовала коммуна, которая на пути своемъ поглотила и въ конецъ ниспровергла все дорогое и священное людямъ. Теперь... мы переживаемъ время нѣсколько иного характера: насъ приглашаютъ на праздникъ низверженія законныхъ властей; предъ нами усиливаются чествовать позорнѣйшія событія исторіи; надъ собраніемъ произведеній человѣческаго ума, показывающимъ, какими богатыми дарами Господь ущедрилъ страну, которая затѣмъ низвергла Его алтари, надъ этимъ собраніемъ или выставкою страшныя Сашни, ощутительно трясущаяся и движущаяся, вытягиваетъ къверху, *качавшаяся глаголемо бога или чтимлица* (2 Сол. 2, 4), свою некрасивую, нѣсколько какъ бы зміевидную голову. Видимъ вообще нѣчто весьма *превозносящееся и вышнее* (Ис. 26, 36). Что будетъ съ этимъ народомъ, когда *мимо идетъ* современное поколѣніе, единъ Господь вѣсть. — Теперь можно сказать только одно: сколько ума, какая энергія, какія громадныя средства послѣ такихъ ужасающихъ потрясеній и бѣдствій, и какая пустота въ стремленіяхъ и цѣляхъ! Пока извѣстенъ только тотъ результатъ наблюденій съ этой башни, на землѣ еще небывалой: люди ползаютъ тамъ внизу какъ мухи, великолѣпная столица — донельзя жалка, роскошныя зданія — какіе то сѣрые обломки, а міръ Божій, открывающійся вдали, эта зелень луговъ и лѣсовъ, сливающаяся съ синевой небесъ, такъ чудны и прекрасны. О, хотя бы это вразумляющее впечатлѣніе удержалось въ головахъ и освѣжило ихъ!

„Благословенъ *запрещающій морю* (Мк. 8, 26) — этому волнуемому морю народовъ, восклицаетъ святитель. Для насъ еще слышенъ въ событіяхъ Его гласъ: *до сею дойдеши, и не преи-*

деши (Іов. 38, 11). Крѣпкая благочестіемъ и самодержавіемъ Россія стоитъ твердо и спокойно, подобно каменной горѣ, у подножія которой *сокрушаются волны моря*. Она спокойна, потому что державная рука Помазанника Божія держитъ ея миръ... *Съ нами Богъ!* да взываетъ каждый изъ насъ заедино съ Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ нашимъ. *Съ нами Богъ* благодатію православной вѣры“, неизмѣнно и твердо хранимой въ святой церкви православной! „*Съ нами Богъ* благодатнымъ даромъ благословеннаго наследственнаго самодержавія! — Да пребываемъ же и мы съ Богомъ чистою вѣрою и достойною вѣры жизнію, непоколебимою вѣрностію къ благодарванному Царю и соответственнымъ единоначалію единомушійемъ!“ *).

Церковное пѣніе въ Валаамской Обители.

(Изъ путевныхъ замѣтокъ).

Есть въ нашемъ обширномъ отечествѣ и по настоящее время такіе уголки, въ которыхъ православная русская старина сохраняется съ замѣчательнымъ къ ней уваженіемъ и съ такою благочестивою бережливостію, что встрѣчаясь съ нею, вы какъ бы дѣйствіемъ какой то магической силы отрываетесь отъ окружающей васъ современности и переноситесь за нѣсколько вѣковъ назадъ, въ далекую глубь русской древле-отеческой жизни, съ ея любовію къ церкви Божіей, съ ея ревностію о строгомъ соблюденіи установленныхъ обрядовъ и обычаевъ, съ ея набожностію и благочестіемъ. Протекли столѣтія, неумолимое время положило свою измѣняющую печать на всѣхъ и на всемъ, а эти богоспасаемые уголки непоколебимо стоятъ въ своемъ неизмѣнномъ видѣ и ревниво соблюдаютъ свой созданный и завѣщанный имъ ихъ вели-

*) Слова и Рѣчи, изд. 1882, т. 4, стр. 353—356.

кими учредителями, обликъ. Мірѣ съ его движеніемъ и порывами вперед не увлекаетъ ихъ; ихъ стремленіе—противу волнъ времени, ихъ привязанности—въ сѣдой дали прошедшаго, ихъ идеаль—суровый образъ ихъ подвижника-основателя. Къ числу такихъ уголковъ справедливо слѣдуетъ отнести обитель преподобныхъ Сергія и Германа, обыкновенно извѣстную подъ именемъ Валаамской, или просто Валаама.

...На горизонтѣ чуть замѣтно обозначилась темная, узкая полоска, которая быстро начала увеличиваться кверху и растягиваться въ обѣ стороны: мало-по-малу изъ безформеннаго пятна стали получаться довольно опредѣленные очертанія: уже можно было различить, что это не одинъ островъ, а цѣлая группа тѣсно прижавшихся другъ къ другу острововъ въ высшей степени своеобразнаго вида и устройства. Какъ будто какая то подземная сила съ самыхъ исподнихъ глубинъ озера выдвинула на поверхность воды огромную каменную массу; но это не камни и даже не скалы, а цѣлыя горы сплошнаго, неразрушимаго, вѣковѣчнаго гранита; словно стѣны гигантской крѣпости, отвѣсно спускаютъ онѣ въ воду, мрачныя, гладкія, будто отшлифованныя, и лишь кое гдѣ, въ разсѣлинахъ, поросшія, какъ бы цементомъ, грубымъ, сухимъ, сѣроватымъ мхомъ; около самаго берега зонду надобно опуститься на пятнадцать—двадцать сажень, чтобы достать дна. Причудливо-разнообразную поверхность этого гранитнаго архипелага время покрыло растительнымъ слоемъ; но этотъ слой до такой степени тонокъ, что, кажется, достаточно легкаго дуновенія вѣтра, чтобы безслѣдно смести его съ каменной твердыни и низвергнуть со всѣмъ, что на немъ есть, въ глубины водныя. Смотришь и изумляешься, какимъ чудомъ на этомъ почти голомъ камнѣ приютились и неизбежно держатся цѣлыя лѣса сосны, дуба, листовницы исполинскаго роста и замѣчательной красоты.... Дивна дѣла твоя, Господи! „Основанія всея земли подвижай и сотрясай Единъ морское ложе“, припомнились намъ здѣсь слова церковной пѣсни.

Внѣшній видъ обители поражаетъ своею простотою. Ничего подобнаго, что глазъ привыкъ видѣть въ нашихъ большихъ монастыряхъ и лаврахъ, здѣсь вы не встрѣтите: ни величія, ни богатства, ни пышности. Низменныя, гладкія, лишенные всякихъ украшеній стѣны монастырской ограды; невысокія и необширныя церкви съ покрытыми грубой мѣдянкою куполами, съ зелеными почти безъ всякой позолоты иконостасами, съ деревянными некрашенными полами, съ покрытыми мѣломъ потолками и стѣнами. Никакихъ узоровъ, красокъ; ничего цвѣтнаго, наряднаго. На бѣлыхъ стѣнахъ висятъ въ темныхъ деревянныхъ кіотахъ еще болѣе темныя, старинныя иконы. Колокольни тоже не видно: большіе, даже огромные и многочисленныя колокола характерно и знаменательно висятъ на деревянныхъ срубахъ.... Все просто, сѣро, сурово.

Такъ вотъ онъ, Валаамъ, куда непрерывно стекается великое множество христіанцевъ, чтобы подъ его духовною стѣною въ молитвенно-благочестивомъ настроеніи отдохнуть душою отъ житейскихъ заботъ и мірскихъ тревоженій; гдѣ отягченные грѣхами въ сокрушеніи сердечномъ обрѣтаютъ покой и примиреніе съ своею смущенною совѣстію,—куда, какъ къ цѣлительному источнику, болыне волею и безсильные овладѣть своими грѣховными влеченіями удаляются для исправленія и утвержденія себя въ добромъ настроеніи, и въ чужой волѣ и трезвенной обстановкѣ находятъ уврачеваніе своего недуга! Такъ вотъ онъ, Валаамъ, строгій ревнитель церковнаго устава и благочинія, доселѣ неуклонно сохранившій греческую иконопись и лишь иконами на доскахъ украшающій свои храмы; ревностный почитатель древлеотеческаго церковнаго цѣнія, до сей минуты покоящій по знаменнымъ книгамъ и не утомляющійся цѣлыя ночи проводить за церковнымъ богослуженіемъ! Такъ вотъ онъ, Валаамъ, суровый поборникъ и блюститель завѣтовъ „начальниковъ благочестія“ и подвигоположниковъ, преподобныхъ Сергія и Германа, даже въ нашъ

слабодушный вѣкъ являющій высокіе примѣры христіанской добродѣтели и иноческаго послушанія, отъ тяжкихъ физическихъ трудовъ и молитвенныхъ бдѣній, до подвиговъ уединенія и молчанія!

Да, я собственными глазами видѣлъ здѣсь молчаливца. Правда, не по своему собственному избранію подъялъ онъ этотъ страшный, силы челоѳическія превышающій подвигъ; онъ понесъ его, какъ иго послушанія, наложенное на него непреклоннымъ въ своихъ распоряженіяхъ, уже почившимъ теперь, игуменомъ Д. Дѣло было такъ. Въ числѣ братіи находился старецъ I...ъ. Онъ считался образцомъ поведенія во всѣхъ сторонахъ иноческой жизни: неутомимъ въ церковномъ стояніи, крѣпокъ въ полевыхъ работахъ, неослабевъ въ постѣ и воздержаніи, — но онъ имѣлъ нѣкоторую на взглядъ суроваго игумена, слабость — былъ словоохотливъ, любилъ поговорить, иногда вставить въ разговоръ острое словцо, безобидную, добродушную шутку. Игумень нашель нужнымъ излечить преуспѣвающаго въ благочестіи инока отъ неподобающей ему слабости словолюбія и, по обычаю своему, властно и непреклонно изрекъ:

— Ты много говоришь, братъ I...ъ, тебѣ надобно помолчать.

— Какъ наставишь, батюшка, отвѣтилъ смущенный инокъ.

— Сейчасъ же начни послушаніе.

— Осмѣлюсь спросить, надолго ли?

— Пока не скажу.

Какъ громомъ пораженъ былъ о. I...ъ; онъ зналъ суровую волю своего владыки, зналъ, что срокъ послушанія истечетъ не скоро, и немощно упалъ духомъ. Доселѣ столь легко побѣждавшій свои страсти, не безъ гордыни считавшій себя господиномъ ихъ, онъ сразу понялъ и почувствовалъ, какъ онъ слабъ и безсиленъ для борьбы съ замѣченною у него слабостію. Чтобы устранить для себя возможность искушений, онъ испросилъ у игумена благословеніе сдѣлаться отшельникомъ, выбралъ самый глухой и дикій изъ валаамскихъ острововъ и, немедленно удалившись туда, весь отдался молитвѣ и физическимъ тру-

дамъ. Каждую пядь острова, отъ воды до его вершины, онъ воздѣлалъ буквально собственными руками: вырубилъ просѣки между деревьями, выкорчилъ старые пни и корни, убралъ и вымелъ сухіе сучья и валежники, построилъ собственноручно келлію и молитвенный домъ; гдѣ былъ голый гранитъ, наносилъ земли; съ помощію заступа и лопаты вскопалъ цѣлыя полосы, засѣявъ ихъ клеверомъ, овсомъ и рожью: развелъ прекрасный огорождъ, разбилъ роскошныя цвѣтники и усыпанныя пескомъ дорожки, — словомъ, дикій островъ обратилъ въ воздѣланное, цвѣтущее, плодоносное мѣстечко. Годъ шель за годомъ; покорно и безропотно несъ подвижникъ тяжкое послушаніе, а слово разрѣшенія все не выходило изъ строгихъ устъ игумена. Горькая мысль стала удручать о. I...а, что онъ можетъ совсѣмъ разучиться говорить: на девятомъ году подвига онъ испросилъ разрѣшеніе читать для себя вслухъ Псалтирь и несказанно былъ радъ этой милости. Только уже передъ своею смертію вспомнилъ игумень о трудящемся братѣ и разрѣшилъ его отъ наложеннаго послушанія; одиннадцать лѣтъ длился подвигъ молчанія.

О. I...ъ полюбилъ свой островъ, какъ свое родное дѣтище, и сейчасъ не покидаетъ его, только на большіе праздники являясь въ обитель, — и нужно видѣть, какъ этотъ восьмидесятичетырехлѣтній старецъ легко работаетъ веслами и мощно борется съ сердитыми волнами, отправляясь при противномъ вѣтрѣ изъ обители на свой дорогой островъ.

...Едва мы успѣли расположиться въ отвѣденномъ для насъ номерѣ монастырской гостинницы, какъ раздавшійся въ корридорѣ зевонокъ извѣстилъ, что прибывшіе богомольцы, т. е. наша партія, могутъ отправляться для обозрѣнія обительскихъ скитовъ и для поклоненія находящейся тамъ святыни; путешествіе это въ хорошую погоду составляетъ въ то же время весьма пріятную прогулку. Спустившись къ заливу по прекрасной, какъ паркетъ гладкой дорогѣ, мы размѣстились въ двухъ огромныхъ шлюп-

кахъ, и быстро понеслись по зеркальной поверхности залива, поминутно встрѣчая на пути живописные, оригинальные ландшафты, и скоро пристали къ скиту св. Николая. По крутому подъему прошли мы мимо скитскихъ келлій и огородовъ; съ площадки передъ входомъ въ церковь открывается между деревьями очаровательный видъ на озеро. Немедленно начался молебенъ; наши гребцы оказались въ то же время и пѣвчими. Сразу, съ первыхъ же пѣснопѣній, можно было замѣтить, что здѣсь поютъ, какъ выражались многіе изъ находившихся тутъ богомольцевъ, „не по нашему“,—что пѣніе здѣсь какое то особенное, непривычное для новыхъ слушателей и по напѣвамъ своимъ, и по манерѣ, и по характеру,—это сказывалось тотчасъ, непосредственнымъ впечатлѣніемъ. Дальнѣйшее знакомство наше съ валаамскимъ пѣніемъ убѣдило насъ, что это первое впечатлѣніе не было ошибочнымъ.

Образъ св. Николая, передъ которымъ служится молебенъ, представляетъ большую, во весь ростъ, вырѣзанную изъ дерева фигуру довольно рѣдкаго типа, въ архіерейскомъ облаченіи и митрѣ, съ церковію въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой; ликъ святителя имѣетъ очень строгій видъ; ноги обуты въ суконныя, вышитыя шелкомъ и бисеромъ туфли, къ которымъ и прикладываются молящіеся. Образъ этотъ весьма древняго происхождения, но былъ долгое время упраздненъ и восстановленъ очень недавно—вотъ по какому случаю. Когда вышло распоряженіе о томъ, чтобы не держать въ церквахъ подобнаго рода рѣзныхъ изображеній, вышеупомянутый образъ былъ перенесенъ въ одну изъ монастырскихъ часовенъ; но когда и эта послѣдняя, вслѣдствіе разныхъ перестроекъ, подверглась нарушенію, то образъ святителя остался совсѣмъ безъ помѣщенія,—его прислонили къ стѣнѣ въ одномъ изъ захолустныхъ угловъ церковной ограды и съ теченіемъ времени совсѣмъ забыли. По удивительной случайности, на противоположной сторонѣ стѣны, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ стояло забытое

изображеніе, находилась кружка для добротныхъ даяній. Въ одну темную осеннюю ночь церковный сторожъ услышалъ отчаянный крикъ; прибѣжавши къ тому мѣсту, откуда раздавался голосъ, онъ увидѣлъ, что около кружки на землѣ лежитъ челоуѣкъ безъ чувствъ. Оказалось, что это былъ чухонецъ. Когда онъ пришелъ въ себя, то разсказалъ, что имѣлъ намѣреніе похитить кружку, но едва успѣлъ прикоснуться къ ней, какъ изъ стѣны вышелъ старецъ и удержалъ его за руку, послѣ чего онъ отъ страха лишился чувствъ. Вразумленные этимъ чудеснымъ обстоятельствомъ валаамскіе старцы пошли осматривать мѣсто съ внутренней стороны стѣны,—и каково же было ихъ изумленіе, когда они обрѣли тамъ столь недостойно забытое изображеніе св. Николая; въ чувствѣ благодарной радости они рѣшили немедленно же возстановить его, какъ чудотворную святиню.

Образъ этотъ до такой степени чтится окрестнымъ населеніемъ, что даже финны—лютеране—на своихъ рыболовныхъ лодкахъ нерѣдко подвѣзжаютъ къ Валааму, чтобы поставить свѣчку великому угоднику Божію.

Изъ Никольскаго скита мы отправились въ скитъ Всѣхъ Святыхъ. Обнесенный массивною каменною оградой, съ высокою двухъ-этажною пятиглавою церковью и другими каменными постройками, скитъ этотъ имѣетъ видъ настоящаго монастыря; пространство внутри ограды занято превосходно обработаннымъ огородомъ, ягодными кустарниками и фруктовыми деревьями; а сейчасъ за оградой глухой, огромный лѣсъ. Какая тишина, какое глубокое уединеніе! Какой благодатный миръ можетъ осѣнить утомленную душу среди этого ничѣмъ не нарушаемаго покоя! Да, въ этомъ своемъ видѣ скитъ Всѣхъ Святыхъ представляетъ неоспоримо всѣ условія для невозмутимой, молитвенной, глубоко-созерцательной жизни, не подавляя духа суровостію обстановки, а напротивъ, мягкостію и изяществомъ окружающей природы, возвышая его и настраивая на самые высшренніе и ре-

лигиозные порывы и вдохновения. Женщины въ этотъ скитъ не впускаютъ, и потому молебень служится внѣ ограды, передъ особою часовнею. Умилительно было видѣть, какъ многочисленная толпа богомольцевъ, подъ открытымъ небомъ, колѣнопреклоненно возносила свои молитвы къ небесамъ. Какъ величаво и торжественно раздавались среди лѣса, вблизи этого мѣста молитвеннаго уединенія, старинныя мелодіи молебныхъ пѣснопѣній!

Быль уже шестой часъ, когда мы возвратились въ гостиницу. Я подошелъ къ окну, которое выходило въ монастырскій садъ. Сочные, молодые кедръ, съ длинными и мягкими, лоснящимися иглами, видимо, отдыхали отъ знойнаго дня въ наступавшей вечерней прохладѣ; вдали въ ложбинѣ, выглядывала водяная мельница; лучи опускавшася солнца мягко золотили возвышавшуюся уступами лѣсную перспективу; тишина въ воздухѣ стояла удивительная: запахъ цвѣтущей липы врвался въ окно. Вдругъ, что-то какъ будто всколыхнуло неподвижный воздухъ,—до слуха едва внятно долетѣлъ густой, продолжительный, волнообразный звукъ,—и снова все стихло... Но вотъ, звукъ повторился, уже гораздо болѣе ясный, металлическій, еще болѣе густой и продолжительный,—но и этотъ, такъ же какъ первый, прокатившись крупною волною, куда-то унесся, исчезъ, словно растаялъ въ воздухѣ,—и снова пауза, длинная, торжественная, полная чего-то таинственнаго... Раздался третій ударъ,—это начинался благовѣстъ ко всеобщей; наступалъ великій здѣсь праздничный день, день пророка Іліи, именемъ котораго называется одинъ изъ монастырскихъ скитовъ: ударили въ „тяжкій кампанъ“. Большой тысяченудовый колоколъ мѣрно и плавно загудѣлъ густымъ, мягкимъ, бархатнымъ тономъ; какъ волны, полились его могучіе звуки, раскатились по заливу, по лѣсу, забѣжали въ овраги и долины, прорвались сквозь гранитныя твердыни береговыхъ скалъ и неудержимо ринулись, полетѣли по безбрежной поверхности многоводнаго озера. Стоящее

горное эхо безконечно-причудливыми перекатами пошло повторять величавые удары колокола по глубокимъ ущеліямъ и ложбинамъ, и вся окрестность наполнилась непрерывнымъ, неумолкаемымъ звукомъ, вся загудѣла, зазвенѣла, вся ожила, отозвалась, заговорила... И что за чудная музыка слышится въ этихъ нескончаемыхъ звуковыхъ волнахъ, откуда она? Кажется, одинъ звукъ летитъ отъ гудящаго колокола, только одинъ, а вы слышите ихъ цѣлую массу. Да, это такъ, и даже не требуется особенно тонкаго слуха, чтобы уловить и ясно различить въ этомъ сложномъ, большомъ звукѣ безчисленное множество разнообразнѣйшихъ отзвуковъ, безусловно правильныхъ, неуклонно вѣрныхъ законамъ самой высшей аккордики. Достаточно немного настроитъ вниманіе, какъ передъ вами открывается блестя всевозможными оттѣнками, цѣлая звуковая призма. Вотъ вы безъ труда различили октавы. Боже мой, какое ихъ множество: однѣ поднимаются кверху, все тоньше, все острѣе, и возносятся до самыхъ горныхъ высей; другія убѣгаютъ внизъ, все гуще, все массивнѣе, ниспадала до самыхъ дольныхъ низменностей, ни для какого оркестра недоступныхъ и недосыгаемыхъ; вотъ, на общемъ звуковомъ фонѣ засвѣтилась квинта; какая она бойкая, легкая, какъ она плавно волнуется и красиво переливается; а вотъ и чудесная озарительница аккорда—терція; тише и глуше звучитъ она, но вы чувствуете ея мягкій свѣтъ, ощущаете ея животворное присутствіе.... Недаромъ благочестивые предки наши чтили и любили колокольный звонъ, и кудрявые ритмы для него придумали, и музыкальные тоны подобрали, и цѣлыя композиціи сложили, и самые колокола красой узорною изукрасили.

Призывно гудитъ благовѣстный колоколъ... Сколько въ этомъ святомъ звукѣ чудеснаго обаянія, духовнаго озаренія, церковной сладости! Какое православное сердце, заслыша этотъ дорогой звукъ, не забьется благоговѣйнымъ трепетомъ, чья рука не поспѣшитъ сложиться въ крестное знаменіе? Какъ онъ неотра-

зимо влечетъ къ себѣ; какое успокоеніе, отрезвленіе, сколько нравственной бодрости и силы вливаетъ онъ въ душу! Нѣтъ той немощи, которая не почувствовала бы силы и укрѣпленія; нѣтъ того горя и печали, которыя не растворились бы миромъ и отрадою; нѣтъ того унынія, которое не окрилось бы надеждою и успокоеніемъ при звукахъ этого священнаго глагола. Рука злодѣя, поднятая на страшное преступленіе, при ударѣ колокола, безсильно опускается и бросаетъ смертоносное орудіе... Даже на людей чужестранныхъ и иновѣрныхъ нашъ русскій звонъ производитъ неотразимое впечатлѣніе. Одинъ американецъ, находившійся въ Москвѣ во время священнаго коронованія Ихъ Величествъ и въ качествѣ корреспондента имѣвшій доступъ въ Кремль, рассказываетъ, что онъ пораженъ былъ здѣсь такою массою звуковъ, какой дотолѣ не только не слыхалъ, но и не воображалъ. Пѣли хоры, играли оркестры, раздавалось восторженное „ура“ народныхъ массъ; все это было грандіозно; торжественно, поднимало духъ,—но все это было для него понятно, обыкновенно; все это, или по крайней мѣрѣ подобное этому, онъ видалъ, испытывалъ прежде. Когда же ударилъ и побѣдно загудѣлъ Иванъ Великій, когда вслѣдъ ему ударили и загудѣли всѣ колокола московскіе и, слившись въ одинъ общій потрясающій звонъ, царственно понесли надъ стогами первопрестольнаго града, въ этотъ моментъ, по словамъ чужестранца, душевное волненіе его достигло крайней степени, имъ овладѣлъ какой-то непонятный трепетъ, и слезы восторга полились изъ глазъ его...

Особенное значеніе и глубоко-таинственный смыслъ усвоаетъ звону колокольному православная церковь. Въ молитвахъ *) своихъ она зываетъ; „о еже подати кампану благодать, яко да вси, слышашці звѣненіе его, или во дни или въ нощи, возбуждятся къ славословію“ святаго имени Божія; „о еже гласомъ звѣненія его утолитися и утѣшитися и пре-

*) Треби. Чинъ освящен. кампана или колокола.

статѣ вѣтромъ зѣльнымъ, бурямъ же, громомъ и молніямъ; яко да гласъ звѣненія его услышавше, противныя воздушныя силы далече отъ ограда вѣрныхъ отступятъ, и вся разжеженныя ихъ огненныя, яже на насъ стрѣлы угаснутъ“. Она сравниваетъ колоколь съ „трубами серебряными“, которыя „рабу своему, законоположнику Моисею сотворити“, и въ которыя „сыномъ Аароновымъ жрецемъ вострубити“ повелѣлъ Господь, „яко да услышавше люди гласъ трубный къ побѣжденію враговъ крѣпко вооружатся“. Надъ колоколомъ она вспоминаетъ, какъ „трубнымъ гласомъ седмю жрецъ, идущихъ предъ кивотомъ свидѣнія, Иерихонскимъ твердымъ стѣнамъ пасти и разрушитися“ сотворилъ Господь. Русскій народъ нашелъ достойное выраженіе церковной идеи колокола въ своихъ могучихъ, торжественныхъ звонахъ, въ своихъ высокихъ, своеобразныхъ колокольныххъ; онъ любитъ колоколь и почитаетъ его. Это его знамя побѣдное, его торжественное предъ лицомъ всего міра исповѣданіе лучшихъ и завѣтнѣйшихъ его упованій, того, что ему всего дороже и священнѣе, чѣмъ онъ силенъ и непобѣдимъ...

Всенощную служили въ церкви Успенія Божіей Матери, куда временно перенесены и мощи преподобныхъ, по случаю постройки поваго собора на мѣстѣ стараго, обветшавшаго. По западной сторонѣ стояли старѣйшіе изъ монашествующей братіи, точно также была занята монашествующими и вся правая сторона почти вплоть до клироса, все же остальное пространство церкви оставалось свободнымъ для постороннихъ богомольцевъ. На хорахъ, идущихъ двумя параллельными галереями по срединѣ церкви, по направленію отъ западной стѣны къ алтарю, стояли, или лучше сказать, сидѣли старцы, которые по своимъ тѣлеснымъ немощамъ уже не въ состояніи стоять за церковною службою, но и не могутъ отказать себѣ въ этомъ дорогомъ и единственномъ утѣшеніи. Сквозь открытыя двери алтаря наблюдательный взглядъ могъ различить двѣ-три фигуры схимниковъ, съ ихъ мрачными, траурными воскриліями, прибыв-

шихъ на праздникъ въ обитель изъ своего молитвеннаго уединенія. Клиросы наполнены были пѣвчею братією; здѣсь находились и убѣленные сѣдинами старцы, и мужчины цвѣтущаго возраста, и мальчики—подростки лѣтъ отъ двѣнадцати. Въ числѣ поющихъ слышны были прекрасные голоса, звучные и сильные, въ особенности басы. Конструкція хора оказывалась такою, какую въ не очень давнее время можно было встрѣтить едва ли не въ большинствѣ нашихъ монастырей, и которую справедливо слѣдовало бы назвать *монастырскою*: она состоитъ изъ басовъ, теноровъ и альтовъ, такъ называемыхъ подголосковъ, поющихъ верхнюю партію въ помощь первому тенору, а пожалуй чаще и совсѣмъ его замѣняющихъ. Эта конструкція хора выработалась практически, подсказана опытомъ и удобна въ высшей степени; при такомъ составѣ голосовъ хору предоставляется полная возможность не стѣсняться пространствомъ мелодіи или тональностью, по соображенію съ наличнымъ составомъ голосовъ, и въ случаѣ, напримѣръ, недостатка глубокихъ басовъ, смѣло можно поднять тонъ. Въ гармонизаціяхъ четырехголосныхъ для мужскихъ голосовъ при этой конструкціи можетъ быть соблюдена самая выгодная экономія: первый теноръ, передавъ свою партію альтамъ, можетъ перейти на второй голосъ, а низкіе теноры могутъ облегчить партію перваго баса; подобное же перемѣщеніе можетъ быть сдѣлано и въ басовыхъ партіяхъ; если при этомъ хоръ и потеряетъ нѣсколько въ своей колоритности, то несомнѣнно выиграетъ въ полнотѣ и легкости, а главное — при этихъ условіяхъ устраняются всѣ затрудненія по части діапазона, и каждая композиція, будетъ ли то высокая, или низкая, становится доступною для исполненія. Валаамскій клиросъ не всегда держался этой конструкціи. Были игумены, которые не допускали, по разнымъ соображеніямъ, присутствія въ хорѣ альтовъ, а нѣкоторые даже раздѣленіе на теноровъ и басовъ находили недозволительнымъ; на ихъ взглядъ, такое пѣніе являлось уже слишкомъ слад-

когласнымъ для монашескаго клироса, могло вести къ изнѣженію чувства и ослаблять строгость молитвеннаго настроенія. Тогда всѣ голоса—и теноры и басы—соединялись въ одинъ тонъ, т. е. начинали пѣть абсолютнымъ унисономъ, держась ради удобства среднихъ регистровъ, или, выражаясь языкомъ знаменной терминологіи, области „мрачнаго и свѣтлаго согласія“.

Въ настоящемъ своемъ видѣ валаамскій хоръ поетъ отчасти на одинъголосъ, отчасти полифонически; въ этомъ послѣднемъ случаѣ большая часть голосовъ держитъ мелодію, которая такимъ образомъ идетъ вездѣ удвоенною, а иногда и утроенною, собственно же гармоническое сопровожденіе слышится не постоянно, а только по мѣстамъ, гдѣ придется; но несмотря на то, чтобы охарактеризовать здѣшнее пѣніе съ этой стороны, мы, нимало не колеблясь, назовемъ его гармоническимъ. Правда, тотъ простой и, можно сказать, неизбѣжный приѣмъ, какъ держаніе басомъ основнаго тона трезвучія, или почти неотступная терція у альты, идущая параллельно мелодіи,—хотя приѣмъ этотъ и слышится очень часто,—въ данномъ случаѣ имѣетъ мало цѣны и значенія; есть здѣсь другаго рода гармонія, не столько въ смыслѣ примѣненія правилъ аккордики, сколько контрапунктческаго характера, двухголосная, трехголосная и т. д., гармонія особыхъ подголосковъ, или мелодическихъ ходовъ. Вотъ эта гармонія въ высшей степени важна и, можно сказать, драгоценна, какъ вообще въ музыкальномъ, такъ въ особенности въ церковно-пѣвческомъ отношеніи. И какъ гармоническій матеріалъ, и какъ самостоятельный типическій приѣмъ, со стороны музыкальной, подголоски эти представляютъ весьма много оригинальнаго и поучительнаго, со стороны же церковно-пѣвческой они служатъ характеристикой и яркою иллюстраціей знаменныхъ мелодій, въ особенности въ отношеніи опредѣленія господствующихъ и конечныхъ нотъ, гдѣ въ настоящее время дѣйствуетъ или личный произволъ гармонизатора, или безжизненно-механической, количе-

ственный расчетъ; въ первомъ случаѣ еще можетъ до нѣкоторой степени спасти талантливость и творческая сила, второй же путь, повидимому болѣе научный, нерѣдко приводитъ къ крайне ошибочнымъ выводамъ. Валаамское пѣніе въ данномъ вопросѣ имѣетъ то несомнѣнное преимущество, что за нимъ остается неоспоримый фактъ непрерывной исторической преемственности. Основанный въ первой половинѣ знаменнаго періода нашего церковнаго пѣнія (въ 1329 г.), Валаамъ, какъ строгій ревнитель церковнаго порядка и благочинія, ввелъ у себя благоустроенное пѣніе по образцу лучшихъ клировъ того времени. Затѣмъ, по разнымъ причинамъ, за все время своего существованія онъ оставался постояннымъ пунктомъ, куда стекались пришельцы изъ монастырей и обителей нашей сѣверной окраины; въ особенности же въ большомъ количествѣ шли сюда, съ прекращеніемъ на сѣверѣ Новгородскаго владычества, иноки Соловецкаго монастыря, гдѣ пѣвческая школа всегда стояла на значительной степени развитія: всѣ они несли съ собою свои познанія, свой опытъ и искусство. Далѣе, благодаря своему географическому положенію, Валаамъ замѣчательно уцѣлѣлъ и отъ вліянія *нотно-минейнаго* періода въ развитіи нашего церковнопѣвческаго искусства, такъ что въ валаамскомъ пѣніи мы имѣемъ дѣло съ живымъ свидѣтелемъ знаменнаго періода и осторожно - бережливымъ преемникомъ его завѣтовъ и преданій. Съ этой стороны, встрѣчаемая здѣсь данная является весьма цѣнными и важными, именно — какъ истолкованіе мелодіи, согласное или по крайней мѣрѣ близкое къ тому, какъ понимали ее сами авторы и пѣвцы знаменнаго періода.

Въ составъ хора входятъ не только собственно пѣвчіе, но и всѣ остальные члены монастырскаго причта — іеродіаконы, іеромонахи, не исключая даже и о. намѣстника. Находясь на клиросѣ ежедневно, за всѣми службами, съ нѣкоторымъ развѣ измѣненіемъ состава, такъ какъ кромѣ пѣвческихъ обязанностей клирошане несутъ здѣсь и другія послушанія,

каковы напримѣръ полевые работы, рыбная ловля, рубка лѣса и т. п., здѣшніе пѣвцы достигаютъ замѣчательнаго знанія круга церковнаго пѣнія и поютъ съ такою твердостію и единодушіемъ, о какихъ наши обыкновенные хоры и понятія не имѣютъ; многіе въ теченіе цѣлаго года не нуждаются ни въ одной богослужбной книгѣ, зная все наизусть. Выходя на средину церкви или находясь въ священныхъ процессіяхъ, они на ходу исполняютъ самыя сложныя пѣснопѣнія такъ согласно и дружно, что приходится изумляться въ полномъ смыслѣ прекрасному знанію дѣла; ни о задаваніяхъ тона, ни о неизбѣжныхъ при этомъ и болшею частію неумѣстныхъ паузахъ, ни о регентскихъ маханіяхъ рукою здѣсь и рѣчи быть не можетъ: хоръ изъ 50 лицъ поетъ, какъ одинъ человекъ. У каждаго клироса свой регентъ, хотя кстаті замѣтить, что названіе это здѣсь совсѣмъ неупотребительно и по сію минуту, официально и въ обыденной практикѣ, замѣняется стариннымъ пѣвческимъ словомъ „головщикъ“. Канонархъ здѣсь является необходимымъ лицомъ въ составѣ хора и имѣетъ не формальное, а дѣйствительное, практическое значеніе, употребляясь не для пышности только или торжественности, какъ это обыкновенно водится въ монастырскихъ хорахъ, а для дѣйствительныхъ пѣвческихъ нуждъ, въ особенности же при пѣніи „подобновъ“, гдѣ неточно продиктованная „строка“ можетъ повести къ большому замѣшательству.

Но вотъ, что касается художественной стороны исполненія, то я долженъ сознаться, что на этомъ пунктѣ мнѣ приходится испытывать крайне непріятное смущеніе. Примѣняя самую снисходительную, самую невыскаательную мѣрку, я все таки не могу не сказать, что въ этомъ отношеніи остается желать слишкомъ многого. Голоса у большей части пѣвцовъ, несмотря на силу, звучность, достаточные размѣры и нерѣдко прекрасный тембръ, не имѣютъ почти никакой постановки; крикливость доведена до крайнихъ, неблагообразныхъ размѣровъ; альты безъ расчета убѣгаютъ вверхъ,

что выражается у нихъ совѣмъ неприличнымъ напряженіемъ голоса; произношеніе словъ, выражаясь мягко, не достаточно деликатное, съ яснымъ отбѣнкомъ разныхъ жаргоновъ, при чемъ гласные звуки на болѣе или менѣе продолжительныхъ мелодическихъ фигурахъ держатся крайне неустойчиво, переходя изъ *о* въ *а*, изъ *и* въ *е* и т. д. Всѣ эти недостатки, къ великому прискорбію, производятъ тѣмъ болѣе неприятное впечатлѣніе, что ихъ крайне нежелательно было бы встрѣчать именно здѣсь. Но если бы при тѣхъ несомнѣнныхъ внутреннихъ достоинствахъ, которыми обладаетъ валаамскій хоръ, при этомъ благочестивомъ настроеніи, при соблюденіи этого строгаго церковнаго характера, онъ имѣлъ и необходимыя внѣшнія качества: умѣнье владѣть голосомъ, сдерживать его въ должныхъ предѣлахъ и въ надлежащей степени силы; если бы при этомъ произношеніе было менѣе вульгарное, а болѣе церковно-славянское, то, не подлежить сомнѣнію, онъ могъ бы стать на такую степень совершенства, выше которой для церковнаго клироса и желать не возможно.

За обычнымъ началомъ всенощнаго бдѣнія послѣдовала стихологія псалма 105, большимъ знаменнымъ роспѣвомъ. Надобно замѣтить, что здѣсь псалмы: 105, 134, 135, первый антифонъ 1-й каѳизмы, а когда полагается, то и вся, также псалмы на „хвалитехъ“ не просто читаются или сплошь поются, а именно *стихологируются*, совершенно согласно съ тѣмъ, какъ это излагается въ знаменныхъ пѣвчихъ книгахъ, т. е., одни стихи поются, а другіе читаются. У насъ обыкновенно принято дѣлать такимъ образомъ, что всѣ поемые стихи положеннаго мѣста изъ Псалтири поются подрядъ, въ видѣ отдѣльнаго цѣлаго пѣснопѣнія, стихи же читаемые совѣмъ пропускаются, какъ, напримѣръ, въ „Благослови, душе моя, Господа“, въ „Блаженъ мужъ“, въ „Хвалите имя Господне“; въ другихъ же случаяхъ слышится обыкновенно только одно чтеніе, прерываемое пѣніемъ „славы“ или сѣдальновъ и пр. Стихологія же, по чину

пѣвческихъ книгъ, есть попеременное чтеніе и пѣніе, и притомъ въ антифонномъ порядкѣ, почему „лѣвая“ и „правая сторона“, или „ликъ“ въ пѣвчихъ книгахъ всегда аккуратно обозначены. Въ теченіе болѣе половины знаменнаго періода, какъ во время древняго истиннорѣчія, при полногласіи глухихъ вполнѣдствіи гласныхъ: *ъ* и *ь*, такъ и во время раздѣльнорѣчія, или такъ называемаго „хомоваго“ пѣнія, за вечернимъ и утреннимъ богослуженіемъ пѣніе Псалтири занимало самое большое мѣсто въ порядкѣ этихъ чинопослѣдованій, и только уже съ наступленіемъ эпохи новаго истиннорѣчія и съ появленіемъ „нарѣчныхъ“ пѣвческихъ книгъ становится замѣтнымъ предпочтеніе, отдаваемое стихирамъ, ирмосамъ и другимъ пѣснопѣніямъ на счетъ Псалтири, которая съ этого времени мало-по-малу начинаетъ отходить въ число читаемыхъ мѣстъ. На Валаамѣ, гдѣ пѣвческое дѣло велось путемъ не столько книжнаго, сколько изустнаго наученія, стихологисаніе Псалтири въ полномъ объемѣ, по словамъ здѣшнихъ пѣвцовъ-старожиловъ, держалось до послѣдняго времени. Правда, что каѳизмы послѣ „Богъ—Господь“ въ настоящее время и здѣсь уже не стихологисуются, а читаются обычнымъ образомъ, но, несмотря на это уклоненіе, въ этомъ отдѣлѣ пѣнія остается до сихъ поръ еще весьма значительное согласіе съ пѣвческими книгами знаменнаго нотописанія.

Но въ гораздо большей степени это согласіе сохранилось въ отдѣлѣ „воззвуховъ“. Не вдаваясь въ подробности, мы должны сказать, что съ появленіемъ и распространеніемъ малыхъ роспѣвовъ отдѣлъ этотъ потерпѣлъ значительныя перемѣны противъ своего первоначальнаго вида и съ мелодической стороны, и съ текстуральной. Большой роспѣвъ былъ оставленъ, и какъ стихиры, такъ и самыя „воззвахи“ стали исполняться малыми роспѣвами; малые же роспѣвы устранили и необходимость употребленія „подобновъ“; а въ текетѣ „воззвуховъ“ произошло сокращеніе, такъ какъ прекратилось пѣніе стиховъ: „Положи, Господи, храненіе“ и

пр.; въ „нарѣчныхъ“ книгахъ перестали даже и помѣщать эти стихи. Такимъ образомъ, „воззвахи“ приняли совсѣмъ другой видъ. Между тѣмъ, на Валаамѣ исполненіе „воззвуховъ“ остается до сихъ поръ очень близкимъ къ своему первообразу. Послѣ возгласенія канонархомъ прилучившагося гласа, головщикъ начинаетъ первую гласовую фразу: „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“, за которою хоръ оканчиваетъ музыкальное предложеііе словами: „Услыши мя, Господи“. Затѣмъ головщикъ или нѣсколько чело-вѣкъ въ одинъ голосъ поютъ слѣдующій запѣвъ, на который хоръ опять отвѣчаетъ тѣмъ же: „Услыши мя, Господи“. Поется третій запѣвъ: „Да исправится“, хоръ и на этотъ запѣвъ повторяетъ третій разъ все ту же музыкальную фразу. Это троекратное повтореніе одной и той же гласовой фразы оставляетъ сильное впечатлѣніе: съ одной стороны, оно служитъ какъ бы введеніемъ въ характеръ наступающаго гласа, а съ другой содѣйствуетъ возвышенію молитвеннаго духа предстоящихъ, троекратнымъ, какъ бы настойчивымъ, неотступнымъ дерзновеніемъ прося Господа внять гласу моленія ихъ, услышать ихъ вопли и воздыханія. Послѣ этого вступленія обоими клиросами антифонно поются обычнымъ знаменнымъ речитативомъ стихи псалмовъ 140 и 141 до того, съ котораго должны начинаться стихиры, при чемъ одна или двѣ стихиры (если онѣ „самогласны“) большою частію поются большимъ роспѣвомъ, а слѣдующія малымъ, но не такъ называемымъ киевскимъ, которымъ теперь почти повсемѣстно поются стихиры, а *столповымъ*; затѣмъ, если встрѣчаются въ текущей службѣ стихиры съ указаніемъ „подобновъ“, то обязательно поются не иначе, какъ по образцу подлежащихъ „подобновъ“. Малый столповой роспѣвъ въ исполненіи здѣшнихъ пѣвцовъ воспроизводитъ съ полнѣйшею точностію и чистотою знаменнаго мелодіи этого роспѣва лучшихъ редакцій, въ особенности „Кирилловскихъ“; особенно ярко выступаетъ гласовое сродство 6-го и 7-го гласовъ со 2-мъ и 3-мъ. Заслуживаетъ также вниманія

своеобразная гармонизація 8-го гласа. Богородичны воскресные и праздничные—самогласные поются непременно большимъ роспѣвомъ. Такимъ же порядкомъ исполняются „воззвахи“ и на малой вечернѣ.

Что касается употребленія „подобновъ“, то оно держится здѣсь съ замѣтательною устойчивостію, достойною всякой похвалы. Представляя собою очень разнообразныя мелодіи, „подобны“ служатъ великимъ украшеніемъ гласа, но въ то же время требуютъ отъ пѣвцовъ большой твердости и вниманія, будучи довольно сложны по своему составу, отъ 5 до 13-строчныхъ. Головщикъ праваго клироса о. Іоиль въ бесѣдѣ о „подобнахъ“ съ скорбіемъ говорилъ мнѣ, что знаніе этого отдѣла у валаамскихъ пѣвцовъ ослабѣваетъ, и количество употребляемыхъ подобновъ постепенно уменьшается. Онъ, напримеръ, помнитъ, какъ пѣлись двѣнадцати-строчные подобны, или „на двѣнадцать колѣнъ“, какъ онъ выражается, — но это, по его словамъ, было еще до его управленія клиросомъ, при немъ же такихъ сложныхъ подобновъ никогда не пѣли, такъ что онъ и самъ забылъ ихъ. Впрочемъ, сѣтованія о. головщика едва ли не преувеличены, потому что я слышалъ, какъ безукоризненно твердо было исполнено нѣнѣсколько подобновъ и между прочимъ девятистрочный подобень 8-го гласа: „Илія, пророкъ предивный“.

Литія здѣсь—неотмѣняемая часть все-нощнаго бдѣнія. Прекрасно на ней спѣта была стихира на Успеніе: „Подобаше самовидцемъ“, перваго гласа большаго знаменнаго роспѣва. Довольно витѣватая въ своемъ изложеніи, она представляла наглядное и убѣдительноѣе доказательство того, какой глубокой смысломъ можетъ быть вложенъ въ знаменную мелодію, когда пѣніе проникнуто духомъ церковности и поющіе достаточно понимаютъ исполняемое, участвуя въ немъ не только голосомъ, но и сердцемъ. Какъ легко и согласнѣ, съ какою выразительною, единодушною акцентуаціею была выполнена на словѣ „херувимъ“ оита „кудрявая“; она явилась съ своимъ подлиннымъ

обликомъ, она казалась совершенно ясною и понятною; видно было, что это не есть рядъ случайно и искусственно нацѣленныхъ нотъ, а цѣльная, полная музыкальнаго смысла, мелодическая фигура.

Прокимны, какъ вечерніе, такъ и утренніе, поются большимъ знаменнымъ роспѣвомъ; тропари—отчасти знаменнымъ, но иногда и греческимъ; каноны исключительно знаменные, причемъ, когда положены, неопустительно поются и „пѣсни Моусеи“.

Литургія съ начала до конца вся знаменная—столповая. Но здѣсь нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: по словамъ о. головщика, въ этой единственной редакціи литургія неотступно повторяется изо дня въ день, изъ года въ годъ. Постоянство, безъ сомнѣнія, достойное похвалы, но это слишкомъ однообразно, и едва ли желательна въ интересахъ пѣнія такая исключительность. Еще первая часть литургіи до Апостола можетъ измѣняться движеніемъ гласовыхъ столповъ на „блаженнахъ“, въ тропаряхъ, въ прокимнахъ, вторая же часть обречена такимъ образомъ на рѣшительную неподвижность. Между тѣмъ, въ знаменныхъ обиходахъ имѣется по нѣскольку композицій почти на каждое пѣснопѣніе. Достаточно сказать, что есть, напримѣръ, Символь въры—осмогласникъ, въ высшей степени величественное изложеніе, „Отче нашъ“ роспѣто на каждый гласъ отдѣльно, а о многочисленныхъ изложеніяхъ Херувимской пѣсни и говорить нечего: здѣсь представляется самый обильный и разнообразный выборъ. Смѣна однихъ композицій другими послужила бы не къ ущербу пѣнія, а къ его вѣщшему благолѣпію, тѣмъ болѣе, что православная церковь никогда не стѣсняла церковнаго пѣснотворчества, а напротивъ поощряла его развитіе и смотрѣла на него, какъ на весьма важную заслугу, ставя одно лишь условіе, чтобы оно созидалось въ предѣлахъ и по началамъ, указуемымъ богослужебнымъ пѣвческимъ чиномъ.

Что касается церковно-пѣвческой литературы новѣйшаго подражательно-итальян-

скаго направленія, то Валаамскій клиросъ съ нею не знакомъ, и партеснаго пѣнія въ этомъ смыслѣ здѣсь не слышали, да—Богъ дастъ—и не услышатъ: здѣшнее пѣніе имѣетъ свою глубокую традицію, свою твердую почву, свою ясную и высокую задачу и, наконецъ, свои мѣстные, практическіе интересы, чтобы не увлекаться вѣшними музыкальными соблазнами. Правда, нельзя скрыть, что есть здѣсь одна сторона дѣла, способная вызвать нѣкоторыя тревожныя мысли, это—замѣтное расположеніе къ употребленію малыхъ роспѣвовъ. Практическое удобство ихъ неоспоримо, а потому и желаніе пользоваться ими вполне понятно; но отсюда проистекаетъ неизбѣжный ущербъ для большихъ роспѣвовъ. Надобно имѣть въ виду, что появленіе малыхъ роспѣвовъ, такъ же какъ и подобновъ, обусловлено было практическими побужденіями. Съ одной стороны, отсутствіе въ кругѣ церковнаго пѣнія весьма большаго количества пѣснопѣній, которыя были бы изложены большимъ роспѣвомъ, а съ другой—необходимость ограничить богослуженіе определенными предѣлами времени повели къ составленію подобновъ, или образцовъ схематическаго строчнаго устройства, которые давали возможность все, неизложенное знаменами, пѣть правильно и благочинно. Но дѣло на этомъ не остановилось: какъ неизбѣжное логическое слѣдствіе подобновъ, явились малые роспѣвы, служа еще къ большому сокращенію богослужебнаго времени, а также и пѣвческихъ средствъ, какъ схемы еще болѣе простаго устройства. Едва ли есть основаніе сомнѣваться, что они назначались не для монастырскаго употребленія; самое помѣщеніе ихъ въ такой пѣвческой книгѣ, какъ „обиходъ“, достаточно показываетъ ихъ специальное, практическое назначеніе. Такимъ образомъ, необходимо строго различить монастырскую службу отъ приходской, праздничную, торжественную отъ обыкновенной, повседневной. Этотъ принципъ мы совѣтовали бы усвоить для своей практики и валаамскому клиросу: этимъ путемъ и практическія нужды были бы удовлетворены, и большіе

роси́вы удержались бы въ должномъ употребленіи, по чину знаменныхъ пѣвчихъ книгъ.

Въ общемъ выводѣ остается неотрицаемымъ тотъ фактъ, что Валаамъ тщательно уберечь на своемъ клиросѣ завѣщанную ему благочестивыми предками старину. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію и то, что этотъ доблестный клиросъ украшали достойнѣйшіе и отличнѣйшіе пѣвцы и пѣснорачители, хотя имена ихъ и остаются скрытыми отъ насъ въ темнотѣ времени. Если же внѣшняя форма пѣнія, и отчасти въ примѣненіи къ нашимъ избалованнымъ вкусамъ, отчасти, можетъ быть, и по существу дѣла, оказывается не достаточно соответствующею своему назначенію и не стоящую на должной высотѣ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что эта сторона дѣла, съ собственно церковной точки зрѣнія, занимаетъ второстепенное мѣсто и къ тому же при правильномъ руководствѣ быстро можетъ быть доведена до надлежащей степени удовлетворительности. Во всякомъ случаѣ, здоровое русское православное чувство найдетъ здѣсь много пищи и утѣшенія. О себѣ лично могу сказать, что подъ впечатлѣніемъ здѣшняго пѣнія я пережилъ минуты истиннаго наслажденія, скажу болѣе—минуты высокаго религиознаго восторга, которыя останутся навсегда неизгладимыми въ моемъ сердцѣ. Не забуду одной трогательно-художественной картины. Шла литургія. Правый ликъ вышелъ на средину храма; лѣвый спускается туда же, на ходу доканчивая длинное, кудрявое „аминь“; въ концѣ вереницы, поддерживаемый подъ руку сосѣдомъ—братомъ, твердою поступью идетъ по знакомой стезѣ старецъ-слѣпецъ. Еще молодымъ человѣкомъ пришелъ онъ въ обитель и сорокъ пять лѣтъ безсмѣнно стоитъ на клиросѣ; въ свое время обладалъ блестящимъ, феноменальнымъ теноромъ и составлялъ гордость и красоту обительскаго хора. Пришла старость, пропало зрѣніе у старца, а любовь къ церковному ликованію свѣжа въ немъ по прежнему, и инокъ - пѣвецъ, несмотря на свои немощи, никакъ не хочетъ разстаться съ лю-

бимымъ клиросомъ и до сихъ поръ еще, въ минуты увлеченія, заявляетъ признаки богатѣйшаго голоса. „Сомедшесе вкупѣ“, оба лика строго и серьезно исполнили „Тебе поемъ“; продолжительнымъ, витѣватымъ разводомъ тихо закончилось пѣснопѣніе. Въ алтарѣ раздалось: „Изрядно о Пресвятѣй“, пѣвчіе ударили: „Достойно есть“ большимъ столбовымъ роспѣвомъ 6-го гласа. Напѣвъ второй части, начиная съ „Честнѣйшую“, рѣдко кому не извѣстенъ, такъ какъ составляетъ 9-ю пѣснь трипѣснца на великій пятокъ. Какъ то особенно дружно и оживленно зазвучали голоса хора; видно было, что это одно изъ любимыхъ пѣснопѣній. Лучи утренняго солнца сквозь окна купола радостно освѣщали вдохновенную группу пѣвцовъ: головы обнажены, клобуки на плечахъ, юноши и старцы сошлись вмѣстѣ „пѣснями почтить Владычицу міра“. Широкая, величественная мелодія лилась непрерывнымъ потокомъ; голоса звучали все сильнѣе и оживленнѣе; слышалось, что хоръ проникается общимъ чувствомъ, общимъ одушевленіемъ. Не удержался отъ охватившаго пѣвцовъ порыва и инокъ - слѣпецъ: какъ будто какая-то струнка дрогнула въ его горло, онъ отважно перенесся на верхнюю партію; легко и свободно зазвучалъ его и досель еще могучій голосъ на альтовыхъ высотахъ и свѣтлою металлическою струею сразу какъ будто залилъ весь многочисленный хоръ... Я невольно взглянулъ на пѣвца,—передо мной стоялъ живой образъ вдохновеннаго баяна: взглядъ устремленъ къ небу, лицо озарено молитвеннымъ восторгомъ, и изъ потухшихъ очей старца по блѣднымъ ланитамъ катятся крупныя слезы... Да, это было нѣчто особенное, несравненное; казалось, что это поютъ не пѣвчіе, а проникнутые духомъ дѣтски-живой вѣры и пламенной молитвы первые христіане. Дѣйствительныя звуки какъ будто ушли куда-то, ступшевались предъ этимъ искреннимъ, возвышеннымъ чувствомъ; внѣшніе недостатки стали незамѣтны, какъ бы исчезли; чуялся міръ иныхъ звуковъ, иной высшей гармоніи... Мнѣ припомнились

имена: Саввы, Варлаама, Исаи, Маркелла, Александра Мезенца, Тихона Макарьевского, митрополита Павла и другихъ нашихъ престопамятныхъ пѣснотворцевъ и пѣснорачителей. Въ этихъ благочестивыхъ пѣвцахъ они узнали бы свои безсмертныя творенія, они возрадовались и возвеселились бы духомъ, увидя, что въ церкви православной и по сию пору не оскудѣваютъ истинные пѣснолюбцы.

Будемъ надѣяться, что валаамское пѣніе, столь цѣлостно сохранившееся отъ лѣтъ древнихъ до нашихъ дней въ пѣвческомъ чинѣ своемъ и древлеотеческихъ напѣвахъ, не укоснито и во вѣшнемъ своемъ выраженіи придетъ въ подобающую мѣру возраста и послужитъ назидательнымъ примѣромъ для многихъ и многихъ „круподушствующихъ и блазнящихся“, во славу и украшеніе святой православной церкви.

Д. Соловьевъ.

Сообщенія изъ заграницы.

Православная сербская церковь въ пре- дѣлахъ Австро-Венгрии *).

VII.

Смерть карловицкаго митрополита Германа Ангелича, скончавшагося 26 ноября прошлаго года, составляетъ крупное событіе въ церковно-народной жизни православныхъ сербовъ, подданныхъ венгерской короны. Возведенный на карловицкую митрополию помимо воли народной, вопреки стариннымъ привилегіямъ, силою свѣтскихъ властей, Германъ Ангеличъ вступилъ въ неравную борьбу съ своимъ народомъ, и она надорвала его крѣпкое здоровье и преждевременно свела его въ могилу. Какія послѣдствія повлечетъ за собою эта кончина нелюбимаго народомъ церковнаго „поглаваря“, предугадывать не будемъ; они не замедлятъ обнаружиться на предстоящемъ церковно-народномъ конгрессѣ, должествующемъ собраться для выбора новаго митрополита-патріарха, еще въ теченіи настоя-

щаго года, при новомъ составѣ народныхъ представителей, такъ какъ трехлѣтній срокъ полномочій прежнихъ членовъ конгресса уже истекъ. Теперь еще не время рѣшительнаго приговора надъ жизнью и дѣятельностію покойнаго Германа Ангелича, да это и не наша задача. Мы имѣемъ въ виду сообщить тѣ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности покойнаго, которыя до извѣстной степени могутъ объяснить намъ ту долю крайняго недовѣрія къ нему и постояннаго противо-дѣйствія со стороны народа, какія обнаруживались въ теченіи его семилѣтняго патріаршества. Германъ Ангеличъ родился въ 1822 году въ Карловцахъ, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ. Здѣсь же онъ получилъ первоначальное образованіе въ нормальной школѣ и затѣмъ окончилъ полный курсъ мѣстной гимназій. Затѣмъ слушалъ филологическія науки въ пестскомъ университетѣ, а юриспруденцію изучалъ въ Шарошпатакѣ, небольшомъ городкѣ сѣверной Венгрии, въ тамошнемъ лицейѣ, содержимомъ на частныя средства представителей протестантскаго вѣроисповѣданія. Такіе лица находятся и въ другихъ городахъ Венгрии. Они пользуются правами университетскихъ факультетовъ; ихъ задача дать, при возможно дешевыхъ и удобныхъ условіяхъ, бѣдной учащейся молодежи хорошее юридическое образованіе. Для этой цѣли эти заведенія предлагаютъ у себя желающимъ не только всѣ учебныя пособія, но и полное или половинное содержаніе за самую ничтожную плату. Такія условія привлекаютъ въ стѣны этихъ заведеній не однихъ только протестантовъ, но и лицъ другихъ вѣроисповѣданій, не исключая и православныхъ. Въ этомъ обстоятельствѣ и нужно искать причины, почему и Ангеличъ, сынъ бѣднаго православнаго священника, рѣшился воспользоваться такими подходящими для него условіями юридическаго образованія, чтобы достигнуть завѣтной цѣли своей—быть адвокатомъ. Въ 1845 году Ангеличъ получилъ права на адвокатуру; но она ему не давалась. Поэтому онъ рѣшился всецѣло измѣнить

*) Продолженіе. См. № 40 „Приб. къ Церк. Вѣд.“ 1888 г.

направленіе своей жизни и дѣятельности и поступилъ въ Карловицкую богословскую школу, чтобы посвятить себя служенію церкви. Эта школа обладала тогда прекраснымъ составомъ профессоровъ. Тамъ были: здравствующій нынѣ высокопреосвященный владыка Стойковичъ, покойный митрополитъ Шагуна, покойный епископъ Груичъ и др. По окончаніи богословскаго курса, митрополитъ Раяичъ постригъ молодаго Ангелича въ монахи. Но чтобы спасти даровитаго молодаго богослова отъ бурныхъ національныхъ движеній 1848 года, митрополитъ Раяичъ, посвятивъ Ангелича во діакона, послалъ его въ Триестъ служить при тамошней сербской церкви и учительствовать при общинской школѣ. Въ Триестѣ Ангеличъ пробылъ два года. По возвращеніи въ Карловцы, онъ проходилъ обычныя при патриархатѣ должности архидіакона, сингела и протосингела, причемъ занимался дѣлопроизводствомъ въ канцеляріи и состоялъ преподавателемъ въ богословской школѣ, а потомъ и ея ректоромъ. Рассказываютъ, что уже въ это время онъ обнаруживалъ предъ митрополитомъ Раяичемъ, весьма строгимъ и общепочитаемымъ, свой строптивый и честолюбивый характеръ. На такъ называемомъ „Благовѣщенскомъ“ церковно-народномъ конгрессѣ 1861 года Ангеличъ явился представителемъ фрушкогорскихъ монастырей, что въ Сремѣ; но особенно ничѣмъ не выдавался. Затѣмъ, былъ посланъ депутатомъ на загребскій сеймъ, гдѣ успѣшно сводилъ знакомства съ высокооставленными лицами. Въ 1864 году Ангеличъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и поставленъ настоятелемъ богатаго монастыря Гергетика. На собранномъ въ этомъ году, по случаю смерти Раяича, церковно-народномъ конгрессѣ для выбора новаго патриарха, Ангеличъ является народнымъ депутатомъ. Съ этого времени и начинается дѣятельность Ангелича, получившая потомъ, вслѣдствіе ложнаго направленія, столь опасное значеніе для него самого и вредное для церковно-народныхъ интересовъ. Въ первой рѣчи своей на этомъ конгрессѣ, полной ориги-

нальной логики, мѣткихъ выраженій и ловко подобранныхъ доказательствъ, Ангеличъ обнаружилъ недюжинную силу ума и твердость убѣжденій. Стало очевиднымъ, что эта нарождающаяся сила, достигнувъ власти, не потерпитъ себя противорѣчій. Замѣчательно, что на этомъ конгрессѣ, послѣ избранія въ патриарха епископа Мамиревича, выбранъ былъ и Ангеличъ въ составъ того комитета, которому было поручено выработать новые статуты для упорядоченія разныхъ сторонъ церковно-народной жизни. На долю Ангелича досталась выработка статута о „церковныхъ общинахъ“. Его работа оказалась вполне удовлетворительною, получила санкцію верховной власти и вошла въ составъ того закона 1868 года*), на которомъ основывается и которымъ охраняется такъ называемая „церковно-народная автономія“ здѣшнихъ православныхъ сербовъ, обезпечивающая свѣтскимъ элементамъ большую долю участія въ дѣлахъ церковно-административныхъ, судебныхъ, финансовыхъ и школьныхъ, и противъ котораго впоследствии Ангеличъ повелъ рѣшительную борьбу, въ намѣреніи побороть этотъ законъ, какъ не отвѣчающій будто бы церковно-каноническимъ постановленіямъ и требованіямъ, но палъ въ этой борьбѣ побѣжденнымъ. Въ 1867 году, по смерти епископа новосадскаго Платона, Ангеличу была поручена администрація осиротѣвшей епархіи. На конгрессѣ 1869 года Ангеличъ выступилъ съ сильною рѣчью противъ сдѣланнаго предложенія „выбирать председателя конгресса“ и убѣдительно доказалъ, что конгрессъ не можетъ и не смѣетъ выбирать себя председателя, такъ какъ его естественный и непремѣнный председатель—патриархъ. Этимъ Ангеличъ вторично вызвалъ къ себѣ недружелюбное вниманіе со стороны народныхъ представителей, но тутъ онъ былъ правъ; а потому предложеніе это не было принято. Въ этомъ же году Ангеличъ былъ избранъ на новосадскую кафедру;

*) Извѣстнаго подъ именемъ „королевскаго рескрипта“.

но посвященіе его во епископа, вслѣдствіе внезапной смерти патріарха Мамиревича, было отложено до избранія новаго патріарха, что однако состоялось только въ 1874 году, вслѣдствіе обострившихся недоразумѣній между такъ называемою „народною“ партіею на конгрессѣ и приверженцами строгаго іерархическаго начала. На конгрессѣ, собранномъ въ 1870 году подъ предѣдательствомъ старѣйшаго изъ епископовъ Арсенія Стойковича, которому была поручена и администрація патріархата, была продолжена разработка проектовъ новыхъ реформъ церковнаго быта и управленія. Но противодѣйствіе со стороны Ангелича, выступившаго въ то время въ открытую борьбу съ народною партіею, хотя она имѣла уже на своей сторонѣ значительное большинство голосовъ, задерживало плодотворную дѣятельность конгресса этого и послѣдующихъ годовъ. Не надѣясь на свои силы и на слабую поддержку своихъ единомышленниковъ, Ангеличъ обратился за помощію къ свѣтскимъ правительственнымъ властямъ. Моментъ оказался для его дѣлей весьма удачнымъ. Въ это время, послѣ примиренія Венгрии съ Австріей, въ правительственныхъ мадьярскихъ сферахъ обнаружилось сильное стремленіе къ гегемоніи. Понятно, что на пути этихъ стремленій всякая „автономія“ не мадьярскихъ народностей, какой бы стороны жизни и быта она ни касалась, была не малымъ препятствіемъ и задержкою. Поэтому предложеніе со стороны Ангелича услугъ къ уничтоженію или ослабленію сербской церковно-народной автономіи, не могло не казаться въ глазахъ правительства заслуживающимъ полнаго вниманія и поддержки. Результатомъ домогательствъ и навѣтовъ Ангелича было созваніе въ Буда-Пештѣ конференціи изъ лицъ, преданныхъ правительству, для обсужденія и оцѣнки дѣятельности конгресса и для выработки новыхъ реформъ церковнаго устройства. Эта насильственная мѣра правительства, неоправданная ясными требованіями закона и несогласная съ древними народными привилегіями,

вызвала въ народѣ крайнее негодованіе. Ангеличу, возвратившемуся съ этой конференціи въ Новый-Садъ, была устроена очень обидная демонстрація, за которую многіе подверглись тяжкому тюремному заключенію. Затѣмъ, по недостойнымъ проискамъ Ангелича, какъ это доказано теперь, послѣдовало устраненіе епископа Стойковича (единодушное избраніе котораго на патріаршую кафедру было тогда вполне обеспечено) отъ управленія дѣлами патріархата и назначеніе на его мѣсто епископа Груича, нынѣ покойнаго, тоже одного изъ достойнѣйшихъ представителей карловицкой митрополіи. Къ сожалѣнію, и его избраніе въ митрополиты оказалось невозможнымъ. Онъ не сумѣлъ оберечь себя отъ тѣхъ же недостойныхъ интригъ. Какъ утверждаютъ, онъ по совѣту Ангелича предложилъ правительству собственною властію возводить на патріаршую кафедру лицъ, не единогласно избранныхъ членами конгресса. Это безповоротно уронило его въ глазахъ народа, такъ что о немъ никогда больше рѣчи не было. Когда выборъ епископа Стойковича утвержденъ не былъ, тогда члены конгресса 1874 года рѣшились на компромиссъ и избрали патріархомъ румынскаго митрополита, изъ Семиградія, Прокопія Ивачковича, человека добраго, но слабаго и болѣзненнаго. Въ этомъ же году Ангеличъ былъ хиротонисанъ во епископа Бачкаго. Подъ управленіемъ патріарха Ивачковича дѣятельность членовъ конгресса не нарушалась, не встрѣчая болѣе рѣшительнаго противодѣйствія со стороны епископа Ангелича, котораго, казалось, непосильная борьба очень утомила. Но это только такъ казалось. Епископъ Ангеличъ продолжалъ неумоимо идти разъ намѣченнымъ путемъ къ своей завѣтной дѣли. Наступилъ 1879 годъ, роковой для сербской церковно-народной автономіи. На конгрессѣ этого года были разсмотрѣны, оцѣнены и приняты проекты реформъ, выработанные на прежнихъ конгрессахъ. Главнѣйшіе изъ нихъ относились къ устройству церковно-народнаго совѣта, къ упорядоченію епархій, къ распредѣленію приходовъ и благочин-

ническихъ округовъ, и были представлены церковному синоду на благоусмотрѣніе, такъ какъ въ нихъ затрогивались вопросы чисто церковнаго характера. Синодъ долженъ былъ дать о нихъ свое авторитетное мнѣніе и чрезъ высшее правительство представить на утвержденіе императора. Какъ поступилъ синодъ, увидимъ потомъ. Другіе проекты касались устройства общинъ, высшаго управления приходскими школами, контроля и управленія патриаршимъ и монастырскимъ недвижимымъ имуществомъ, ихъ фондомъ и проч. Эти проекты чрезъ министра были представлены на утвержденіе верховной власти. Къ сожалѣнію, эти и многіе другіе проекты реформъ остаются и понынѣ безъ утвержденія, и вотъ почему. Не успѣлъ конгрессъ 1879 года закончить свои засѣданія, какъ правительство снова проявило актъ насильственнаго вмѣшательства въ церковныя дѣла карловицкаго патриархата. Престарѣлый Прокопій Ивачковичъ былъ уволенъ безъ прошенія на покой, а Германъ Ангеличъ назначенъ администраторомъ патриархата. Этотъ небывалый актъ насилія надъ церковной автономіей вызвалъ всеобщее негодованіе. Онъ противрѣчилъ всѣмъ церковнымъ установленіямъ и вѣковой практикѣ и не могъ быть оправданъ никакими соображеніями, ни политическими, ни религіозно-церковными. Никогда не бывало, чтобы при жизни патриарха управленіе дѣлами патриархата передавалось другому лицу. Стало очевиднымъ, къ чему стремился и чего домогался Германъ Ангеличъ. Не трудно было понять, какія цѣли онъ станетъ преслѣдовать и въ будущемъ. Два года управлялъ Ангеличъ въ званіи администратора дѣлами митрополіи, получая въ годъ 24 тысячи гульденовъ, назначенныхъ ему правительствомъ изъ такъ называемыхъ „интеркаларныхъ“ доходовъ, вопреки яснымъ постановленіямъ деклараторіи 1779, которою узаконены всѣ автономныя права здѣшнихъ сербовъ въ дѣлахъ церкви и школы. На собранномъ въ 1881 г. конгрессѣ громаднымъ большинствомъ голосовъ снова былъ выбранъ на патри-

аршую каведру маститый старецъ, общелюбимый народомъ архинастырь Арсеній Стойковичъ, епископъ Будимскій. Но этотъ выборъ, въ силу прежнихъ и новыхъ навѣтовъ, опять не былъ подтвержденъ верховною властію, безъ объясненія причинъ. Когда глубоко огорченный этимъ новымъ актомъ недоувѣрія къ себѣ со стороны правительства „достоинѣйшій изъ достойныхъ“, по выраженію членовъ конгресса, владыка Стойковичъ уѣзжалъ изъ Карловцевъ, почти весь городъ и всѣ члены конгресса провожали его до пароходной пристани, гдѣ ему была оказана весьма сочувственная овація. Владыка благодарилъ за любовь и вниманіе къ нему и прямо и открыто заявилъ, что на склонѣ своей жизни онъ ничего не сознаетъ за собою такого, что оправдывало бы столь незаслуженное и обидное для него недоувѣріе правительства. Тѣ, кому слѣдовало, услышали это достоинѣйшее свидѣтельство независимаго духа, и владыкѣ Стойковичу чрезъ нѣкоторое время былъ присланъ орденъ „железной короны“ 1-й степени со звѣздой... При вторичныхъ выборахъ, не смотря на давленіе властей, большинство голосовъ оказалось все таки не на сторонѣ администратора. Выборъ палъ на епископа Теофана Живковича, но противъ всякихъ ожиданій и этотъ выборъ остался неутвержденнымъ, и правительство собственною своею властію возвело на патриаршую каведру Германа Ангелича, за что народъ усвоилъ ему названіе „наименованнаго“ *). Этотъ насильственный, противозаконный актъ уничтожалъ одну изъ главнѣйшихъ привилегій сербскаго народа—право „свободнаго выбора себѣ церковнаго поглаваря“, которымъ онъ всегда безпрепятственно пользовался въ теченіи двухъ столѣтій. Казалось бы, что наименованный патриархъ, достигнувъ столь насильственнымъ путемъ своихъ завѣтныхъ цѣлей, сочтетъ необходимымъ хотя

*) Въ рескриптѣ сказано: „силою своей королевской власти и своего права (?) именуемъ нашего искренно любимаго Германа Ангелича, ради его отличныхъ достоинствъ, карловицкимъ архіепископомъ, митрополитомъ и сербскимъ патриархомъ.“

какою либо стороною своей дѣятельности смягчить незавидную роль своего прошлаго и хоть отчасти возвратить себѣ довѣріе народа; избытокъ его энергій могъ служить тому порукою; но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное. Одержанная побѣда еще болѣе ослѣпила его. Онъ положительно сдѣлался недоступенъ никакимъ добрымъ совѣтамъ. Безпощадно ломалъ и устранялъ отъ себя все, что не поддавалось его прихотливому и деспотическому вліянію. Рѣзкую властность своего характера онъ прежде всего обнаружилъ на богословской школѣ, удаливъ изъ нея двухъ весьма дѣльных и подготовленныхъ профессоровъ, намъ лично знакомыхъ, вполнѣ умѣло и успѣшно ведшихъ дѣло преподаванія. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что неожиданному остракизму они подпали, какъ питомцы Кіевской духовной академіи... Теперь они занимаютъ протопресвитерскія мѣста, — одинъ въ Сомборѣ, а другой въ Старомъ Бечеѣ, и пользуются общимъ уваженіемъ и вліяніемъ на свои паствы. Съ ихъ устраненіемъ богословская школа стала быстро клониться къ упадку, такъ что нынѣ уровень умственного и нравственного развитія ея питомцевъ крайне невысокъ. Окончившіе курсъ едва бредутъ по старославянскимъ книгамъ и весьма слабы въ знаніи православной догматики, каноники, церковной исторіи и литургики. И неудивительно: тамъ нѣтъ болѣе подготовленныхъ преподавателей. Результаты такого положенія дѣлъ очень печальны: питомцы этой школы, будущіе служители церкви и просвѣтителі народа, не оказываютъ на высотѣ своего призванія; ихъ авторитетъ и вліяніе среди народа крайне ничтожны, а отсюда усиленіе „назаренства“, сектантскаго ученія, по духу и дѣламъ весьма сроднаго штундизму, быстро развивающагося въ нѣкоторыхъ епархіяхъ во вредъ церкви и сербской народности. Затѣмъ неблаговоленію ново-поставленнаго патріарха подпалъ воспитанникъ Московской духовной академіи, удостоенный тамъ степені доктора богословія, протосингелъ патріарха Емилианъ Радичъ, занимавшій нѣкоторое время

должность ректора богословской школы. Преслѣдованія его такъ далеко простерлись, что онъ долженъ былъ выйти изъ состава членовъ карловицкой митрополіи, и только на дняхъ возвращенъ въ ея среду обратно и занялъ принадлежащее ему по праву мѣсто ректора богословской школы, давно ожидающей должнаго обновленія и направленія. При содѣйствіи правительственнаго комиссара, положеніе и значеніе котораго, при обширныхъ полномочіяхъ, на церковно-народныхъ конгрессахъ съ 1874 года было явленіемъ новымъ, несогласнымъ съ вѣковой практикою, патріархъ Ангеличъ настоялъ, чтобы правительство не подвергало разсмотрѣнію и не представляло на высочайшее утвержденіе сообщенныхъ ему проектовъ разныхъ реформъ церковнаго управленія, такъ какъ онъ отъ себя лично готовилъ проектъ новаго состава и устройства церковно-народнаго конгресса и другихъ сторонъ церковнаго быта и управленія. Этотъ проектъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ „суднальнаго операта“. О немъ мы скажемъ отдѣльно, онъ заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, хотя и не вызвалъ у правительства благосклоннаго къ себѣ вниманія; онъ остался безъ отвѣта. Долго пришлось ожидать правительственнаго отвѣта и на проекты, выработанные членами конгресса, о которыхъ упомянуто выше. Патріархъ Ангеличъ, поджидая отзыва высшихъ властей на представленный имъ проектъ, долго не соглашался на созывъ новаго церковно-народнаго конгресса. Тогда лучшіе изъ представителей народныхъ, члены парламента, помимо патріарха настояли у правительства на созывѣ конгресса въ 1885 году, которому предстояла тяжкая задача — уяснить и устранить нанесенныя поврежденія церковно-народной автономіи и добиться возможности дальнѣйшей разработки потребныхъ реформъ на законномъ основаніи. Пишущій эти строки въ теченіи нѣсколькихъ недѣль былъ очевидцемъ всего происходившаго на этомъ конгрессѣ. Раздраженіе и взаимное недовѣріе между членами конгресса и церковнымъ представительствомъ достигли

крайняго предѣла. Въ бесѣдѣ съ нами покойный патріархъ сказалъ, не обвиняя: „я вижу, что мой авторитетъ въ глазахъ моего народа пропалъ, но я не перестану бороться до конца“. Нужно отдать ему справедливость: въ двухъ замѣчательныхъ рѣчахъ своихъ, за обѣдомъ и въ общемъ собраніи конгресса, онъ весьма умѣло и удачно успѣлъ выйти изъ своего крайне труднаго положенія и до извѣстной степени смягчить рѣзкость нападокъ дружной оппозиціи. Члены конгресса, несмотря на данное свыше запрещеніе, поднесли правительству чрезъ комиссара обширный меморандумъ, въ которомъ изъяснили обстоятельно поврежденія, нанесенныя церковно-народной автономіи наименованіемъ патріарха помимо избранія народнаго. Какъ и слѣдовало ожидать, меморандумъ остался безъ отвѣта. Тогда члены конгресса признали, что дальнѣйшая ихъ дѣятельность, при данныхъ условіяхъ, не можетъ быть плодотворною; выбрали изъ среды своей комитетъ изъ 15 человекъ и поручили ему завершить разработку остальныхъ проектовъ задуманныхъ реформъ, и затѣмъ рѣшили отложить засѣданія конгресса до тѣхъ поръ, пока комитетъ не окончитъ своихъ работъ. Въ теченіи года комитетъ успѣшно окончилъ данное ему порученіе и засѣданія конгресса возобновились, но были очень непродолжительны. Въ первое же засѣданіе, на запросъ членовъ конгресса, патріархъ Ангеличъ отъ имени снуда заявилъ, что предложенные на его воззрѣніе проекты реформъ, касающихся устройства митрополичьяго совѣта, епархій и приходскаго священства, онъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ снудъ не есть подчиненный конгрессу органъ, а напротивъ конгрессъ вполне зависимъ отъ снуда. Это неожиданное заявленіе вызвало бурю негодованій и протестовъ. Въ самомъ дѣлѣ, точка зрѣнія снуда едва ли въ данномъ случаѣ отвѣчала истинѣ и дѣйствительности. Мы не знаемъ, добровольно ли дали свое согласіе члены снуда на такое заявленіе, но понимаемъ, почему каждому изъ нихъ было опасно и рискованно оставать-

ся при отдѣльномъ мнѣніи, и потому есть основаніе полагать, что согласіе въ данномъ случаѣ было отчасти вынужденное. Вѣковая практика и ясныя постановленія закона всегда признавали церковно-народный конгрессъ органомъ самостоятельнымъ и независимымъ; въ кругъ его дѣлъ входили всѣ вопросы церковно-народной жизни, за исключеніемъ строго догматическихъ и каноническихъ, представленныхъ вѣдѣнію снуда. Желаніе конгресса получить мнѣніе снуда на выработанные комитетомъ проекты реформъ вытекало не изъ признанія своей подчиненности ему, а являлось естественною необходимостію, такъ какъ проекты эти затрогивали вопросы церковнаго характера и были выработаны безъ активнаго участія кого либо изъ членовъ снуда. На другой день члены конгресса, огорченные сдѣланнымъ отъ лица снуда заявленіемъ, смыслъ котораго имъ не трудно было понять, рѣшили большинствомъ голосовъ предложить на обсужденіе вопросъ о правоспособности предсѣдателя, въ избраніи котораго народъ не участвовалъ и который препятствуетъ правомѣрной дѣятельности конгресса. Но Ангеличъ не допустилъ сдѣлать такого предложенія, потребовавъ его къ себѣ на предварительное обсужденіе. Конгрессъ не согласился на это требованіе, оно не было для него обязательно. Тогда патріархъ демонстративно закрылъ засѣданіе и буквально бѣжалъ изъ залы, сопровождаемый рѣзкими замѣчаніями и упреками раздраженныхъ членовъ конгресса, которымъ ничего болѣе не оставалось, какъ снова опротестовать незаконныя дѣйствія патріарха-предсѣдателя и разбѣжаться по домамъ; — что они и сдѣлали, оставивъ за собою принадлежавшія имъ полномочія. Съ этого года и до смерти Ангелича засѣданія конгресса не возобновлялись. Было очевидно, что правильное развитіе и укрѣпленіе церковно-народныхъ отношеній подъ его руководствомъ невозможно. Оставалось ждать болѣе благопріятнаго времени. Ждать пришлось недолго. Это роковое столкновеніе съ представителями народа

пагубно повліяло на физическія силы А. Ангелича. А на упадокъ его духа вредно подѣйствовало видимое охлажденіе къ нему правительства, которое очевидно поняло, что при посредствѣ поставленнаго имъ патріарха предвзятыя цѣли его не могутъ быть достигнуты. Несмотря на то, что Ангеличъ искалъ подкрѣпленія своимъ душевнымъ и физическимъ силамъ подъ благодатнымъ небомъ юга, открывшееся у него кровохарканіе свело его въ могилу. Ангеличъ одиноко скончался въ Карловцахъ, всѣми оставленный и многими ненавидимый, и погребенъ въ соборномъ храмѣ—патріаршей усыпальницѣ. Родной братъ его, приходскій священникъ, управлявшій при его жизни недвижимымъ имуществомъ патріархата, и нѣкоторые изъ его приверженцевъ задумали обозначить мѣсто его вѣчнаго покоя каменной плитой, въ надписи которой были помѣщены слова: „народный мученикъ“. Эта смѣлость возмутила совѣсть церковной общины, и плита была устранена. Все свое имущество, весьма незначительное, покойный патріархъ завѣщалъ своему брату. Незадолго до смерти, Ангеличъ, по настоянію, говорятъ, правительства, пожертвовалъ капиталъ, около 40 тысячъ гульденовъ, въ основаніе фонда для бѣдныхъ сиротъ. Куда скрылись его громадныя доходы, болѣе ста тысячъ въ годъ, никто не знаетъ. Мы рѣшили болѣе подробно и обстоятельно обозрѣть этотъ весьма важный періодъ церковно-народной жизни православныхъ сербовъ; это во многомъ облегчитъ задачу нашихъ дальнѣйшихъ сообщений. Со смертію Ангелича борьба между іерархіею и народнымъ представительствомъ не можетъ считаться законченною. Устройство и упорядоченіе церковно-народной жизни ожидаетъ еще своего завершения и утверждения. Если же австрійское правительство, несмотря на печальные уроки прошлаго, рѣшится въ отношеніи православной сербской церкви и ея автономіи продолжать свою прежнюю, предвзятую политику, то борьба обнаружится съ новою силою, несомнѣнно во вредъ церкви и сербской народности. Зло-

вѣщіе признаки этой политики уже обнаружались въ произвольномъ назначеніи администратора патріаршей кафедры, что станетъ первымъ предметомъ обсуждения на ожидаемомъ церковно-народномъ конгрессѣ.

Пр. О. К.

Извѣстія и замѣтки.

Чествованіе дня памяти святыхъ первоучителей славянскихъ 11 мая совершено было въ Исаакіевскомъ соборѣ особенно торжественно. Божественную литургію совершалъ преосвященнѣйшій Алексій, архіепископъ Литовскій, въ сослуженіи чetyрехъ архимандритовъ и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи молебствіе святымъ первоучителямъ совершалъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій, въ сослуженіи съ высокопреосвященнѣйшими Іоанниемъ, митрополитомъ Московскимъ, архіепископами: Никаноромъ Херсонскимъ и Алексіемъ Литовскимъ и преосвященнѣйшими викаріями С.-Петербургской епархіи: Митрофаномъ епископомъ Ладожскимъ и Владиміромъ епископомъ Нарвскимъ. На молебствіи присутствовали Ихъ Высочества княжны Черногорскія. Пѣснопѣнія: „Вогъ Господь“, тропарь и кондакъ свв. Меодію и Кириллу, запѣвы—„святіи равноапостольніи Меодіе и Кирилле молитѣ Бога о насъ“—пѣтые антифонно (названныя пѣснопѣнія положены на ноты г. О. Львовскимъ и принадлежать къ числу выдающихся произведеній духовной музыки), были выполнены прекрасно и произвели на молящихся сильное впечатлѣніе.

Молебствіе было закончено провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому и членамъ Славянскаго Благотворительнаго общества, представители котораго съ предсѣдателемъ совѣта графомъ Н. П. Игнатьевымъ во главѣ присутствовали за литургіею и на молебствіи.

Въ высокаторжественный день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 15-го мая, во всѣхъ церк-

вахъ столицы, послѣ литургій, были совершены благодарственные молебствія. Въ Исаакіевскомъ соборѣ Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ и четырехъ же протоіереевъ. Благодарственное молебствіе совершали высокопреосвященнѣйшіе митрополиты Исидоръ и Іоанникій, высокопреосвященные архіепископы Никаноръ и Алексій, преосвященные присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ епископы Германъ и Маркелль и викаріи С.-Петербургской епархіи преосвященные епископы Антоній, Митрофанъ и Владиміръ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. При возгласеніи многолѣтія Государю Императору съ Петропавловской крѣпости произведена была пушечная пальба. На литургіи и молебствіи присутствовали придворные чины, представители дипломатическаго корпуса, генералитетъ, высшіе государственные чины, представители сословныхъ и общественныхъ учреждений.

Въ этотъ день продолжалось и закончилось праздничное убранство столицы флагами, начавшееся съ четверга, 11-го мая, въ день прибытія въ С.-Петербургъ персидскаго шаха. Вечеромъ столица была иллюминирована.

Общее собраніе членовъ Братства Пресвятыя Богородицы въ С.-Петербургѣ.

15-го мая, въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, состоялось послѣднее, передъ лѣтними каникулами, общее собраніе членовъ С.-Петербургскаго епархіальнаго православнаго Братства во имя Пресвятой Богородицы. Собраніе происходило въ домѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.

Передъ началомъ засѣданія было совершено торжественное Пресвятой Богородицѣ молебствіе, которое совершилъ предсѣдатель Братства преосвященный Митрофанъ, епископъ Ладожскій, въ сослуженіи съ двумя архимандритами и двумя протоіерейми. Братскій хоръ подѣ управленіемъ г. Соловьева умирительно пропѣлъ молебный канонъ.

На молебствіи и засѣданіи присутство-

вали преосвященнѣйшіе Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, и Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи преосвященный Антоній, преосвященный Владиміръ, епископъ Нарвскій и множество духовныхъ лицъ, а также Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, директоръ Императорской публичной бібліотеки академикъ А. О. Бычковъ, управляющій канцелярією Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и многія другія лица. Обширная зала засѣданія и соедѣнія съ нею комнаты были переполнены разнообразною публикою.

Открывая засѣданіе, преосвященный Митрофанъ обратился къ собранію съ рѣчью. Обозрѣвая дѣятельность Братства за минувшій годъ, его преосвященство напомнилъ о царской санкціи преслѣдуемой Братствомъ цѣли религіозно-нравственнаго просвѣщенія, выразившейся въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, въ день 50-лѣтія его государственнаго служенія. Въ юридическо-гражданскомъ отношеніи, радостными для Братства и однородныхъ учреждений актами были: 1) положеніе объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Братства и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вообще; 2) опредѣленіе Святѣйшаго Синода о предоставленіи совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній права выдавать свидѣтельства на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ и 3) предоставленіе ученикамъ школъ грамоты права держать экзамены на льготу по воинской повинности. Всѣ эти акты свидѣлствуютъ, что церковно-приходская школа, — говоритъ преосвященный, — получила право гражданства, въ своихъ правахъ сравнена со всѣми другими школами. Указавъ, затѣмъ, на то значеніе, какое придаетъ церковно-нравственному просвѣщенію Верховная Власть, а равно на уваженіе, съ какимъ къ нему относится русскій народъ, преосвященный засвидѣтельствовалъ замѣтное и постепенное увеличеніе учрежденій и средствъ, содѣйствующихъ развитію такого просвѣщенія. Во многихъ мѣстахъ Россіи возникаютъ братства, попечительства, школы, церковные хоры и т. п., въ пользу названныхъ учреждений и

школь поступаютъ значительныя пожертвованія. Въ частности, утѣшительными фактами въ жизни здѣшняго Братства можно считать оканчивающуюся постройкою двухклассную церковно-приходскую школу около Новодѣвичьяго монастыря и сооруженіе храма и школы по Боровой улицѣ, усердіемъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Послѣ сего предложено было собранію чтеніе настоятелемъ Исаакіевскаго собора протоіереемъ П. Смирновымъ, которое полностью печатается въ семь же номерѣ. Въ заключеніе первенствующимъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи іерарховъ высокопреосвященнымъ Никаноромъ преподано было собравшимся благословеніе.

Въ дополненіе къ сообщенному въ № 20 „Церк. Вѣд.“ о прощальномъ служеніи въ Москвѣ высокопреосвященнаго Михаила, митрополита сербскаго, сообщаемъ изъ „Моск. Вѣд.“ рѣчь произнесенную протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Сергіевскимъ при врученіи прощавшемуся съ Москвою святителю иконы св. Петра 30 апрѣля 1889 года.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архинастырь!

По несповѣдимымъ судьбамъ Божественнаго промысла, православному архинастырю, митрополиту Сербіи, суждено было вмалѣ оставить свою митрополию и отечество и придти въ единобѣрную и единоплеменную Россію, чтобъ отсюда чрезъ нѣкоторое время паки возвратиться въ отечество и снова воспріять оставленную митрополию. Уповательно, прислѣло предопредѣленное благодатное время. Благословенъ грядый во имя Господне!

Управляя необычный святительскій путь вашъ изъ престольнаго града Россіи, нынѣ, высокопреосвященнѣйшій владыко, вы совершили какъ бы напутственное священнослуженіе въ великой церкви сего града, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ въ благоуханіи святини почитаютъ великіе московскіе и всея Россіи митрополиты, первопрестольники русскіе, истинные хранители апостольскихъ преданій, непоколебимые церковные столпы, сильные молитвенники и о мирѣ вселенной.

И по истинѣ, да дастъ вамъ Господь Церкви по желанію сердца вашего, да

начнется ваше архинастырское шествіе къ паствѣ вашей какъ бы непосредственно изъ сей великой церкви, и да будетъ отселѣ положеніе начала вашему вступленію на престоль ожидающей васъ митрополіи; и шествіе, и вступленіе да будутъ мирны, благопослѣбны; и да управитесь престоль вашъ отнынѣ неколебимо, къ блаженному успокоенію вашего сердца, къ миру и благостоянію святой Божіей церкви сербской, въ единомысли съ церковію російскою,—молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и святыхъ первопрестольниковъ русскіихъ.

Святый митрополитъ Петръ, здѣ первенствующій въ ихъ ликѣ, основатель сей великой церкви, да предводительствуетъ въ святомъ вамъ соупутствіи и молитвенномъ благопослѣбненіи—видимо своею св. иконой и невидимо, но истинно духомъ своимъ.

Съ благоговѣйною любовью приносимъ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, сію святую икону первосвятителя московскаго, въ напутіе и въ память нынѣшняго вашего священнослуженія въ московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга Н. С. Соколова:

„РАСКОЛЪ ВЪ САРАТОВСК. КРАѢ“.

Опытъ изслѣдованія по неизданнымъ матеріаламъ Т. I. XXIV+480 стр. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к. Складъ изданія у автора: Саратовъ, Царицкая ул. д. 23. 2—1

ПОЛЕЗНОЕ РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

бесѣдъ со старообрядцами.

Единобѣрческаго священника Іоанна Малышева. СПб. 1887 года. Поставленіемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ книга допущена къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія при изученіи раскола, а также—въ бібліотеки церквей, въ приходахъ которыхъ находятся раскольники (см. „Церковныя Вѣдомости“ 1888 г. № 36).

Цѣна книги 2 рубля, за пересылку за 2 фунта. Продается въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тузова, противъ Гостиного двора, по Садовой улицѣ. Выписывающіе отъ автора, за пересылку не платятъ.

Къ автору обращаться: въ посадь Сольцу Псковской губ., съ передачею въ село Болотско священнику Малышеву. 1—1.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

По поводу празднованія въ текущемъ году 50-ти лѣтія воссоединенія съ православною церковію униатовъ западныхъ областей Россіи, Святѣйшимъ Синодомъ постановлено, между прочимъ, въ ознаменованіе сего событія отпечатать важнѣйшіе документы и свѣдѣнія, относящіяся къ этому событію для безмездной раздачі народу западныхъ епархій, по усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ. Въ С.-Петербургской синодальной типографіи отпечатаны въ настоящее время слѣдующія изданія:

- 1) **Пятидесятилѣтіе (1839—1889)** воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. Историческій очеркъ протоіерея *Іоанна Наумовича*.
- 2) **Семь проповѣдей** Синодальнаго члена, митрополита Литовскаго и Виленскаго *Іосифа* и „**Воспоминанія** о греко-унитской церкви въ **Западномъ краѣ Россіи**“ Архіепископа *Антонія*.
- 3) **Пятидесятилѣтіе (1839—1889)** воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. **Соборныя дѣянія и торжественныя служенія въ 1839 году.**
- 4) **Правда объ униі** къ православнымъ христіанамъ. *Изъ Мамшевскаго*. (Изданіе 5-е).
- 5) **Пятидесятилѣтіе (1839—1889)** воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. Обзоръ событий воссоединенія въ царствованіе Императора Николая I-го. *И. Чистовича*.

Для желающихъ приобрести эти брошюры покупкою, таковыя выпущены въ продажу по **10** коп. за экземпляръ каждой брошюры. Продаются онѣ въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ: въ Москвѣ при Московской Синодальной типографіи и въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода, на Петровской площади, и въ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, награда и благодарность.—Извлеченіе изъ отчета Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1886 годъ. *Прибавленія:* Божественныя истины, запечатлѣнныя клятвою—чтеніе протоіерея П. Смирнова.—Церковное пѣніе въ Валаамской обители, Д. Соловьева.—Православная сербская церковь въ предѣлахъ Австро-Венгріи.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Приложенія.

◆ При семъ номерѣ рассылаются всѣмъ подписчикамъ два бесплатныхъ приложенія: 1) Пятидесятилѣтіе воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. Обзоръ событий воссоединенія въ царствованіе Императора Николая I-го, И. Чистовича и 2) Семь проповѣдей Синодальнаго члена митрополита Литовскаго и Виленскаго *Іосифа* и о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ Россіи воспоминанія архіепископа *Антонія*. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 18 Мая 1889 г. Каѳедральный Протоіерей *Петръ Смирновъ*.

Синодальная Типографія.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1839—1889)

ВОЗСОЕДИНЕНІЯ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ЗАПАДНО-РУССКИХЪ УНІАТОВЪ

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го

И. Чистовича

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1889

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1839—1889)

ВОЗСОЕДИНЕНІЯ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ЗАПАДНО-РУССКИХЪ УНІАТОВЪ

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ВОЗСОЕДИНЕНІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го

И. Чистовича

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

1889

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
позволяется. С.-Петербургъ, Мая 13 дня 1889 года.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій*.

При вступленіи на престоль Императора Николая I-го уніатская церковь въ Россіи состояла изъ четырехъ епархій: *Брестской, Виленской, Полоцкой и Луцкой.*

Брестскій епископъ *Иосифатъ Булгакъ* былъ (съ 1817 г.) *митрополитомъ* греко-уніатскихъ церквей въ Россіи. По происхожденію полякъ, по убѣжденіямъ католикъ, но не фанатикъ, онъ былъ ума и ученія недалежнаго, но права кроткаго; дѣлами мало занимался и былъ послушнымъ орудіемъ базилианъ.

Виленскую епархію, образованною въ 1810 г. изъ обломковъ бывшей митрополичьей епархіи, управлялъ *Адріанъ Головя*, не имѣвшій, по своему незначительному характеру, никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ, но доведшій своимъ дурнымъ управленіемъ епархію до крайняго разстройства.

Полоцкою или *Волорусскою* епархію, старѣйшею послѣ митрополии, управлялъ, съ званіемъ архіепископа, переведенный изъ Луцка *Іаковъ Мартусевичъ*, преданный іезуитамъ и ненавидѣвшій все русское, православное. Онъ старался возвратиться къ прежнему искаженному уніатскому обряду, но не былъ допускаемъ къ тому духовенствомъ, державшимся введеннаго Лисовскимъ правильнаго обряда.

Луцкимъ епископомъ (на Волыни) былъ низведенный изъ Полоцка (послѣ извѣстнаго возмутительнаго процесса) архіепископъ *Іоаннъ Красовскій*, изъ бѣлаго духовенства, человекъ отличныхъ способностей и правительственной дѣятельности, преданный Россіи, но сдѣлавшійся жертвою базилианской интриги.

Управленіе уніатскими дѣлами сосредоточено было во 2-мѣ (уніатскомъ) департаментѣ Римско-католической коллегіи, состоявшей въ вѣдѣніи департамента иностранныхъ исповѣданій, подъ главнымъ управленіемъ министра народнаго просвѣщенія. Адмиралъ *А. С. Шишковъ*, назначенный въ 1824 году министромъ народнаго просвѣщенія (послѣ князя А. Н. Голицына), въ то же время принялъ въ свое завѣдываніе и департаментъ иностранныхъ исповѣданій. Директоромъ департамента былъ съ того же 1824 года (послѣ А. Тургенева) *Г. И. Карташевскій.*

Римско-католическая коллегія, начальствовавшая надъ униатскимъ департаментомъ, давала направленіе все́мъ дѣламъ, касающимся униатской церкви, въ духѣ латинства. Предсѣдательствовавшая въ униатскомъ департаментѣ митрополитъ Булгакъ былъ на сторонѣ римлянъ. Въ общихъ собраніяхъ обоихъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ католическаго митрополита, въ которыхъ рѣшались важнѣйшія дѣла, голоса униатскихъ членовъ не имѣли никакого значенія.

Въ это время—въ началѣ царствованія Императора Николая 1-го—выступаетъ на сцену почтеннѣйшій историческій дѣятель въ исторіи униі и отечественной церкви, съ именемъ котораго сливается съ тѣхъ поръ судьба униі. Нужно ли называть это все́мъ извѣстное лицо?—Ознакомимся коротко съ его біографіею.

Преосвященный *Іосифъ Сьмашко* родился въ 1798 году 25 декабря въ селѣ Павловкѣ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи; обучался въ Немировской гимназіи, потомъ въ Главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ; въ 1821 году назначенъ каѳедральнымъ Луцкимъ проповѣдникомъ, членомъ Луцкой консисторіи и профессоромъ богословія въ епархіальной семинаріи; въ томъ же году рукоположенъ въ священника; въ 1822 году наименованъ протоіереемъ и назначенъ отъ Луцкой епархіи ассессоромъ въ С.-Петербургскую Римско-католическую духовную коллегію по 2-му (униатскому) департаменту; въ 1823 году наименованъ каноникомъ, въ 1825 г. прелатомъ.

«Въ это время (въ 1827 году)—пишетъ о себѣ преосвященный Іосифъ—имѣлъ я двадцать восемь лѣтъ; характеръ мой и образъ мыслей вполне уже образовался и утвердился.— Я давно уже убѣдился въ православіи Восточной церкви посредствомъ чтенія и тщательнаго розысканія; а между тѣмъ принадлежалъ къ церкви Западной. Я былъ членомъ и не маловажнымъ церкви Русской (униатской), хотя и отложившейся отъ истиннаго ученія: а между тѣмъ по тогдашнему положенію униатской церкви долженъ былъ по необходимости служить орудіемъ окончательнаго измѣненія оной въ латинскую. Я сердцемъ и душою преданъ былъ Россіи и съ нею соединялъ выпрениій идеалъ моего отечества: а между тѣмъ считался для нея чуждымъ и принадлежащимъ непріязненной для насъ Польшѣ. Вотъ мысли, которыя болѣе двухъ лѣтъ обуревали постоянно мою душу, не закалившуюся еще

въ морѣ житейскихъ тревогъ, и постоянно ее смущали мучительными сомнѣніями. Онѣ разрѣшились, наконецъ, рѣшительнымъ намѣреніемъ оставить прежнее невыносимое для меня положеніе и присоединиться къ Православной церкви¹⁾.

Но между тѣмъ, какъ онъ рѣшился одиноко присоединиться къ православію, Богъ избралъ его орудіемъ для присоединенія къ Православной церкви полутора мплліона его единовѣрцевъ.

Предпріятіе и совершеніе этого великаго дѣла началось съ случайнаго, повидимому, разговора протоіерея Сѣмашко, въ ноябрѣ 1827 г., съ директоромъ департамента Карташевскимъ, въ которомъ онъ сообщилъ послѣднему о тяжкомъ состояніи униатской церкви, бѣдственномъ положеніи униатовъ, о систематическомъ въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ преслѣдованіи ихъ латинскимъ духовенствомъ, о постоянныхъ совращеніяхъ въ латинство униатовъ и униатскаго духовенства, о присвоеніи базилианами лучшихъ мѣстъ и фундушей и пр.—По выраженному Карташевскимъ желанію, Іосифъ изложилъ все это на бумагѣ, указавши вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣры, которыя могли бы служить къ оживленію униатскаго исповѣданія²⁾.

Мѣры эти состояли въ томъ, чтобы: 1) униатскій департаментъ отдѣлить совершенно отъ Римско-католической коллегіи и, переименовавъ его въ Греко-униатскую коллегію и пополнивъ ея составъ наравнѣ съ Римско-католическою коллегіею, назначить для засѣданій ея особое мѣсто и опредѣлить къ ней особаго прокурора; 2) дать лучшее виѣшнее образованіе епархіямъ, оставивъ, вмѣсто четырехъ, только двѣ епархіи: Бѣлорусскую и Брестскую или Литовскую; удобство къ этому представлялось въ томъ, что въ Луцкую епархію, послѣ смерти Красовскаго, не опредѣленъ еще начальникъ, а Виленская управляется викарнымъ епископомъ Головнею, который могъ бы остаться въ этомъ качествѣ при Брестской; 3) Полоцкому епископу Мартусевичу дать надежнаго викарнаго, поставивъ его предсѣдателемъ мѣстной консисторіи; 4) вмѣсто каѳедральныхъ капитуловъ, кои въ нѣкоторыхъ униатскихъ епархіяхъ вводились по образцу римскаго обряда, съ ихъ прелатами и канониками, учредить соборное духовенство, а вмѣсто римскихъ дистинкторій ввести паперсные кресты, употребляемые въ Греко-Рос-

¹⁾ Записки Іосифа, митр. Лит. т. 1, стр. 21—30. Спб. 1883 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 32—44 и прил. № 4, стр. 381—393.

сійской церкви; 5) вмѣстѣ съ симъ улучшить содержаніе и увеличить права консисторій; 6) для поощренія бѣлаго духовенства предоставить сыновьямъ его право на вступленіе въ военную и гражданскую службу по увольненіи ихъ изъ духовнаго званія; 7) увеличить содержаніе семинарій Полоцкой и Жировицкой и учредить въ монастыряхъ низшія училища; прекратить отправленіе униатскихъ воспитанниковъ въ римско-католическую семинарію при Виленскомъ университетѣ, учредивъ для окончательнаго образованія ихъ высшіе курсы богословскихъ наукъ въ Полоцкѣ и переименовавъ для сего Полоцкую семинарію въ греко-униатскую академію. Затѣмъ слѣдовали предположенія о споспѣшествованіи возвращенію въ унию совращенныхъ въ латинство, о лучшемъ управленіи базилианскихъ монастырей и упраздненіи нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей.

Въ слѣдующемъ 1828 году, 22 апрѣля, состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи особой *Греко-униатской коллегии*, совершенно отдѣльной отъ Римско-католической, съ образованіемъ ея, подъ предсѣдательствомъ униатскаго митрополита, изъ 1 епископа и 1 архимандрита по назначенію правительства и 4-хъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ архіереевъ и консисторій.

23 апрѣля Шишковъ вышелъ въ отставку.—25 апрѣля управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, съ отдѣленіемъ онаго отъ министерства народнаго просвѣщенія, поручено бывшему товарищу министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарю Д. Н. Блудову.

Въ томъ же году, для образованія духовнаго греко-униатскаго юношества Литовской епархіи, учреждена *Греко-униатская духовная семинарія* въ м. Жировицахъ, гдѣ прежде было свѣтское учебное заведеніе. Бѣлорусская — основана была еще Лисовскимъ въ Полоцкѣ. Для обезпеченія обѣихъ семинарій Высочайше разрѣшено было возвратитъ бѣлому духовенству имѣнія, нѣкогда пожертвованныя на этотъ предметъ и впоследствии присвоенныя орденомъ базилианъ. Имѣнія эти, состоявшія въ разныхъ мѣстностяхъ, постепенно передавались въ вѣдѣніе Высочайше учрежденныхъ для управленія оными *администраціонныхъ комиссій*. Подъ вѣдѣніемъ той и другой семинаріи находилось, въ разныхъ монастыряхъ, нѣсколько уѣздныхъ духовныхъ училищъ.

Въ 1829 г. Іосифъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа, викарнымъ къ Полоцкому архіепископу Мартусевичу, съ наименованіемъ Мстиславскимъ. Посвященіе совершено 8 августа

митрополитомъ Булгакомъ и архіепископомъ Мартусевичемъ, при соучастіи латинскаго-Самогитскаго епископа князя Гедройца, въ С.-Петербургскомъ католическомъ костелѣ св. Екатерины, за неимѣніемъ въ то время въ С.-Петербургѣ униатской церкви. Государь пожаловалъ, послѣ посвященія, митрополиту и Иосифу архіерейскія облаченія въ формѣ православнаго.

Слѣдующій 1830-й годъ ознаменованъ печальными явленіями политическаго возмущенія въ Польшѣ, коснувшася и Западной Россіи. «Народныя массы—писалъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ Государю статсъ-секретарь Блудовъ 8 дек. 1836 г.—безъ сомнѣнія нигдѣ не желали бунта: но въ тѣхъ мѣстахъ Западныхъ губерній, гдѣ господствуетъ римско-католическая вѣра и литовское или жмудское нарѣчіе, поселяне иногда увлекались своими ксендзами и помѣщиками и, слѣдуя имъ по слѣпотѣ и невѣжеству, шли на бунтъ какъ на панцину. Напротивъ тамъ, гдѣ населеніе составлено большею частію изъ православныхъ, ходъ мятежа былъ останавливаемъ самими крестьянами: они брали подъ стражу, выдавали правительству своихъ помѣщиковъ—ляховъ, ибо знали надъ собою другаго высшаго владѣтеля, Монарха Россіи, и симъ яснымъ здравымъ понятіемъ они обязаны нашей вѣрѣ.»

Событія эти заставили правительство думать о необходимости надежныхъ политическихъ мѣръ, которыя упрочили бы положеніе Западныхъ губерній на неизблемомъ основаніи.

Въ этихъ же вѣдахъ предприняты были нѣкоторыя мѣры для лучшаго благоустройства и возвышенія положенія какъ Православной, такъ и униатской церкви въ Западномъ краѣ и для ослабленія вреднаго вліянія со стороны латинства.

Въ апрѣлѣ 1831 года канцлеръ князь Голицынъ объявилъ Оберъ-прокурору Св. Синода князю Мещерскому Высочайшую волю о перемѣнѣ епископовъ въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, другими, отличающимися дѣятельностію, просвѣщеніемъ и кротостію. Перемѣны эти предположено было (по совѣщанію князя Мещерскаго съ княземъ Голицынымъ и Московскимъ митрополитомъ Фларетомъ) сдѣлать не вдругъ, въ уваженіе различныхъ обстоятельствъ—той или другой епархіи и самихъ епископовъ, въ ожиданіи удобнѣйшаго случая къ ихъ переводу, частію же и для того, чтобы сіи распоряженія не имѣли вида слишкомъ усиленной мѣры при перемѣщеніи въ одно время всѣхъ епископовъ.

Первый перемѣщенъ былъ Могилевскій преосвященный *Павелъ Моревъ* на высшую кафедру въ Тобольскъ; Могилевская же кафедра получила 26 авг. 1831 г. «достойнаго съ желаемыми качествами пастыря» въ лицѣ Калужскаго епископа *Гавриила Городкова*.—Минскаго *Анатолія Максимовича*, вступившаго въ монашество изъ вдовыхъ Петербургскихъ священниковъ, предположено было оставить на нѣсколько времени до удобнѣйшаго къ таковому переводу случая. Въ декабрѣ тогоже 1831 г. открылась архіерейская вакансія въ Тобольскѣ за смертію перемѣщеннаго туда преосвященнаго Павла, и Св. Синодъ предположилъ перевести на его мѣсто Минскаго преосвященнаго Анатолия: но Государь написалъ на докладѣ: «*Минскаго епископа можно бы перевести на новую епархію въ Симбирскъ*»: куда Анатолій и переведенъ 10 февраля 1832 г. На мѣсто его въ Минскъ переведенъ былъ Тамбовскій епископъ *Евгеній Бажановъ*, а по назначеніи его 1 сент. 1834 г. экзархомъ Грузіи, въ Минскъ переведенъ изъ Калуги преосвященный *Никаноръ Клементьевскій* съ званіемъ архіепископа.—Волынскій епископъ *Амвросій Моревъ* переведенъ былъ 1 февр. 1832 г. въ Нижній Новгородъ; а на его мѣсто переведенъ Курскій епископъ *Иннокентій Сельнокриновъ*.—Подольскому епископу *Ксенофонту Троепольскому* предложено было по преклонности лѣтъ просить объ увольненіи на покой; въ Каменецъ на его мѣсто переведенъ былъ Вятскій преосвященный *Кириллъ Богословскій-Платоновъ*.

Въ то же время Высочайше утвержденнымъ 5 марта 1832 года журналомъ *Особаго Комитета по дѣламъ возвращенныхъ отъ Польши губерній* постановлено было: замѣщать священническія мѣста образованными лицами изъ Россіи, преимущественно изъ воспитанниковъ семинарій Малороссійскихъ епархій; обращать священноцерковнослужительскихъ дѣтей изъ Волынской, Подольской и Минской епархій, въ русскія лучше устроенныя семинаріи—Кіевскую, Полтавскую и Черниговскую; замѣщать начальственныя и преподавательскія должности въ Западныхъ епархіяхъ лицами русскаго образованія; посылать изъ Западныхъ семинарій лучшихъ воспитанниковъ въ С.-Петербургскую и Московскую академіи съ тѣмъ, чтобы они потомъ назначаемы были на службу въ русскія губерніи на четыре года и затѣмъ обращаемы были на служеніе въ природныя епархіи.—Тѣмъ же журналомъ постановлено было

имѣть всегда въ присоединенныхъ отъ Польши епархіяхъ архіереевъ чисто русскаго происхожденія и собственно русскаго образованія; тоже наблюдать въ назначеніи ректоровъ, инспекторовъ и профессоровъ въ семинаріяхъ сихъ епархій:

Тогда же предположено было возстановить древнюю православную *Полоцкую епархію*. Въ составъ ея вошли губерніи Витебская, Виленская и Курляндская, состоявшія прежде подъ управленіемъ Могилевскаго епископа. ¹⁾

Первымъ епископомъ Полоцкимъ былъ *Смарагдъ Крыжановскій* изъ С.-Петербургскихъ викаріевъ. Въ руководство ему даны были Высочайше утвержденныя постановленія Особаго Комитета по дѣламъ возвращенныхъ отъ Польши губерній.

До устроенія архіерейскаго дома въ Полоцкѣ, онъ жилъ на мызѣ Струни, мѣстопребываніи уніатскихъ Полоцкихъ архіепископовъ, въ 6-ти верстахъ отъ Полоцка.

Въ то же время произошли важныя *перемѣны въ составѣ и управленіи уніатской іерархіи*.

Луцкою епархіею, по смерти Красовскаго, управлялъ *Строцинскій*, посвященный въ епископа въ 1825 году. Но онъ не имѣлъ правъ самостоятельнаго епископа и именовался только администраторомъ епархіи. Въ 1831 году, онъ замѣшанъ былъ въ измѣнѣ и преданъ суду, а Луцкая епархія закрыта и управленіе церквами и духовенствомъ оной поручено Полоцкому архіепископу. Въ томъ же 1831 году скончался Литовскій епископъ Головня; въ 1833 году — Полоцкій архіепископъ Мартусевичъ. Ближайшее и естественное право на старинную и богатую Полоцкую кафедру имѣлъ Іосифъ Сѣмашко, какъ викарный этой епархіи: но онъ уступилъ ее митрополиту. Такимъ образомъ 2-го апрѣля 1833 года въ Полоцкѣ перешель управлявшій Брестскою епархіею митрополитъ Булгакъ, въ вѣдѣніи котораго осталась и бывшая Луцкая епархія. Брестская присоединена къ Литовской и Ю-

---

¹⁾ Въ Полоцкой епархій при учрежденіи ея было: въ *Витебской* губерніи монастырей 3, соборовъ и церквей 70 и при нихъ причтовъ 100; жителей обою пола православнаго исповѣданія 122. 938; въ *Виленской* — монастырей 3, церквей 4 и при нихъ причтовъ 3; жителей православнаго исповѣданія 3709; въ *Курляндской* — церквей 2; жителей православнаго исповѣданія 1092.

сифъ назначенъ самостоятельнымъ епископомъ этой епархii. вмѣстѣ съ этимъ исполнилась и еще часть предположеній преосвященнаго Юсифа: вмѣсто четырехъ прежнихъ епархiй остались двѣ: Бѣлорусская и Литовская.

Базиліанскіе монастыри во все время своего существованія, при внутреннихъ безпорядкахъ, были центрами латинскаго фанатизма и антиправительственнаго возбужденія. Лишь только вспыхнуло возмущеніе въ Гродненской губерніи, монахи *Березайскаго* монастыря собрали шайку мятежниковъ изъ всѣхъ сословій, снабдили ихъ оружіемъ и провіантомъ и сами сдѣлались ея предводителями. Когда эта шайка разбита была Императорскими войсками, монахи попались какъ военнопленныя. Извѣстия объ этомъ происшествiи, Императоръ приказалъ закрыть монастырь, церковь обратить въ приходскую, а недвижимыя имущества конфисковать, на основаніи общаго правила о конфискаціи имущества мятежниковъ.

Еще болѣе дерзокъ былъ поступокъ *Почаевскихъ* базиліанъ. Лишь только Дверницкій вторгнулся въ Волюнь, Почаевскіе монахи вошли съ нимъ въ сношеніе, принимали его какъ освободителя, пѣли торжественное *Te Deum* по случаю его прибытія, печатали и распространяли возмутительныя воззванія, возбуждая окрестныхъ жителей къ мятежу. Когда Дверницкій принужденъ былъ отступить, они оставили монастырь и присоединились къ его отряду. Самая мѣстность Почаевскаго монастыря, расположеннаго на значительной возвышенности, откуда монахи давали сигналы и поддерживали постоянныя сообщенія съ мятежниками, угрожая спокойствію Волюни, давала правительству справедливый поводъ къ разрушенію этого гнѣзда возмущенія. Эти соображенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первоначальное происхожденіе монастыря, побудили правительство возвратить его православному духовенству ¹⁾.—Почаевскіе базиліане, оставляя монастырь, скрыли монастырскія сокровища въ подвалахъ и погребкахъ и потомъ нѣсколько разъ дѣлали покушенія увезти ихъ, но это не удалось имъ. По принятіи монастыря въ вѣдомство православнаго духовенства, отысканы въ разное время церковныя и другія вещи въ разныхъ скрытыхъ мѣстахъ, именно въ темномъ

¹⁾ А. Н. Попова—Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи, стр. 95. Спб. 1868 г.

чуланчикъ надъ библіотекой, въ столбѣ подъ чудотворною иконою Божіей матери, тамъ же подъ поломъ, имѣющимъ тайное отверстіе, въ монастырскомъ погребѣ, въ настоятельской комнатѣ подъ поломъ и въ кладовой на 2-мъ этажѣ монастырскаго зданія. Но при этихъ вещахъ никакой описи не найдено. Вообще монастырское имущество не имѣло точныхъ описей: въ книги заносимо было только то, чего нельзя было скрыть; прочее же тщательно скрывается отъ правительства ¹⁾. Равнымъ образомъ они хотѣли похитить чудотворную Почаевскую икону Божіей Матери и распустили молву, что она скоро уйдетъ въ Галицію: но и это не удалось.—Съ передачею Почаевскаго монастыря (переименованнаго въ 1833 году октября 14 лаврою) православному духовенству ²⁾, окрестные униаты также начали присоединяться къ православію.

Дѣятельное участіе въ возмущеніи принимали также монахи *Овручскаго* монастыря, вслѣдствіе чего монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь, а имѣнія его конфискованы.

Не ограничиваясь частными мѣрами относительно нѣкоторыхъ базилианскихъ монастырей, министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ 27-го марта 1833 года представилъ Государю о необходимости приступить къ упраздненію излишнихъ базилианскихъ монастырей, согласно удостоенному Высочайшаго утвержденія постановленію Греко-унитской коллегіи отъ 17 января 1828 года. Получивъ соизволеніе Государя, министръ предложилъ объ этомъ коллегіи. Коллегія, приступивъ къ исполненію Высочайшей воли, признала полезнымъ начать упраздненіе съ обитателей бѣднѣйшихъ, не представлявшихъ затрудненія ни въ размѣщеніи монашествующихъ, ни въ обращеніи ихъ фундушей къ другому назначенію. Тогда же положено было упразднить 15 монастырей: *Ушацкій*—Ви-

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода 1831 г. № 114: О передачѣ Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства, л. 601—606.

²⁾ Почаевскій монастырь назначенъ былъ для помѣщенія Волынскаго епархіальнаго архіерея и консисторіи. Въ 1832 г. Волынскій епископъ Пиннокентій предложилъ должность намѣстника Почаевской лавры Кременецкому протоіерею Григорію Ангоновичу Рафальскому, который и принялъ оную; по поступленіи въ монашество Рафальскій наименованъ Антоніемъ и впоследствии былъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ.—За неудобствомъ помѣщенія въ монастырѣ семинаріи и училища, переведенныхъ изъ м. Аннополя (въ 120 верстахъ отъ Почаева), по соглашенію Комиссіи духовныхъ училищъ съ Министерствомъ народнаго просвѣщенія, куплены для помѣщенія оныхъ за 200 т. руб. зданія бывшаго Лицея въ г. Кременцѣ.—Въ 1840 г. епархіальный архіерей съ консисторіею перемѣнены въ Житомиръ.

тебской губерніи, *Безводицкій*—Могилевской губерніи, *Холмскій* и *Мирскій*—Гродненской, *Свѣржанскій* и *Казиміровскій*—Минской, *Луцкій*, *Дубенскій*, *Мильчанскій*, *Пугинскій*, *Гошанскій*, *Поддубецкій*, *Верховскій*, *Туминскій* и *Бѣлостокскій*—Волынской губерніи ¹⁾. Фондуши и капиталы упраздненныхъ монастырей обращены въ общую массу имуществъ грекоунитскаго духовенства.

Кромѣ того Волынскій преосвященный просилъ въ 1833 г. о передачѣ *Кременецкаго* монастыря въ духовное вѣдомство для помѣщенія въ ономъ духовнаго училища; въ 1834 г. — объ упраздненіи состоящаго близъ г. Житомира базилианскаго *Тригорскаго* монастыря и обращеніи церкви его въ приходскую православную, такъ какъ монастырь этотъ въ 1634 году основанъ былъ обывателемъ воеводства кievскаго Николаемъ Воронинымъ—Александровичемъ для православныхъ, и—состоящаго въ Новградъ-Волынскомъ уѣздѣ *Любарскаго* монастыря, основаннаго также православными, но впослѣдствіи отторгнутаго униатами, и объ обращеніи зданій его для духовнаго училища.

Тогдаже предположено было передать въ православное вѣдомство базилианскіе монастыри: *Бриславскій*, *Геліановскій*, *Новоселецкій*, *Рожанскій*, *Даревскій*, *Толочинскій*, *Любавицкій*, *Уманскій*, *Лисянскій*, *Сиретинскій*, *Добринскій*, *Поставскій*, *Лысковскій*, *Логойскій*, *Дорогобужскій*, *Бѣлоцерковскій*, *Волянскій* и *Поддубисскій*.

Первыя дѣйствія преосв. Смарагда по прибытіи въ епархію.—Почастныя возсоединенія униатовъ въ Полцкой и Могилевскій епархіяхъ.— Назначенный въ Полоцкую епархію преосвященный Смарагдъ прибылъ въ Полоцкъ 9 іюля 1833 года. Первыя дѣйствія его по устройству новой епархіи ознаменовались очень значительными присоединеніями униатовъ къ Православной церкви. Въ самый короткій промежутокъ времени, въ теченіи менѣе одного мѣсяца, присоединилось къ православію до четырехъ тысячъ душъ. Присоединялись прихожане; священники же, затаивъ въ себѣ злобу, оставались въ униі. Увлеченный такимъ успѣхомъ, преосвященный Смарагдъ писалъ отъ 29 іюля,

---

¹⁾ Изъ этихъ монастырей Дубенскій, Мильчанскій, Гошанскій, Луцкій, Бѣлостокскій и Пугинскій переданы въ вѣдѣніе Православнаго духовенства.

къ Оберъ-прокурору Свят. Синода Нечаеву, что «напрасно полагають, якобы уніаты могутъ чинить безпокойства при обращеніи ихъ въ православіе; по крайней мѣрѣ по Витебской губерніи нашель онъ уніатовъ совершенно приготовленныхъ къ тому и слышалъ, что еслибы скорѣе послѣдовало воззваніе отъ Синода, то всѣ оставили бы унію, которая поддерживается только вредными для отечества ксендзами. Одни они въ С.-Петербургской уніатской коллегіи увѣряють, что будто не пришло еще время къ обращенію; а когда посылаются туда для визитаціи, то тамъ на свободѣ еще болѣе укрѣпляютъ своихъ въ уніатскихъ замыслахъ. Такъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, ревизовавшій въ прошедшую зиму уніатскіе монастыри, архимандритъ Жарскій, много повредилъ распространенію православія, хотя отъ него и ожидали противнаго. Впрочемъ много ослабѣли они оттого, что не имѣють тамъ наличнаго епископа, и если назначенъ будетъ въ Полоцкъ уніатскій викарій (какъ тамъ надѣются, поддерживая чрезъ сіе унію), то вредная для Россіи унія паки и паки укрѣпляться будетъ».

Но прозорливый взглядъ Государя угадывалъ истинное положеніе дѣла. При докладѣ ему этого донесенія преосвященнаго Смарагда, онъ написалъ (6 августа): *«воззваніе дѣлать не время, и безъ того милосердый Богъ благословляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла»*; и вслѣдъ за тѣмъ на докладѣ о новыхъ присоединеніяхъ написалъ 23 сентября: *«слава Богу, но подтвердить дѣйствовать осторожно и не торопливо»*.

Хотя менѣе велики, нежели въ Полоцкой епархіи, но вообще довольно часты и значительны были присоединенія уніатовъ и въ Могилевской епархіи. Управляя небольшими православными паствами среди уніатскаго и католическаго населенія, не зная общихъ правительственныхъ видовъ и дѣйствуя только по долгу пастырства, преосвященные Смарагдъ и Гавріилъ старались о почастномъ присоединеніи уніатовъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что ихъ поощряло въ этомъ само высшее духовное правительство, доколѣ оно не было введено въ общій планъ дѣйствованія.

Такою же ревностію къ возсоединенію и обрусѣнію уніатовъ прониклось и гражданское начальство Западныхъ губерній. Смоленскій, Витебскій и Могилевскій генераль-губернаторъ, князь Хованскій, жалуясь на слабость мѣстнаго уніатскаго духовнаго начальства, просилъ отъ 13 августа 1833 года мини-

стра внутреннихъ дѣлъ употребить зависящія мѣры къ убѣжденію этого начальства принимать дѣйствительнѣйшія средства къ прекращенію непрестанныхъ и почти повсемѣстныхъ, нарушеній униатскимъ духовенствомъ государственныхъ узаконеній и истребленію разныхъ безпорядковъ, введенныхъ во время преобладанія въ Бѣлоруссіи католицизма. «Безпорядки эти—писалъ онъ—вошедшіе почти въ обычай: сказываніе въ униатскихъ церквахъ униатскими священниками проповѣдей на польскомъ языкѣ; чтеніе и пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ на томъ же языкѣ; отправленіе римскими ксендзами литургіи въ униатскихъ церквахъ; приобщеніе униатскими священниками въ двухъ видахъ: униатовъ—тайнами, ими самими (священниками) совершенными, а католиковъ—тайнами, римско-католическими ксендзами имъ доставляемыми; употребленіе священнодѣйствующими церковныхъ одеждъ, употребляемыхъ въ латинскихъ костелахъ; допущеніе мірянамъ надѣвать церковную одежду подобную латинской и кадить предъ царскими дверями и образами, якобы изъ уваженія къ ихъ усердію; пренебреженіе священниковъ къ кресту Господню и иконамъ, носимымъ ими самими въ шествіяхъ ихъ во время погребеній въ шляпахъ или шапкахъ, какъ дѣлаютъ всегда римскіе ксендзы; непрерывные, по образцу римскихъ костеловъ, колокольные звоны и особенно въ вечернее время, когда не совершается въ церквахъ никакого богослуженія».

Витебскій губернаторъ доносилъ, что «въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ болѣе 20 тысячъ душъ и 15 приходскихъ церквей поступили въ вѣдомство Полоцкой православной епархіи. Столь неожиданный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ заставилъ униатскихъ священниковъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ католическаго духовенства, всѣми возможными мѣрами стараться воспрепятствовать распространенію православія по Бѣлорусскому краю. Униатскіе священники, состоя подѣ зависимоію помѣщиковъ, болѣею частію католиковъ, и подѣ надзоромъ членовъ земскихъ судовъ того же вѣроисповѣданія, находили потворство и покровительство въ тѣхъ самыхъ, коимъ надзоръ за ними ввѣряется. Приниженность униіи была причиною, что всякій шляхтичъ, желавшій принять участіе въ выборахъ дворянскихъ, или кому посчастливилось нажить по коммерціи капиталъ, считалъ неприличнымъ оставаться въ униіи и переходилъ въ католики; даже дѣти униатскихъ священниковъ

оставляли свое вѣроисповѣданіе изъ видовъ корысти, будучи поощряемы къ тому родителями: и унитскіе приходы конечно остались бы безъ священниковъ, если бы духовенство сего вѣроисповѣданія не пользовалось правомъ бракосочетанія; для сего единственно многіе изъ католическихъ ксендзовъ оставляли католицизмъ и, женившись на католичкахъ, хотя сдѣлались унитскими священниками, но дѣтей зачисляють по метрикамъ и воспитываютъ по католическому обряду. Все это терпѣлось и допускалось потому, что греко-унитское духовное начальство составлено было изъ ревностѣйшихъ католиковъ. Тайно придерживаясь католицизма, унитскіе священники продолжаютъ исправлять все католическія церковныя требы и вводить латинскіе обряды при богослуженіи; во многихъ церквахъ уничтожены иконостасы; помѣщены иконы съ изображеніемъ святыхъ въ католическихъ монашескихъ орнатахъ; поставлены монстранціи; при служеніяхъ употребляютъ колокольчики; на пѣвъ церковный значительно измѣняется на латинскій и даже въ нѣкоторыхъ церквахъ имѣются органы; во многихъ церквахъ устроены скамьи по образцу католическихъ; передъ литургіею не совершается проскомидія, не употребляется ни копія, ни просфѣръ, и агнецъ готовится не священникомъ, а постороннимъ лицомъ. Кромѣ служебниковъ, напечатанныхъ въ Вильнѣ или Почаевскомъ монастырѣ, со многими нововведеніями въ противность Восточной церкви, прочихъ церковныхъ книгъ не имѣется и службъ должнымъ порядкомъ не отправляется. Многія духовныя лица безъ всякаго образованія и надзора шатаются по селамъ и деревнямъ, содержатъ корчмы и занимаются промыслами, духовному званію не свойственными. Находится много філій и каплицъ безъ особенныхъ приходовъ и безъ присмотра со стороны высшаго духовнаго начальства, гдѣ, безъ вѣдома онаго, шатающіеся клирики и монахи по произволу служатъ, проповѣдуютъ и отправляютъ церковныя требы». — Чтобы остановить дальнѣйшее усиливающееся покушеніе унитскаго духовенства противъ распространенія православія, губернаторъ предлагалъ: 1) «возложить на особаго чиновника, совмѣстно съ благонадежнымъ членомъ унитской консисторіи, при депутатѣ со стороны Россійскаго духовенства, обозрѣть все унитскія приходскія церкви, дознать обстоятельно о происхожденіи каждаго священника, какъ на счетъ вѣроисповѣданія его и его семейства, такъ и на какомъ основаніи,

кѣмъ и когда опредѣленъ въ должность; изслѣдовать образъ отправления богослуженія по каждой церкви, дознать о всѣхъ отступленіяхъ и злоупотребленіяхъ, вкравшихся и допущенныхъ, и о всѣхъ покушеніяхъ ко вреду Православной церкви, дабы провинившихся въ таковыхъ поступкахъ немедленно отрѣшить отъ мѣстъ, ими занимаемыхъ; 2) натога же чиновника возложить перепись по приходамъ всѣмъ причетникамъ и церковнымъ служителямъ и сдѣлать распределение ихъ по ихъ образованію; 3) ассигновать достаточную сумму на устройство и обзаведеніе вновь опредѣляемыхъ священниковъ, обезпечивъ ихъ въ бѣдныхъ приходахъ достаточнымъ жалованьемъ и 4) остающимся отъ обращенныхъ въ православіе приходоѡвъ унитскимъ священникамъ, до опредѣленія ихъ къ другимъ должностямъ, назначить пенсіоны, подобно тому, какъ это дѣлалось въ 1795 году».

Полоцкій преосвященный Смарагдъ въ отношеніи къ Оберъ-прокурору Нечаеву (отъ 9 октября того же года) сообщалъ о тѣхъ же отступленіяхъ въ уніатской церкви отъ Восточнаго богослуженія съ опущеніемъ благодарственныхъ о Царствующемъ Домѣ молебныхъ пѣній и о другихъ безпорядкахъ.

Обзоръ преосвященнымъ Іосифомъ Литовской епархіи и записка его о неудобствахъ частныхъ присоединеній уніатовъ. Между тѣмъ, въ іюнь 1833 года преосвященный Іосифъ представилъ коллегіи, что ему необходимо осмотрѣть хотя нѣкоторую часть своей епархіи и вообще устроить дѣла по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія, — и просилъ объ отпускѣ его на нѣсколько мѣсяцевъ въ епархію. Коллегія поручила ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмотръ греко-уніатскихъ семинарій — Литовской въ Жировицахъ и особенно Бѣлорусской въ Полоцкѣ.

По испрошеніи на это Высочайшаго соизволенія, преосвященный Іосифъ отправился въ епархію, гдѣ и пробылъ до 18 октября. По возвращеніи въ С.-Петербургъ онъ представилъ официальное донесеніе о состояніи уніатскихъ семинарій и въ то же время докладную записку о ходѣ уніатскаго дѣла, въ которой изложилъ свои мысли относительно принятаго православными епископами способа присоединенія уніатовъ къ православію. — Осмотръ семинарій показалъ, что въ Бѣлорусскихъ семинаріи и училищахъ обучалось 168, въ Литовскихъ 206 учениковъ. Въ нравственности воспитанниковъ Бѣлорусской семинаріи замѣчено нѣкоторое ослабленіе, которое произошло частію отъ

самихъ членовъ правленія и сословія учителей, но въ особен-ности отъ помѣщенія, вмѣстѣ съ семинаристами, цѣлаго канце-лярскаго штата консисторій, лишившаго семинарское началь-ство имѣть возможно строгій надзоръ за поведеніемъ воспитан-никовъ и доставлявшаго симъ послѣднимъ удобные случаи за-водить внѣшнія связи. Недостатки внутренніе, состоявшіе въ слабомъ иногда надзорѣ, несоразмѣрности наказаній съ про-ступками и во взаимныхъ неудовольствіяхъ между членами пра-вленія и учителями семинаріи, визитаторъ старался испра-вить приличными внушеніями и наставленіями. Устраненіе же неудобствъ отъ помѣщенія въ зданіяхъ семинаріи конси-сторскаго штата поручено было начальнику епархіи, митро-политу Булгаку, что и было имъ немедленно исполнено. Нравст-венное состояніе Литовской семинаріи найдено вполнѣ удовле-творительнымъ, благодаря заботливости и благоразумію ин-спектора, священника Гомолицкаго. По учебной части Бѣло-русская семинарія также оказалась ниже Литовской. Призна-но было необходимымъ снабдить ее болѣе опытными настав-никами. Особенности успѣхи замѣчены визитаторомъ въ той и другой семинаріи въ русскомъ языкѣ. По экономической ча-сти въ обѣихъ семинаріяхъ замѣчена скудость и неприличіе въ помѣщеніи, одѣяніи и столѣ воспитанниковъ, хотя Бѣло-русская семинарія, въ этомъ отношеніи, по своимъ фондуше-вымъ средствамъ, поставлена была выгоднѣе Литовской. Кол-легія отпустила на нужды этой послѣдней временно 5 т. руб. и ходатайствовала объ отдачѣ ей полнаго фондуша Примовича, предназначеннаго на содержаніе семинаріи въ полномъ ея со-ставѣ.— Отчетъ этотъ показываетъ, съ какою заботливостію и съ какимъ вниманіемъ отнесся преосвященный Іосифъ къ учеб-нымъ заведеніямъ, готовившимъ будущихъ дѣятелей церкви въ краѣ.

Обозрѣніе епархій, въ особенности Литовской, произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе на духовенство, не привык-шее и не приученное къ кроткому, мягкому и участливому вниманію со стороны своихъ архипастырей. «Помнимъ до малѣйшихъ подробностей это время»—писалъ уже въ поздніе годы современ-никъ Литовскаго епископа Іосифа, священникъ, очевидецъ его дѣйствій ¹⁾. «Новый архипастырь обозрѣвалъ свою епархію

¹⁾ Протоіерей *Плакідъ Янковскій*: «на Рубежѣ». «Лит. Епарх. вѣд.» 1867 г. № 1.

по благочиніямъ; въ послѣдствіи же, для ближайшаго узнанія какъ общихъ нуждъ паствы, такъ въ особенности самихъ священнослужителей, предоставилъ имъ являться лично въ м. Жировицы. За очень рѣдкими исключеніями эти кроткіе, смиренные люди, давно свыкшіеся съ своимъ убогимъ бытомъ, проникнуты были глубокимъ чувствомъ своего долга. Главный и единственный виновникъ и хранитель идеи возсоединенія, раздѣлявшій ее въ то время только съ непосредственнымъ своимъ сотрудникомъ, ректоромъ епархіальной семинаріи ⁴⁾, съ первыхъ же поръ своего управленія епархіею разгадалъ и оцѣнилъ это преобладавшее нравственное настроеніе духовенства. Онъ еще болѣе утвердился въ своей заранѣе предназначенной мысли, что къ цѣли предстояло идти неуклонно, шагъ за шагомъ, и съ величайшею осмотрительностію. Итакъ нашъ прозорливый кормчій предпочелъ тихое плаваніе по основательно изученнымъ имъ размѣрамъ и ватерлиніи самаго корабля. Какихъ глубокихъ соображеній, какихъ напряженныхъ трудовъ, какого безконечнаго разнообразія въ ихъ примѣненіи, какой снисходительности къ слабостямъ, какого вѣщаго чутья къ недоразумѣніямъ, какой нѣжности, вообще такта и дара внушенія, требовалось здѣсь на каждомъ шагу въ отношеніи этихъ людей, незлобивыхъ и не предубѣжденныхъ, но ссылавшихся постоянно то на завѣтъ отцовъ, то на присягу отобранную у нихъ при рукоположеніи, то, наконецъ, на необходимость соборнаго авторитета, которому они готовы во всемъ заранѣе и безпрекословно подчиниться. Не даромъ же изъ всѣхъ побѣдъ единственною вполнѣ надежною признается только побѣда мирнаго убѣжденія».

Но относительно почастнаго присоединенія униатовъ преосвященный Іосифъ въ докладной запискѣ отъ 25 октября 1833 г. писалъ: «Для благополучнаго прекращенія униатскаго дѣла необходимо прекратить всякія покушенія къ частному присоединенію униатовъ къ Православной церкви. Въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлоруссію я узналъ, что многія изъ сихъ покушеній были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ. Самъ преосвященный Смараткъ, князь Хованскій и губернаторъ Шредеръ, сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло и соглашаются въ необходимости приостано-

⁴⁾ *Антоній Зубко*. Въ послѣдствіи архіепископъ мѣнскій.

вить свои дѣйствія. Можно сказать даже, что самыя успѣшныя изъ сихъ дѣйствій обращаются къ существенному вреду уніатскаго дѣла; ибо отъ сей-то, толико благорасположенной, нынѣ къ православію обращающейся, части уніатскаго народа, удобнѣе всего было бы начать общее присоединеніе уніатовъ къ Православной церкви. Словомъ, нынѣшніе дѣйствователи въ Бѣлоруссіи имѣли въ виду одинъ округъ, когда надобно приобрѣсть пространную область; взялись лечить человѣка и отнимаютъ у него самую здоровую часть тѣла¹⁾).

Записка эта имѣла весьма важныя послѣдствія. Въ декабрѣ того же 1833 года Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода представилъ Государю, что «хотя изъ донесеній преосвященнаго Смарагда вообще нельзя замѣтить по присоединенію уніатъ излишней торопливости, тѣмъ не менѣе, въ отвращеніе малѣйшаго повода къ какому-либо неожиданнымъ непріятнымъ послѣдствіямъ, неоднократно напоминаемо было сему ревностному архипастырю о Высочайшей волѣ, чтобъ поступать въ семъ важномъ дѣлѣ безъ неумѣстной поспѣшности, но съ особенною осмотрительностію. Равномѣрно, видя сильное участіе въ обращеніи уніатъ со стороны губернскаго начальства, онъ заблаговременно поставлялъ сію же Высочайшую волю на видъ министру внутреннихъ дѣлъ для нужнаго соображенія въ отношеніи къ мѣрамъ, принимаемымъ отъ подвѣдомственнаго сему министерству гражданскаго правительства». Государь написалъ на этой запискѣ: *«весьма справедливо»*; а на докладной запискѣ 6 января 1834 г. снова написалъ: *«преосвященному Смарагду строго подтвердить дѣломъ симъ, для самой онаго пользы и достоинства, не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно»*.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, горячая ревность преосвященнаго Смарагда и мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ возбуждала опасенія, которыхъ правительство не желало, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружались волненія крестьянъ; съ другой стороны, жалобы на высшее уніатское

¹⁾ Записки м. Іосифа, I, 658. — Надо полагать, что въ этомъ же смыслѣ преосвященный Іосифъ велъ бесѣду съ преосвященными Смарагдомъ и Гавриломъ. Въ последнемъ она возбудила недовѣріе, такъ что Московскій митрополитъ Филаретъ нашелся вынужденнымъ разсѣвать возбужденныя подозрѣнія. «О благонамѣренности преосвященнаго Іосифа есть доказательства весьма убѣждающія, — писалъ онъ къ преосвященному Могилевскому Гаврилу; не одного легковѣрія остерегаться должно, но и недовѣрчивости, не допускающей единства, когда его ищутъ». Чтен. въ Общ. Ист. 1862 г. кн. 2, стр. 151.

духовное начальство въ послабленіи вреднымъ вліяніямъ злонамѣренныхъ священниковъ—требовали настоятельныхъ и неотложныхъ мѣръ къ прекращенію этихъ безпорядковъ.

Высочайшее повелѣніе о преподаніи наставленія преосвященнымъ Западныхъ епархій и объ устраненіи изъ уніатскаго богослуженія латинскихъ обрядовъ.—Для предупрежденія въ будущемъ неприятныхъ отъ сего послѣдствій и для установленія правильной и опредѣленной системы дѣйствій по воссоединенію уніатовъ, 13 января 1834 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода: «снестись лично съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и условиться: 1) написать секретную инструкцію епископамъ нашимъ, какимъ образомъ дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостью въ дѣлѣ присоединенія уніатовъ; инструкцію сію должно будетъ секретно же сообщить однимъ генералъ-губернаторамъ для ихъ руководства по своимъ генералъ-губернаторствамъ, не дозволяя сообщать оной именемъ правительства далѣе; 2) условиться министру внутреннихъ дѣлъ съ митрополитомъ Булгакомъ, чтобъ предписано было вновь по всѣмъ уніатскимъ епархіямъ строго и положительно, какіе именно вкравшіеся католицкіе обряды впредь отнюдь не исполнять».

Секретная инструкція преосвященнымъ Западныхъ епархій.—По первому пункту этого Высочайшаго повелѣнія Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода входилъ въ сношеніе съ статсъ-секретаремъ Блудовымъ, который доставилъ свои соображенія, какъ поступать впредь нашему духовному начальству въ отношеніи къ уніатамъ. Основная мысль этихъ соображеній состояла, согласно съ извѣстными уже мнѣніями Литовскаго епископа Сѣмашки, въ предположеніи—дѣйствовать на понятія народа и убѣждать оный къ присоединенію не прямо и не вдругъ, а сначала склоняя къ оному постепенно уніатское духовенство и потомъ чрезъ оное покорять умы прихожанъ для воспріятія чистаго православія.

Оберъ-прокуроръ Нечаевъ испрашивалъ разрѣшенія сообщить эти соображенія митрополитамъ Новгородскому и Московскому, какъ болѣе другихъ опытнымъ и свѣдущимъ въ дѣлахъ такого обширнаго объема; а также спросить и мѣстныхъ архі-

ереевъ, безъ объясненія предшествовавшихъ побужденій и сношеній: на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По совѣщаніи съ названными іерархами составлена была инструкція преосвященнымъ Западныхъ епархій по дѣлу обращенія уніатовъ, подъ заглавіемъ: *Мысли и совѣты для православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ православія.*

Инструкція эта въ главныхъ основаніяхъ согласовалась съ соображеніями министра внутреннихъ дѣлъ: но заключала въ себѣ и нѣкоторыя другія, съ возможною предосторожностію придуманныя, предположенія, не стѣсняющія приличной православному духовенству ревности въ приобрѣтеніи вѣрныхъ чадъ церкви и отечества, по мѣрѣ открывающейся удобства.

Мысли сіи сообщены были на усмотрѣніе министра, и когда получили совершенное его одобреніе, то въ видѣ частнаго мнѣнія сообщены преосвященнымъ Западныхъ епархій. Всѣ они признали ихъ полезными и соответствующими своей цѣли, изъяснивъ притомъ, что всѣ уже слѣдуютъ сему направленію, особенно съ тѣхъ поръ, какъ послѣднее путешествіе епископа Сѣмашки по унитскимъ епархіямъ и личныя его внушенія расположили мѣстные начальства унитскаго духовенства къ мирному сближенію съ нашимъ.—Преосвященный Могилевскій находилъ нужнымъ прибавить одно разрѣшеніе, какъ новое облегченіе для перехода унитскихъ священниковъ къ православію, именно, чтобъ въ случаѣ присоединенія къ православной вѣрѣ унитскихъ священниковъ дозволять женамъ ихъ римскаго обряда оставаться въ своемъ законѣ.—Преосвященный Полоцкій, съ своей стороны, полагалъ, что полезно было бы, снисходя къ прѣстотѣ новообращаемыхъ, дозволить, по крайней мѣрѣ въ началѣ, нѣкоторыя уніатскія обыкновенія, изъ подражанія католикамъ употребляемыя при богослуженіи, къ которымъ простой народъ болѣе приверженъ, нежели къ кореннымъ уніатскимъ уклоненіямъ отъ Православной церкви. Замѣчанія эти, по одобреніи митрополитомъ Серафимомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, предложены были, въ видѣ неопредѣленнаго вопроса, членамъ Синода, не участвовавшимъ въ составленіи помянутой инструкціи, и ими вполне одобрены.—Въ инструкцію, между прочимъ, внесено было дозволеніе присоединяющимся изъ уніи священникамъ продолжать брить себѣ бороду. Пре-

освященный Полоцкій Смарагдъ представилъ нѣкоторыя возраженія противъ этого: однако признано было возможнымъ оставить эту статью въ инструкціи, потому что и нашимъ духовнымъ въ чужихъ краяхъ по достаточнымъ уваженіямъ не воспрещается брить бороду, и извѣстно, что унитскіе священники и ихъ семейства очень привязаны къ сему обычаю, отличающему ихъ отъ жидовъ въ странѣ, наводненной симъ народомъ.

По воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія, инструкція сообщена была преосвященнымъ Западныхъ губерній и Кіевскому митрополиту для руководства, а генераль-губернаторамъ—князю Хованскому, князю Долгорукову и графу Левашеву—для свѣдѣнія.

Введеніе въ уніатскія церкви служебниковъ Московской печати и возстановленіе богослуженія по обрядамъ и постановленіямъ Восточной церкви.—Второй пунктъ Высочайшаго повелѣнія 13 января 1834 г. касался образа дѣйствій высшаго уніатскаго начальства по очищенію уніатскаго обряда отъ латинскихъ примѣсей.

Составъ высшей уніатской іерархіи пополнился въ это время новыми членами. По случаю постоянного пребыванія преосвященнаго Іосифа въ С.-Петербургѣ по званію assessора уніатской коллегіи, а также въ виду того обстоятельства, что, въ случаѣ смерти престарѣлаго митрополита Булгака, Іосифъ остался бы единственнымъ уніатскимъ епископомъ въ Россіи, въ январѣ 1834 г. посвящены въ Литовскую епархію два викарныхъ епископа: архимандритъ Лещинскаго монастыря *Иосифатъ Жарскій*, базилианинъ, изъ членовъ греко-унитской коллегіи, съ титуломъ епископа *Пинскаго*, и ректоръ Виленской семинаріи *Антоній Зубко*, съ титуломъ епископа *Брестскаго*. Посвященіе совершено въ уніатской домово́й церкви митрополитомъ Булгакомъ при участіи преосвященнаго Іосифа Сѣмашки и латинскаго епископа Павловскаго. Вслѣдъ за посвященіемъ викарныхъ епископовъ для Литовской епархіи, посвященъ былъ въ викарные Полоцкой или Бѣлорусской епархіи, ассессоръ греко-унитской коллегіи, протоіерей *Василій Лужинскій*, съ наименованіемъ епископомъ *Оршанскимъ* ¹⁾. Онъ

¹⁾ Скончался въ 1879 году. Краткая біографія его помѣщена при изданіи его «Словъ, рѣчей и архипастырскихъ посланій», стр. 344—352. Спб. 1866.

былъ помощникомъ Булгака по управленію епархіей, такъ какъ митрополитъ по званію предсѣдателя 2-го департамента коллегіи жилъ въ С.-Петербургѣ.

Преосвященные Антоній и Василій, какъ происходившіе изъ бѣлаго духовенства и воспитывавшіеся въ Главной семинаріи, по убѣжденіямъ были преданы православію. Жарскій же, поступившій въ базилианское монашество изъ римско-католиковъ, по воспитанію своему былъ преданъ латинству и полонизму: но, видя невозможность борьбы съ ходомъ обстоятельствъ, согласился дѣйствовать въ пользу Россіи и православія ¹⁾.

Согласно выше изъясненному Высочайшему повелѣнію 13 января 1834 г., митрополитъ Булгакъ 7 февраля тогоже года собралъ всѣхъ униатскихъ епископовъ, находившихся въ столицѣ, для общаго совѣщанія, на которомъ, для поспѣшнѣйшаго введенія въ униатскихъ церквахъ однообразнаго богослуженія въ надлежащей чистотѣ, единогласно опредѣлено: купить для всѣхъ церквей обѣихъ епархій нужное количество служебниковъ и послѣдованій молебныхъ пѣній, напечатанныхъ въ Москвѣ, и дать оныя всѣмъ духовнымъ въ руководство. Но какъ Греко-Восточное богослуженіе не можетъ быть вполнѣ соблюдаемо безъ иконостасовъ, а также приличныхъ церковныхъ утварей и священныхъ облаченій, то коллегія назначила на этотъ предметъ, въ помощь бѣднѣйшимъ церквамъ обѣихъ епархій, ежегодно по 5 т. р. впредь до дальнѣйшаго распорядженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія постановила: вмѣнить каждому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о восстановленіи обрядовъ богослуженія и постановленій Греко-Восточной церкви, а также объ искорененіи, по мѣрѣ возможности, всѣхъ вкравшихся злоупотребленій, съ тѣмъ, чтобы никто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ къ мѣстамъ, ни опредѣленный утверждаемъ, безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи таковыхъ постановленій и обрядовъ, а также въ приверженности къ онымъ ²⁾.

Этимъ постановленіемъ открывается рядъ прямыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ очищенію уни отъ примѣси латинства

¹⁾ О греко-униатской церкви, Антонія Зубко.

²⁾ Подъ актомъ совѣщанія подписались, кромѣ митрополита, преосвященные: Иосифъ Литовскій, Василій Оршанскій, Иосафатъ Пинскій, Антоній Брестскій, и ассессоры протоіерей: Маревичъ и Пильховскій.

и къ возстановленію древняго единства ея съ православною Восточною церковію. Душою всёхъ дѣйствій и распоряженій былъ преосвященный Іосифъ. «Нужно еще знать—писалъ онъ по поводу этого событія—что я ничего не сказалъ предварительно Дмитрію Николаевичу (Блудову—въ то время уже министру внутреннихъ дѣлъ) о семъ постановленіи изъ опасенія, что онъ на него не согласится. И дѣйствительно, онъ очень встревожился. Мы были на совѣщаніи у митрополита Московскаго: онъ также вначалѣ усумнился, но скоро понялъ мои доводы и все прошло »¹⁾).

Святѣйшій Синодъ, узнавъ объ этомъ постановленіи уніатскихъ епископовъ и обращая вниманіе на скудное состояніе большей части уніатскихъ церквей, назначилъ отпустить для нихъ безденежно изъ Московской Синодальной типографіи по 1500—служебниковъ и книги молебныхъ пѣній.

Съ своей стороны преосвященный Іосифъ, желая дать болѣе постоянства и силы мѣрамъ, предпринятымъ для возстановленія во всей чистотѣ постановленій и обрядовъ богослуженія Восточной церкви по Литовской епархіи, призналъ нужнымъ избрать нѣсколько просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ духовныхъ сановниковъ, которые бы всёхъ предназначаемыхъ къ священно-и-церковнослужительскимъ мѣстамъ, а также и къ другимъ должностямъ по епархіальному управленію, испытывали въ способностяхъ и познаніяхъ, свойственныхъ тѣмъ мѣстамъ и должностямъ по правиламъ Восточной церкви. Для этой цѣли онъ назначилъ викарія своего Брестскаго епископа Антонія Зубко, предсѣдателя консисторіи протоіерея Антонія Тупальскаго, вице-предсѣдателя Михайла Голубовича²⁾, инспектора семинаріи протоіерея Гомолицкаго, учителя семинаріи Оому Малышевскаго³⁾ и іеромонаха Іону Завадовскаго; а духовенству объявилъ, что никто изъ священниковъ и церковно-служителей не будетъ впредь опредѣленъ къ какому бы то ни было мѣсту по духовному вѣдомству безъ предварительнаго удостовѣренія въ точномъ знаніи обрядовъ и постановленій Греко-Восточной церкви и что всё священники и церковно-служители епархіи

¹⁾ Записки митр. Іосифа, I, стр. 80.

²⁾ Съ 8 сент. 1839 г. епископъ Пинскій, съ 1840 г. Брестскій, съ 1848 г. Минскій, въ 1853 г. возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1868 г. уволенъ на покой.

³⁾ Въ монашествѣ *Филаретъ*, съ 1851 г. епископъ Ковенскій, съ 1860 г. Уфимскій, съ 1869 г. Нижегородскій. Скончался 7 февр. 1873 г.

будутъ по очереди вызываемы въ Жировицы для удостовѣренія въ ихъ рачительности и знаніяхъ по сему предмету. На отвѣтственность мѣстныхъ благочинныхъ возложено бдительное смотрѣніе за устройствомъ въ церквахъ иконостасовъ и возстановленіемъ обрядовъ богослуженія Греко-Восточной церкви во всей чистотѣ.

Раздача служебниковъ Московской печати произвела въ униатскомъ духовенствѣ нѣкоторое движеніе. Но въ Литовской епархіи, благодаря разъясненіямъ и добрымъ внушеніямъ высшаго духовенства, почти всѣ священники начали служить по этимъ служебникамъ; пробовавшихъ протестовать изъ 800 священниковъ было не болѣе 20-ти; окончательно же не принявшихъ служебниковъ было три или четыре¹⁾.

Замѣтивъ, что общее распоряженіе объ устройствѣ въ униатскихъ церквахъ иконостасовъ приводится въ дѣйствіе не съ тою поспѣшностію, какой требуетъ важность предмета, преосвященный Іосифъ призналъ необходимымъ принять нѣкоторыя частныя мѣры. Разсмотрѣвъ тщательно состояніе церквей, значительность приходовъ и церковныхъ фондушей, онъ обязалъ лучшія приходскія церкви епархіи къ устройству иконостасовъ и престоловъ въ теченіи года (отъ 9 ноября 1834 года): такихъ церквей назначено имъ по Гродненской губерніи 122, Минской 80, Виленской 11 и по Бѣлостокской области 16, всего 229. Благочиннымъ даны особыя по каждой мѣстности предписанія и наставленія. Въ то же время онъ отнесся къ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ объ учрежденіи съ ихъ стороны надзора за исполненіемъ этихъ распоряженій, а также о сношеніи съ помѣщиками приписанныхъ къ означеннымъ церквамъ крестьянъ, чтобы они приняли дѣятельное участіе въ надлежащемъ устройствѣ церквей и снабженіи оныхъ приличною утварью, облаченіями и книгами. Къ концу слѣдующаго года по Литовской епархіи изъ общаго числа 800 церквей—въ 226 вновь устроены иконостасы; церквей прежде снабженныхъ иконостасами было 103; около 200 предполагалось къ упраздненію; оставалось устроить въ 270 бѣднѣйшихъ.

Въ Жировицахъ правильное богослуженіе введено было при самомъ вступленіи преосвященнаго Іосифа въ управленіе

¹⁾ О греко-унитской церкви, Антонія Зубко.

епархію. Опреѣленные къ каедральному собору духовные обучали оному вызываемыхъ настоятелей монастырей, благочинныхъ и другихъ лицъ изъ вліятельнаго духовенства, дабы, научившись сами, они могли руководить въ ономъ прочее духовенство. «Я съ удовольствіемъ замѣтилъ» — писалъ преосвященный Іосифъ къ министру внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудову 9 октября 1834 г., — «что почти все означенные духовные не только безъ отвращенія, но даже охотно обучались забытому, а нѣкоторымъ совершенно неизвѣстному, нашему прекрасному богослуженію и онымъ восхищались». За тѣмъ онъ далъ приказаніе вызывать и прочихъ, включивъ въ это число и тѣхъ, которые оказали чѣмъ либо неблагонамѣренность въ отношеніи постановленій, изданныхъ къ устройству греко-уніатскихъ церквей, такъ какъ сопротивленіе ихъ происходило главнымъ образомъ отъ ихъ невѣжества.

Важною мѣрою при очищеніи богослуженія преосвященный Іосифъ считалъ приготовленіе соответствующихъ своему назначенію *дьячковъ*. На 800 церквей едва при 400 имѣлись дьячки. Въ августѣ 1834 г. онъ устроилъ при каедральномъ соборѣ особое училище для образованія дьячковъ и вызвалъ въ оное опредѣленное количество причетниковъ изъ каждаго благочинія. Лучшіе изъ нихъ, по обученіи обряду, *посвящаемы были* въ чтецы или пѣвцы, чѣмъ возстановленъ былъ древній забытый обычай Восточной церкви; но кромѣ того возстановленіе этого обычая способствовало возбужденію между церковнослужителями необходимаго соревнованія.

Все тѣ же распоряженія, какія дѣлалъ преосвященный Іосифъ по Литовской епархіи, дѣлалъ и митрополитъ по Бѣлорусской епархіи. Но тамъ преосвященный Іосифъ влагалъ въ нихъ всю душу, наблюдалъ за ихъ исполненіемъ, указывалъ средства, требовалъ отчета: здѣсь же они, какъ давались престарѣлымъ митрополитомъ Булгакомъ только для очищенія формы, такъ и принимались тупо и исполнялись не охотно или не исполнялись вовсе. Управлявшій Полоцкою епархіей преосвященный Василій, зависѣвшій отъ митрополита, при жизни его не могъ дѣйствовать самостоятельно. — Въ іюнь 1835 года Островскій деканъ Квятковскій подалъ въ консисторію рапортъ, въ которомъ доносилъ, что онъ разослалъ по церквамъ служебники Московской печати, но духовенство, усматривая противность какъ въ Символѣ вѣры о происхожденіи Духа

только отъ Отца, такъ и въ томъ, что нигдѣ не упомянуто, гдѣ воспоминать святѣйшаго вселенскаго папу римскаго, не осмѣливается принять эти служебники и требуетъ разъясненія. Консисторія указомъ отъ 4 іюля отвѣчала, что „означенные служебники Московскіе предназначены только для руководства въ отношеніи соблюденія обрядовъ, но не относятся къ самому молитвословію и исповѣданію догматовъ вѣры; а чтобы духовенство поняло и видѣло въ самомъ дѣйствиіи значеніе этого изъясненія, предписала помянутому декану присылать въ Полоцкъ по одному изъ подвѣдомыхъ ему священниковъ для вѣщаго изученія всего того, что по изложенному въ указѣ ея предмету соблюдать слѣдуетъ.“

Смоленскій генералъ-губернаторъ Дьяковъ, сообщивъ этотъ любопытный указъ, доставленный ему Могилевскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, министру внутреннихъ дѣлъ, писалъ, что къ нему постоянно доходятъ свѣдѣнія о несоблюденіи уніатскимъ духовенствомъ обрядовъ и правилъ Восточной церкви и что при тѣхъ распоряженіяхъ, какія дѣлаетъ епархіальное начальство, принятія мѣры къ очищенію уніатскаго богослуженія отъ обрядовъ и нововведеній, чуждыхъ Восточной церкви, едва ли когда достигнутъ желаемой правительствомъ цѣли. — Съ своей стороны Могилевскій преосвященный Гавріиль сообщалъ, что греко-унитское духовенство ни мало не заботится о соблюденіи обрядовъ Восточной церкви и отправляетъ службы по старымъ книгамъ, а присланные служебники имѣетъ для одного вида, перенося только ихъ по римскому обряду на подушкѣ съ лѣвой стороны на правую и обратно.

Учрежденіе Особаго Секретнаго комитета по уніатскимъ дѣламъ и предварительныхъ по дѣламъ онаго совѣщаній.

Между тѣмъ, по множеству и важности вопросовъ, возбужденныхъ начавшимся дѣломъ общаго воссоединенія уніатовъ, для разсмотрѣнія и обсужденія ихъ, а равно для предупрежденія недоразумѣній и пререканій, которыя могли бы возникнуть между духовенствомъ греко-россійскимъ и уніатскимъ, учрежденъ былъ изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ Особый Секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ.

«Прошло уже около восьми лѣтъ—писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Блудовъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю 21 іюня 1834 года—какъ важное дѣло сближенія

уніатовъ съ Православною церковью и приготовленія ихъ къ совершенному въ нѣдра оной возвращенію сдѣлалось предметомъ особеннаго вниманія и попеченія Вашего Императорскаго Величества».

«Греко-уніатская церковь въ Россіи слишкомъ тѣсно соединена съ римскою, чтобы можно было вдругъ расторгнуть узы, ихъ связующія: и благоразуміе повелѣвало принять мѣры не крутыя, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныя; долженствовавшія постепенно, отдаляя уніатовъ отъ римской церкви, устранять препятствія къ соединенію ихъ съ Греко-Россійскою. Сіи мѣры, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія, приводятся въ дѣйство съ 1828 года. Безпокойства Западныхъ губерній, бывшія послѣдствіемъ польскаго мятежа, въ 1830 и 1831 годахъ, пріостановили нѣкоторыя изъ предположенныхъ по уніатскому дѣлу распоряженій, но и сіе время не совсѣмъ потеряно: въ продолженіи онаго сдѣланное прежде утвердилось и даже начало приносить благіе плоды».

«Если бы возможно было полагать, что греко-унитское управленіе, въ настоящемъ отдѣльномъ его видѣ, будетъ постоянно и неуклонно слѣдовать нынѣшнему, данному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, направленію, то должно бы надѣяться, что уніатское дѣло въ теченіи 10-ти или 15-ти лѣтъ достигнетъ предположенной цѣли, такъ сказать, само собою, однимъ внутреннимъ, постепеннымъ дѣйствіемъ въ преобразованіи греко-унитской церкви. Но въ теченіи столь долгаго времени вниманіе верховнаго правительства можетъ быть отвлечено отъ сего дѣла другими важнѣйшими предметами; противодѣйствіе римско-католической польской партіи можетъ усилиться; усердные дѣятели изъ среды уніатовъ могутъ ослабѣть и плоды нынѣшнихъ попеченій правительства могутъ быть невозвратно потеряны. Посему, кажется, полезно и необходимо упрочить дальнѣйшее преобразование греко-унитской церкви, сблизивъ оную еще болѣе въ общей системѣ управленія съ церковью Греко-Россійскою, а Вашему Императорскому Величеству благоугодно было одобрить основанное на семъ предположеніе о подчиненіи греко-унитской коллегіи Святѣйшему Синоду. Вслѣдствіе того съ конца 1832 года всѣ дѣйствія по уніатской части были уже соображаемы съ симъ предположеніемъ».

«Нужно было приготовить надежныхъ пособниковъ для

дѣйствій Святѣйшаго Синода по сей части: и для Бѣлоруссїи назначенъ новый православный Полоцкій епископъ, которому, можетъ статья, суждено быть преемникомъ управляющаго нынѣ Бѣлорусскою греко-унитскою епархіею митрополита Булгака. Для Литвы, гдѣ нужно болѣе осторожности, продолжительнѣйшихъ и большихъ усилій, назначенъ епископъ Іосифъ Сѣмашко; наконецъ, рукоположены три новые уніатскіе епископы, не только какъ надежные дѣятели въ пользу православія, но какъ оплотъ отъ перехода уніатовъ въ латинскій обрядъ въ случаѣ совершеннаго прекращенія іерархическаго управленія греко-унитской церкви».

«Нужно было предупредить и ослабить по возможности противодѣйствіе со стороны самыхъ преданныхъ латинской церкви уніатовъ: и уже упразднена почти половина базилианскихъ монастырей, дозволено греко-унитскимъ монахамъ, перешедшимъ изъ римскаго обряда, возвратиться въ оный, чѣмъ и воспользовались болѣе 50-ти человекъ; отмѣнено по уніатской церкви право ктиторства, по коему назначеніе къ приходамъ священниковъ сего обряда зависѣло отъ тамошнихъ помѣщиковъ—поляковъ римскихъ католиковъ».

«Нужно было доставить болѣе средствъ дѣйствовать на преобразование греко-унитскаго духовенства: и умножено число греко-унитскихъ духовныхъ училищъ и распространенъ на греко-унитскую церковь именный Вашего Императорскаго Величества указъ, 6 декабря 1829 года Святѣйшему Синоду данный, по коему упраздняются малоприходныя церкви, состояніе духовенства улучшается и строгій выборъ онаго дѣлается удобнѣе».

«Нужно было, наконецъ, совершенно отдѣлить уніатовъ отъ римскихъ католиковъ: и воспрещено греко-уніатскому духовенству отправлять богослуженіе въ латинскихъ церквахъ. Можетъ быть еще нужнѣе было поколебать навыки уніатовъ въ прежнемъ порядкѣ вещей и ослабить предубѣжденіе противъ Греко-Россійской церкви: и послѣдовало всѣмъ греко-унитскими епископами составленное и подписанное положеніе ихъ духовной коллегіи, въ коемъ признаны съ замѣчательною рѣзкою откровенностію, во услышаніе всего духовенства, измѣненія и нововведенія, отъ частнаго своевольтва въ греко-унитской церкви происшедшія, опредѣлено возстановить во всей первобытной чистотѣ установленія и обряды

богослуженія Греко-Восточной церкви и приняты въ руководство богослужебныя и другія церковныя книги, Греко-Россійскою церковью употребляемыя и въ Московской типографіи печатаемыя».

«Многія изъ приведенныхъ распоряженій могутъ быть не-пріятны, даже въ началѣ и тягостны для греко-унитскаго духовенства: но должно было сдѣлать ихъ прежде, для того особенно, чтобы отклонить въ послѣдствіи отъ греко-россійскаго духовнаго начальства всякія за сіе нареканія».

«Такимъ образомъ, кажется, все уже приготовлено со стороны уніатской къ важной мѣрѣ подчиненія греко-унитской церкви Святѣйшему Синоду. Но къ оной еще не приготовлены сами православные. И дабы сія мѣра не произвела съ сей стороны вредныхъ послѣдствій, нельзя не принять мнѣнія, изъ-явленнаго Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, что нужно предварительно составить для уніатскихъ дѣлъ особый комитетъ, коего цѣлію будетъ: согласиться мало по малу и почти нечувствительно, безъ особыхъ объясненій, въ правилахъ касательно взаимныхъ отношеній греко-россійской и греко-унитской церкви и обдумать и приготовить мѣры, которыя нужно принять въ послѣдствіи для успѣшнаго хода уніатскаго дѣла».

«Если Вашему Величеству благоугодно будетъ изъяснить Высочайшее соизволеніе Ваше на приведеніе въ дѣйство сего предположенія, то я полагаю бы возможнымъ учредить сей комитетъ будущею осенью по возвращеніи митрополита Филарета изъ Москвы».

Указавъ потомъ на нѣкоторые предметы предстоявшихъ комитету разсужденій и на важнѣйшую мѣру подчиненія уніатовъ Свят. Синоду, статсъ-секретарь Блудовъ продолжалъ:

«Сія послѣдняя мѣра будетъ уже совершенно рѣшительною: она дастъ невозвратное направленіе уніатскому дѣлу, свяжетъ греко-унитскую церковь съ Православною неразрывными узами, поставитъ сильный оплотъ вліянію поляковъ и римскихъ католиковъ на дѣла уніатскія, наконецъ дастъ греко-россійскому духовному начальству всѣ способы дѣйствовать на окончательное возвращеніе уніатовъ въ лоно православія».

«Но впрочемъ всѣ сіи мѣры должны быть обсуживаемы въ учреждаемомъ для сего особомъ комитетѣ и будутъ предметомъ докладовъ его Вашему Величеству. Здѣсь я только считаю нужнымъ присовокупить, что подчиненіе уніатовъ

духовному греко-россійскому начальству будетъ еще лишь средствомъ присоединенія ихъ къ православію, а не самымъ присоединеніемъ, и сего послѣдняго не должно даже и тогда считать весьма легкимъ. Въ семъ дѣлѣ предстоитъ столько мелочныхъ, но необходимыхъ распоряженій, при коихъ весьма трудно избѣгать ошибокъ; нужны такое постоянство и такая бдительность въ исполненіи, столько твердости въ однихъ и снисхожденія въ другихъ случаяхъ, что я иногда невольно сомнѣваюсь въ самой пользѣ подчиненія уніатовъ Святѣйшему Синоду. Надлежитъ особенно опасаться, чтобы Святѣйшій Синодъ во всемъ составѣ своемъ, не имѣя довольно точныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ обстоятельствахъ, не сталъ руководствоваться въ дѣйствіяхъ своихъ односторонними только показаніями и извѣстіями, и мѣрами слишкомъ поспѣшными, особенно въ началѣ, не затрудилъ сего дѣла».

«Для предупрежденія сего, кажется, будетъ полезно предполагаемый комитетъ оставить въ дѣйстви и послѣ подчиненія уніатовъ Святѣйшему Синоду, поручивъ ему предварительное разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ по уніатскому дѣлу распоряженій, до изданія ихъ чрезъ Святѣйшій Синодъ или Коммисію духовныхъ училищъ. Сей комитетъ, въ коемъ будутъ и сановники Греко-Россійской церкви и члены греко-унитской коллегіи, и люди опытные въ дѣлахъ гражданскаго управленія, будетъ въ состояніи разсмотрѣть всякое предположеніе въ разнородныхъ онаго отношеніяхъ, и сверхъ того симъ же порядкомъ можетъ обезпечиться совокупность дѣйствій министерства внутреннихъ дѣлъ съ дѣйствіями греко-россійскаго духовнаго начальства и отношеній его къ уніатамъ».

Въ новой докладной запискѣ по тому же предмету 25 мая 1835 года, испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на открытіе комитета, статсъ-секретарь Блудовъ писалъ: «Учрежденіе сего комитета, по мнѣнію моему, должно имѣть двоякую, до нѣкоторой степени раздѣленную цѣль: *во первыхъ*—согласовать мѣры, предпринимаемыя по министерству внутреннихъ дѣлъ и по управленію греко-россійскими дѣлами; дать болѣе силы и прочности исполненію послѣдовавшихъ уже отъ правительства постановленій въ отношеніи къ уніатамъ; дѣйствовать постоянно на ихъ преобразование по части учебной, церковному устройству, богослуженію и благочинію на основаніи самыхъ буллъ папскихъ, положившихъ начало уніи; *во вто-*

рыхъ — мѣры, принимаемыя къ сему наружному преобразованію, такъ обдумывать и такъ направлять, чтобы онѣ дѣйствовали и на окончательное обращеніе уніатовъ въ православіе. Первая цѣль можетъ быть почти открытою; вторая должна быть тайною. Посему я также осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, чтобы въ полномъ собраніи комитета обсуживаемы были мѣры по уніатскому дѣлу только въ первомъ отношеніи, а для сообщенія оныхъ съ дальнѣйшими видами присоединенія уніатовъ къ православію совѣщались частно лишь нѣкоторые члены и чтобы въ комитетѣ предлагались мѣры, уже обдуманныя и въ безспорномъ принятіи коихъ не предстояло бы никакого сомнѣнія. Такое приготовительное совѣщаніе, кажется, необходимо и по образу мыслей нѣкоторыхъ членовъ комитета, при коихъ обсуживать дѣла онаго во всѣхъ отношеніяхъ было бы и неприлично и небезопасно. Сверхъ того при сихъ совѣщаніяхъ между членами комитета, имѣющими большое вліяніе на дѣла, можно будетъ удобнѣе давать, по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ и синодальнаго Оберъ-прокурора одинаковое направленіе многимъ распоряженіямъ, относящимся къ уніатскимъ дѣламъ, не обременяя комитета мелочами».

Предположенія эти доложены были Государю 26 мая на Елагиномъ островѣ. Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго одобренія всѣ означенныя въ запискѣ предположенія, разсужденія и мысли, съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ участвовать въ *предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ по дѣламъ учреждаемаго комитета* митрополиту Филарету, епископу Сѣмашкѣ, синодальному Оберъ-прокурору и статсъ-секретарю Блудову. ¹⁾

¹⁾ Предположеніе объ учрежденіи Секретнаго комитета Высочайше утверждено 21 іюня 1834 г. съ тѣмъ, чтобы комитетъ былъ въ надлежащее время составленъ изъ преосвященныхъ митрополитовъ Серафима, Филарета и Тверскаго архіепископа Григорія, греко-унитскихъ митрополита Иосафата Булгака и епископа Иосифа Сѣмашки, генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, канцлера російскихъ орденовъ князя Голицына, министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Блудова, статсъ-секретаря Танѣева и Оберъ-прокурора Св. Синода Нечаева.—30 декабря 1834 г. статсъ-секретарь Блудовъ вторично докладывалъ объ этомъ комитетѣ Государю Императору въ Зимнемъ дворцѣ: но Государь приказалъ учрежденіе и открытіе совѣщательнаго для дѣлъ уніатскихъ комитета отложить до возвращенія преосв. м. Филарета изъ Москвы въ іюль или въ августъ будущаго 1835 года.; наконецъ, Высочайшее повелѣніе объ открытіи комитета послѣдовало 26 мая 1835 г. Правителемъ дѣлъ назначенъ былъ, 3 іюня, по докладу Д. Н. Блудова, служавшій въ 1 отд. Соб. Е. И. В. канцеляріи д. ст. сов. Ханыковъ.

Важнѣйшія постановленія этого комитета состоялись въ ноябрѣ и декабрѣ 1835 года: о воспитаніи дѣтей уніатскаго духовенства и о подчиненіи уніатскихъ духовныхъ училищъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, а также о приведеніи уніатскихъ церквей и богослуженія въ полное соотвѣтствіе съ постановленіями Восточной церкви.

Смоленскій, Витебскій и Могилевскій генераль-губернаторъ писалъ, что въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Бѣлорусскихъ губерній, гдѣ есть ученики греко-униты, законъ Божій преподають имъ латинскіе священники, вмѣстѣ съ прочими питомцами, римскими католиками, по катихизисамъ сей церкви, на польскомъ языкѣ. Греко-унитская collegія, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и усмотрѣвъ, что половина уніатовъ, обучающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ этихъ губерній, принадлежитъ къ духовному званію, между тѣмъ для образованія ихъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, учреждены духовныя уѣздныя училища и епархіальныя семинаріи, предписала тщательно наблюдать, чтобы всѣ дѣти уніатскаго духовенства обучались въ этихъ училищахъ и отнюдь не были отдаваемы въ свѣтскія, кромѣ тѣхъ, которые будутъ уволены духовнымъ начальствомъ.

Collegія сообщила объ этомъ распоряженіи Секретному комитету. Комитетъ, находя оное сообразнымъ съ цѣлю, постановилъ: 1) по примѣру, какъ дѣти греко-россійскаго духовенства не принимаются въ свѣтскія училища безъ увольненія отъ духовнаго начальства, поставить въ обязанность министру народнаго просвѣщенія предписать по его вѣдомству, чтобы и дѣти греко-уніатскаго духовенства не были принимаемы ни въ низшія, ни въ среднія, ни въ высшія свѣтскія училища, кромѣ того случая, когда кто изъ нихъ уволенъ будетъ греко-унитскою collegіею, какъ не назначаемый къ духовному званію, или же отправленъ будетъ самимъ уніатскимъ духовнымъ начальствомъ въ одно изъ высшихъ, собственно россійскихъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеній для образованія въ нѣкоторыхъ учебныхъ предметахъ; 2) а дабы дѣтямъ греко-унитскаго духовенства, которыя, по мѣсту служенія ихъ родителей, не имѣютъ въ близости греко-унитскихъ духовныхъ училищъ, доставить удобство получить образованіе, свойственное ихъ происхожденію и назначенію, для сего разрѣшить принятіе ихъ въ греко-россійскія духовныя

училища; 3) сообразно съ Высочайше указанною цѣлю охраненія народности, разрѣшить и дѣтямъ свѣтскихъ греко-унитскихъ родителей обучаться въ греко-россійскихъ духовныхъ училищахъ, гдѣ нѣтъ въ близости свѣтскихъ, собственно русскихъ по языку и по господствующему религіозному направленію училищъ; 4) относительно небольшого числа дѣтей свѣтскихъ греко-унитскихъ родителей, обучающихся въ свѣтскихъ училищахъ, для которыхъ назначить особыхъ законоучителей, съ жалованьемъ, изъ греко-унитскаго духовенства дѣйствительно неудобно, предоставить греко-унитскому духовному начальству располагать и родителей сихъ дѣтей и мѣстныхъ уніатскихъ священниковъ, чтобы наставленіе въ законѣ Божіемъ получали все дѣти отъ сихъ священниковъ хотя приватно, а не отъ латинскихъ. — Министру внутреннихъ дѣлъ поручено секретно отнестись къ министру народнаго просвѣщенія о предписаніи начальникамъ тѣхъ свѣтскихъ училищъ, въ которыхъ обучаются дѣти греко-унитскихъ родителей, чтобы, въ случаѣ неимѣнія законоучителя изъ греко-унитскаго духовенства, старались давать симъ дѣтямъ такое направленіе, дабы они слушали законъ Божій у греко-россійскаго законоучителя по русскому катихизису, принятому и для греко-унитовъ, преимущественно предъ законоучителемъ латинскимъ, преподающимъ не на природномъ русскомъ языкѣ.

Затѣмъ этотъ вопросъ снова сдѣланъ былъ предметомъ обсужденія 3 декабря. Комитетъ, по обозрѣніи его во всѣхъ отношеніяхъ, разсуждалъ, что греко-унитской коллегіи, съ занятіями, собственно ей принадлежащими по судебной и управительной частямъ, не удобно соединить столько дѣятельности и столько вниманія къ подробностямъ по дѣламъ училищнымъ, сколько нужно, дабы поставить училища въ положеніе, соотвѣтственное предназначенной имъ цѣли; что подобное обстоятельство встрѣтилось и по управленію духовными дѣлами греко-россійскаго вѣроисповѣданія, такъ что дѣла училищныя признано необходимымъ отдѣлить отъ Святѣйшаго Синода и на сей конецъ учреждена Коммиссія духовныхъ училищъ, для которой опытъ указалъ уже лучшій способъ управленія; что духовныя училища греко-унитскаго исповѣданія постановлено образовать совершенно одинаково съ греко-россійскими и на основаніи одного и того же

устава, какъ имѣющихъ одну цѣль и приготовляющихъ воспитанниковъ къ проповѣданію слова Божія и христіанскихъ истинъ на одномъ и томъ же языкѣ; что по сему полезно было бы соединить дѣйствование начальствующихъ лицъ греко-уніатскаго духовенства и членовъ высшаго управленія греко-россійскихъ училищъ, дабы мѣстныя свѣдѣнія первыхъ и опыты послѣднихъ въ семъ родѣ управленія доставляли наибольшее удобство въ разрѣшеніи трудностей по дѣламъ греко-уніатскихъ духовныхъ училищъ. На основаніи этихъ разсужденій комитетъ постановилъ: подчинить греко-уніатскія духовныя училища вѣдѣнію Коммиссіи духовныхъ училищъ; въ тѣ засѣданія Коммиссіи, въ которыхъ будутъ происходить разсужденія о дѣлахъ уніатскихъ училищъ приглашать греко-уніатскихъ церквей митрополита Іосафата и Литовскаго епископа Іосифа, для принятія участія въ этихъ дѣлахъ совокупно съ прочими членами Коммиссіи духовныхъ училищъ».—Государь Императоръ 19 декабря изволилъ написать подъ симъ положеніемъ: «*Очень хорошо и полезно*». Тогда же данъ Высочайшій указъ Коммиссіи духовныхъ училищъ по сему предмету, а министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, составлено особое положеніе о порядкѣ вступленія въ коммиссію дѣлъ, касающихся уніатскихъ духовныхъ училищъ и о сношеніяхъ по симъ дѣламъ. Положеніе это, по разсмотрѣніи въ комитетѣ, Высочайше утверждено 20 марта 1836 года ¹⁾).

Въ то же время, 24 ноября 1835 г., министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ комитетъ записку объ устройствѣ въ греко-уніатскихъ церквахъ *иконостасовъ и престоловъ* по правиламъ Греко-Восточной церкви.

Митрополитъ Булгакъ и преосвященный Іосифъ, съ своей стороны, заявили, что и съ устройствомъ иконостасовъ весьма важное затрудненіе въ отправленіи богослуженія будетъ встрѣчаться отъ недостатка причетниковъ. Комитетъ, въ виду существующихъ постановленій для православнаго блага духовенства, которыми допускается вступать въ духовное званіе и людямъ податнаго состоянія съ разрѣшенія мѣстныхъ духовнаго и гражданскаго начальствъ и утвержденія Правительствующаго Сената,

¹⁾ Грекоуніатскія дѣла Канц. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода № 703.

постановили распространить эту мѣру и на обрядъ грекоунитскій. «Симъ откроется способъ грекоунитамъ податнаго состоянія, знающимъ читать по славянски, поступать на причетническія должности; въ послѣдствіи же можно будетъ снабжать церкви причетниками изъ дѣтей церковнослужителей или и священниковъ греко-унитскихъ, не оказавшихъ способности къ высшему образованію въ духовныхъ училищахъ».

Для скорѣйшаго же приведенія въ исполненіе распоряженія объ устройствѣ въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ, комитетъ призналъ полезнымъ употребить ту же самую мѣру, которая не безуспѣшно приводилась въ дѣйствіе по Западнымъ губерніямъ относительно построения православныхъ церквей: то есть, пригласить помѣщиковъ дѣлать это собственными способами въ ихъ имѣніяхъ, въ удовлетвореніе надобности крестьянъ, доставляющихъ имъ пользу своими трудами.—Вмѣстѣ съ тѣмъ уніатской коллегіи поручено наблюсти, чтобы во всѣхъ монастыряхъ непременно были поставлены иконостасы, такъ какъ въ монастыряхъ менѣе можно предполагать недостатка способовъ къ этому устройству, нежели въ приходяхъ.—Постановленія комитета Высочайше утверждены 19 декабря 1835 года.

Въ исполненіе этой Высочайшей воли, преосвященный Литовскій далъ предложеніе консисторіи, поручивъ ей распорядиться, чтобы въ теченіе одного года, считая со дня объявленія священникамъ предписанія консисторіи, сооружены были иконостасы во всѣхъ церквахъ, въ коихъ таковыя еще не устроены. Болѣе продолжительный срокъ дозволенъ только для тѣхъ церквей, гдѣ помѣщики пожелаютъ соорудить отличнѣйшіе иконостасы и для сего окажется необходимость отыскивать лучшихъ мастеровъ и художниковъ, или же выписывать изъ С.-Петербурга и Москвы готовые уже иконостасы.

По Литовской епархіи въ 86 церквахъ находились *органы*. По неимѣнію дьячковъ при большей части церквей, преосвященный Іосифъ не могъ приступить съ самаго начала управленія епархіею къ искорененію этого нововведенія, не свойственнаго Греко-Восточной церкви. Но съ учрежденіемъ при кафедральномъ Жировицкомъ соборѣ училища для образованія дьячковъ, открылась къ тому возможность, и въ половинѣ 1836 года совершенно воспрещено употребленіе органовъ по всѣмъ уніатскимъ церквамъ. А такъ какъ самое

оставленіе по церквамъ органовъ могло быть поводомъ къ соблазну и, напрасно занимая мѣсто въ церкви, только стѣсняло бы оную, то онъ предписалъ, чтобы всѣ находящіяся по приходскимъ и монастырскимъ церквамъ органы были въ теченіе трехъ мѣсяцевъ проданы въ пользу тѣхъ же церквей, а въ случаѣ неявки въ сіе время покупателей разобраны и уничтожены. Въмѣстѣ съ тѣмъ предписано удалить и находившихся при церквахъ органистовъ, если они сторонняго вѣдомства; а если принадлежать духовному вѣдомству, опредѣлить къ другимъ причетническимъ должностямъ, соотвѣтственно ихъ способностямъ.

Между нововведеніями, не свойственными греко-восточному богослуженію, принято было уніатами, почти повсюду, обыкновеніе звонить *колокольчиками* во время обѣдни. Обыкновеніе это, необходимое въ римскомъ богослуженіи, чтобы подавать знакъ о важнѣйшихъ частяхъ совершающейся литургіи, отправляемой на латинскомъ языкѣ и для народа вовсе непонятной, не только не нужно въ обѣднѣ греко-уніатской, совершаемой на славянскомъ языкѣ и для народа понятной, но напротивъ неприличнымъ шумомъ развлекаетъ вниманіе молящихся и препятствуетъ имъ слышать важнѣйшія слова литургіи, священникомъ или діакономъ провозглашаемыя. Посему преосвященный Іосифъ (въ апрѣлѣ 1836 г.) предложилъ консисторіи строжайше предписать духовенству, чтобы звоненіе колокольчиками во время литургіи или другаго какого либо богослуженія по всѣмъ уніатскимъ церквамъ Литовской епархіи было прекращено и чтобы самые колокольчики были проданы или обращены къ другому церковному употребленію. Въ то же время collegія потребовала свѣдѣній отъ Бѣлорусской консисторіи: употреблялись ли въ церквахъ этой епархіи органы и колокольчики? Консисторія донесла, что какъ въ Софійской каѳедральной церкви нѣсколько уже лѣтъ не употребляются при богослуженіи колокольчики, такъ и всѣ новопоставленные священники строго были предупреждаемы о неупотребленіи таковыхъ. Существовавшіе же въ монастырскихъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ органы велѣно опечатать и вовсе не употреблять при богослуженіи.

Въ іюнѣ преосвященный Іосифъ донесъ collegіи, что многія уніатскія церкви обзавелись *монстраціями* для ношенія въ нихъ святыхъ даровъ во время крестныхъ ходовъ по

обыкновенію римской церкви и что онъ считаетъ полезнымъ обратить ихъ, какъ не нужные для греко-унитскаго богослуженія, на пріобрѣтеніе для тѣхъ же церквей приличныхъ дарохранительницъ, кои бы замѣнили бывшіе до сего по уніатскимъ церквамъ *циборіи*. Посему онъ предписалъ по каждой церкви обратить монстранціи въ слитки и прислать къ нему въ С.-Петербургъ для промѣна оныхъ на монету на здѣшнемъ монетномъ дворѣ. Въ то же время онъ заказалъ въ С.-Петербургѣ 55 дарохранительницъ разной формы и достоинства и 10 плащаницъ и отправилъ въ епархію для продажи по церквамъ за цѣну, по которой они пріобрѣтены.

Въ декабрѣ 1836 года преосвященный Іосифъ донесъ коллегіи, что во многихъ греко-унитскихъ церквахъ, по подражанію римскимъ костеламъ, сооружены *амвоны* для чтенія съ нихъ проповѣдей. Амвоны эти по большей части только стѣсняють церковь и безобразятъ оную, тогда какъ въ нихъ не имѣется надобности, потому что грекоунитскія церкви вообще небольшія и поученія могутъ быть произносимы отъ царскихъ вратъ съ аналогія съ большею удобностію и приличіемъ, нежели съ амвона. Посему онъ предложилъ консисторіи, чтобы означенные амвоны были упразднены, за исключеніемъ тѣхъ церквей, гдѣ, по обширности оныхъ, амвоны окажутся нужными, но не иначе, какъ съ разрѣшенія консисторіи.

Въ томъ же декабрѣ преосвященный доносилъ, что въ большей части греко-унитскихъ церквей, по подражанію римлянамъ, устроены *боковые престолы*, на коихъ отправлялись *читанныя мши* по обыкновенію римской же церкви. Престолы эти устроивались безъ всякой нужды и даже не сообразно мѣстному удобству и пространству храма, такъ что часто въ небольшой церкви находилось ихъ по четыре и по шести. Въ настоящее время, когда почти во всѣхъ приходскихъ церквахъ устроены иконостасы и престолы по правиламъ Восточной церкви, онъ предписалъ упразднить по церквамъ боковые престолы, за исключеніемъ тѣхъ только, кои находятся въ совершенной связи съ самымъ строеніемъ церкви или по своему изяществу могутъ быть ея украшеніемъ, съ тѣмъ однако, чтобы на сихъ престолахъ никогда не была отправляема литургія. Такое же распоряженіе сдѣлано митрополитомъ Булгакомъ по Бѣлорусской епархіи.

Въ іюнѣ 1834 года по греко-унитскимъ церквамъ Литовской епархіи разосланы были *метрическія книги* съ заголовками *на русскомъ языкѣ*, съ цѣлію пріучить постепенно духовенство вести на этомъ языкѣ и самыя метрики. По прошествіи двухъ лѣтъ, по собраніи свѣдѣній объ успѣхѣ этого дѣла, оказалось, что книги эти ведутся вообще на русскомъ языкѣ, но многіе священники, по несовершенному знанію сего языка, ведутъ оныя неисправно, а иногда и ошибочно. Предписавъ озаботиться веденіемъ этихъ записей съ необходимою правильностію, преосвященный Іосифъ съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ благочиннымъ распорядиться, чтобы священники, неумѣющіе записывать исправно метрику на русскомъ языкѣ, записывали оныя на особомъ листѣ и каждую недѣлю являлись съ такимъ листомъ и метрическою книгою къ назначенному благочиннымъ сосѣднему знающему священнику, который долженъ вписывать таковыя метрики исправно на русскомъ языкѣ въ метрическую книгу, получая за то отъ незнающаго священника вознагражденіе по обоюдному согласію или по назначенію благочиннаго.

Передача уніатскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.—Еще въ 1834 году, при составленіи инструкции преосвященнымъ Западныхъ епархій, возбужденъ былъ вопросъ о передачѣ уніатскихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія департамента иностранныхъ исповѣданій въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. Изложивъ общія основанія этой инструкции и обзрѣвъ принятую систему дѣйствій въ отношеніи къ уніатамъ, Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Нечаевъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ 9 февраля 1835 г. писалъ: «Въ заключеніе долгомъ почитаю упомянуть, что и личныя мои наблюденія на мѣстѣ ¹⁾ не открыли ничего такого, что бы долженствовало измѣнить предначертанное направленіе. Это, по моему убѣжденію, есть средняя мѣра между ускореннымъ и, такъ сказать, усиленнымъ ходомъ дѣла, который, конечно, способенъ разгорячать страсти и порождать безпокойства, и—между тѣмъ общимъ воссоединеніемъ, которое, съ своей стороны, отъ политическихъ и другихъ обстоятельствъ или отъ неожиданной перемѣны началь-

¹⁾ Нечаевъ произвелъ обзрѣніе уніатскихъ епархій находясь въ отпуску съ іюня по декабрь 1834 г. Должность Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода исправлялъ въ это время бывшій Оберъ-прокуроръ, членъ Коммисіи духовн. училищъ, сенаторъ князь Мещерскій.

ственныхъ лицъ гражданскаго и духовнаго вѣдомства, можетъ повстрѣчать важныя затрудненія и отлагательства. Впрочемъ, въ отношеніи къ сему послѣднему обстоятельству, я знаю отъ тѣхъ преосвященныхъ, коихъ епархіи наиболѣе изобилуютъ уніатствомъ, что сіе общее возсоединеніе много бы могло быть подвинуто впередъ, еслибъ уніаты, въ нынѣшнемъ составѣ ихъ управленія и при нынѣшнихъ ихъ обрядахъ и догматахъ, подчинены были Всероссійскому Синоду, вмѣсто того, что они зависятъ нынѣ отъ департамента иностранныхъ исповѣданій и Правительствующаго Сената—по разному роду дѣлъ. Митрополиты здѣшній и Московскій полагаютъ, что можно было бы допустить сіе подчиненіе на первый случай безъ настоятельныхъ требованій отстать отъ всего заимствованнаго у католиковъ, въ надеждѣ, что по времени, при руководствѣ вѣрныхъ намъ архипастырей, все сіи уклоненія отъ православія исчезнутъ. Но важное сіе дѣло требуетъ продолжительныхъ совѣщаній нашего старшаго духовенства съ уніатскимъ и весьма осторожныхъ соображеній, чтобъ такимъ неопредѣленнымъ соединеніемъ полутора милліона уніатъ не сдѣлать соблазна въ сорока милліонахъ православныхъ чадъ церкви Россійской. Съ другой же стороны и оставлять ихъ въ завѣдываніи, совокупномъ съ иностранными исповѣданіями, не довольно прилично, когда и правительство обращаетъ рѣшительно свое попеченіе на обращеніе уніатъ и высшее ихъ духовенство того желаетъ и къ тому наклоняетъ свои дѣйствія. Сіи соображенія привели сами собою преосвященныхъ Могилевскаго и Полоцкаго къ мысли, которую и онъ давно уже имѣлъ и сообщалъ лицамъ, участвовавшимъ въ начертаніи инструкціи. Мысль эта состоитъ въ томъ, чтобы, прежде совершеннаго подчиненія уніатовъ Синоду, поручить дѣла ихъ синодальному Оберъ-прокурору. Докладывая Государю по важнѣйшимъ дѣламъ господствующей церкви, онъ тѣмъ удобнѣе могъ бы быть докладчикомъ по дѣламъ уніи, тѣмъ болѣе, что этому былъ уже примѣръ въ гораздо обширнѣйшемъ объемѣ. Князь Голицынъ, еще въ бытность свою Оберъ-прокуроромъ Синода, управлялъ вмѣстѣ и департаментомъ иностранныхъ исповѣданій. Дѣла уніатскія, безъ сомнѣнія, выиграли бы при этомъ отъ возможности совершенно согласовать распоряженія того и другаго вѣдомства въ направленіи къ одной цѣли.—Государь Императоръ написалъ на этой запискѣ: *«Покажите*

все сіе министру внутреннихъ дѣлъ и что онъ замѣтитъ—представитъ Минъ въ запискѣ за общимъ вашимъ подписаніемъ». 10 фев. 1835 г.

Но предположеніе это осталось тогда безъ осуществленія. Время было слишкомъ раннее для такой рѣшительной мѣры. Она могла скорѣе оттолкнуть, нежели приблизить уніатовъ. Но послѣ тѣхъ мѣръ, какія приняты были въ 1834—1836 гг. къ осуществленію этого предположенія уже не встрѣчалось крайнихъ препятствій.

Въ декабрѣ 1836 г. статсъ-секретарь Блудовъ писалъ въ докладной запискѣ Государю: «Главная цѣль учрежденія Особаго Секретнаго комитета уже достигнута. Планъ, коему министерство слѣдуетъ въ отношеніи къ уніатамъ, нынѣ совершенно извѣстенъ важнѣйшимъ іерархамъ нашей церкви. Сіе доказывается во 1-хъ—дѣйствіями комитета, который въ краткое время своего существованія успѣлъ совершить два великія дѣла—дозволеніемъ помѣщать дѣтей священно и церковнослужителей уніатскихъ въ училища православнаго духовнаго юношества и подчиненіемъ самихъ греко-унитскихъ учебныхъ заведеній Коммиссіи православныхъ духовныхъ училищъ; во 2-хъ—объявленіемъ Святѣйшаго Синода, что уніатамъ могутъ быть преподаваемы всѣ духовныя требы по ихъ желанію безъ особаго обряда отреченія».

«За симъ, казалось бы, нѣтъ уже препятствія къ той мѣрѣ, которую я однажды осмѣлился назвать не *последнею*, но *рѣшительною*, т. е. къ гласному подчиненію греко-уніатской коллегіи Святѣйшему Синоду. Но приведеніе сего въ дѣйство встрѣчаетъ еще нѣкоторое затрудненіе со стороны самаго Святѣйшаго Синода по тому, конечно не неосновательному, опасенію, чтобы сіе не произвело неблагопріятнаго отъ превратныхъ понятій и толковъ впечатлѣнія на умы даже нѣкоторыхъ православныхъ низшихъ состояній, и еще болѣе старообрядцевъ, коихъ лжеучители не пропускаютъ случая вредить нашей церкви и властямъ ея въ мнѣніи простолюдиновъ».

«Дабы успокоить членовъ Святѣйшаго Синода на сей счетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не терять удобнаго времени сдѣлать еще шагъ для приближенія къ указанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ цѣли, я смѣю думать, что можно бы и полезно передать нынѣ же дѣла греко-унитскія, не непосредственно въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, а Оберъ-прокурору

онаго, поставивъ его въ тѣже къ греко-унитской коллегіи отношенія, въ коихъ находится съ нею министерство, Всемило-стивѣйше мнѣ ввѣренное. Сія мѣра въ настоящемъ положеніи вещей и лицъ, кажется, соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды рѣшительнаго дѣйствія и благоразумной, осторожной, постепенности. Она не утрашитъ и не удивитъ ни православныхъ, ни самихъ уніатовъ, и между тѣмъ, однакоже, будетъ продолжать готовить общественное мнѣніе къ исполненію дальнѣйшихъ видовъ правительства. Синодальный Оберъ-прокуроръ есть чиновникъ свѣтскій; слѣдовательно присвоеніе ему власти, присвоенной нынѣ министерству внутреннихъ дѣлъ, не представитъ, по видимому, никакой рѣзкой перемѣны, въ управленіи греко-унитскою церковію; но онъ есть также главный органъ Святѣйшаго Синода во всѣхъ сношеніяхъ его съ другими правительственными мѣстами и лицами и блюститель порядка въ собственныхъ дѣлахъ онаго. Отъ его усмотрѣнія, если смѣю употребить сіе простое, но выразительное слово, отъ его ловкости будетъ, зависѣть пользоваться благоприятными, сначала хотя маловажными, случаями для предложенія разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ по управленію греко-унитской церкви, особенно же относящихся къ нуждамъ греко-унитскаго духовенства, церковнымъ имуществамъ и благочинію. Мало по малу Святѣйшій Синодъ, а по направленію его или синодальнаго Оберъ-прокурора, и начальники православныхъ епархій въ Западномъ краѣ привыкнутъ принимать участіе и давать разрѣшенія въ дѣлахъ греко-унитскихъ духовныхъ, а сіи прибѣгать къ нимъ за разрѣшеніями и наставленіемъ: и сближеніе—осмѣлюсь сказать—и соединеніе сей церкви съ нашею совершится почти непримѣтно и нечувствительно, но въ довольно скоромъ времени. Самое торжественное провозглашеніе онаго сдѣлается не затруднительнымъ, особливо если настоящее, еще на напской делегации основанное, высшее іерархическое управленіе греко-унитскаго духовенства вдругъ прекратится».

Государь, утвердивъ предположеніе о передачѣ уніатскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе синодальнаго Оберъ-прокурора, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ проэктъ указа о семъ поднести къ подписанію 1 января будущаго 1837 года.—Въ докладѣ предположено было также оставить въ дѣйствиіи и учрежденный въ 1835 году Секретный комитетъ, дабы всѣ дѣла, особенно важныя,

которыя Оберъ-прокуроръ признаетъ нужнымъ внести на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, обсуживаемы были въ семь комитетѣ или же въ «Особыхъ предварительныхъ совѣщаніяхъ».

Въ 1837 г. 1-го января послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату, коимъ повелѣно всѣми духовными дѣлами греко-унитскаго исповѣданія завѣдывать Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, съ тѣми же правами и на томъ же основаніи, какъ оными доселѣ завѣдывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

Новое управленіе уніатскими дѣлами поставило задачей своихъ дѣйствій: привести какъ можно скорѣе наружность церквей и богослуженія въ совершенное единообразіе съ нашими; воспрепятствовать уніатамъ переходить въ латинскій обрядъ и крестить дѣтей по оному; приготовить достаточное число священниковъ въ нашемъ духѣ; всѣ мѣста настоятелей монастырскихъ и благочинныхъ наполнить людьми благонадежными и имѣть особое наблюденіе за возможно-лучшимъ направленіемъ дѣйствій православныхъ епархіальныхъ начальствъ при встрѣчающихся по греко-уніатскому дѣлу случаяхъ.—Предначертанія эти удостоены были Высочайшаго одобренія.

Въ соотвѣтствіе съ этою программой, сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи римско-католическимъ священникамъ крестить и записывать въ метрики при латинскихъ церквахъ дѣтей рожденныхъ отъ греко-унитовъ и о возвращеніи въ прародительское исповѣданіе тѣхъ, кои прежде сего, вопреки закону, были крещены латинскимъ духовенствомъ.—Воспрещено рукополагать въ діаконы и священники греко-унитовъ, имѣющихъ женъ римскаго исповѣданія.

Въ мартѣ 1837 года Новогрудскій благочинный, протоіерей Гомолицкій, донесъ преосвященному Іосифу, что хотя всѣ церкви снабжены служебниками Московской печати, но подвѣдомые ему священники отправляютъ литургію по стариннымъ служебникамъ, потому что въ нихъ находятся на ряду прокимны, тропари, апостолы и евангелія, а вновь разосланные служебники, апостолы и евангелія, остаются безъ употребленія. Въ то же время викарій Литовской епархіи и предсѣдатель консисторіи Тупальскій донесли, что нѣтъ надежды ввести однообразное богослуженіе по уніатскимъ церквамъ, пока въ нихъ будутъ находиться прежніе разнообраз-

ные служебники, и что служебники эти слѣдовало бы отобрать отъ церквей, хотя бы для того, чтобы пріучить духовенство къ правильному произношенію славянскаго языка, искаженнаго въ правописаніи и удареніяхъ, измѣнявшихся при всякомъ изданіи униатскихъ служебниковъ.— Преосвященный Іосифъ, донося объ этомъ коллегіи, просилъ разрѣшенія отобрать отъ церквей все прежніе служебники (Почаевской, Виленской и Супрасльской печати) и хранить при кафедральномъ соборѣ. Но какъ, однакожь, могутъ быть такіе священники, которые по слабымъ способностямъ и ограниченнымъ познаніямъ не въ состояніи отвыкнуть вдругъ отъ прежнихъ служебниковъ и служить исправно по служебникамъ новой печати, то такимъ оставить старые служебники впредь, пока священники эти не будутъ достаточно научены при кафедральномъ соборѣ или у благочиннаго. Митрополитѣ предоставлено было распространить эту мѣру и на Бѣлорусскую епархію.

Въ этой послѣдней епархіи дѣло шло туго и медленно. Графъ Пратасовъ обратилъ на это вниманіе митрополита: и старецъ принужденъ былъ, напомнивъ о своихъ неоднократныхъ распоряженіяхъ, сдѣлать строгое замѣчаніе консисторіи. «Къ чему таковая безпечность подвѣдомственнаго мнѣ духовенства клонится, для меня непонятно. Я не что иное полагаю причиною, какъ только слабое въ семъ мнѣ содѣйствіе консисторіи, которая, имѣя начальничью власть, не думаетъ понуждать подвѣдомственныхъ ей благочинныхъ къ поснѣшнѣйшему возстановленію обрядовъ и переобразованію церквей. Мнѣ удивительно, что въ нѣкоторыхъ церквахъ понынѣ не сдѣлано ни малѣйшаго устройства, тогда какъ еще въ 1834 г. послѣдовали на сіе греко-унитской духовной коллегіи и мои распоряженія: и въ этомъ ослушаніи ничто не можетъ оправдать духовенство Бѣлорусской епархіи. Соглашаюсь, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, по бѣдности оныхъ, нельзя было устроить иконостасовъ; но поставить престолъ на своемъ мѣстѣ, придѣлать жертвенникъ, выбросить излишнія скамейки, устранить колокольчики— всегда въ самобѣднѣйшей церкви и въ скорѣйшемъ времени можно было исполнить. Какое же теперь оправданіе поставить оная консисторія, не понудивъ подчиненныхъ ей духовныхъ лицъ къ исполненію того, что есть возможнымъ? Я стою отдаленный: могу ли видѣть таковыя упущенія и могу ли предпринимать во всякомъ случаѣ къ исполненію мѣры?»

Консисто́рии предоставлено исполненіе сего и она, находясь въ средоточіи неисполнителей, видя все это, каковое, повторяю, можетъ принести оправданіе? Я въ послѣдній разъ, поставляя все сіе на видъ консисторіи, предлагаю ей принять всѣ возможные мѣры какъ къ поспѣшнѣйшему устройству греко-унитскихъ церквей, такъ и введенію греко-восточнаго богослуженія». (15 мая 1837 г.).

Обозрѣніе уніатскихъ епархій преосвященнымъ Іосифомъ въ 1837 году — Въ апрѣлѣ 1837 года преосв. Іосифъ просилъ отпуска для обозрѣнія епархіи, въ которой не былъ съ 1834 года. Съ Высочайшаго соизволенія ему поручено было посѣтить и обозрѣть учебныя заведенія обѣихъ епархій, а также обозрѣть и Бѣлорусскую епархію, вникнуть въ составъ и дѣятельность Бѣлорусской консисторіи; равно обозрѣть, сколько окажется возможнымъ, церкви этой епархіи, для удостовѣренія: исполняются ли въ точности постановленія, изданныя объ устройствѣ греко-унитскихъ церквей и возстановленіи свойственнаго имъ богослуженія.

Преосвященный Іосифъ, отправившись изъ С.-Петербурга 15 мая, обозрѣлъ первоначально Полоцкую епархію и ея учебныя заведенія. Семинарія и училище найдены имъ въ несравненно лучшемъ состояніи противъ прежняго; замѣченные имъ при прежнемъ осмотрѣ недостатки по большей части уже исправлены по даннымъ имъ тогда указаніямъ. Но епархіа не вполне удовлетворила ожиданіямъ. Причиною сего была нетвердость дѣйствій духовнаго управленія и система частныхъ обращеній. Правда, обращено было до ста пятидесяти тысячъ уніатовъ: но почти исключительно въ имѣніяхъ казенныхъ или принадлежащихъ русскимъ помѣщикамъ. Между тѣмъ еще болѣе 100 церквей оставались безъ иконостасовъ. Хотя нѣкоторыя изъ мѣръ, принятыхъ по Литовской епархіи, были примѣнены къ Бѣлорусской: но, не опираясь на предварительное приготовленіе умовъ, онѣ не принесли такихъ же послѣдствій и особенно не имѣли большаго вліянія на нравственно-политическое и религіозное убѣжденіе духовенства. Преосвященный Іосифъ далъ предложеніе Бѣлорусской консисторіи назначить шестимѣсячный срокъ для сооруженія иконостасовъ и престоловъ по правиламъ Восточной. церкви во всѣхъ церквахъ епархіи, гдѣ ихъ еще не имѣется; снести съ мѣстнымъ гражданскимъ началь-

ствомъ о принятіи дѣятельныхъ мѣръ какъ для достиженія пособія къ устройству церквей со стороны помѣщиковъ, такъ и для устраненія вреднаго вліянія тѣхъ изъ нихъ, которые препятствуютъ успѣху сего дѣла тайными или явными средствами. Какъ въ священникахъ, не устроившихъ до сихъ поръ своихъ церквей, необходимо должно предполагать или преступное снисхожденіе къ стороннимъ внушеніямъ, или недостатокъ ревности къ исполненію своего дѣла, или неспособность внушить своимъ прихожанамъ довѣренность къ распоряженіямъ начальства и возбудить ихъ усердіе къ исполненію таковыхъ: то всѣхъ священниковъ, которые не устроятъ своихъ церквей въ шестимѣсячный срокъ, подвергать формальному суду и отрѣшать отъ приходовъ, и замѣщать таковыя священниками благонадежными изъ числа остающихся не пристроенными или управляющихъ малоприходными церквами. Въ то же время онъ поручилъ преосвященному Василию вникнуть тщательнѣйшимъ образомъ въ настоящее положеніе дѣлъ Бѣлорусской епархіи посредствомъ личнаго осмотра церквей или вызовомъ въ Полоцкъ благочинныхъ и другихъ начальствующихъ духовныхъ лицъ и представить ему, преосвященному Іосифу, при возвращеніи въ столицу, полный отчетъ какъ о состояніи церквей Бѣлорусской епархіи, такъ о благонадежности управляющихъ оными священниковъ.

Литовская семинарія и состоящее при ней училище найдены въ весьма хорошемъ состояніи по успѣхамъ. «Но важнѣе успѣховъ было отличное направленіе, данное умамъ юношества: оно воспитывается въ любви къ Россіи и къ Восточной церкви».

Въ бытность въ епархіи, преосвященный Іосифъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы не рукополагать въ діаконы и священники по греко-унитскому вѣдомству такихъ лицъ, коихъ жены исповѣдуютъ римско-католическую вѣру. При этомъ онъ предупредилъ благочинныхъ и все духовенство, что если священно- и церковнослужительскія жены и дочери латинскаго исповѣданія не возвратятся въ греко-унитскій обрядъ къ успокоенію собственныхъ семействъ и къ хорошему образованію, а слѣдовательно и къ будущему благополучію ихъ дѣтей, то это будетъ приписано неусердію и неспособности самихъ благочинныхъ.—Наконецъ, вслѣдствіе личнаго объясненія и соглашенія съ преосвященнымъ Никаноромъ, архіепископомъ Минскимъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе о безпрепятственномъ допущеніи

православныхъ священниковъ совершать богослуженіе въ нѣкоторыхъ греко-уніатскихъ церквахъ для жительствующихъ въ тѣхъ мѣстахъ православныхъ.

Перемѣщеніе преосв. Полоцкаго Смарагда въ Могилевъ и назначеніе въ Полоцкъ преосв. Исидора.— Полоцкій епископъ Смарагдъ въ мартѣ 1836 г. возведенъ былъ въ санъ архіепископа, и въ іюнѣ 1837 г. переведенъ въ Могилевъ. На мѣсто его Полоцкимъ епископомъ назначенъ 5 іюля 1837 г., изъ викаріевъ Московскихъ, преосвященный *Исидоръ Никольскій*.— Прибывъ въ епархію, онъ писалъ 26 августа къ графу Пратасову: «Въ Полоцкѣ православные приняли меня ласково. Поляки еще смотрятъ, что за москаль пріѣхалъ, а москаль ихъ высматриваетъ: слѣдственно и отношеніе между нами не пришло еще въ опредѣленность. По крайней мѣрѣ худаго не видно и не слышно: а на первый случай и это хорошо. Дѣла уніатовъ требуютъ еще много трудовъ. Устройство церквей идетъ медленно: иные упорствуютъ, иные ссылаются на бѣдность. Первымъ настояніе слабо, а для послѣднихъ не требуютъ помощи отъ коллегіи. Перемѣна системы дѣйствования и остановка въ обращеніи уніатовъ имѣла вліяніе на духъ послѣднихъ, не совсѣмъ благопріятное для дѣла. Этого, по здѣшнимъ обстоятельствамъ, и ожидать надлежало. Несогласіе между властію духовною и гражданскою, столь очевидное и для подчиненныхъ чиновъ и для простолюдиновъ, и неблагомыслящими протолкованное въ пользу уніи, давно уже породило почти общую увѣренность, что обращеніе уніатовъ не угодно Государю Императору, а затѣяно архіереемъ. Иначе, говорятъ, не было бы такого разногласія и дѣйствовали бы за одно. Перемѣщеніе преосвященнаго Смарагда объясняютъ какъ наказаніе за дѣйствія безъ воли или противъ воли правительства».

«Епископа Лужинскаго— писалъ онъ-же отъ 2 сентября— нужно болѣе уполномочить, чтобы онъ, хотя по одному дѣлу объ устройствѣ церквей, могъ дѣйствовать со властію и на правахъ епархіальнаго. Консисторія, которой онъ предсѣдатель, привыкла смотрѣть на него, какъ на товарища. За консисторіею и священники также смотрятъ на епископа. Отъ сего происходитъ то, что явившіеся въ Полоцкъ по вызову епископа шли прежде на совѣтъ какого-либо члена консисторіи и, сообразуясь съ наставленіемъ послѣдняго, остав-

ляли безъ исполненія приказанія перваго. Это стѣсняло епископа и дѣлало его нерѣшительнымъ и слабымъ въ дѣйствіяхъ.— При церквахъ греко-унитскихъ совсѣмъ почти нѣтъ свѣдущихъ причетниковъ. Органы уничтожены, а нѣтъ не кому: по сему священники считаютъ для себя извинительнымъ править мшу. Епископъ Лужинскій года за три представлялъ митрополиту о необходимости завести дьяческую школу. Митрополитъ одобрилъ предположеніе викарія и велѣлъ устроить школу по примѣру Литовской: а семинарское правленіе, не сказавъ викарію, представило о затрудненіяхъ къ заведенію школы. Коллегія написала: воздержаться.— Отъ 30 декабря: «Политика польскихъ помѣщиковъ относительно священниковъ унитскихъ двоякая: одни лишаютъ пособія священниковъ, устроившихъ иконостасы, а другіе слишкомъ стали щедры, чтобы дать имъ почувствовать, чего они могутъ лишиться и что пріобрѣтутъ, когда по примѣру православныхъ священниковъ останутся съ одними крестьянами. Знатные помѣщики сами уклоняются отъ непосредственнаго вліянія на крестьянъ: вездѣ дѣйствуютъ управляющіе-шляхтичи. Эти безнравственные и жестокіе приставники, удовлетворяя и своей ненависти къ Россіи, стараются угодить своимъ помѣщикамъ противленіемъ православію, и чѣмъ упорнѣе дѣйствуютъ противъ насъ, тѣмъ исправнѣе кажутся въ глазахъ помѣщиковъ. Лужинскій дѣйствуетъ довольно усердно. Но ему не помогаютъ. Ректоръ (семинаріи) Шелепинъ всегда молчитъ. Быховскій—противникъ православія. Прочіе въ консисторіи привыкли на все отвѣчать: какъ хочетъ ксендзъ-бискупъ».

Кончина митрополита Булгака.— Назначеніе Литовскаго епископа Іосифа председателемъ греко-унитской коллегіи.— Въ началѣ 1838 года скончался митрополитъ Булгакъ (на 80-мъ году отъ рожденія) и одинъ изъ викарныхъ Іосифа, Пинскій епископъ Іосафатъ Жарскій, противникъ воссоединенія. «Такимъ образомъ само время устранило по уніатской іерархіи два большія препятствія дѣлу воссоединенія» ¹⁾. Управление Полоцкою епархіею поручено бывшему викарному этой епархіи, *Василію Лужинскому*, который вызванъ былъ въ С.-Петербургъ и снабженъ надлежащими наставленіями. Итакъ остались только

¹⁾ Записки митр. Іосифа, I, 113.

три униатскихъ епископа: Литовскій Іосифъ, съ викарнымъ Антоніемъ Зубко, и Бѣлорусскій Василій. Іосифъ назначенъ 2-го марта предсѣдателемъ греко-унитской коллегіи.

Духовенство Литовской епархіи настойчиво просило объ официальномъ объявленіи ихъ присоединенія. «Греко-унитская церковь — писалъ Брестскій епископъ Антоній къ графу Пратасову 25 декабря 1838 г. — уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ помалу разрушать оное, такъ что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности; то есть, я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, дабы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи нашей церкви къ Греко-Россійской, согласно желанію почти всего духовенства».

Но заботу для правительства составляла Бѣлорусская епархія. Въ 1838 году, ноября 4-го, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы начальства обѣихъ епархій, для лучшаго и скорѣйшаго устройства греко-унитскихъ церквей, по взаимному между собою сношенію, перемѣщали священниковъ изъ одной епархіи въ другую, что послужитъ также средствомъ къ замѣщенію всѣхъ благочинническихъ и настоятельскихъ должностей достойнѣйшими лицами. Мѣра эта необходима была особенно для пополненія Бѣлорусской епархіи вполне надежными священниками. — Преосвященный Іосифъ, отпуская своихъ священниковъ, принималъ непосредственное участіе и въ размѣщеніи ихъ по приходамъ Бѣлорусской епархіи. Въ то же время обоимъ преосвященнымъ сообщено было, что въ случаѣ нужды и для пользы епархій они могутъ отправить нѣкоторыхъ священниковъ или монаховъ въ православные монастыри великороссійскихъ губерній для ближайшаго узнанія греко-восточныхъ обрядовъ, или же для удаленія чрезъ сіе изъ епархій неблагонадежныхъ духовныхъ лицъ, могущихъ служить орудіемъ къ возбужденію и въ другихъ сопротивленія благотворной правительственной цѣли. Преосвященные должны были входить въ сношеніе по этому предмету съ генераль-губернаторами Западныхъ губерній, которымъ предоставлено было отправлять такихъ духовныхъ въ православные монастыри по назначенію духовнаго вѣдомства.

Между тѣмъ общее предчувствіе близкаго присоединенія возбуждало неблагонамѣренныхъ къ агитаціямъ. Карательныя

мѣры, принятыя противъ священниковъ, признаваемыхъ неблагонамѣренными, усиливали агитацію.

Преосвященный Бѣлорусскій низвелъ нѣсколькихъ священниковъ, за ослушаніе епархіальному начальству, на причетническія должности. Не желая отправляться къ своимъ мѣстамъ, они бродили изъ мѣста въ мѣсто, возбуждая недовольство противъ епархіальной власти и противъ замышляемаго ею присоединенія униатовъ. Послѣдствія этихъ возбуденій скоро обнаружались. Въ декабрѣ 1838 года 111 священниковъ Бѣлорусской епархіи принесли Государю всеподданнѣйшую просьбу объ оставленіи ихъ въ униі. Впослѣдствіи, однакожь, большая часть этихъ священниковъ раскаялись въ своемъ поступкѣ и отказались отъ всякихъ новыхъ покушеній, изъявивъ готовность подчиниться всемъ распоряженіямъ начальства. Нѣкоторые посланы были на время въ монастыри; низведенные на причетническія должности отправлены къ своимъ мѣстамъ; часть ихъ отправлена, съ согласія преосвященнаго Іосифа, для опредѣленія къ таковымъ должностямъ въ Литовскую епархію. Но изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторые (8 священниковъ) остались упорными и имѣли дерзость заявить, что состоявшееся о нихъ рѣшеніе противно существующимъ законамъ и что въ настоящемъ дѣлѣ они не послушаютъ и Государя Императора. Виленскій генераль-губернаторъ отправилъ ихъ въ Великороссійскія губерніи. Монастырскимъ начальствамъ предписано было употребить все отъ благоразумія ихъ зависящія мѣры внушенія и убѣжденія ихъ и объ успѣхѣ въ томъ доносить каждую третью года.

Для наблюденія за ходомъ дѣла на мѣстѣ и для своевременныхъ донесеній и распоряженій и, наконецъ, для ближайшихъ совѣщаній съ православными преосвященными, командированъ былъ въ концѣ 1838 г.), съ Высочайшаго соизволенія, въ Бѣлорусскую епархію состоявшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, камергеръ, В. В. *Скрипичинъ*.

Соборный Полоцкій актъ, 12 февраля 1839 г., о воссоединеніи униатской церкви съ Православною.— Въ январѣ слѣдующаго 1839 года отправился въ Полоцкъ преосвященный Іосифъ. Вслѣдъ за нимъ прибылъ въ Полоцкъ преосвященный Антоній; а преосв. Василій находился въ Полоцкѣ какъ мѣстный епископъ. Совѣщаніе ихъ здѣсь было рѣшительнымъ и окончательнымъ.

«Доброе согласіе между ними—писалъ Скрипицынъ 12 февраля—не нарушалось; всѣ веселы и какъ бы довольны, что скоро выйдутъ изъ фальшиваго и, конечно, тяжкаго положенія; особенно старшаго я никогда таковымъ не видалъ».

12 февраля, въ недѣлю Православія, всѣ три епископа служили вмѣстѣ благодарственный молебенъ при большомъ стеченіи народа; во время богослуженія воспоминаемы были только православные патріархи, что не произвело ни малѣйшаго неблагопріятнаго впечатлѣнія; а наружный видъ епископа Антонія, какъ бы свидѣтельствуя о полной готовности Литовской епархіи, кажется, поколебалъ и послѣднія надежды неблагонамѣренныхъ. Въ этотъ день подписаны окончательно епископами и начальствующимъ духовенствомъ «Соборный Актъ» о воссоединеніи уніатовъ съ Православною церковію и всеподданнѣйшее прошеніе о томъ же предметѣ¹⁾.

Въ другомъ всеподданнѣйшемъ прошеніи епископы изложили желаніе большей части духовенства, чтобы ему дозволено было не перемѣнять вынѣшнихъ, привычкою укорененныхъ, мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности православія, изяснивъ при томъ, что сіи обычаи не могутъ быть скоро измѣнены безъ важныхъ неудобствъ; перемѣна же въ наружномъ видѣ священниковъ можетъ даже лишить ихъ полезнаго вліянія на паству: и потому ходатайствовали объ оказаніи воссоединяемому духовенству и народу снисхожденія касательно таковыхъ обычаевъ.

16 февраля—писалъ Скрипицынъ—всѣ три епископа отправились въ Витебскъ, посѣтили всѣ церкви этого города, въ томъ числѣ и православный соборъ, гдѣ при большомъ стеченіи народа были встрѣчены со звономъ всѣмъ духовенствомъ въ облаченіи, съ крестомъ и пѣніемъ; тутъ же послѣ Святѣйшаго Синода имъ, вмѣстѣ съ епископомъ Псидоромъ, провозглашено было многолѣтіе.—Послѣ Полоцкаго богослуженія

¹⁾ Документы эти напечатаны въ Запискахъ м. Іосифа. I, 117—124. По Литовской епархіи къ этому времени дали обязательство присоединиться къ Православной церкви священниковъ 834, іеромонаховъ и монаховъ 62; по Бѣлорусской епархіи священниковъ 330, іеромонаховъ и монаховъ 17. Духовныхъ, не обязавшихся еще присоединиться, оставалось по Литовской епархіи: священниковъ 116 и монаховъ 95; по Бѣлорусской епархіи: священниковъ 305 и монаховъ 77. Священники эти—большую частію безмѣстныя и престарѣлыя, которыхъ не признано нужнымъ тревожить требованіемъ поддасокъ.

и сего послѣдняго опыта, кажется, основательно можно надѣяться, что и дальнѣйшія распоряженія могутъ совершиться съ желаемымъ успѣхомъ».

Возвратившись въ С.-Петербургъ, преосвященный Іосифъ 26 февраля вручилъ означенный актъ и прошеніе графу Пратазову.—1 марта они поднесены были Государю въ Анничковскомъ дворцѣ и тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе предложить всѣ эти документы Святѣйшему Синоду для постановленія положенія, сообразнаго съ правилами св. церкви.

Синодальныя дѣянія 6, 13 и 30 марта.—Святѣйшій Синодъ, въ засѣданіяхъ 6 и 13 марта, постановилъ: «епископовъ, священство и духовныя паствы Греко-Унитской церкви принять въ общеніе Православной и нераздѣльный составъ церкви Всероссійской», а во всеподданнѣйшемъ докладѣ полагалъ: 1) управление возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ можетъ быть соглашено оное съ управленіемъ древле-православныхъ епархій; 2) греко-унитскую духовную коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторъ и именовать ее Бѣлорусско-Литовскою духовною коллегіею; 3) преосвященному Іосифу, епископу Литовскому, быть предсѣдателемъ сей духовной коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа.

25 марта поднесено было Государю Императору «Синодальное дѣяніе», содержащее въ себѣ постановленіе о принятіи Греко-Унитской церкви въ полное и совершенное общеніе съ Православною Восточною церковію.—Государь Императоръ изволилъ написать на ономъ: «*Благодарю Бога и принимаю*».

30 марта объ означенномъ Высочайше утвержденномъ постановленіи объявлено преосвященному Іосифу въ присутствіи Святѣйшаго Синода и вручена ему грамота къ возсоединеннымъ епископамъ и духовенству; а потомъ въ церкви Святѣйшаго Синода совершено было благодарственное молебствіе въ соприсутствіи того же преосвященнаго, причемъ онъ принялъ на настоящій санъ и должность присягу.

Синодальною грамотою возсоединеннымъ епископамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они въ управленіи ввѣрен-

ными имъ паствами поступали на основаніи Слова Божія, правилъ церковныхъ и государственныхъ постановленій; вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ Святѣйшаго Синода поручалось имъ наблюсти, чтобы во ввѣренныхъ имъ церквахъ употребляемъ былъ Восточный Никейско-Цареградскій Символь Православной вѣры и чтобы въ церковныхъ моленіяхъ воспоминаемъ былъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ по установленному чину.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода о порядкѣ обгявленія о состоявшемся актѣ возсоединенія.— При разсылкѣ этого указа, преосвященнымъ сообщена была, секретными отношеніями Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайшая воля Государя Императора, чтобы означенный указъ не былъ едаваемъ въ консисторію, ниже публикуемъ, впредь до особаго повелѣнія, но чтобы преосвященные давали оный лично читать, съ подпискою въ прочтеніи, всѣмъ членамъ консисторіи, начальствующимъ лицамъ семинаріи, благочиннымъ и вообще всѣмъ благонадежнымъ священникамъ, пріѣзжающимъ къ каедрѣ, по мѣрѣ признаваемой къ тому возможности; благочинные должны были также поступать въ своихъ округахъ, убѣждая между тѣмъ и остальныхъ къ сердечному въ пользу православія расположенію и не прежде обгявляя имъ указъ, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности. Въ то же время, съ Высочайшаго соизволенія, сообщено было преосвященнымъ, чтобы возсоединенному духовенству и народу разрѣшено было не перемѣнять привычкую укорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности православія, каковы: не служебное одѣяніе духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторыя молитвенныя обыкновенія, не нарушающія догматовъ православной вѣры.

Преосвященнымъ древле-православныхъ епархій предписано было, чтобы они обгявляли синодальный указъ лицамъ ввѣреннаго имъ духовенства по той мѣрѣ, какъ кому изъ нихъ нужно это свѣдѣніе и кто преимущественно способенъ употребить оное съ благоразуміемъ и пользою: ибо, хотя такъ именовавшееся грекоунитское духовенство приступило къ дѣлу возсоединенія съ готовностью, не имѣвшею доселѣ примѣра, однакожъ для нѣкоторыхъ лицъ не только изъ бывшихъ греко-унитовъ, но и изъ православныхъ, нужно постепенное

и осмотнительное по сему предмету вразумленіе». Между тѣмъ предписывалось имъ, чтобы они сообразовали съ онымъ все свои личныя дѣйствія и распоряженія, не полагая болѣе различія въ вѣроисповѣданіи между древле-православными и доселѣ бывшими уніатами, нынѣ соборнымъ актомъ начальствующаго ихъ духовенства и постановленіемъ Святѣйшаго Синода воссоединенными отъ уніи къ православію; вслѣдствіе чего и духовенство ихъ отнынѣ уже именуется не греко-унитскимъ, но просто духовенствомъ Бѣлорусской или Литовской епархіи по принадлежности».

Въ то же время по Бѣлорусской и Литовской епархіямъ сдѣлано распоряженіе чтобы по случаю синодальнаго указа не было дѣлаемо никакого особаго публичнаго молебствія. «Нѣтъ никакой нужды привлекать вниманіе народа къ послѣдовавшей перемѣнѣ, а напротивъ того должно, чтобы никто не замѣчалъ никакой наружной перемѣны и все бы продолжалось въ прежнемъ порядкѣ. Гдѣ умы еще не приготовлены къ воспоминанію Святѣйшаго Синода, тамъ до времени можно воспоминать одну епархіальную власть».

Такъ какъ все распоряженія дѣлались по предначертаніямъ преосвященнаго Іосифа или, по крайней мѣрѣ, по совѣщанію съ нимъ, то въ *Литовской епархіи* и исполнялось все въ точности по этимъ указаніямъ.

Князь Долгоруковъ увѣдомлялъ Графа Пратасова отъ 30 апрѣля, что, «по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, при начальныхъ мѣрахъ къ совершенному воссоединенію Греко-унитскій церкви съ Православною, не оказывается нигдѣ ни противодѣйствія, ни безпокойствъ». — Преосвященный Антоній писалъ къ нему же отъ 12 мая: «Въ Жировицахъ предъ полученіемъ еще печатнаго указа о подчиненіи нашей коллегіи Святѣйшему Синоду, какъ скоро дошло ко мнѣ частное свѣдѣніе, что Святѣйшій Синодъ принимаетъ насъ въ составъ Греко-Россійской церкви, началъ я поминать въ служеніи, гдѣ слѣдуетъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ вмѣсто папы, и за мной послѣдовало все Жировицкое духовенство, за исключеніемъ іеромонаха Шахновскаго. Сейчасъ же исключено изъ Символа вѣры слово: *и Сынн*. Это постоянно наблюдается въ Жировицахъ почти цѣлый уже мѣсяць, безъ какого-либо неблагопріятнаго впечатлѣнія. Какъ, по толкамъ католиковъ, давно почти все считаютъ греко-унитовъ православ-

ными: то теперь наше духовенство, по моему внушенію, открыто подтверждаетъ это мнѣніе, что въ самомъ дѣлѣ мы давно были православными. Поэтому мы, по случаю поступленія печатнаго указа, не дѣлали никакого торжества, могущаго возбудить въ простолюдинахъ мысль, что они не были православными, а начинаютъ быть оными теперь. Въ нихъ эта мысль вспыхнула при перестройкѣ церквей: поволновались не много и успокоились. Не будетъ никакого торжества и по приходскимъ церквамъ. Многіе уже благочинные съ разныхъ сторонъ пріѣзжали ко мнѣ. Нѣкоторые сказывали, что сейчасъ послѣ полученія указа о подчиненіи греко-унитской коллегіи Святѣйшему Синоду начали поминать въ богослуженіи Святѣйшій Синодъ, но не пропускали и поминовенія папы, принимая въ уваженіе, что симъ указомъ оставлено названіе коллегіи греко-унитской; что тоже дѣлали нѣкоторые священники, узнавши о помянутомъ указѣ. Всѣ же единогласно увѣряютъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ введено во всѣхъ церквахъ поминаніе, вмѣсто папы, Святѣйшаго Синода и не будетъ прибавляемо слово и *Сына* въ Символѣ вѣры, и что очень немного такихъ церквей, въ которыхъ окажется надобность въ продолженіе нѣкотораго времени поминать и Святѣйшій Синодъ и папу, гдѣ прихожане понимаютъ значеніе этихъ словъ; когда же узнаютъ, что въ окрестныхъ церквахъ не упоминаютъ папы, то безвредно примутъ пропущеніе его и въ своей церкви. Касательно духовенства благочинные увѣряютъ, что оно приметъ извѣстіе о совершенномъ присоединеніи насъ къ православію съ восторгомъ и радостію, потому что, вмѣстѣ съ симъ, уничтожатся его опасенія, распространенныя неблагомыслящими, что непременно велятъ отращать бороды, что здѣшнихъ священниковъ вышлютъ въ великороссійскія губерніи, что велятъ присягать на православіе и проклинать папу, что введутъ по крайней мѣрѣ начальство изъ духовенства великороссійскаго. Паче же всего боялись духовные Минской и Волынской губерній (наипаче Волынской) подчиненія ихъ архіереямъ тѣхъ епархій, чѣмъ имъ угрожало своими разсказами самое греко-россійское духовенство. Все это не сбывается и наше духовенство будетъ довольно воссоединеніемъ. За симъ я, съ своей стороны, могу ручаться, что дѣло объ окончаніи восприсоединенія греко-унитовъ къ православію благополучно и преспокойно окончится.

«Всѣ благочинные—писалъ онъ же отъ 26 мая—бывшіе уже у меня, приняли свѣдѣніе объ окончательномъ соединеніи съ благоговѣніемъ и радостію и всѣ увѣрили, что эти свѣдѣнія подобно будутъ приняты подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ безъ всякаго возмущенія со стороны прихожанъ, повинующихся охотно своимъ пастырямъ, когда нѣтъ пастырей возмутителей. Даже недавно прибывшій ко мнѣ Луцкій благочинный ручается за свое пространное и многочисленное благочиніе, которое до сего считалось упряме прочихъ. Тамъ появлялись возмущенія прихожанъ по поводу надлежащаго устройства церквей и тамъ долгое время духовенство не соглашалось выдавать объявленій о желаніи присоединиться къ православію. Но благочинный замѣчаетъ, что война кончилась, что священники чѣмъ долѣе не рѣшались, тѣмъ тверже рѣшились даже быть подчиненными мѣстному Волынскому православному духовенству, съ которымъ враждовали и котораго болѣе всего боялись и боятся; что прихожане при-смирѣли послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ возмущеній противъ устройства церквей, случившихся, вѣроятно, по неблагонамѣренности, что наконецъ при-смирѣли и помѣщики послѣ недавно испытанной таски за польскій патріотизмъ».

«Бѣлорусскіе священники,—продолжалъ преосв. Антоній—переведенные въ Литовскую епархію дьячками, твердо остаются въ своемъ упрямствѣ. Болѣе всего, кажется, ихъ упрямство поддерживаетъ ожиданіе резолюціи на поданное ими Государю Императору прошеніе. Имъ кто-то растолковалъ, что Скрипицынъ посланъ для розысканія: дѣйствительно ли они подписали довѣренность на поданіе всеподданнѣйшаго прошенія, и ежели окажется это дѣйствительнымъ, то Государь Императоръ удовлетворитъ ихъ желаніе: и они условились настойчиво ждать конца. Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что, какъ видно изъ читанной ими командировки Скрипицына, не Государь, но только ваше сіятельство признали ихъ просьбу дерзкою и они ожидаютъ Царскаго рѣшенія». «Болѣе всего тяготятъ меня Бѣлорусскіе священники, низведенные въ дьячки и переданные въ вѣдѣніе Литовской епархіи. Которые изъ нихъ посмириѣ, тѣ отправлены къ разнымъ церквамъ въ дьячки, гдѣ поблагоразумнѣе священники; пяти же болѣе дерзкихъ заблагоразсудилъ я въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не посылать въ приходы, но задержалъ ихъ

въ Жировицкомъ дьячковскомъ училищѣ. Двухъ изъ сихъ послѣднихъ, съ большою дерзостью объявляющихъ, что не признають теперешняго духовнаго начальства, какъ принадлежащаго къ другой церкви, консисторія судила лишить священническаго сана, исключить изъ духовнаго званія и передать въ гражданское вѣдомство для избранія рода жизни... Мало имѣю надежды на исправленіе и трехъ послѣднихъ Бѣлорусцевъ, состоящихъ въ Жировицахъ и еще не судимыхъ Литовскою консисторіею».

Но въ Полоцкѣ дѣло поведено было нѣсколько иначе.— 8 апрѣля полученъ былъ печатный экземпляръ указа; конфиденціальное же сообщеніе о не объявленіи указа еще не было получено. А потому на другой же день послѣ полученія указа, въ воскресенье, 9 апрѣля, преосвященный Василій, по предварительномъ совѣщаніи съ Скрипицынымъ, приказалъ секретарю консисторіи прочитать указъ въ церкви: и за благодарственнымъ молебномъ воспоминалъ уже только Святѣйшій Синодъ.

Въ С.-Петербургѣ это произвело крайнее безпокойство. Графъ Пратасовъ написалъ Скрипицину строгій выговоръ за то, что онъ поступилъ вопреки даннымъ ему наставленіямъ. «Тогда какъ—писалъ онъ—по предположенному свѣше плану надлежало совершить воссоединеніе незамѣтнымъ образомъ, свѣдома одного только духовенства и гражданскихъ властей, безъ оглашенія публичнаго и слѣдственно безъ всякаго впечатлѣнія на народъ, вы, допустивъ прочтеніе указа въ церкви и торжественное преждевременное молебствіе, подали всѣмъ свидѣтелямъ того явный поводъ официально знать то, что каждый долженъ былъ знать про себя къ своему собственному удостовѣренію и въ потребныхъ случаяхъ соображенію. Такимъ образомъ уничтожается въ публикѣ и народѣ та неопредѣленность понятія о правительственныхъ мѣрахъ, которая именно почтена была необходимою на извѣстное время: ибо народъ еще не вездѣ приготовленъ къ православію и еще могутъ неблагонамѣренные мутить спокойствіе его совѣсти внушеніями, будто духовенство измѣняетъ вѣрѣ отцовъ. Если въ главномъ городѣ епархіи при чтеніи указа и воспоминаніи новой духовной власти не послѣдовало безпорядковъ, въ чемъ и сомнѣваться нельзя было, то сіе еще не доказываетъ, чтобы вслѣдствіе столь преждевременнаго дѣйствія не приключилось нарушенія спокойствія въ иныхъ

мѣстахъ. Остаюсь въ недоумѣніи, какъ вы могли думать, что столь важное обстоятельство, каково публичное возвѣщеніе прекращенія уніи, я предоставилъ бы вамъ безъ особенной на сей случай инструкціи? Что касается мнѣнія преосвященнаго Василія, то вамъ надлежало помнить свою обязанность и не только поддерживать его въ случаѣ, когда бы онъ терялъ бодрость духа, но и еще болѣе воздерживать его отъ всякаго поспѣшнаго стремленія».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ 18. апрѣля, Скрипицыну даны графомъ Пратасовымъ самыя подробныя наставленія о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій. Ему предписывалось: 1) сообщить преосвященному Василію, чтобы оставить дѣло воссоединенія въ томъ положеніи, какъ оно есть, не дѣлая ни шагу впередъ и дожидаясь синодскаго указа, а при немъ и моихъ особенныхъ по сему случаю отношеній о способѣ публикованія онаго; 2) не простираť никакихъ требованій къ измѣненію образа настоящаго богослуженія и вездѣ лично, а не письменно, строго наблюсти, чтобы не были измѣняемы никакіе вкоренившіеся временемъ такъ называемые уніатскіе обряды, молитвословія и другіе обычаи, со внушеніемъ, что хотя православные обычаи и имѣютъ преимущество, но разница въ сихъ обрядахъ и обычаяхъ не составляетъ никакой разницы въ вѣрѣ; 3) строго наблюдать за дѣйствіями православныхъ духовныхъ лицъ, чтобы они не смущали бывшихъ уніатовъ неумѣстными замѣчаніями касательно несходства обычаевъ и надобности измѣнить ихъ, и о таковыхъ дѣйствіяхъ, буде случатся, доносить мнѣ немедленно; 4) не подвергать безъ особаго разрѣшенія взысканію священниковъ, кои не подражали бы каедрѣ въ поминовеніи, но внушить вообще благонадежнымъ священникамъ, чтобы до времени дѣйствовали смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ; 5) поелику вы изъясняете, что къ публичному возвѣщенію указа и прочему вы приступили по зрѣломъ совѣщаніи, то довести мнѣ, изъ кого именно состояло сіе совѣщаніе и кто какого мнѣнія держался, и также по собственному ли вашему убѣжденію одобрили вы помянутую мѣру вопреки даннымъ вамъ наставленіямъ; 6) доносить мнѣ, какъ можно чаще и подробнѣе прежняго, о всемъ происходящемъ по дѣлу воссоединенія, о томъ, въ какихъ именно городахъ и мѣстахъ сдѣбалось извѣстнымъ публичное воспоминаніе въ Полоцкѣ Святѣйшаго Синода и гдѣ

именно оно нашло подражателей, какое производит впечатлѣніе на умы и проч.; 7) внутри церквей никакихъ публикацій впредь не допускать, ни теперь, ни послѣ втораго указа; 8) молебствій никакихъ не дѣлать безъ разрѣшенія отсюда; 9) наконецъ постараться узнать, по какой причинѣ мое предписание отъ 1 апрѣля дошло до васъ не прежде 10 числа, тогда какъ вашъ рапортъ отъ 11 числа я получилъ вчера, т.-е. 16 апрѣля, почти вдвое скорѣе».

Скрипицынъ отвѣчалъ отъ 16 апрѣля, что они совѣщались объ объявленіи указа вдвоемъ съ епископомъ Василиемъ и что онъ одобрилъ предположеніе преосвященнаго Василія по собственному убѣжденію, основанному на мѣстныхъ обстоятельствахъ и духѣ народномъ. Слухъ о семъ не произвелъ на прѣстой народъ совершенно никакого впечатлѣнія. Помѣщики, видя съ симъ безвозвратную для нихъ потерю унитовъ, гораздо менѣе теперь принимаютъ въ нихъ участія; благоразумнѣйшіе довольны, что съ симъ должно прекратиться навсегда отвлеченіе крестьянъ ихъ отъ работъ новыми частными присоединеніями; умѣренные говорятъ, что когда присоединеніе начинается открыто съ высшихъ духовныхъ властей, то священники и прихожане обязаны уже ему слѣдовать и никто не въ правѣ противъ этого говорить; а самые неблагонамѣренные молчатъ объ этомъ событіи, но не слышно, чтобы возбуждали народъ. Вообще здѣсь такъ тихо, какъ только желать можно»⁴⁾.

Совокупныя служенія древлеправославнаго и возсоединеннаго духовенства.—Торжественное служеніе Кіевскаго митрополита Филарета въ Витебскѣ.—При отъѣздѣ на лѣтнее время преосвященнаго митрополита Кіевскаго Филарета во ввѣренную ему епархію чрезъ Витебскую и Минскую губерніи, ему поручено было совершить въ Витебскѣ торжественное служеніе съ духовенствомъ обѣихъ епархій, Полоцкой и Бѣлорусской, и тогда же объявить указъ Святѣйшаго Синода; затѣмъ совершить такое же служеніе въ православныхъ

⁴⁾ Замѣчанія Оберъ-прокурора падали и на преосвященнаго Василія и сильно на него подѣйствовали, такъ что Скрипицынъ принужденъ былъ просить графа Пратасова написать хоть одно ласковое слово преосвященному Василю, чтобы ободрить его; «а то замѣчаніе его такъ огорчило, что онъ и теперь еще почти безъ слезъ не можетъ его вспомнить. Онъ, какъ изволите знать, добръ, благонамѣренъ, чрезвычайно усерденъ, но слишкомъ слабъ духомъ, чтобы перенести съ твердой покорностью неудовольствіе начальства» (отъ 5 мая).

соборахъ Полоцкомъ и Минскомъ. Къ прїѣзду митрополита прибыли въ Витебскъ преосвященные Исидоръ и Василій.— 14 мая совершено было митрополитомъ, совместно съ обоими преосвященными, служеніе въ православномъ соборѣ, а на другой день—въ бывшей униатской Петро-Павловской церкви. На молебнѣ провозглашено было многолѣтіе Святѣйшему Синоду, вмѣстѣ съ патріархами, чтобы доказать общеніе наше съ первенствующею Восточною церковію и опровергнуть тѣмъ толкованіе римскаго духовенства, будто Россійская церковь отдѣлилась отъ патріарховъ и составила расколъ. Служеніе это произвело на народъ чрезвычайное впечатлѣніе. «Даже римское духовенство—писалъ Скрипицынъ—увлеченное общимъ стремленіемъ, явилось къ митрополиту за благословеніемъ. Эти событія, конечно, скоро и благотворно разольются по всей Бѣлоруссіи, и теперь безъ всякихъ усилій, однимъ влеченіемъ даннаго направленія, скоро вездѣ Святѣйшій Синодъ вступитъ въ свои права».— «Благодаря внушенію преосвященнаго Исидора, все духовенство его приняло новыхъ братій истинно по братски, что съ перваго шага утвердило между ними добрый союзъ; а искренняя радость преосвященнаго Василія неописанна».

«По отъѣздѣ митрополита—писалъ онъ же отъ 19 мая—все эти дни—одно торжество. Благотворныя послѣдствія Витебскаго событія такъ быстро разливаются по всему краю, что его высокопреосвященство на пути своемъ къ Оршѣ уже во всѣхъ церквахъ Бѣлорусской епархіи былъ встрѣчаемъ какъ начальникъ и вездѣ воспоминаемъ былъ безпрепятственно Святѣйшій Синодъ».— «Въ городѣ Оршѣ совершена была въ его присутствіи литургія, а собравшееся со всего уѣзда духовенство соборно отслужило молебенъ о благополучномъ путешествіи владыки. Затѣмъ митрополитъ посѣтилъ Могилевъ и имѣлъ совѣщаніе съ преосвященнымъ Смарагдомъ, которое поставило взглядъ его на дѣло воссоединенія на надлежащую точку зрѣнія».

«Вообще дѣло воссоединенія въ Бѣлорусской епархіи—писалъ Скрипицынъ—имѣетъ благоприятное теченіе. Одно только римское духовенство еще своевольничаетъ, чего никакія частныя мѣры и взысканія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ прекратить не могутъ, доколѣ управление симъ многочисленнымъ сословіемъ не будетъ въ гармоніи съ общою системою».

государственнаго управленія, гдѣ по всякой отрасли каждая власть есть орудіе правительства, дѣйствующая въ своемъ кругу, подѣ личною отвѣтственностію, въ точномъ смыслѣ общихъ государственныхъ видовъ, и не зависитъ отъ своихъ подчиненныхъ. У нихъ же большая часть духовенства принадлежитъ къ какому либо монашескому ордену: монахи управляются настоятелями и провинціалами, которыхъ сами избираютъ; въ капитулахъ ихъ епископы ни голоса, ни мѣста не имѣютъ; почему, какъ представительныя только и рукополагающія особы, они, кажется, не почитаютъ себя и обязанными отвѣчать за своеволие своего духовенства, коего вся моральная сила управленія въ рукахъ монашествующей братіи, куда, при настоящемъ положеніи, и глазъ правительства проникать не можетъ; почему, кажется, не было и примѣра, чтобы ихъ начальство, безъ особаго побужденія гражданскаго, взыскало само съ подчиненнаго за нарушеніе какихъ-либо государственныхъ постановленій».

Служенія преосв. Іосифа съ древлеправославными епископами и посвященіе епископа въ Вильнѣ.—Въ послѣднихъ числахъ мая отправился въ Литву преосвященный Іосифъ. Въ С.-Петербургѣ находили полезнымъ, чтобы онъ посѣтилъ Бѣлорусскую епархію и совершилъ служеніе въ главныхъ городахъ оной.

1-го іюня архіепископъ Іосифъ прибылъ въ Полоцкъ, а 4 іюня совершилъ торжественное служеніе въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ совмѣстно съ преосвященными Исидоромъ и Василиемъ. «Во все время—писалъ Скрипицынъ—доброе согласіе между главнѣйшими дѣйствующими лицами не нарушалось. Древле-православное духовенство, располагаемое готовностью и примѣромъ епископа, съ полною уступчивостью отдавало во всемъ предпочтеніе восоединеннымъ, чтобъ только не оскорбить самолюбія новыхъ товарищей».—11-го іюня преосвященный Іосифъ совершилъ служеніе въ Минскомъ древле-православномъ соборѣ совокупно съ архіепископомъ Никаноромъ и съ духовенствомъ обѣихъ епархій.

Во второй половинѣ іюня Іосифъ прибылъ въ Жировицы. Сопровождавшій его камергеръ Скрипицынъ писалъ къ графу Пратасову, что «Литовская епархія въ моральномъ отношеніи—въ самомъ удовлетворительномъ состояніи и воспоминаніе Святѣй-

шаго Синода вводится вездѣ безпрепятственно: но въ соблюденіи обрядовъ и правильности богослуженія она отстала отъ Бѣлорусской, что и архіепископъ замѣтилъ»¹⁾.

Но и при самомъ удовлетворительномъ состояніи Литовской епархіи, въ ней было еще немало враждебныхъ элементовъ, частью въ средѣ бѣлаго духовенства, особенно же между базилианами. Для упорныхъ монаховъ преосвященный Іосифъ назначилъ два монастыря—Тригурскій и Любарскій, въ которые и помѣщалъ монаховъ, уклонявшихся отъ присоединенія къ православію.

Опаснымъ пунктомъ была Вильна—резиденція католическаго епископа и центръ латинства. Іосифъ не рѣшался посѣтить ее до конца августа и подготавливалъ это посѣщеніе неподволь, принятіемъ различныхъ мѣръ, которыя могли бы усилить впечатлѣніе его вступленія въ Вильну. Онъ просилъ себя другаго викарнаго, намѣтивъ для этой цѣли Голубовича, и просилъ о разрѣшеніи посвятить его въ Вильнѣ. «Еслибъ ваше сіятельство—писалъ онъ графу Пратасову—уладили къ сему времени и посвященіе Голубовича въ епископы, то-то было бы торжество православія. Въ Вильнѣ два наименованные епископа ожидаютъ больше года изъ Рима разрѣшенія папы на посвященіе ихъ: пусть бы увидѣли, что у насъ—не то что въ Римѣ». Іосифъ предполагалъ ко времени служенія въ Вильнѣ пригласить преосвященнаго Исидора и взять своего викарнаго Антонія съ лучшимъ духовенствомъ.

Отношенія преосвященнаго Іосифа къ Виленскому военному губернатору²⁾ были довольно натянуты. Іосифъ считалъ его защитникомъ и покровителемъ римлянъ. Говоря о предполагаемомъ служеніи въ Вильнѣ въ концѣ августа и полагая, что генераль-губернатора пригласятъ на Бородинскіе маневры, Іосифъ писалъ: «Еслибъ я зналъ, что предположеніе о посвя-

¹⁾ Объ обстоятельствахъ, подготовившихъ очищеніе униатскаго богослуженія отъ латинства въ Бѣлорусской епархіи, см. Записки *прессы*. *Василія Лужинскаго* въ Прав. Собесѣдникѣ 1884—1885 гг.

²⁾ Виленскій военный губернаторъ и генераль-губернаторъ Гродненскій, Бѣлостокскій и Мясскій (съ 1832 г.) князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ, былъ послѣ того съ 1840 по 1847 годъ генераль-губернаторомъ Харьковскимъ, Полтавскимъ и Черниговскимъ. Князь Н. А. Долгоруковъ женатъ былъ вторымъ бракомъ на разведенной графинѣ Забѣло, урожденной Ваврежской, «и за этотъ бракъ попалъ въ немилость, перевѣщенъ изъ Вильны въ Харьковъ и умеръ тамъ въ опалѣ 1846 г.» Н. Сушкова: князь Н. А. Долгоруковъ, въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1864 г. кн. 1. Смѣсь, стр. 167.

щеніи новаго епископа не сбудется, то могъ бы быть въ Вильнѣ въ первыхъ числахъ августа. Во всякомъ случаѣ тамъ должно быть служеніе въ бытность генераль-губернатора: иначе оно не имѣло бы никакихъ послѣдствій, если даже не было бы вредно. Князь Долгоруковъ, прослывшій покровителемъ римлянъ, долженъ же показать сколько нибудь свое расположеніе и къ православнымъ. Впрочемъ думаю, что едвали позволено будетъ князю отлучиться въ Бородино при нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ».

Наконецъ совершилось и предположенное событіе—посвященіе въ Вильнѣ Михаила Голубовича въ санъ епископа Пинскаго. Ко времени посвященія прибыли въ Вильну преосвященные Литовскій Юсифъ, Полоцкій Исидоръ и Брестскій Антоній. 3-го сентября совершено было ими совместно торжественное служеніе въ воссоединенномъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, а 8-го—въ древлеправославномъ Свято-духовскомъ, гдѣ и совершено посвященіе новоизбраннаго епископа. «Архіепископъ Юсифъ—писалъ князь Долгоруковъ къ графу Пратасову—во время нахождения его въ Вильнѣ обхожденіемъ своимъ, скромностію и благоразумными разговорами, примененными къ каждому лицу, успѣлъ всѣхъ привлечь къ себѣ и совершенно перемѣнить прежнее о немъ мнѣніе въ умахъ тѣхъ, которые были противъ него. Вообще уваженіе, которое было оказываемо ему и прибывшимъ съ нимъ преосвященнымъ, не оставляетъ ничего желать болѣе. Даже находившіеся здѣсь два римско-католическіе номинатъ-епископы, по сдѣланному мною нѣкоторому только внушенію, поспѣшили быть у нихъ съ привѣтствіемъ; прочія же лица католическаго исповѣданія, взирая на сихъ достойныхъ служителей святой вѣры, забывали, что видятъ въ нихъ чуждыхъ для себя архипастырей, и являли передъ ними глубокое благоговѣніе, какъ бы предъ своими епископами, что особенно замѣчательно въ отношеніи преосвященнаго Юсифа, котораго большая часть изъ здѣшнихъ знали еще воспитанникомъ семинаріи. Такимъ образомъ настоящее событіе хотя и не могло отчасти не послужить поводомъ къ нѣкоторымъ между кѣмъ-либо изъ католиковъ толкамъ, но вообще произвело самое благоприятное вліяніе и оставило за собою самыя полезныя послѣдствія, особенно тѣмъ, что рѣшительно убѣдило всѣхъ въ совершенномъ окончаніи дѣла воссоединенія. Симъ увѣнчаны восьмилѣтнія

дѣйствій, устремленныя къ достиженію сей цѣли по высокимъ благотворнымъ предначертаніямъ Государя Императора».

«Все пребываніе наше въ Вильнѣ—писалъ преосвященный Іосифъ къ Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода—было, если такъ можно сказать, торжествомъ Православной церкви. Нигдѣ не случилось ни малѣйшей несприятности, насъ всюду честили, принимали съ уваженіемъ. Духовенство римское перенесло этотъ ударъ въ безсильномъ безмолвіи. Сколько мнѣ удалось узнать и сообразить—и по словамъ князя Долгорукова—Виленская публика, внимавшая до сего по большей части мнѣніямъ римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ большая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на православіе».

15 сентября Іосифъ возвратился въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Бѣлорусско-Литовской коллегіи въ которой былъ предсѣдателемъ, а 1-го октября, по всеподаннѣйшему докладу Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы указъ Правительствующаго Сената отъ 23 іюня о воссоединеніи греко-уніатской церкви съ Православною былъ объявленъ во всеобщее извѣстіе.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы въ формулярныхъ спискахъ, въ которыхъ доселѣ въ графѣ, показывающей вѣроисповѣданіе, отмѣчалось *греко-уніатскаго*, отмѣчаемо было *право славнаго*.—Это было послѣднимъ актомъ, прекратившимъ въ Имперіи и самое названіе греко-унитовъ.

---

¹⁾ Бѣлорусско—Литовская коллегія, завѣдывавшая послѣ совершившагося воссоединенія уніатовъ только имущественною частію воссоединеннаго духовенства, закрыта въ 1843 году.

СЕМЬ ПРОПОВѢДЕЙ

СВНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА

МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО

ГОСИФА

ГОВОРЕННЫЯ ПРИ ВАЖНѢЙШИХЪ СЛУЧАЯХЪ СЛУЖЕНІЯ

И

О ГРЕКО-УНИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССІИ

ВОСПОМИНАНІЯ АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1889

СЕМЬ ПРОПОВѢДЕЙ

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА

МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО

ІОСИФА

ГОВОРЕННЫЯ ПРИ ВАЖНѢЙШИХЪ СЛУЧАЯХЪ СЛУЖЕНІЯ

И

О ГРЕКО-УНИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССІИ

ВОСПОМИНАНІЯ АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1889

По опредѣленію
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

ПРЕДИСЛОВІЯ.

I.

Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно - русскихъ униатовъ съ Православною Церковію будитъ много воспоминаній объ этомъ важномъ русскомъ, православномъ событіи и вызываетъ многихъ русскихъ дѣлиться съ другими своими знаніями и трудами по разъясненію его. Приготовляются къ изданію и отчасти уже изданы письменные памятники этого событія, изслѣдованія, статьи. Въ нихъ раскрывается та историческая правда, которая, вопреки всѣмъ расчетамъ и ожиданіямъ враговъ Православія и русской народности, завершила успѣхомъ и въ 1839 г. многолѣтнія страданія русскаго народа Западной Россіи, всегда стремившагося быть едино со всѣмъ русскимъ народомъ, въ единомъ русскомъ государствѣ. Повѣдали намъ эту правду въ своихъ запискахъ главнѣйшіе двигатели этого великаго дѣла: приснопамятный бывшій митрополитъ Литовскій и Виленскій Іосифъ Сѣмашко, бывшій архіепископъ Полоцкій и Витебскій Василій Лужинскій и бывшій архіепископъ Минскій и Бобруйскій Антоній Зубко.

Собственные рассказы этихъ лицъ о возсоединеніи, сопровождаемые, какъ, на примѣръ, записки митрополита Іосифа, многочисленными письменными памятниками, или могущіе быть провѣренными этими и другими памятниками, какъ записки Василія и воспоминанія Антонія, имѣютъ великое значеніе. Это—открытое, торжественное предъ лицомъ всего русскаго міра свидѣтельство ближайшихъ очевидцевъ и дѣятелей по возсоединенію униатовъ.

Къ сожалѣнію, не всѣмъ доступны даже важнѣйшія изъ этихъ записокъ, — митрополита Іосифа, — по своей обширности и дорогой цѣнѣ. Онѣ, какъ и предпринимаемыя ученыя изданія памятниковъ, могутъ быть достояніемъ лишь немногихъ.

Чтобы доставить возможность большому числу читателей ознакомиться хотя съ главнѣйшими мыслями самыхъ выдающихся двигателей возсоединенія униатовъ, въ настоящемъ изданіи переизда-

ются: „Семь проповѣдей или словъ митрополита Іосифа и „Воспоминанія архіепископа Антонія“, а также почти все письмо его къ одному знакомому римско-католическому священнику и краткое исповѣданіе истины Православія, данное митрополиту Іосифу передъ рукоположеніемъ автора въ санъ епископа въ 1834 году.

„Семь проповѣдей“ митрополита Іосифа заключаютъ въ себѣ въ краткомъ видѣ торжественное православное, русское и пастырское исповѣданіе своихъ убѣжденій и чувствъ. Здѣсь есть и всенародное въ храмѣ Божиѣмъ свидѣтельство Архипастыря, что имъ руководили въ дѣлѣ воссоединенія не мірскія побужденія, а сердечное убѣжденіе въ истинѣ Православія (стр. 20); здѣсь есть возвышенное понятіе о единомъ вселенскомъ Православіи, обязывающее всѣхъ объединяться, а не дѣлиться по губерніямъ (стр. 29—30); здѣсь есть наконецъ необыкновенно сильный призывъ воспитывающемуся духовному юношеству къ его великому служенію для блага родины (стр. 21—23). Пишущій эти строки былъ въ числѣ слушателей этой проповѣди митрополита Іосифа и можетъ засвидѣтельствовать, что она произвела на это юношество потрясающее впечатлѣніе, неизгладимое на всю жизнь во всѣхъ, въ комъ была дѣйствительно живая душа. Это оправдалось потомъ въ жизни. Изъ числа молодыхъ слушателей этой проповѣди вышли потомъ, во времена послѣдней польской смуты, многіе исповѣдники русской православной истины, а одинъ изъ нихъ, священникъ Романъ Рапацкій, засвидѣтельствовалъ эту истину и мученической кончиной.

Воспоминанія архіепископа Антонія весьма близки по своему духу къ „Семи проповѣдямъ“ митрополита Іосифа. Въ нихъ та же непоколебимая, беззавѣтная любовь къ Православію и Россіи; но особенности характера Антонія и уединенная, на покоѣ, жизнь придали его воспоминаніямъ новыя плѣнительныя черты. Онъ такъ же, какъ и митрополитъ Іосифъ, любилъ высшую гармонию, единство въ мірѣ природы и въ мірѣ нравственномъ; но больше его имѣлъ возможности наблюдать спокойно законы этого единства и восхищаться ими. Его воспримчивая, любвеобильная душа широко обнимала міръ людей. Онъ въ своемъ живописномъ изображеніи жизни въ Жировицахъ восхищался единеніемъ всѣхъ тамъ собравшихся русскихъ, и бѣлоруссовъ, и малоруссовъ, и великоруссовъ, и простою, дружескою ихъ жизнію; но въ то же время онъ показываетъ намъ, какъ въ этомъ, дѣйствительно необыкновенномъ муравейникѣ всѣ поднимались на высоту знаній, погружались въ изученіе древнихъ церковныхъ памятниковъ, когда нужно было выяснитъ дѣло, доискаться правды. Онъ сильно,

твердо обличаетъ и крайнее латинство, и мятежный полонизмъ; но онъ не забываетъ, что и латинская церковь прежде была истинною и въ единеніи съ Восточною церковью, что въ ней и теперь рядомъ съ заблужденіями существуютъ и древнія общецерковныя истины; не забываетъ онъ также, что и поляки—славяне, близкіе намъ братья, и сожалеетъ, что ихъ омрачило латинство. При этомъ мысль его обращается и къ другимъ славянамъ, и объ нихъ онъ тоже скорбитъ, что латинство уклонило ихъ съ истиннаго пути. Его любомудріе и сердечность заставляютъ его скорбѣть и о ложномъ направленіи цивилизаціи вообще Западной Европы, которой онъ даже приписываетъ главнѣйшія изъ заблужденій латинства.

Соединеніе въ одномъ изданіи болѣе общедоступныхъ произведеній митрополита Іосифа и архіепископа Антонія имѣетъ особенное значеніе. Это были не только главнѣйшіе двигатели воссоединенія, но и связаны были самою тѣсною дружбой почти съ академической скамьи. Племенные особенности придавали прелесть и многознаменательность этой дружбѣ. Іосифъ былъ чистый малороссъ, Антоній—чистый бѣлороссъ. Оба любили западно-русскія племена, изъ которыхъ вышли, но не дѣлили ихъ никакою рознію и оба съ неодолимою силою стремились къ единенію съ восточною Русью. Они всѣмъ этимъ оставили потомкамъ плѣнительный образецъ объединенныхъ силъ и завѣтовъ единой, нераздѣльной православной Россіи.

Профессоръ М. Кояловичъ.

II.

Рожденный и воспитанный внѣ Православныя Церкви, внѣ круга русскаго слова, я не могъ ежевременно проповѣдывать слово Божіе, подобно другимъ архипастырямъ, благовременно приготовленнымъ на служеніе Русской Православной Церкви; да и тревожное мое поприще, съ усиленными занятіями, по особеннымъ обстоятельствамъ моего служенія, сего мнѣ не позволяли. Были однакожь случаи, при которыхъ я считалъ своимъ долгомъ сказать нѣчто, сколько позволяли мои силы и способности, дабы эти случаи не остались безплодными для назиданія и утвержденія въ Православіи вѣрнной мнѣ паствы. Къ подобнымъ случаямъ относятся „Семь Словъ“, предлагаемая здѣсь благочестивому вниманію православныхъ. Они печатаются не по литературному ихъ достоинству, но по связи съ замѣчательными происшествіями, радостными для Церкви нашей и утѣшительными для сердца православныхъ.

Іосифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій.

С Л О В О,

ГОВОРЕННОЕ 8 СЕНТЯБРЯ 1840 ГОДА, ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ВЪ ГОРОДѢ ВІЛЬНѢ ПРАВОСЛАВНАГО СОВОРА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ *).

*Се нынѣ благословите Господа вси раби
Господни, стоящїи въ храмъ Господни, во дво-
ръхъ дому Бога нашего (Псал. 133, 1.)*

Новый храмъ славѣ Всевышняго, домъ молитвы, отверсть намъ нынѣ, православные христіане. И сколько ощущеній горестныхъ, но и радостныхъ долженъ возбудить въ насъ взоръ на величественное сіе зданіе: оно влечетъ насъ необходимо къ прошедшему, и напоминаетъ намъ о жребїи любезнаго отечества и матери нашея, православныя Церкви.

Два вѣка Русь православная подавлена была неслыханнымъ наше- ствіемъ дикихъ варваровъ Востока, стенала подъ ихъ игомъ; другіе два вѣка она боролась съ западными сосѣдями, основывавшими могущество свое на ея гибели, потрясена была до основанія внутренними раздорами, возбужденными коварствомъ тѣхъ же сосѣдей: и вотъ она, испытанная бѣдствіями, воскресла къ новому бытію; укрѣпилась спасительнымъ, Богомъ ей даннымъ, само- державіемъ; повергла въ прахъ враговъ своихъ; возрасла до необъятнаго величія; простерла мощныя рамена свои отъ востокъ солнца до западъ; и жребій міра въ десницѣ ея.

Церковь Православная раздѣляла участь Россїи. Она боролась, съ одной стороны, противу язычества и магометанства, съ другой, противу гибельнаго въ церкви западной единовластительства, подрывавшаго чистоту древняго Православія. Она страдала вмѣстѣ съ чадами своими, хранила ихъ вѣру, ободряла въ бѣдствіяхъ, благословляла на праведную брань, молилась объ успѣхахъ добраго подвига,—и Всевышній услышалъ молитвы ея. Вотъ и она благоденствуетъ нынѣ, вмѣстѣ съ земнымъ своимъ отечествомъ; кра- суется благолѣпіемъ храмовъ Божїихъ, а еще болѣе, благочестіемъ и крѣпкою вѣрою священства и безчисленныхъ чадъ своихъ; внутреннимъ благоустрой- ствомъ напоминаетъ самыя цвѣтуція времена христіанства; собираетъ съ кро-

*) Соборъ этотъ построенъ іезуитами, и за уничтоженіемъ ихъ общества, еще при польскомъ правительствѣ, состоялъ во временномъ завѣдыванїи другаго римско-католическаго духовенства; а наконецъ, послѣ польской смуты 1831 года, обращенъ въ соборъ, по Высочайшему соизволенію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

тостію и любовію подъ свои крылья прочихъ чадъ своихъ, исторгнутыхъ изъ нѣдръ Православія происками и коварствомъ чуждаго владычества, торжествуетъ надъ врагами своими,—и мы празднуемъ нынѣ торжество ея во храмѣ, сооруженномъ на гибель Православія злѣйшими врагами онаго—іезуитами.

Какъ, послѣ сего, не воскликнуть изъ глубины сердець нашихъ: *Кто Богъ велиій, яко Богъ нашъ!*

Но торжество наше да не смущаетъ васъ, стоящіе во храмѣ семъ, о Христѣ братія наши, подчиненные западной церкви. Служитель истины, я обязанъ вѣщать ея во услышаніе всѣмъ, здѣсь особенно, гдѣ духъ страстей и древняго раздора, посѣявъ заблужденія, разъединяетъ до-сихъ-поръ дѣтей одного племени, одной крови.

Всблагій Господи! укрѣпи гласъ мой, да отзовется онъ въ сердцахъ правдивыхъ, не чуждыхъ евангельскія благодати, жаждущихъ истины.

Со святымъ крещеніемъ, Русь приняла вѣру и ученіе отъ Церкви Восточныя, въ то еще время, когда Церковь Христіанская находилась въ нераздѣльномъ всеобщемъ составѣ и первоначальной чистотѣ. Вѣру сію и ученіе Церковь Русская сохранила неприкосновенно, какъ драгоценное сокровище, ввѣренное ея попеченію. Напрасно первосвященники Запада, пользуясь гибельнымъ положеніемъ нашего отечества, льстивыми обѣщаніями старались совратить ея съ пути истины: она пребыла непоколебимой и отвергла нововведенія Запада, стремившіяся измѣнить древнее ученіе и постановленія Каѳолическія Церкви.

За чтожъ порицаютъ Православную Церковь западные учителя?

За то-ли, что она сохранила Символь вѣры и ученіе, оставленные ей семью вселенскими соборами, и не дерзнула прибавлять къ сему достоянію всеобщія Церкви отъ собственнаго суетумудрія; что частнымъ своимъ соборамъ не присвоивала власти Вселенскія Церкви? За то-ли, что, соблюдая единство церкви, осталась въ общеніи съ четырьмя патріархами, а не послѣдовала честолюбивымъ видамъ одного римскаго патріарха? За то-ли, что внемля гласу Спасителя: *Царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. гл. 18, ст. 36), она не позволяла своимъ пастырямъ кичиться мірскимъ могуществомъ и поирать святотатственною ногою власть и права помазанниковъ Божіихъ? За то-ли, что не способствовала растлѣнію нравовъ всеобщимъ воспрещеніемъ священству сподобляться честному браку; что не отвергла чадъ своихъ отъ приобщенія крови Господней, помня заповѣдь Іисуса Христа: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. гл. 6, ст. 53)? О! если таковы намъ упреки—мы гордимся ими и благословляемъ Церковь, которая соблюла насъ для подобныхъ порицаній.

Итакъ, Церковь Русская Православная чиста предъ Богомъ и людьми въ сохраненіи истиннаго христіанскаго ученія. Но, можетъ быть, она вторглась въ достояніе западнаго церкви, и тѣмъ самымъ дала поводъ къ справедливымъ пререканіямъ?! Посмотримъ.

Взгляните, куда еще нынѣ простирается наша Русь. Горы Карпатскія, рѣка Санъ и даже Висла, города Люблинъ, Холмъ, Сѣдлецъ, Дрогичинъ, Бѣлостокъ, Гродно и Вильна лежатъ на предѣлахъ ея. Къ востоку отъ сей черты, весь народъ исповѣдывалъ искони вѣру Православную, водворенную здѣсь Святымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ; славилъ Бога на единомъ и томъ же славянскомъ языкѣ; составлялъ одну и ту же Русскую Церковь; соединенъ былъ одними чувствами единокровія и народности. Настала година испытанія. Русь, какъ жертва спасенія западныхъ государствъ, подверглась разгрому татарскому, и, обезсиленная до крайности, занята была въ лучшихъ областяхъ своихъ Литвою, едва до того времени извѣстною, скрывавшеюся въ лѣсахъ сѣверной половины нынѣшней Виленской губерніи *). Но господство Литвы не оказалось вреднымъ ни для Руси, ни для Церкви Православныя. Церковь осталась въ прежнемъ ея составѣ, неприкосновенною въ правахъ своихъ; князья литовскіе сдѣлались по большей части ея чадами; слѣдуя ихъ примѣру, прочіе литовцы крестились постепенно въ нѣдрахъ сей церкви; Вильна была мѣстопребываніемъ русскихъ митрополитовъ; русское населеніе вступило во всѣ права прочихъ подданныхъ Литовскаго государства, и самый языкъ русскій сдѣлался въ семь государствъ языкомъ правительственнымъ.

Литва сдѣлалась уже почти русскою державою. Но держава сія подпала владычеству поляковъ, посредствомъ брака одного изъ князей ея съ польскою царевною Ядвигаю и избранія его королемъ польскимъ. Господствующее здѣсь римское духовенство, дѣйствуя за одно съ правительственными видами Польши, овладѣвъ умомъ новаго своего совращенца Ягайлы и многихъ изъ его преемниковъ, устремило свои усилія на порабощеніе и Церкви Русскія, сиротствовавшія нѣкоторымъ образомъ, по несчастному тогдашнему положенію остальныхъ Восточныя Церкви. Напрасно русскіе защищались именемъ христіанъ: ихъ крестили въ латинство наравнѣ съ литовскими язычниками, такъ что одинъ изъ римскихъ первосвященниковъ вынужденнымъ нашелся воспретить польскимъ епископамъ сіе святотатство. Напрасно высшія званія русскаго народа вошляли противу нарушенія свободы совѣсти и правъ гражданскихъ: ихъ лишали всякихъ привилегій, отвергали отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ, предавали поруганію, и даже лишали иногда самага погребенія. Напрасно русскіе, доведенные до крайности, болѣе вѣка боролись съ могущественною своею владычицею Польшею; кровь лилась рѣками, но изувѣрство продолжало свое дѣло силою или коварствомъ. Наконецъ дѣло тьмы уже было восторжествовало. Высшія званія общества, увлеченныя силою обстоятельствъ и происками іезуитовъ, приняли римскую вѣру; на мѣстѣ русскихъ церквей и обителей возстали церкви и монастыри римскіе; русское духовенство порабощено, лишено даже средствъ воспитанія; русскій народъ разъединенъ въ значительной части съ общео

*) Когда говорено было это Слово, тогда нынѣшней Ковенской губерніи еще не было, а большая часть ея уѣздовъ, населенныхъ литовскимъ племенемъ, входила въ составъ Виленской губерніи.

своею матерью Русскою Церковью, посредствомъ, такъ называвшейся, уни.

Но дѣло неправды не могло имѣть продолжительнаго успѣха. Гонимая за вѣру Русь Литовская обратила взоръ и упованіе свое къ Руси Восточной, гдѣ Церковь Православная благоденствовала подъ скипетромъ русскихъ самодержцевъ. Многія области русскія, Литвою захваченныя, давно уже возвратились къ Россіи, съ вѣрою еще чистою: остальные же возвращены ей въ наши времена, хотя измѣненными по наружности, но все же русскими по языку и сердечнымъ чувствамъ здѣшнихъ жителей. Едва сіе дѣло Промысла совершилось—три милліона униатовъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, возвратились на лоно матери своея Православныя Церкви; возвращеніе же прочихъ униатовъ въ нѣдра той же церкви—возвращеніе мирное, Богомъ благословенное—мы сподобились видѣть собственными глазами въ истекшемъ году.

Простите, христіане, если я, можетъ быть, слишкомъ занялся дѣянiami челоуѣковъ. Но дѣянiя сіи въ высшей степени поучительны. Они представляютъ намъ Промыслъ Божій въ судьбѣ государствъ и Церкви. Россія была раздавлена ея врагами, — и она нынѣ торжествуетъ, возвращаетъ древнее свое достояніе! Церковь Православная была поругана, гонима, растерзана, — а теперь она возстала въ большемъ блескѣ и велелѣпiи! Неисповѣдимы, но и праведны суды Твои, Господи! Ты возвеличилъ слабыхъ, угнетенныхъ; чрезъ Тебя восторжествовала истина.

Не скорбите о торжествѣ нашемъ, ревнители западныхъ церкви. Взгляните безпристрастно на здѣшній край—это достояніе Православныя Церкви. Много-ли здѣсь кореннаго народа римской вѣры? Онъ ограничивается предѣлами сѣверной части Виленской губерніи *); остальной совращенъ изъ Православiя. Много-ли здѣсь дворянскихъ родовъ, не бывшихъ прежде православными? Это одни только почти переселенцы въ Литву изъ Польши. Князья Сангушки, Масальскіе, Вишневецкіе, Острожскіе, Рожинскіе, Четвертинскіе, Любецкіе, Пузины и многіе другіе; знаменитые роды Огинскихъ, Поцѣевъ, Сапѣговъ, Ходкевичей, Пацовъ, Хребтовичей, Воловичей, Тышкевичей, Корсаковъ и прочихъ безъ числа—все это были дѣти Русскія Православныя Церкви. Взгляните на самую Вильну: двѣсти лѣтъ тому назадъ здѣсь еще было тридцать шесть православныхъ церквей. За что-жъ порицать Церковь Православную, если она простираетъ матерніа свои объятiа къ дѣтямъ своимъ, хотя и забывшимъ ее, но все для нея не чуждымъ? За что порицать и обитателей здѣшнихъ странъ, если они прибѣгаютъ въ нѣдра древніа матери своея—Православныя Церкви, чтобы наконецъ успокоиться на лонѣ ея, послѣ вѣковыхъ тревоженiй? Признайтесь, что дѣло Православныя Церкви справедливо, и обратите лучше вниманіе на тѣхъ, кои святотатственными внушенiями и происками сѣютъ вражду между дѣтьми одного и того-же семейства, разъединяють сердца едино-

*) Когда въ составъ ея входила большая часть нынѣшней Ковенской губерніи. Прим. М. К.

кровныя! . . . Не виды ли гордости и самолюбія, не закоренѣлая ли не-христіанская ненависть и злоба, не своекорыстіе ли и соумышленіе съ врагами отечества руководствуютъ ими? . . . Берегите же сердца и помышленія ваши отъ навѣтовъ злобы, отъ наущенія духа тьмы, дѣйствующаго чрезъ усердныхъ клеветовъ своихъ: и очи ваши отверзутся видѣть истину, а сердца ваши откроются для любви православныхъ собратій вашихъ.

Мы же, православные, да не возгордимся торжествомъ нашея Церкви! Благодаримъ Бога, давшаго торжество истинѣ. Благословимъ Помазанника Его, Благочестивѣйшаго Государя Императора, покровительствующаго Православной Церкви. Но и да не оскорбимъ отеческаго Его сердца непріязненными чувствами къ иновѣрнымъ, но не чуждымъ для насъ здѣшнимъ обитателямъ. Простремъ къ нимъ объятія любви Христовой. Будемъ молиться, да Всевышній устранилъ причины разъединенія умовъ; да падеть средостѣніе вражды, и церковь Западная да соединится попрежнему съ Восточною и *да будетъ едино стадо* (Іоан. гл. 10, ст. 16.), какъ единый есть Пастыреначальникъ и Глава Церкви, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ!

Благословите же Господа вси раби Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего. Аминь.

С Л О В О,

ГОВОРЕННОЕ 22 СЕНТЯБРЯ 1840 ГОДА, ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВО ИМЯ
УСПЕНІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ ВЪ ПОЖАЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ *).

*Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ!
Желаетъ и скончается душа моя во дворѣхъ
Господни. (Псал. 83, ст. 1 и 2).*

Если священный псалмопѣвецъ, изрекая восторженныя слова сіи, имѣлъ въ виду обители земныя, посвященныя славѣ Господней; то мы, не обинуясь, можемъ воскликнуть оныя въ обители, которую сподобились обновить нынѣ посвященіемъ, во славу Всевышняго и къ преуспѣянію нашея Православныя Церкви. Храмъ величественъ зодчествомъ, драгоцененъ изяществомъ; обитель мирная; окрестности природою украшенныя, но пустынныя, — столь приличныя

*) Монастырь этотъ стоитъ въ 9 верстахъ отъ губернскаго города Ковна, въ живописномъ мѣстоположеніи надъ рѣкою Нѣманомъ; а по величественной и изящной архитектурѣ могъ-бы быть украшеніемъ столицы. Онъ принадлежалъ римско-католическимъ монахамъ камальдуламъ, и былъ закрытъ за участіе сихъ монаховъ въ польскомъ мятежѣ; а наконецъ, по Высочайшему соизволенію Государя Императора, обращенъ въ православный монастырь.

иноческому уединенію. Одинъ ли изъ богомольцевъ, посѣщая мѣста сія, одушевлялся священнымъ восторгомъ, желалъ сокрыться здѣсь на всю жизнь отъ мірскихъ тревоженій, и отъ полноты сердца восклицалъ: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни.*

И коль неизреченны судьбы Всевышняго въ обреченіи обители сей на служеніе Церкви Православной! Она недавно еще принадлежала церкви, коей владыки, забывая часто священнѣйшія свои обязанности, предавались мірскому честолюбію и властолюбію, колебали спокойствіе народовъ и государствъ. Подчиненное имъ духовенство не могло поступать иначе. И вотъ вспылѣлъ безумный мятежъ, возбужденный врагами отечества, на гибель самихъ зачинщиковъ. Иноки незаконные, посвятившіе себя молитвѣ, поставившіе себя во образъ кротости, смиренія, любви къ ближнему, повиненія властямъ, забывъ долгъ свой, сдѣлались орудіемъ крамолы, возбуждаютъ паству свою возстать на Помазанника Господня, пролить кровь собратій своихъ. Мятежъ палъ! И вотъ, по мановенію Царя и слову Церкви Православныя, благочестивые иноки изъ среды Россіи текутъ населить обитель сію, на прагъ государства, на предѣлахъ Православія.

Чувствуете ли важность своего призванія, о иноки православныя! Вы здѣсь между населеніемъ иновѣрнымъ, которое, быть можетъ, смотритъ на васъ глазами непріязненными; которое будетъ слѣдить за всѣми вашими поступками, будетъ осуждать оныя со всею строгостію: и ваши слабости, ваши недостатки припишутся всей Православной Церкви, которой вы здѣсь представители, — и на васъ падетъ отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, если вы, вмѣсто украшенія нашея Церкви, сдѣлаетесь для нея предметомъ стыда и поношенія.

Усугубите же усилія, чтобы сдѣлаться достойными вашего призванія. Кротость и смиреніе противопоставляйте буйству и наглости; трудолюбіемъ покоряйте лѣность и туеядство; послушаніемъ обуздывайте непокорство; воздержаніемъ укрѣпляютъ немощную плоть; цѣломудріемъ и непорочностію покажите себя достойными ангельскаго чина, который пріяли съ торжественными обѣтами предъ лицомъ Всевышняго и Святыя Церкви; вѣрою будьте подобны камню твердому, а молитвою огню неугасаемому.

А Ты, Господи Боже нашъ, услыши молитву нашу! *Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь; и имя Твое тамо на услышаніе молитвы* (3 Цар. 8, 29). Благослови обитель сію. Да будетъ она твердыней Церкви Православныя, подобно другимъ святымъ обителямъ россійскимъ. Да твердостію вѣры, добрыми дѣлами, горячностію въ молитвѣ и вѣрностію отечеству будетъ она благовоиннымъ оиміамомъ предъ Святымъ Твоимъ Престоломъ, и да послужитъ живымъ примѣромъ сихъ добродѣтелей предъ жителями здѣшнихъ странъ. Аминь.

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 30 ДЕНЬ АВГУСТА 1842 ГОДА, ПРИ ОТКРЫТІИ БРЕСТСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Премудрость созда себѣ домъ: закла своя жертвенная, раствори въ чаши своей вино, уготова свою трапезу; и посла своя рабы, созывающы и глаголющы: иже есть безуменъ да приидеть ко мнѣ; и требующимъ ума рече: приидите, ядите мой хлѣбъ и пийте вино, еже растворихъ вамъ; оставите безуміе, и живи будете, взыщите разума, и исправите разумъ въ вѣдѣніи. (Притч. Солом. гл. 9, ст. 1—6).

Затвердите, о юноши! въ сердцахъ вашихъ сію притчу царя Соломона, столь прекрасно изображающую настоящее положеніе ваше. Домъ, въ которомъ мы нынѣ собрались, созданъ для васъ премудростію общаго нашего Отца Государя. Онъ обезпечилъ здѣсь все нужное для вашего существованія, для образованія вашего ума и сердца—*уготова трапезу*. И къ трапезѣ сей созываетъ васъ не чрезъ слугъ своихъ, но чрезъ надежду всея Россіи, первороднаго своего Сына и Наслѣдника Государя Цесаревича, котораго удостоились вы имѣть своимъ Начальникомъ и Попечителемъ. Онъ, съ кроткою любовію, приглашаетъ васъ къ сей трапезѣ премудрости: да оставите дѣтское ваше невѣжество, раскроете умственные ваши способности, просвѣтите сердце ваше высокими правилами нравственности и долга и воскреснете отъ жизни плотской къ жизни разумной—*живи будете*; и сверхъ того *исправите разумъ въ вѣдѣніи*, т. е. умъ вашъ обогатите, украсите свѣдѣніями и науками, приличными всякому образованному человѣку, а въ особенности необходимыми вамъ, готовящимся быть полезными слугами и защитниками любезнаго нашего Отечества.

А завидно великое наше Отечество! Изъ зерна, брошеннаго на берегахъ Москвы, теплотворными лучами самодержавія возрасло оно въ исполинское древо, покрывающее нынѣ вѣтвями своими какъ бы цѣлый особый міръ. И міръ сей исполненъ изобильно благъ природы, раскрывающихся на всякомъ шагѣ. И на семь неизмѣримомъ пространствѣ разсыпанъ безчисленный единоплеменный народъ славянскій. И народъ сей, съ сыновнею любовію, слѣдуетъ мановенію благотворной воли единаго Помазанника Божія, Отца своего и Государя. И воля сія, столь же свободная отъ безумнаго свое-

вольства черни, сколько отъ мечтаній близорукихъ умозрителей, даетъ всюду полезное направленіе разумному труду, ограждаетъ общій порядокъ мудрыми законами, сѣетъ всюду благодѣтельное просвѣщеніе, извлекаетъ изъ нѣдръ варварства многочисленныя племена, мощною десницею соединяетъ ихъ въ одно благообразное цѣлое, возводитъ насъ въ націю столько же сильную, сколько просвѣщенную, и готовитъ ей завидный жребій быть просвѣтительницею и образовательницею цѣлаго полуміра,— жребій, котораго удостоились немногія историческія націи.

Пожалѣемъ о тѣхъ изъ родичей нашихъ *), кои, вмѣсто участія съ нами въ столь великомъ предназначеніи, предали себя въ орудія тайныхъ иноземныхъ скопищъ. Мы не позавидуемъ никому—и носить имя сыновъ исполнскіихъ Россіи, быть участниками въ великомъ ея предназначеніи, не ниже, такъ! не ниже, о благородные юноши, жребія кого бы то ни было изъ гражданъ на земномъ шарѣ!

Но чтобы носить съ честію имя сыновъ великаго нашего Отечества, необходимо быть оному полезнымъ. Коль ни скромно, или возвышенно будетъ мѣсто, которое Промыслъ предназначаетъ вамъ на поприщѣ вашего служенія, на каждомъ ожидаетъ васъ долгъ, которому слѣдуетъ повиноваться, обязанности, которыя необходимо исполнять. Что повелѣваетъ первый, какъ исполнять послѣднія,—научатъ васъ, о юноши, ваши начальники и наставники. Они предъ Богомъ и Государемъ обязаны отвѣтомъ за ваше умственное образованіе, за чистоту нравовъ вашихъ—и горе имъ, если забудутъ долгъ свой! Предайте жъ себя ихъ руководству съ полною довѣренностію; откройте невинныя сердца ваши ихъ спасительнымъ наставленіямъ, повинуйтесь приказаніямъ ихъ, какъ собственныхъ родителей вашихъ, какъ постановленнымъ надъ вами общимъ Отцемъ нашимъ Государемъ. Обратите особенно всю любовь, все упованіе ваше къ сему общему нашему Отцу, къ ближайшему вашему Попечителю, Наслѣднику Его Государю Цесаревичу, и къ главному вашему Начальнику Его Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу. Они не иначе смотрятъ на васъ, какъ на дѣтей своихъ,—заставьте жъ ихъ радоваться вашимъ поведеніемъ, вашими успѣхами. Паче же всего, не забывайте, о христолюбивые юноши, Отца Небеснаго, Творца и Зиждителя всѣхъ насъ! Безъ Его Промысла, не можетъ совершиться ни одно изъ вашихъ начинаній; безъ Его благости, ни одно изъ вашихъ дѣйствій не можетъ быть освящено, къ вѣчному вашему блаженству! Храните жъ въ сердцахъ вашихъ страхъ Божій, обращайтесь ко Всевышнему въ усердныхъ молитвахъ вашихъ, исполняйте священный завѣтъ Его. Тогда и на бранномъ поприщѣ вашемъ не оставитъ Онъ васъ, вѣщавшій нѣкогда избранному народу Своему: *Аще въ повелѣніяхъ Моихъ ходите и заповѣди Мои сохраните, и сотворите я: пожнете враги ваши и падутъ враги ваши предъ вами; и пожнутъ ять отъ васъ сто, и сто васъ пожнетъ тмы* (Лев. 26,3.8).

*) Здѣсь, какъ и при концѣ Слова, по обстоятельствамъ времени и мѣстности, указывается на тѣхъ несчастныхъ изъ поляковъ, которые сдѣлались орудіями чуждаго вліянія противу Россіи.

Позвольте обратиться и къ вамъ, достойные представители благороднаго дворянства, положившаго основаніе сему заведенію, усердіемъ и пожертвованіями своими. Вы знаете и знаете съ прискорбіемъ, что въ странахъ нашихъ есть еще къ несчастію люди, которые видятъ отечество свое не здѣсь, гдѣ ихъ питаетъ родная земля, гдѣ лежитъ прахъ ихъ отцевъ славянъ, гдѣ на попріцѣ жизни общественной собратія требуютъ ихъ содѣйствія, гдѣ связываетъ ихъ священная вѣрноподаническая клятва; но мечтаютъ видѣть его тамъ, гдѣ думаютъ найти свободу буйной, дикою волѣ и необузданнымъ страстямъ своимъ. Они къ несчастію сѣютъ еще иногда втайнѣ вредныя правила и внушенія въ слабыя неопытныя сердца. Отъ сихъ то плевель, отъ сей язвы общественной, защищайте, вмѣстѣ со всѣми благомыслящими, предстоящее вамъ юношество, если долгъ или снисхожденіе начальства дозволятъ оному быть внѣ стѣнъ сего заведенія. Да юный разсадникъ сей доставитъ усердныхъ и просвѣщенныхъ слугъ Отечеству и Государю, да гордится ими Россія и да будутъ они елеемъ, исцѣляющимъ прежнія язвы несчастныхъ раздоровъ и звеномъ, связующимъ на вѣчныя времена единоплеменіемъ и любовію родныя племена Великаго Русскаго Царства.

Помолимся съ Церковію къ Богу Создателю, Вседержителю и Содѣтелю всѣхъ; да призритъ на домъ сей, утвердитъ его на твердомъ камени Божественнаго Евангельскаго гласа, благословитъ его, и хотящихъ въ немъ жити свободитъ отъ всякаго навѣта сопротивнаго. Аминь.

С Л О В О ,

произнесенное 8 Мая 1845 года предъ всенощнымъ вѣдніемъ на канунъ праздника Святителя и Чудотворца Николая, по случаю перемѣщенія въ Вильну Литовскаго Епархіальнаго Управления и открытія Каѳедральнаго Николаевскаго Собора.

Господи, во свѣтъ лица Твоего поидемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.

Сими словами, въ день Преображенія Господня, Церковь приглашаетъ вѣрныхъ къ таинству Причащенія. По Промыслу Всевышняго, по гласу Церкви Всероссійскія, по волѣ Благочестивѣйшаго Государя, Церковь Литовская Православная вступаетъ нынѣ на новый путь, и какъ-бы таинственно преобразуется къ новой жизни, къ новому попріщу. Приступая, такъ сказать, къ сему таинству преображенія, мы, члены сея послѣднія Церкви, пастыри и овцы, больше нежели когда-либо, имѣемъ нужду воззвать ко преобра-

жившемуся нѣкогда Спасителю нашему: *Господи, во свѣтъ лица Твоего поидемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.*

Забудемъ прошедшее. Забудемъ тѣ горестныя времена, когда Православныя, насадившіе, утвердившіе и распространившіе, въ семь, нѣкогда престольномъ градѣ, свѣтъ вѣры Христовой, считались чуждыми въ собственномъ своемъ достояніи; когда они подвергались здѣсь нестерпимому гоненію, униженію, поработенію; когда они, едва терпимые, остались маленькимъ только стадомъ, какъ-бы памятникомъ и указателемъ прошедшаго. Забудемъ, говорю, все это—и горести и страданія. Не станемъ приписывать чловѣкамъ того, что было несомнѣнно въ предвѣчныхъ судьбахъ Всевышняго. Но забывая о прошедшемъ, позвольте, Православныя Христіане, указать только здѣсь на оное, и въ назиданіе и утѣшеніе ваше представить въ нѣсколькихъ словахъ настоящее: дабы мы могли убѣдиться, что Провидѣніе, подвергая Церковь Святую тягостнымъ испытаніямъ, не оставляетъ ея своимъ покровомъ; дабы мы, зная настоящее наше положеніе, могли съ вѣрностію опредѣлить поступки наши въ будущемъ, и съ полнымъ упованіемъ довѣриться тому жъ мудрому Провидѣнію, во вся дни взывая: *Господи, во свѣтъ лица Твоего поидемъ.*

Недовольно, что Церковь Литовская Русская, искони Православная, вытѣснена изъ градовъ въ скромныя села. Она было измѣнилась въ пастыряхъ и овцахъ, вѣрою, церковными правилами и богослуженіемъ. Она почти забыла свое происхожденіе и отступилась было отъ своея матери Восточныя Каѳолическія Церкви. Но приспѣло время искупленія. Премудрый Зиждитель, избравшій смиренный вертепъ Вилеемскій для рожденія отъ Пречистыя Дѣвы Единороднаго Своего Сына, избралъ и для обновленія Церкви Литовской не блестящій градъ, а смиренный уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ Пречистыя Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой*). Здѣсь, Православныя Христіане, благостію Божіею, за предстательствомъ Небесныя Владычицы, преобразились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнія Православныя Церкви; преобразились духомъ, возвратясь къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерью Всеросійскою Церковію; преобразились сердцемъ, обнови чувства родственной любви къ великому общему нашему Русскому племени и Русскому Отечеству. Здѣсь старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они слѣдовали по большей части въ начаткахъ своей жизни. Здѣсь зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросплетенія лжи со свѣтлыми указаніями здраваго смысла; и преклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, приобрѣтая отличное умственное образованіе въ истин-

*) Управление Литовской Епархіи, равно Семинарія и Духовныя Училища, до 1845 года, находились въ мѣстечкѣ Жировицахъ, въ 9 верстахъ отъ города Слонима и въ 200 отъ города Вильны, и тамъ совершились всѣ дѣйствія, приготовившія по Литовской Епархіи воссоединеніе униатовъ. Монастырь Жировицкій славится чудотворною иконою Божіей Матери.

номъ духѣ Христіанскія Православныя Церкви, учились любить, вмѣстѣ съ сею духовною своею матерью, и земное свое отечество, Русь Православную. Здѣсь даже слабыя жены, столько подверженныя предразсудкамъ и одно-стороннему увлеченію, прозрѣли предъ очевидностію.

И все это было дѣломъ не болѣе десяти лѣтъ! Если съ симъ краткимъ временемъ сравнимъ необозримое пространство пути преобразованій, по которому прошли мы, столь тихо, столь вѣрно, столь благополучно: то не неизвѣнительно для насъ нѣкоторое чувство самодовольствія. Но нѣтъ, Всемогущій, не намъ, не намъ, а имени Твоему подобаеъ подвигъ великаго сего дѣла. Напутствуемые духомъ Твоею мудрости, направляемые святою Твоею волею, подвизаемые всесильною Твоею десницею, мы прошли тяжкое, но вмѣстѣ утѣшительное поприще, ко славѣ имени Твоего; и повергаясь нынѣ въ прахъ предъ неисповѣдимыми судьбами Твоими, молимъ Тя, *Господи*, дай намъ только взывать и уповать, что и *мы ходили во свѣтъ лица Твоего*.

Теперь Церковь Литовская, благодареніе Всевышнему, утвердилась уже въ воспринятой вновь прародительской вѣрѣ и въ неизмѣнномъ единеніи съ Православною Церковью; и мы, вѣрныя чада ея, укрѣпились духомъ и сердцемъ въ горнилѣ пятнадцатилѣтнихъ не безтягостныхъ испытаній. И вотъ, изъ уединеннаго уголка, предназначеннаго Провидѣніемъ для нашего перерожденія, грядемъ мы цѣлымъ священнымъ сонмомъ къ древнему нашему достоинію*), въ мѣста, украшенныя священными для насъ воспоминаніями; гдѣ отцы наши подвизались къ водворенію и распространенію евангельскаго свѣта; гдѣ они боролись прежде съ язычествомъ, а послѣ съ преобладаніемъ чуждаго церковнаго владычества; гдѣ они страдали и молились,—и страданіями и молитвами своими сохранили и приготовили для насъ сладкую, радостную минуту нынѣшняго торжества!

И какое торжество! Взгляните на этотъ соборъ, который мы, четыре года тому назадъ, посвятили на служеніе Церкви Православной: онъ нынѣ имѣеъ многочисленныхъ достойныхъ служителей слова Божія; обезпеченъ обильными средствами содержанія и предназначенъ великолѣпною каедрою іерарха, предстоящаго Литовской Православной Церкви.

Тутъ, недалеко, древняя Николаевская церковь, возстановленная въ настоящемъ видѣ знаменитымъ ревнителемъ Православія Константиномъ Острогскимъ, закрытая**) отъ взоровъ стороннихъ, какъ закрывалось здѣсь все русское православное, нынѣ обращается въ истинный храмъ молитвы, для многочисленныхъ православныхъ прихожанъ; обезпечена средствами содержанія и достойнымъ причтомъ.

Нѣсколько далѣе есть еще болѣе замѣчательный памятникъ церковной древности, первая христіанская въ Вильнѣ Пятницкая церковь, столько разъ въ смутныя времена истребленная и возобновленная, потомъ остав-

*) Въ городъ Вильну.

**) Пристроенными къ ней со всѣхъ сторонъ домами. Примѣч. автора. Теперь очищена отъ нихъ и открыта. Прим. М. К.

ленная заустѣнію, и теперь существующая только въ разрушающихся стѣнахъ, едва кому извѣстныхъ. *)

Тамъ, по другую сторону, видѣется древняя Святотроицкая обитель. Здѣсь находится священная икона Божія Матери, писанная, какъ гласитъ преданіе, Лукою Евангелистомъ, привезенная въ Вильну Еленою, дочерью обновителя Россіи Іоанна Ш, а женою литовскаго князя Александра. Изъ обители сей любомудрое Православное братство разсѣвало нѣкогда свѣтъ просвѣщенія на цѣлую литовскую Церковь, и потому она подверглась въ самомъ началѣ насильственной власти враговъ Православія. Здѣсь-то, при столь священнѣхъ воспоминаніяхъ, учреждается нынѣ новый свѣтильникъ **) высшаго образованія, для духовнаго православнаго юношества Литовскія Церкви, въ такомъ размѣрѣ и съ такими способами, какихъ не видѣли еще западныя области нашего отечества.

Тутъ, насупротивъ, высится Святодуховъ монастырь. Угнетенные со всѣхъ сторонъ, вытѣсненные изъ монастыря Троицкаго, православные здѣсь основали благочестивое пристанище: въ немъ защищали вѣру отцевъ своихъ и, при всѣхъ превратностяхъ времени, сохранили обитель сію непричастною отступничеству. Она одна устояла въ Православіи, какъ бы для сохранения драгоцѣннѣйшаго памятника Православія въ городѣ Вильнѣ, — священнѣхъ мощей первыхъ мучениковъ Литовскаго края, чтимыхъ Православною Церковью: Антонія, Іоанна и Евстафія. Она, обезпеченная нынѣ обильно средствами содержанія, предназначается быть путеводительницею къ иноческой жизни для Литовскаго края; и существованіе ея связано съ мѣстожителествомъ главнаго іерарха въ семъ краѣ ***).

Тутъ же ****), подъ сѣнію обители сей и трехъ святыхъ мучениковъ, мощами въ ней почивающихъ, открываются многочисленныя духовныя училища для маловозрастнаго юношества, долженствующаго быть первоначальнымъ разсадникомъ пастырей и учителей Церкви Литовскія *****).

Вотъ утѣшительныя явленія для всѣхъ насъ, православные христіане! И какъ не возблагодарить намъ Всевышняго, какъ не воззвать къ Нему изъ глубины сердецъ нашихъ: *Господи, во свѣтъ лица Твоего поидемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки!* Но воздавая Промыслителю всяческихъ дань благодарности за милости, на насъ изліянныя, не забудемъ, что послѣ Бога, всѣмъ этимъ обязаны мы Помазаннику Его, Благочестивѣйшему нашему Государю. Безъ Его мудрыхъ указаній, безъ Его отеческаго попеченія, безъ Его Царскихъ щедротъ, мы до-сихъ-поръ, можетъ быть, востѣли бы еще въ прежнемъ горестномъ положеніи, несли тягостное иго

*) Теперь восстановлена. Прим. М. К.

**) Литовская Епархіальная семинарія.

***) Литовскому преосвященному положено навсегда быть священно-архимандритомъ сей обители.

****) Въ сосѣднемъ монастырѣ Кармелитскомъ, прежде еще закрытомъ.

*****) Теперь женское духовное училище. Примѣч. М. К.

прежняго чуждаго преобладанія. О! да не истребится же никогда благодарность изъ сердець нашихъ и потомковъ нашихъ; да останется навѣки въ скрижаляхъ Церкви Православныя память неисчислимыхъ благодѣяній земнаго ея Блюстителя и Покровителя, Государя Императора Николая Павловича.

Но благодарность наша да не будетъ однимъ только пустымъ звукомъ. Исполненіе нашего долга есть лучшимъ ея доказательствомъ и пріятнѣйшимъ даромъ, я въ томъ увѣренъ, для великаго сердца Благочестивѣйшаго нашего Благодѣтеля. Чѣмъ обязаны мы собственной нашей Православной Церкви, а чѣмъ иновѣрнымъ нашимъ собратіямъ, съ которыми повсемѣстно соприкосновены,—не будетъ излишнимъ напомнить вамъ здѣсь, благочестивые слушатели.

Стремиться къ совершенству—есть предназначеніе всего человѣчества,—главнѣйшая заповѣдь Небснаго нашего Искупителя,—священнѣйшая цѣль всей жизни каждаго изъ насъ, христіане. Остановить это стремленіе въ природѣ значитъ произвести разрушеніе смерти; остановить его въ мірѣ нравственномъ значитъ уничтожить всѣ благородныя движенія души и сердца; остановить его въ смыслѣ евангельскомъ значитъ подвергнуться участи нерадиваго раба, зарывшаго въ землю вѣреннѣйшій ему талантъ. Намъ особенно, чада Литовскія Церкви, необходимо имѣть въ виду безпрестанно сей непремѣнный завѣтъ всего бытія; намъ, для которыхъ, сверхъ стремленія къ совершенству человѣческому и христіанскому, предстоить еще восполнить многое въ смыслѣ іерархическаго и церковнаго устройства, столь необходимаго для окончательнаго скрѣпленія нашего, видимыми узами, съ общею Православною Церковью, которой мы нынѣ уже сыны вѣрнѣйшіе и усерднѣйшіе. Эта мысль да не оставляетъ насъ денно и ночью; приложимъ всѣ силы для укрѣпленія, что въ насъ немощно, для возбужденія, что дремлетъ, для довершенія, что начато, для поддержанія, что уже крѣпко; и да будемъ мы нѣкогда украшеніемъ Православныя Церкви, принявшей и лелѣющей насъ съ толикою любовію.

Чѣмъ же мы обязаны иновѣрнымъ нашимъ братіямъ? — Любовію, любовію, любовію!—повторяю и всегда повторять буду, съ возлюбленнымъ ученикомъ Иисуса Христа, столь глубоко проникнутымъ сею священною Его заповѣдію. Но, скажете вы, можетъ быть: насъ не любятъ, насъ поносятъ, намъ недоброжелательствуютъ. Нѣтъ, они только насъ не знаютъ, насъ не понимаютъ. Но если бы насъ и не любили: неужели мы напрасно ученики Божьего Человѣка, завѣщавшаго намъ любить и ненавидящихъ насъ? Если бы насъ и поносили: то неужели мы лучше и достойнѣе Спасителя, всю свою земную жизнь подвергавшагося поношенію и клеветѣ? Если бы намъ и недоброжелательствовали: то неужели мы имѣемъ право жаловаться малодушно, послѣ страдальческой жизни, а еще болѣе страдальческой смерти, которою искупилъ грѣхи наши Рожденный по плоти отъ Пречистыя Дѣвы Маріи? Такъ, православные! одна только любовь можетъ усладить все, что есть тягостнаго въ непреклонности нашего долга, при нынѣшнемъ несчастномъ раздѣленіи Церкви Христовой. Любовь извинитъ заблужденіе, стараясь оное разсѣять. Любовь

отклонить прекословіе, жертвуя своимъ самолюбіемъ минутной слабости ближняго. Любовь умирить страсти кротостію ангельскаго смиренія. Любовь перенесетъ скорби и напасти, ради спасенія заблуждшихъ собратій. Любовь побѣдитъ ненависть, творя добро и ненавидящимъ насъ. Любовь устранить недоумѣнія, производяція раздоръ непримиримый, и можетъ быть соединить во едино, что мы съ горестію сердца видимъ раздѣленнымъ въ-ковыми заблужденіями и страстями.

Вотъ, православные христіане, общее начертаніе обязанностей нашихъ къ Церкви нашей и къ нашимъ иновѣрнымъ собратіямъ!—Ихъ-то исполнять значить: *ходить во свѣтъ лица Господня*. Буди-же мнѣ свидѣтель, Сердцевѣдче Господи, и Воздаятель обѣта моего! Ты знаешь, что глубокое убѣжденіе было началомъ и неизмѣннымъ спутникомъ тяжкаго, но и не незавиднаго, поприща, которое я пройти удостоился; что долгъ служенія Церкви и Отечеству былъ всегда моимъ неизмѣннымъ руководителемъ; что сему долгу подчинилъ я вполнѣ человѣческія побужденія; что благо вѣренной мнѣ паствы было и будетъ всегда искреннѣйшимъ желаніемъ моего сердца; что вся моя жизнь будетъ посвящена трудамъ и усиліямъ, дабы поставить сіе словесное стадо на ту степень духовнаго совершенства и церковнаго устройства, чтобы оно могло быть свѣтильникомъ въ истинной Церкви Христовой. Ты знаешь также, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтомъ всея моей жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе.

Къ вамъ теперь обращаюсь, добліи пастыри во вѣренномъ попеченіи моему стадѣ Христовомъ. Шестнадцать уже истекло лѣтъ, какъ я предстою благочестивому вашему служенію. Съ сердечнымъ умиленіемъ всегда я воспоминаю ту просвѣщенную ревность, съ которою поборали вы благому дѣлу; то усердіе, которое столь облагороживаетъ и украшаетъ самыя неблагоприятныя труды; ту любовь и полную довѣренность, съ которою вы слѣдовали моему руководству. Благодарю, благодарю васъ за все это! и молю: да будете мнѣ и напредъ стольже бодрими и усердными сослужителями въ воздѣлываніи вертограда Христова, и да украситъ Спаситель нѣкогда васъ вмѣстѣ со мною негнѣннымъ вѣнцемъ добраго подвига.

Но добрыя пожеланія наши и исполненіе ихъ — въ рудѣ Твоей, Подателю всѣхъ благъ, Господи! Къ Тебѣ припадаемъ здѣсь цѣлымъ православнымъ стадомъ и смиренно молимъ: настави насъ на пути истины, руководи сердца наши, укрѣпи немощныя силы наши; да исполнимъ святую волю Твою, и *пойдемъ во свѣтъ лица Твоего, и о имени Твоемъ возрадуемся со всяки*. Аминь.

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 8 ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА, ВЪ ЦЕРКВИ ВИЛЕНСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ, ПРИ ОТКРЫТІИ ЛИТОВСКОЙ СЕМИНАРИИ И ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Образъ буди вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. I. Тим. гл. 4, ст. 12.

Едва семь минуло седмиць, когда я васъ, возлюбленные о Христѣ чада, благословлялъ въ послѣдній разъ въ Жировицахъ на временное отдохновеніе. Теперь собрались вы вновь, если не для новыхъ трудовъ, то на новомъ поприщѣ. вмѣсто прежняго уединенія, находитесь вы среди многолюднѣйшаго града. Прежнія скромныя жилища замѣнились для васъ зданіями болѣе обширными и удобными, которыя, Богу споспѣшествующу, приготовлены такъ благовременно при всѣхъ препятствіяхъ, и ожидаютъ еще устройства, болѣе благоугодно, болѣе цѣли соответствующаго. Будемъ уповать, что десница Всевышняго отвратитъ и напередъ умышленныя и неумышленныя преграды благому дѣлу, и поможетъ намъ оправдать ожиданія Церкви Православныя и Августѣйшаго ея Покровителя.

Чего же отъ васъ ожидаютъ, возлюбленные дѣти, мать святая Церковь и добрый Отецъ Благочестивѣйшій Государь?—Того, чтобы вы сдѣлались достойными пастырями словеснаго Стада Христова,—и долгъ мой наставить васъ въ этомъ, или лучше, указать вамъ нынѣ образъ истиннаго пастыря.

Буди образъ вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою: сказалъ Апостоль одному изъ учениковъ своихъ; и можно-ли опредѣлить съ большею ясностію, большею полнотою, совершенство христіанскаго пастыря!

Буди образъ словомъ,—потому, что слово есть первѣйшее орудіе назиданія и соблазна,—и горе пастырю, если слово его, вмѣсто перваго, поведетъ въ послѣднему. Но слово останется пустымъ звукомъ, если поступки наши будутъ противурѣчить нашему ученію,—вотъ почему Апостоль продолжаетъ: *буди образъ житіемъ.* Но развѣ нѣтъ людей, у которыхъ въ устахъ медъ, а въ сердцѣ ядъ? развѣ нѣтъ и такихъ, которые подъ благовидными поступками скрываютъ богопротивныя пожеланія, и даже добрыя дѣла употребляютъ для тайныхъ преступныхъ цѣлей?—Зналъ это Апостоль, и потому присовокупилъ: *буди образъ вѣрнымъ любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.* Любовію,—отвергая всякіе собственные виды въ дѣйствіяхъ на пользу ближняго. Духомъ,—предпочитая пользы духовныя тѣлеснымъ и спасеніе души всякимъ

мірскимъ выгодамъ. Вѣрою,—руководствуясь не собственнымъ суетумудріемъ, но основываясь на ученіи Христовомъ. Наконецъ чистотою—симъ главнѣйшимъ знакомъ отрѣшенія нашего отъ узъ тѣлесныхъ и вѣрнѣйшею порукою чистоты нашихъ дѣйствій и намѣреній.

Приблизить васъ къ сему образцу, сколько позволяютъ силы человѣческія, есть цѣль заведенія, въ которое вы поступили, есть непремѣнный долгъ вашъ, юноши, дабы вы могли удостоиться высокаго званія пастыря въ Церкви Христовой, требующаго столько познаній, столько усердія, столько безкорыстія! *Пасите еже въ васъ стадо Божіе—говоритъ апостолъ Петръ,—посылающе не нуждею, но волею и по Бозъ; ниже неправедными прибытки, но усердно. Ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду.* (I. Петр. гл. 5. ст. 2, 3.) Не забывайте и того, что, по словамъ апостола Павла, пастырю подобаетъ быти: *держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравьмъ ученіи, и противящіяся обличати.* (Тит. гл. I. ст. 9.)

Сія послѣдняя обязанность едва-ли на комъ будетъ лежать болѣе, въ мирствующей, благоденствующей Всероссійской Церкви, какъ на васъ со временемъ, духовное юношество Литовской епархіи! Куда вы ни обратитесь, всюду найдете въ сопрікосновеніи съ разномыслящими по вѣрѣ. На всякомъ шагѣ встрѣтите необходимость: или защищать собственную Церковь отъ неправыхъ толковъ, или разсѣивать заблужденія иновѣрцевъ, укоренившіяся вѣковыми предрасудками. И горе вамъ, если не приобрѣтете столько познаній, чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ! Паче-же горѣ вамъ, если жизнію порочною, неблагочестивою, будете уничтожать плоды вашего ученія!

Не срамляя васъ сія глаголю (да позволено мнѣ будетъ сказать словами Апостола): *не срамляя васъ сія глаголю, но якоже чада моя возлюбленная вразумляю. Аще бо и мнози пѣстуны имате о Христѣ, но не мнози отцы. О Христѣ бо Иисусъ благовъствованіемъ азъ въ родихъ.* (I. Кор. гл. 4, ст. 14.)

Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ коль безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничтоженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія: то вы симъ обязаны по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего Отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ-ли отецъ вашъ, заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ-ли отецъ, призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и неимущихъ? Не какъ-ли отецъ, радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ-ли отецъ, старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ-ли отецъ, руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ-ли отецъ, заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго безъ всякаго лицепріятія? И послѣ

всего этого, не слышали-ль вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ Церкви Православной?

Такъ, возлюбленные дѣти, и любовію, и заботами, и трудами, и *благословляемъ*, приобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте-же мнѣ никогда въ семь сладостномъ имени! а еще болѣе, не посрамите его поступками, чуждыми благодати. По моему недостойнству, не смѣю безъ трепета продолжать словъ апостола, не смѣю сказать съ его дерзновеніемъ: *Молю васъ, подобни мнѣ бывайте*. Но не найдете-ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? По крайней мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобни въ стремленіи къ строгому исполненію долга; будьте мнѣ подобни въ ревностномъ усердіи къ преуспѣванію святыхъ нашея Православныя Церкви; будьте мнѣ подобни въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія; остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнитъ изобильно: и когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже не удивять, ни опечалить слова апостола Павла: *укоряемъ, благословляемъ: ионими, тертимъ: хумми, утѣшаемъ*. (1. Кор. гл. 4, ст. 12. 13.)

О Пресвятая Дѣво Богородице, сохранившая намъ драгоценный залогъ своей благодати въ священной Твоей иконѣ, уже столько вѣковъ присущей сей обители! Будь и навсегда присуща обновляемому нынѣ здѣсь подъ Твоимъ покровомъ духовному вертограду! Соблуди его дѣла, невредима, отъ всякаго навѣта злаго свободна. Призирай, яко Матерь, юношей сихъ! Озаряй ихъ разумъ свѣтомъ истины; храни сердца ихъ въ неизмѣнной чистотѣ и содѣлай ихъ добрыми пастырями и непоколебимыми столпами Православной Церкви въ здѣшнемъ краѣ. Аминь.

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 6 ДЕКАБРЯ 1845 ГОДА, ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ПРИХОДСКОЙ
НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ *), въ городѣ Вильнѣ.

*Повѣмъ имя Твое братіи моей: посреди церкви
воспою Тя! Псал. 21, 23.*

Въ сихъ хвалебныхъ словахъ ко Господу Богу священный Псалмопѣвецъ слилъ и скорбь о прежнихъ бѣдствіяхъ, и благодарность о избавленіи отъ нихъ, и надежду на лучшую будущность. Подобныя чувства должны необходимо исполнять нынѣ и наши сердца, православные христіане!

Если вспомнимъ, какимъ превратностямъ подвергался храмъ сей въ теченіи трехъ вѣковъ; въ какомъ онъ находился стѣсненіи, запустѣніи: тяжкая скорбь невольно стѣснить сердца наши. Но если подумаемъ, что при всѣхъ тягостныхъ обстоятельствахъ, храмъ этотъ сохранился цѣль и невредимъ; что мы обновили его нынѣ посвященіемъ въ домъ молитвы, собравшемуся вновь въ Вильнѣ немалочисленному православному стаду: то пламенная благодарность ко Всевышнему возноситъ души наши. Если жъ сравнимъ обстоятельства прежнія съ настоящими; если обновимъ въ мысли только то, чего мы были сами свидѣтелями въ здѣшней странѣ: то сладостная надежда не можетъ не коснуться сердецъ нашихъ.

Неужели напрасно храмъ сей Святителя Чудотворца Николая воздвигнуть ревнителемъ Православія Константиномъ Острогскимъ въ то время, когда Церкви Православной предстояли здѣсь со всѣхъ сторонъ опасность и тягостное испытаніе? Неужели напрасно устоялъ онъ донныѣ вѣрнымъ памятникомъ прошедшаго? Неужели напрасно соединяетъ онъ видимымъ звеномъ двѣ толь разнородныя эпохи Церкви Православныя: прошлаго уничтоженія и нынѣшняго возрожденія?—И почему же намъ не питать сладкой надежды, — надежды, самимъ Спасителемъ завѣщанной всѣмъ христіанамъ: что можетъ быть недалеко обновленіе всеобщія Церкви, всеобщимъ ея соединеніемъ въ одно тѣло?

---

*) Церковь эта каменная, небольшая, но изящной архитектуры, построена княземъ Константиномъ Острогскимъ для православныхъ, послѣ перешла къ униатамъ, и такому подверглась запустѣнію, что со всѣхъ сторонъ обстроена прильпленными къ ней домиками и вовсе незамѣтна для проходящихъ возлѣ нея. Только издали можно видѣть одну изящную ея колокольню. Прим. автора. Теперь она очищена отъ заслонявшихъ ее домовъ и благолѣпно возобновлена. Прим. М. К.

Легкомысленные евреи вопрошали Моисея, зачѣмъ онъ вывелъ ихъ изъ Египта въ пустыню (Числ. гл. 20, ст. 4). Не будемъ столь дерзновенны, столь неблагодарны. Не станемъ вопрошать судьбъ Всевышняго, зачѣмъ Церковь Православная подвергалась въ здѣшней странѣ толь продолжительному испытанію, запустѣнію. Лучше, восчувствовавъ видимую нынѣ надъ нею благодать Божию, бывъ свидѣтелями ея преуспѣянія, воскликнемъ ко Господу съ Царемъ Давидомъ: *Посѣлы имя Твое братіи нашей: посредь церкви воспоемъ Тя.*

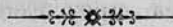
И какъ намъ не радоваться, не славить Господа! Три мѣсяца тому назадъ, храмъ сей былъ еще въ запустѣніи и служилъ намъ какъ бы укоромъ. Нынѣ онъ уже обновленъ и украшенъ, хотя скромно, не великолѣпно, но прилично; и то по большей части стараніемъ и пожертвованіями однихъ лицъ, составляющихъ новую паству сей Церкви. Они вамъ извѣстны, православные христіане, сіи благотворители, возлюбившіе благолѣпіе дома Господня, отдѣлившіе отъ ограниченнаго достоянія своего посильную часть во славу Всевышняго. Да обрящутъ они благодать предъ Нимъ за благочестивый ихъ подвигъ, а *Церковь*, по словамъ Премудрости (44 14), *исповѣсть похвалу ихъ.*

Примѣръ сихъ благотворителей храма Божія да будетъ спасительнымъ побужденіемъ для всѣхъ насъ, благочестивые христіане. Больно сказать, что часто бѣдные, отъ крупницъ скуднаго своего состоянія, болѣе жертвуютъ во славу Господа, нежели тѣ, которые надѣлены отъ Него изобильно благами міра. Иной расточаетъ достояніе свое на пустыя предметы роскоши, а пожалѣветъ златицу въ помощь несчастнымъ страдальцамъ. Иной посвятитъ тысячи, чтобы для минутнаго развлеченія приготовить увеселеніе, часто въ навечеріе праздниковъ, когда Церковь молится, а иногда плачетъ, и откажется пожертвовать малую лепту на украшеніе храма Господня. Простите мнѣ, православные, эту истину, столь простительную въ обители Истины. Вы знаете общую скудость храмовъ Божіихъ въ нашей странѣ. Сколь ни важны пожертвованія для нихъ Царя Благочестивѣйшаго, они однако жъ не могутъ восполнить скудости усердія въ самомъ православномъ стадѣ. Стадо это составляютъ еще нынѣ въ здѣшней странѣ люди бѣднѣйшихъ классовъ; и тѣмъ болѣе необходимъ спасительный примѣръ тѣхъ, которымъ Богъ далъ болѣе средствъ благотворить дому Его. Не забывайте, что Церковь молится ежедневно о своихъ благодѣтеляхъ, а Всевышній не оставляетъ награждать доброе дѣло, и каждое самоналѣйшее изъ нихъ записывается въ книгѣ Судебъ.

Эта скудость, этотъ легкій упрекъ нашему небреженію, да не смущаетъ однакожъ сердце нашихъ при нынѣшнемъ торжествѣ. Оно наполняетъ насъ радостію и поселяетъ въ насъ многое, многое упованіе о будущемъ. Станемъ молить Всевышняго, да надежда наша не оскудѣетъ, и узримъ вся благая Іерусалима на Церкви Святѣй Его! Возрадуемся и о томъ, что освященіе древняго храма сего совмѣстилось съ празднествомъ драгоцѣннымъ для каждаго православнаго—съ Тезоименитствомъ Благочестивѣйшаго Государя,

первѣйшаго благотворителя храмовъ Божіихъ, бодрого во всякое время борника на благочестивый подвигъ. Восхищенные и мѣстнымъ церковнымъ торжествомъ, и торжествомъ царственнымъ, возблагодаримъ Господа, и поспѣемъ имя Его братіи нашей: и посреда церкве воспоемъ Его! Аминь.

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 29 ДЕНЬ ФЕВРАЛЯ 1848 ГОДА, ВЪ НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ, ПО СЛУЧАЮ СОВЕРШИВШАГОСЯ, ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ГОРОДЪ ВИЛЬНѢ, СВЯЩЕННАГО ПОСЛѢДОВАНІЯ, НА ЭТОТЪ ДЕНЬ ПОЛОЖЕННАГО.

Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Матт. гл. 18. ст. 17.

Многіе, особенно изъ простолюдиновъ, думаютъ, что Церковь Православная, въ священномъ послѣдованіи, только что нами совершенномъ, прокликаетъ иновѣрцевъ, и слово это понимаютъ въ самомъ ненавистномъ значеніи. Да не будетъ! Церковь Святая, по завѣту Спасителя, учитъ насъ молиться о соединеніи всѣхъ, молиться и о ненавидящихъ насъ; учитъ благословлять, а не проклинять.

Обратимся къ Евангелію, которое Церковь указала читать нынѣ: въ немъ, какъ въ зеркалѣ, видны ея мысль и намѣреніе. Здѣсь Спаситель завѣщаетъ ученикамъ своимъ *не презирать ни единого отъ малыхъ... прииде бо Сынъ человеческій взыскати и спасти погибшаго.* Здѣсь указываетъ Онъ на заботливость пастыря, *оставляющаго девяносто и девять овецъ, и ищущаго едину изъ нихъ заблудшую.* Здѣсь учитъ, какъ исправлять согрѣшающаго брата: *обличи его предъ тѣмъ единьмъ; если не послушаетъ, обличи предъ двумя или тремя; если и тогда не послушаетъ, повѣждь Церкви; аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Здѣсь, наконецъ, обѣщаетъ апостоламъ, *что связанное ими на земли будетъ связано на небеси, а разрѣшенное на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ.*

Слѣдуя симъ божественнымъ указаніямъ, пользуясь этою величайшею властію, Церковь Православная, въ нынѣшнемъ торжествѣ, старалась выразить попеченіе свое о вѣренномъ ей стадѣ; утвердить его въ единеніи вѣры; *соблюсти, по слышанному вами завѣту Апостола, отъ творящихъ распри и раздоры... и отъ прельщающихъ сердца незлобивыхъ.* (Рим. гл. 16, ст. 17—18.).

Вы знаете, православные, что Церковь Христова не разъ подвергалась тягостнымъ испытаніямъ, обуреваема была распрями и раздорами, отъ чуждыхъ Евангельскому слову лжеученій; что лжеучители давно уже осуждены Вселенскою Церковію и что истинное ученіе утверждено ею на неизблемыхъ основаніяхъ. Чтобы соблюсти это ученіе, чтобы предостеречь отъ противныхъ оному лжеученій и умствованій, Церковь Православная, со времени послѣдняго вселенскаго собора, учредила провозглашать торжественно, въ первую недѣлю Четырдесятницы, истинное ученіе вѣры, и тутъ-же обличать противныя оному заблужденія.

Вотъ истинное значеніе настоящаго торжества! И вы слышали, благочестивые, съ какимъ благоразсмотрѣніемъ и любовію поступаетъ въ немъ Православная Церковь. Она не указала ни на одну иновѣрческую церковь, ни на одно лице, даже изъ ересеначальниковъ; но молится съ горячію: „что-бы Господь соблюлъ свою святую Церковь невредиму и непреобориму отъ ересей и суевѣрій, утишилъ раздираніе ея, обратилъ всѣхъ отступльшихъ къ познанію истины и сопричислилъ ихъ къ избранному своему стаду, укрѣпилъ вѣрныхъ своихъ въ Правовѣрїи и сотворилъ, да всюду прекратятся ненависти, вражды, обиды и прочія беззаконія, и да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ истинная любовь“.

А слово *Анагема*, которое мы слышали гремящимъ на противящихся истинному ученію Церкви?—спросите меня, православные. Да, это ужасное слово! Оно знаменуетъ отлученіе, отсѣченіе отъ тѣла истинной Церкви Христовой—отъ несомнѣннаго источника спасенія душъ нашихъ и вѣчнаго блаженства. Но думаете ли, что это слово поражало однихъ иновѣрцевъ?—Трепещите православные, чтобы оно не относилось и къ намъ самимъ!... Развѣ между чадами Православной Церкви нѣтъ невѣрующихъ, нѣтъ вольнодумцевъ? Развѣ можетъ быть кто изъ насъ вполне увѣренъ, что вѣру, преподанную намъ Церковію, исповѣдуетъ онъ во всей чистотѣ, безъ кривыхъ толковъ и легкомысленныхъ сомнѣній? Развѣ не слышали вы евангельскихъ словъ Спасителя: *кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*, то есть, какъ непринявшая Церкви, или недостойный принадлежать къ ней? Развѣ сїи слова не та же *анагема*? А кто изъ насъ можетъ похвалиться не лицемерно, что онъ истинно покорный сынъ Церкви, что вполне исполняетъ ея велѣнія? Развѣ напрасно Церковь Православная, предавая нынѣ анагемѣ всѣ лжеученія, указываетъ поименно только на два лица,—и эти лица, преступныя дѣти собственной нашей Церкви—Гришка Отрепьевъ и Иванъ Мазепа?*)

И такъ, вмѣсто торжества надъ иновѣрцами, обратимъ, Православные, со смиреніемъ взоры на собственныя наши язвы, чтобы уврачевать ихъ благовременно. Посмотримъ безпристрастно, каковыя мы дѣти матери

*) Теперь и на этихъ лицъ не указываетъ. Прим. М. К.

нашей Церкви Православныя, и не подвергаемся ли сами отверженію, которое гремѣло здѣсь во всеуслышаніе?

Пастыри Церкви Христовой! Были ли вы вѣрными блюстителями словеснаго стада, попеченію вашему ввѣреннаго? Назидали-ль оное душеспасительнымъ ученіемъ, берегли-ль его отъ расхищенія и пожранія волковъ насытыхъ? Довольно-ли горѣли священною ревностію къ преуспѣянію Церкви Православныя? Предпочитали-ль вы всегда долгъ пользамъ вашимъ? Всегда-ли защищали истину и не оскверняли-ли ее низкимъ челоуѣкоугодничествомъ? Словомъ, увѣрены-ли вы, что достойно носили священное иго, возложенное на васъ Церковію, и можете-ли въ томъ дать отчетъ предъ страшнымъ судомъ Божиимъ?—О, трепещите!

Отъ пастырей обратимся къ паствѣ.

Церковь Православная устраиваетъ храмы Божіи съ подобающимъ благолѣпіемъ, совершаетъ умилительныя богослуженія, предлагаетъ чадамъ своимъ душеспасительную трапезу; а есть православныя, которые пренебрегаютъ этою пищею духовною, предаются вмѣсто того пустымъ забавамъ, предъ важнѣйшими праздниками учреждаютъ, какъ бы нарочно, свѣтскія увеселенія, и похваляются иногда, что послѣ ночнаго утомленія не были на богослуженіи. Что они скажутъ нынѣ предъ Церковію Святою?

Церковь Православная, съ матернею заботливостію старается доставить своему стаду просвѣщенныхъ и достойныхъ пастырей; а есть православныя, которые ищутъ духовныхъ, скудныхъ ученіемъ, скудныхъ поведеніемъ, и руководствуются слѣпые слѣпыми. Чѣмъ извинятся они нынѣ предъ Церковію Святою?

Церковь Православная старается водворять между чадами своими миръ и согласіе, соединить всѣхъ узами любви Христовой; а есть православныя, которые, для низкихъ своихъ цѣлей, сѣютъ ненависть и раздоръ между паствою и пастырями, и въ томъ полагаютъ какъ бы житейскую мудрость свою. Посмѣютъ-ли они сознаться нынѣ въ этой дьявольской мудрости предъ Церковію Святою?

Церковь Православная стремится къ преуспѣянію своему, къ просвѣщенію заблуждшихъ, къ возвращенію отщепенныхъ отъ нея въ нѣдра свои—въ нѣдра истины; а есть православныя, которые не только равнодушны къ священному ея рвенію, но даже готовы, подобно Іудѣ нечестивому, предать ревностныхъ пастырей. Посмѣютъ ли они поднять нынѣ глаза предъ Церковію Святою?

Церковь Православная старается блюсти свое достоинство, врачуетъ по возможности въ своихъ чадахъ немощи, свойственныя къ несчастію природѣ челоуѣческой; прикрываетъ покровомъ любви легкія, иногда невольныя прегрѣшенія; а есть православныя, которые съ какимъ-то сатанинскимъ удовольствіемъ собираютъ самыя бессмысленныя толки, вѣсти, клевету, выдуманныя врагами Церкви и отечества, и, какъ нечистые сосуды, разносятъ нечистое отребіе; какъ новыя Хамы, насмѣхаются надъ матерью своею; какъ пече-

стивые Копронимы, оскверняютъ священную купель, возродившую ихъ отъ смерти къ жизни. Посмѣютъ ли они предстать нынѣ предъ Церковію Святою? А если посмѣютъ, то не отзовется ли въ глубинѣ сердецъ ихъ ужасное слово, недавно нами слышанное: *Анаема, Анаема!*

Если человѣкъ падаетъ по слабости природы, вы это понимаете, Православные. Если имъ руководствуетъ легкомысліе, это не необыкновенно. Если онъ увлеченъ корыстію, и это васъ не удивитъ. Но что скажете вы о тѣхъ, которые въ пренебреженіи религіозныхъ обязанностей, въ поношеніи своей Церкви и своего отечества, ищутъ похвалы отъ иностранцевъ, отъ иновѣрцевъ? Несчастные слѣпцы! получая отъ нихъ двусмысленную улыбку, думаютъ, что это улыбка одобренія: нѣтъ, это улыбка презрѣнія, презрѣнія!

Простите мнѣ, Православные, горькія эти истины, жесткія, можетъ быть, слова. Но неужели мнѣ забыть долгъ архипастыря? Оставить заблуждающихся грѣшниковъ безъ спасительнаго, хотя, можетъ быть, и болѣзненнаго врачевства, безъ побужденія къ раскаянію и возвращенію на путь истины? Неужели мнѣ ожидать, пока послѣдній трубный гласъ призоветъ насъ къ послѣдному суду, и Судія строгій скажетъ нерадивому пастырю и преступнымъ овцамъ евангельскими словами: *не вѣмъ васъ* (Матѳ. гл. 25, ст. 12), или поставитъ насъ *съ сущими ошуюю* и возгласитъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный!* (Матѳ. гл. 25, ст. 41). Да и теперь ли шадитъ мнѣ явные, или прикрытые лицемѣрїемъ пороки, когда въ наказаніе грѣховъ нашихъ, подвигается къ намъ страшная язва, могущая внезапно призвать всякаго къ строгому отчету въ своихъ дѣяніяхъ предъ всевѣдущимъ, нелицепріятнымъ Судіею!*)

Исполнивъ скорбный, тягостный долгъ обличенія, позвольте, Православные, облегчить сердца наши надеждою, что въ здѣшней паствѣ немного найдется людей, которые вполнѣ заслуживаютъ слышанные вами упреки; что и сіи люди, Божіею благодатію, обратятся на путь долга и истины; что вскорѣ не станеть у насъ, кого могли бы мы уподобить язычнику и мытарю, какъ непокорнаго или недостойнаго сына Церкви и что будемъ наконецъ все, вѣрныя добрыя дѣти, радоваться преуспѣянію и благоденствію добрыя нашей матери Православныя Церкви.

А развѣ намъ и теперь нечѣмъ радоваться? Вспомните, Православные, что мы нынѣ въ первый разъ торжественно исповѣдуемъ Православную Вѣру въ томъ градѣ, въ той странѣ, гдѣ она, чрезъ нѣсколько вѣковъ, не смѣла поднять скорбной, удрученной главы своей!—Развѣ это не радость? Вспомните, что девять лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшній день—въ недѣлю Православія, совершилося благословенное дѣло воссоединенія къ Православной Церкви болѣе полутора милліона русскихъ, исторженныхъ нѣкогда изъ нѣдръ ея.—А развѣ это не радость?

*) Тогда приближалась къ намъ холера. Прим. М. К.

Но вотъ еще легкая скорбь коснулась моего сердца:—позвольте, Православные, раскрыть ее предъ вами. Не тайно, и, къ сожалѣнiю, слишкомъ не тайно, нѣкоторое предубѣжденiе въ здѣшней паствѣ, между древлеправославными и воссоединенными. Знаю, что есть несчастные, которые возбуждаютъ это нерасположенiе по себялюбивымъ или корыстнымъ видамъ; но во многихъ оно происходитъ отъ невѣдѣнiя. Одинъ не находитъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, что видѣлъ въ Костромѣ; другой—что видѣлъ въ Орлѣ; а иной знаетъ только Литву; и изъ пустыхъ недоразумѣнiй осуждаютъ единовѣрныхъ своихъ собратiй. Позвольте замѣтить вамъ, благочестивые, что Церковь Православная не знаетъ ни Костромского, ни Орловскаго, ни Литовскаго православiя; а знаетъ только вселенское православiе и его желаетъ. Потому она требуетъ общаго единенiя въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и не обращаетъ вниманiя на обыкновенiя и разности, порожденныя мѣстными потребностями или вѣковыми привычками, но не противныя сущности православiя.

Подражайте же, молю васъ, Православные, этому примѣру, или лучше сказать, повинуйтесь этой волѣ Церкви. Не терзайте священнаго тѣла Христова, не раздирайте нешвенной ризы Его. Помните, что первый законъ вѣры, есть законъ любви. Она истребитъ между нами поводы прегословiя, сольетъ насъ во едино и утвердитъ это единенiе лучше всѣхъ нашихъ близорукихъ соображенiй и попрековъ.

Вы слышали, Православные, съ какою признательностию Церковь помянула нынѣ „всѣхъ о православiи подвизавшихся словесы, писанiи, ученiи, страданiи, и богоугоднымъ житiемъ.“ Вы слышали, съ какимъ доброжелательствомъ привѣтствовала она нынѣ „всѣхъ православныхъ христанъ, право содержащихъ спасительную вѣру и повинующихся Христовой Церкви.“ Постараемся же быть достойными этой признательности, любви и попеченiя о насъ Церкви Православной, и предъ святыми иконами, предлагаемыми ею нынѣ къ поклоненiю, дадимъ священный обѣтъ: быть вѣрными и покорными дѣтьми ея, исполнять святыя велѣнiя ея, не нарушать въ ней мира и тишины, стараться о достоинствѣ и преуспѣянiи ея, — и вмѣстѣ съ нею прославимъ Всевышняго, толико благодѣющаго ей и намъ — дѣтямъ ея!

Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ! Аминь.

О ГРЕКО-УНИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССИИ.

Воспоминанія Архієпископа Антонія ¹⁾.

I.

Жизнь моя тѣсно связана съ судьбой греко-унитской церкви въ западныхъ русскихъ губерніяхъ, возсоединенной съ православною греко-россійскою церковію въ 1839 году.

Предварительно описанія моей дѣятельности прежде и послѣ этого возсоединенія, я укажу вкратцѣ на начало русской церкви и начало греко-унитской церкви, отношеніе ея къ Польшѣ и Руси, къ римско-католической и греко-россійской церкви, и вникну въ существенныя причины, побудившія греко-унитовъ возвратиться къ русскому православію. Причины эти, по моему мнѣнію, очень поучительны для желающихъ уразумѣть ходъ жизни народа; онѣ не вполне извѣстны даже русскимъ, видѣвшимъ только наружное проявленіе этого факта, не говоря о западѣ Европы, который получилъ о семъ свѣдѣніи въ искаженномъ видѣ отъ враговъ православія и русскаго народа.

Русь, подъ рюриковскою династіей, начавъ слагаться ²⁾ изъ племенъ славянскихъ и отчасти финскихъ въ девятомъ столѣтіи, на столько возросла въ десятомъ, что занимала огромное пространство отъ Вислы и Днѣстра до племенъ, кочевавшихъ по берегамъ Чернаго моря, Волги и Сѣверной Двины. Отъ Балтійскаго моря отдѣлялась она литовскими племенами. Съ теченіемъ времени восточная Русь все далѣе и далѣе расширялась по землямъ кочевыхъ народовъ,

¹⁾ Архієпископъ Антоній (Зубко) родился въ 1797 г.; съ конца 1827 г. по 1834 г. былъ ректоромъ Жировицкой (Виленской епархіи) семинаріи; рукоположенъ во епископа въ 1834 г. и до 1840 г. былъ викариемъ Литовской епархіи; съ 1840 г. былъ Минскимъ епископомъ до 1848 г.; въ этомъ году уже въ санѣ архієпископа удалился на покой и сначала жилъ въ своемъ небольшомъ имѣніи въ Минской же губерніи, а съ 1865 г. въ Пожайскомъ монастырѣ (близъ г. Ковны), гдѣ и скончался въ 1884 г. Въ примѣчаніяхъ къ тексту „Воспоминаній“ приведены нѣкоторыя поясненія. Для отличія отъ примѣчаній самого автора они обозначаются такъ: примѣч. М. К.

²⁾ Авторъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ сказать, что Русь въ девятомъ вѣкѣ начала слагаться въ *одно государство*. Какъ славяно-русскія области и даже группы областей съ торговыми городами, какъ Ладога, Смоленскъ, Кіевъ, и областными князьями, Русь слагалась за много вѣковъ до призванія князя Рюрика въ 862 г. Примѣч. М. К.

подчинявшихся ей власти. На всемъ этомъ огромномъ протяженіи было распространено христіанство, введенное первоначально Св. Владиміромъ, великимъ княземъ кіевскимъ, повелителемъ всей Руси въ X столѣтіи. По всей Руси устроилась правильная іерархія, подъ начальствомъ кіевского митрополита, назначавшагося константинопольскимъ патріархомъ; по всей Руси совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ по греческимъ обрядамъ; языкъ народный вездѣ былъ болѣе или менѣе одинаковый, и развивался при помощи языка церковнаго, такъ что и теперь русскія нарѣчія не представляютъ большого между собой различія, хотя многія внѣшнія причины и не остались безъ вліянія на измѣненіе ихъ.

Святой Владиміръ раздѣлилъ эту Русь между своими сыновьями, съ тѣмъ, чтобъ удѣльные князья повиновались великому князю кіевскому. Съ того времени начался длинный періодъ удѣльныхъ княжествъ, то дробившихся по числу членовъ рюриковской династїи, то соединявшихся, и перемѣнявшихъ себѣ князей. Скрѣплялось единство Руси единствомъ іерархїи, единствомъ рода русскихъ князей и единствомъ языка. Несогласіе и вражда между русскими князьями, добивавшимися то великаго княжества, то лучшихъ удѣловъ, ослабили Русь. Съ XIII столѣтія она была безнаказанно опустошаема монголами, а для избѣжанія опустошеній платила имъ дань черезъ посредство великаго князя московскаго, который назначался монголами изъ князей рюриковской же династїи. Поддерживаемая монголами власть князей московскихъ возвысила ихъ значеніе на Руси и дала имъ силу по сверженіи монгольскаго ига соединить всѣ удѣлы русскіе, уцѣлѣвшіе отъ захвата литовцами съ другой стороны, западной. Монголы, какъ кочевники, не жили между русскими, и не вмѣшивались въ ихъ внутреннее управленіе, ни въ государственное, ни въ церковное.

Съ западной стороны часть литовскаго, тогда еще языческаго, племени, отстоявшая свою независимость отъ ливонскихъ и прусскихъ рыцарей, постепенно завладѣвала русскими удѣлами. Литовскіе князья, по русскимъ лѣтописямъ, были русскаго происхожденія ¹⁾. Указанное польскими лѣтописцами происхожденіе литовскихъ князей отъ Палемона явно носить характеръ баснословія. Въ Литвѣ также существовала система дробленія земель на удѣлы между членами княжеской фамилїи. Литовскіе князья обыкновенно женились на русскихъ княжнахъ, и чрезъ то вводилось христіанство православное въ княжеской литовской фамилїи; каждый князь, получавшій русскій удѣлъ, принималъ православіе. Въ городѣ Вильнѣ, построенномъ на рубежѣ между литовскимъ и русскимъ населеніемъ, было болѣе двадцати церквей русскихъ. Великіе князья литовскіе усвоили себѣ языкъ русскій, который былъ во всѣхъ земляхъ литовскихъ языкомъ официальнымъ.

¹⁾ Такъ разсказывается въ Воскресенской лѣтописи, именно, говорится, что „Литовскіе города... обладали (были) князми Кіевскими, иише Черниговскими, иише Смоленскими, иише Полотцкими“... Затѣмъ разсказывается, что „Вильняне взяша собѣ изъ Царяграда князя Полотцкаго Ростислава Рогволодовича дѣтей (Полотцкіе князья высланы были въ Царьградъ Кіевскимъ княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ въ 1129 г.), Давила князя, да брата его Мокволода князя, и той на Вилинѣ првѣй князь Давиль, братъ Мокволодовъ большой, а дѣти его: Видь, его же люди волкомъ звали, да Ердень князь. А Ердень сынъ крестился, былъ владыкой во Твери... Звали его Андреемъ... А у Мокволода князя сынъ Миндовгъ, а у Миндовга князя дѣти Вышлегъ (Войшелгъ) да Домантъ (Довмолтъ)“... Полн. Собран. лѣтописей, т. 7, стр. 253. Примѣч. М. К.

Я видѣлъ грамоты, писанныя по-русски и данныя великими князьями литовскими даже для чисто-литовскаго населенія, занимавшаго теперешнюю Ковенскую губернію и часть Виленской: ¹⁾ грамотность литовская не существовала Итакъ, Русь западная, состоя подъ владычествомъ князей литовскихъ, не испытывала никакихъ насилій ни относительно религіи, ни языка, ни быта.

По случаю раздѣленія Руси на восточную и западную, и русская іерархія раздѣлилась, но не враждебно; и кievскіе, и московскіе митрополиты назначались константинопольскимъ патріархомъ; въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, при неблагоприятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, мѣстные іерархи съ князьями избирали митрополитовъ, не требуя согласія константинопольскихъ патріарховъ, но никогда не подчинялись папамъ римскимъ.

Такъ жила Русь литовская или западная, пока не былъ избранъ въ короли польскіе великій князь литовскій Ягелло (Ягайло) и не обращенъ изъ православія, въ которомъ онъ назывался Яковомъ, въ латинство, подъ именемъ Владислава ²⁾. Фанатизмъ и неразвитость польскаго духовенства того времени не признавали для людей спасенія внѣ исповѣданія римской церкви, и всѣхъ не принадлежавшихъ къ ней ставили наравнѣ съ язычниками. Польскіе историки, говоря, что Ягелло (Ягайло) ввелъ, въ концѣ XIV столѣтія, христіанство въ Литву, вводятъ въ заблужденіе многихъ, понимающихъ подъ именемъ Литвы всѣ западныя губерніи, бывшія тогда во владѣніи Литвы: все языческое населеніе этой страны состояло въ то время исключительно изъ литовскаго и самогитскаго (жемойтскаго, жмудскаго) племенъ, заселяющихъ теперешнюю Ковенскую и часть Виленской губерніи. Народонаселеніе же прочихъ областей, то-есть нынѣшнихъ губерній: Подольской, Кіевской, Волынской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской, исповѣдывало исключительно вѣру православную. Языкъ въ этихъ областяхъ былъ русскій, и не было въ нихъ слѣдовъ римскаго католицизма; только со временъ Ягелла (Ягайлы) началъ онъ втискиваться между православными.

Хотя поляки и послѣ Ягелла (Ягайлы) продолжали избирать въ короли себѣ великихъ князей литовскихъ, но Литва еще не переставала быть самостоятельною; спорили даже о границахъ между Польшей и Литвой. Русское населеніе Литвы противилось усиліямъ поляковъ соединить эту страну съ Польшей, опасаясь уже осязательныхъ въ то время стремленій Польши къ подавленію въ Литвѣ православія и русской народности. При всемъ томъ, нѣкоторые изъ русскихъ и обрусѣлыхъ литвиновъ, побуждаемые желаніемъ высшихъ должностей въ государствѣ и пріобрѣтенія государственныхъ земель, начали переходить въ латинство, такъ что въ XVI столѣтіи число этихъ вельможъ-ренегатовъ достигло уже значительной цифры. Они-то, во второй половинѣ XVI столѣтія ³⁾, и подписали

¹⁾ Теперь извѣстно уже и издано много памятниковъ этого рода. Ими наполненъ XIV т. Актовъ Виленской Археографической Коммиссіи, и замѣчательно, что не только литовское правительство издавало для литвиновъ грамоты на русскомъ языкѣ, но и литовскіе помѣщики въ чисто литовскихъ мѣстностяхъ писали свои хозяйственные инвентари на русскомъ языкѣ, и это удерживалось во многихъ мѣстахъ Литвы цѣлыхъ два столѣтія даже послѣ соединенія Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ. Прим. М. К.

²⁾ Это было въ 1386 г. Прим. М. К.

³⁾ Это было въ 1569 г. въ Люблинѣ. Въ 1869 г. Петербургская Археографическая Коммиссія издала съ переводомъ на русскій языкъ дневникъ Люблинскаго сейма, который (дневникъ) веденъ былъ на самомъ сеймѣ, и въ немъ разсказывается подробно, какъ поляки безъ всякаго уваженія

на Люблинскомъ сеймѣ актъ соединенія Литвы съ Польшею. Прочимъ, протестовавшимъ противъ этого соединенія, король объявилъ, что если они не перемѣнятъ своего рѣшенія, то имѣнія ихъ будутъ конфискованы. Само собою разумѣется, что многочисленное русское духовенство и народъ русскій не были о томъ спрошены. Вотъ какъ состоялось прославляемое поляками люблинское соединеніе Литвы съ Польшей,—соединеніе, на основаніи котораго нынѣшніе поляки и мечтаютъ о вторичномъ порабощеніи себѣ западныхъ русскихъ губерній ¹⁾. Сбылось затѣмъ предчувствіе русскаго народа: вслѣдъ за Люблинскою унией приняты были враждебныя мѣры къ изнасилованію совѣсти народной, къ подчиненію русской церкви папѣ римскому. Встрѣчая сильное сопротивленіе въ стараніяхъ привлечь русскихъ въ латинство, придумали менѣе тягостное, предуготовительное къ тому средство—церковную унию, то-есть подчиненіе русской церкви папѣ римскому съ оставленіемъ въ богослуженіи языка славянскаго, греческихъ обрядовъ и законовъ церковныхъ, свойственныхъ греческой церкви. Душою этого проекта были іезуиты, а орудіями ихъ — король польскій Сигизмундъ III, паны польскіе, ополяченные русскіе и настроенные ими два православные епископа Поцѣй и Терлецкій, посланные королемъ Сигизмундомъ въ Римъ въ 1595 году для изъявленія послушанія папѣ римскому. Говорятъ, что Поцѣй и Терлецкій употребили для этой цѣли бланки съ подписями митрополита и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, данные имъ затѣмъ, чтобъ они могли писать польскому правительству жалобы на притѣсненія и преслѣдованія православныхъ. Хотя митрополитъ Рагоза и протестовалъ, что онъ не причастенъ дѣлу униі и останется вѣрнымъ православію; однакожъ по возвращеніи делегатовъ изъ Рима съ грамотою объ униі, онъ на Брестскомъ соборѣ ²⁾ согласился быть унитомъ, равно какъ и другіе архіереи, кромѣ двухъ, львовскаго и перемышльскаго. Необлатиненное дворянство, прочее духовенство и мѣщанство протестовали противъ измѣны православію; не желая быть въ общеніи съ архіереями-измѣнниками, они избрали себѣ православныхъ пастырей, рукоположенныхъ въ архіерейство іерусалимскимъ патріархомъ ³⁾. Итакъ, въ Руси литовской возникли, вмѣсто одной, греко-русской, три іерархіи: греко-русская, греко-унитская и римско-католическая. Поляки, одушевляемые іезуитами, стремились къ уничтоженію греко-русской церкви посредствомъ перевода ея въ унию. Операция эта продолжалась въ теченіе цѣлаго XVII и большей половины XVIII столѣтія; цѣль оправдывала въ этомъ случаѣ всевозможныя средства: обманъ, насмѣшка, поруганіе и разнаго рода насилія, по увѣренію іезуитовъ, не могли считаться преступленіемъ, а служили лишь вѣрнѣйшимъ средствомъ къ возвеличенію славы

къ представителямъ Литовскаго княжества обрѣзывали имъ, по словамъ литвиновъ, крылья; сперва оторвали отъ Литвы насильно, съ угрозой лишенія чиновъ и имѣній, Подлѣсіе (часть нынѣшней Холмской области), затѣмъ Волянь, наконецъ Кіевскую область. Тогда представители остальныхъ литовскихъ областей заявили, что имъ нельзя быть безъ оторванныхъ у нихъ земель, и покорились, но заявили, что покоряются не полякамъ, а своему государю, которымъ тогда былъ Сигизмундъ Августъ, послѣдній изъ рода литовскихъ князей. Примѣч. М. К.

¹⁾ Воспоминанія архіепископа Антонія писаны во время послѣдняго (1863 г.) польскаго мятежа. Это постоянно нужно помнить при чтеніи ихъ. Прим. М. К.

²⁾ Въ 1596 г. Примѣч. М. К.

³⁾ Это было въ 1620 г. Патріархъ, о которомъ здѣсь говорится, былъ Теофанъ, тотъ самый, который рукополагалъ и московскаго патріарха Филарета. Примѣч. М. К.

Божіей, *ad majorem Dei gloriam*. Насильно забирались въ вѣдѣніе греко-унитовъ монастыри и церкви, изгонялись изъ храмовъ Божіихъ священники православные; гдѣ крѣпче держалось православіе, не поддаваясь пропагандѣ уніатской, тамъ запрещали строить новыя церкви православныя и починять старыя; иногда усердные къ славѣ Божіей паны, не признававшіе надъ собою никакой власти (общей государственной власти въ Польшѣ почти не было), отдавали православныя церкви вмѣстѣ съ корчмами въ аренду жидамъ; у арендаторовъ хранились и ключи отъ церквей, выдававшіеся священникамъ только для совершенія богослуженія, по внесеніи положенной платы. Жалобы православныхъ безсильному правительству противъ самоуправства и насилія ксендзовъ и пановъ ни къ чему не вели, такъ что король польскій Владиславъ IV слѣдующими словами принужденъ былъ отвѣчать на жалобы казаковъ: «имѣете сабли, защищайтесь сами». И потому православные давали отпоръ насилію тѣмъ же насиліемъ: такъ палъ его жертвою ¹⁾ Іоасафъ (Іосафатъ Кунцевичъ), архіепископъ Полоцкій, притѣснявшій православныхъ разными жестокостями, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ къ нему письмѣ католикъ, канцлеръ литовскій, Левъ Сапѣга. Въ письмѣ этомъ Сапѣга предсказывалъ ему, что онъ погибнетъ отъ того оружія, которымъ самъ воюетъ. Юго-западная Русь оборонялась отъ пановъ и ксендзовъ при помощи казаковъ, опустошительныя набѣги которыхъ настолько ослабили Польшу, что дали имъ возможность отложиться отъ нея и войти въ составъ восточной Руси ²⁾.

Настойчивость распространителей уніи, не пренебрегавшихъ никакими средствами, была столь велика, что къ концу XVIII столѣтія уже не много оставалось православныхъ въ Литвѣ.

Юго-западные русскіе, какъ долѣе боровшіеся при помощи казаковъ противъ уніи, тотчасъ же послѣ возвращенія западныхъ русскихъ губерній къ восточной Россіи оставили унію и возсоединились съ православною греко-россійскою церковью; то были населенія губерній: Подольской, Кіевской, Волынской и отчасти Минской ³⁾. Бѣлорусское же населеніе, а именно въ губерніяхъ: Гродненской, Виленской, Минской, Могилевской и Витебской, крѣпче держалось уніи, такъ

¹⁾ Это было въ 1623 г. Письмо Льва Сапѣги къ Кунцевичу напечатано въ „Историческомъ извѣстіи о возникшей въ Польшѣ уніи,“ соч. Бантыша-Каменскаго, переизданномъ въ Вильнѣ по распоряженію графа М. Н. Муравьева.

²⁾ Авторъ разумѣетъ здѣсь присоединеніе къ Русскому государству Малороссіи, при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ, по рѣшенію Переяславской рады въ 1654 г., когда весь народъ воскликнулъ: „волимъ (идти) подъ (власть) царя православнаго!“ Примѣч. М. К.

³⁾ Нужно прибавить здѣсь и Могилевскую губернію, гдѣ послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.) многія тысячи уніатовъ устремились въ православіе и отдѣльно, и цѣлыми приходами. Къ сожалѣнію, изданный тогда же Екатериной извѣстный законъ о вѣротерпимости понять былъ такъ, что должны оставаться въ уніи и тѣ, которыхъ законъ засталъ въ этомъ исповѣданіи; поэтому желавшіе переходить въ православіе цѣлыми приходами были задержаны въ уніи, и знаменитый бѣлорусскій святитель Георгій Конисскій цѣлыхъ восемь лѣтъ, до самаго 1780 г., умолялъ снять узъ совѣсти съ этихъ мнимыхъ уніатовъ, насильно обращенныхъ въ унію во времена Польши и насильно въ ней удерживаемыхъ при русскомъ правительствѣ. Освобожденіе отъ узъ совѣсти этихъ несчастныхъ уніатовъ послѣдовало въ 1780 г., а полная свобода уніатамъ переходить въ православіе дана была послѣ втораго раздѣла Польши (1793 г.). Тогда и въ Бѣлоруссіи и особенно въ Малороссіи было такое громадное стремленіе въ православіе, что насилу успѣвали принимать ихъ. Присоединилось тогда около четырехъ милліоновъ. Примѣч. М. К.

какъ здѣсь болѣе гнѣздилося іезуитовъ, главныхъ дѣятелей униі. Были коллегіи іезуитовъ въ Вильнѣ, Гроднѣ, Лидѣ, Новогрудкѣ, Несвижѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Могилевѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, не считая іезуитскихъ миссій перемѣнявшихъ мѣстопробываніе по обстоятельствамъ. Для большей же прочности униі, іезуиты озаботились реформою унитскихъ монастырей. Наставниками унитскихъ послушниковъ были іезуиты въ званіи магистровъ (*magistri novitiogum*).

Обогащенные унитскіе монастыри наполнялись католиками, принимавшими униатство, при поступленіи въ монашество, а изъ такихъ монаховъ псевдо-унитовъ поступали іезуиты въ греко-унитскіе архіереи, и унитскіе монахи, занимаясь воспитаніемъ юношества, внушали ему ненависть къ православнымъ и упражняли его въ преслѣдованіи ихъ. Вотъ образецъ такого упражненія учениковъ минскихъ унитскихъ монаховъ, который беру изъ числа многихъ подобныхъ древнихъ документовъ. Это официальный осмотръ *вознаго* о православныхъ, пораненыхъ означенными учениками 1617 года.

Возный видѣлъ: «на Федору Ѳомичу рану на рудѣ и у головѣ надъ вискомъ; «на Янку Александровичу на твари (лицѣ) подбито, пошарпано (исцарапано), «покровавлено; на Ивану Петровичу хребетъ весь сбитый, спухлый, и рука «лѣвая шkodливѣ перебита, что и пальцами двѣма не вѣдати если будетъ владѣтъ; «на Яску Василевичу также раны синевыя; а хлопца (слугу) пана Ивана «Павловскаго, Юрка Ивановича, видѣлисьмо у постели лежачаго, округне (жестокое) сбитаго, у головѣ камнемъ пробитая рана шkodливая, и хребетъ весь «синій, кійми збитъ, съ котораго збитья не вѣдати если будетъ живъ; иныхъ «хлопчатъ (возный называетъ 7 человекъ) видѣлъ збитыхъ и по твари пошарпанныхъ и покровавленныхъ».

Изъ этого документа видно, что эти побои нанесены по приказанію унитскихъ монаховъ Козмо-Демьяновскаго монастыря «Габріелемъ Велькѣвичемъ, Кузьмою Ивановичемъ Поваромъ и нѣсколькими десятками учениковъ» тогожъ монастыря.

Будучи еще ребенкомъ, я видѣлъ подобную травлю евреевъ, производившуюся учениками полоцкихъ іезуитовъ, и это уже при русскомъ правительствѣ, не дозволявшемъ своевольничать: такова сила традиціонной нетерпимости! Православныхъ при русскомъ правительствѣ уже не били, однако ученики іезуитскіе изъ-за угла называли православнаго священника *козломъ* и блеяли ему по козлиному, осмѣивая тѣмъ его бороду. Подобный духъ нетерпимости и до самыхъ послѣднихъ поръ еще держался между католиками, преимущественно же между женщинами, какъ наиболѣе находящимися подъ вліяніемъ ксендзовъ, но онъ таился подъ страхомъ ответственности передъ закономъ. Во время же нынѣшняго ¹⁾ польскаго мятежа, когда здѣшніе поляки увѣрили себя, что Наполеонъ, при помощи прочихъ державъ, отброситъ Россію въ Азію, начали между ними распространяться письма, призывавшія католиковъ вырѣзать схизму (такъ называютъ они православныхъ), а между тѣмъ гимназисты и женщины, встречаясь съ православными, плевали на нихъ и сопровождали ихъ взглядами полными злобы, наиболѣе же при выходѣ изъ костеловъ, когда была въ разгарѣ религіозная восторженность, возбужденная пѣніемъ революціонныхъ гимновъ.

¹⁾ Т. е. бывшаго въ 1863—4 гг. Примѣч. М. К.

Хотя главное революціонное правительство и проповѣдуетъ ¹⁾ вѣротерпимость, дабы выказать предъ Европой свою высокую цивилизацію и привлечь иновѣрцевъ къ мятежу; но можно утвердительно сказать, что вѣротерпимость не въ натурѣ польско-ультрамонтанскаго католицизма; такую терпимостію щеголяютъ развѣ тѣ изъ поляковъ, которые не вѣруютъ не только въ папу, но и въ Бога, да и тѣ не прочь вторить фанатикамъ—*pro publico bono*.

Какая жь была доля греко-унитской церкви, существовавшей въ здѣшнемъ краѣ болѣе двухъ столѣтій?

Греко-унитами, не совращенными въ римскій обрядъ, оставалось все сельское населеніе, бывшее прежде православнымъ, по крѣпостному праву подчиненное помѣщикамъ-полякамъ, или ополченнымъ русскимъ, а также часть мѣщанъ и еще меньшая часть небогатыхъ дворянъ. Названіе *греко-униты* было книжное и офиціальное, незнакомое народу, безъ согласія котораго возникла унія, а какъ богослуженіе оставлено было греко-русское, то народъ, подчиненный греко-унитскимъ духовнымъ, не переставалъ называть свою вѣру русскою, въ противоположность вѣрѣ римско-католической, которую называлъ польскою или католическою.

Многочисленное греко-унитское духовенство, за исключеніемъ монаховъ и архіереевъ, было женатое, и эта-то привилегія унитовъ была причиною, что униты не всѣ совратились въ латинство, которое по своимъ кореннымъ законамъ и интересамъ не могло въ нѣдрахъ своихъ терпѣть женатаго духовенства. Уніатство считалось несовершенствомъ въ церкви католической, даже зломъ, которое нужно было однако терпѣть для устраненія большаго зла—неподчиненія папѣ римскому. Предоставлялось времени постепенное искорененіе уніи, которая уже потому не нравилась полякамъ, что допускала моленіе по-русски, какъ молятся схизматики.

Подъ вліяніемъ іезуитовъ, которые самовластно настраивали общее мнѣніе поляковъ, греко-унитское бѣлое духовенство было обречено на крайнюю бѣдность и невѣжество; всѣ школы для духовнаго образованія, о которыхъ пеклись братства православныя, учрежденныя при разныхъ монастыряхъ, были упразднены, какъ только эти монастыри перешли въ руки уніатовъ; богатыми же фондушами школъ пользовались только монахи. Даже бѣлое духовенство подвергалось позору и униженію, чтобы принудить тѣмъ его дѣтей къ переходу въ римскій обрядъ. Іезуиты учили, что священническія дѣти суть незаконнорожденныя, такъ какъ по каноническому праву священники должны быть безбрачны. Потому священническія дѣти, во избѣжаніе насмѣшекъ, скрывали свое происхожденіе и переходили въ латинство; въ числѣ таковыхъ былъ и родной мой братъ. Одинъ дальній мой родственникъ, сынъ священника Муроговской церкви, Иванъ Барщевскій, воспитанникъ іезуитскій, сдѣлавшись послѣ польскимъ литераторомъ и описывая свою жизнь и отношенія свои къ отцу, ни однимъ словомъ не намекнулъ, что отецъ его былъ священникомъ унитскимъ, а назвалъ его шляхтичемъ изъ околицы Муроговской. Греко-унитское монашество, какъ я уже сказалъ, дѣйствовало заодно съ латинствомъ. Впрочемъ, латинское духовенство даже архіереевъ унитскихъ ставило ниже себя, и никогда не допускало ихъ засѣдать съ собою

¹⁾ Т. е. проповѣдывало. Пр. М. К.

въ польскомъ сенатѣ, хотя то было обѣщано при введеніи униі. Кандидаты въ монашество (послушники) учились въ монастыряхъ наукамъ богословскимъ въ духѣ ультрамонтанскомъ, бѣлое же духовенство не имѣло ни одной семинаріи для духовнаго образованія, которое считалось ненужнымъ: *думали*, что паства греко-унитскихъ священниковъ необразованная, холопская. Такой взглядъ на бѣлое унитское духовенство такъ глубоко врѣзался въ сознаніе поляковъ, что даже при русскомъ правительствѣ, когда члены коллегіи изъ бѣлаго духовенства ходатайствовали объ основаніи для унитовъ семинарій и завѣдывавшій церковными дѣлами, графъ Блудовъ, велъ по этому дѣлу переговоры съ митрополитомъ греко-унитскимъ Булгакомъ (онъ изъ римско-католиковъ), этотъ добрый старикъ доказывалъ (я самъ слышалъ), что для священниковъ унитскихъ не нужны науки; достаточно, если они будутъ умѣть исполнять обряды.

Въ бѣлое греко-унитское духовенство поступали обыкновенно священническія дѣти, механически обученныя родителями церковной, а впоследствии и польской грамотѣ, или не кончившія курса наукъ въ свѣтскихъ низшихъ училищахъ либо по неспособности, либо по недостатку средствъ. Обыкновенно они предварительно служили у пановъ, чтобы заслужить рекомендацію (презенту) къ архіерею, безъ которой архіереи на основаніи права ктиторства (*jus patronatus*) не могли рукополагать въ священники¹⁾. Предъ рукоположеніемъ женились на дѣвицахъ, имѣвшихъ приданое, — достаточное на издержки рукоположенія, которыя были довольно значительны по сравненію съ бѣдностію унитскаго духовенства. Нужно было платить экзаминатору за свидѣтельство о способности, и епархіальному начальству за разнаго рода грамоты прежде и послѣ рукоположенія. Предъ рукоположеніемъ платилось за *консенсъ*, то-есть грамоту, позволяющую ходатайствовать о *презентѣ*, а послѣ рукоположенія — за грамоту о рукоположеніи, за грамоту *инсталляціонную*, самую дорогую, дававшую право управлять приходомъ пожизненно; тѣ, которые не были въ состояніи купить такую грамоту, покупали грамоту подешевле, такъ называемую *администраціонную*, дававшую право совершать таинства въ продолженіи трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ нужно было платить за возобновленіе грамоты, до тѣхъ поръ, пока священникъ не собиралъ достаточно денегъ на покупку грамоты *инсталляціонной*. По причинѣ этой тягости, также скудости церковныхъ фундушей (лучшіе фундуши были обращены въ фундуши монастырскіе) и бѣдности прихожанъ, угнетенныхъ крѣпостнымъ правомъ, поступали въ священники по большей части только тѣ, кто не могъ приискать себѣ другого способа къ жизни. Тѣ же изъ священническихъ сыновей, которымъ удавалось болѣе просвѣтиться, разумѣется, въ духѣ ультрамонтанскомъ, поступали или въ латинскіе ксендзы, или служили у помѣщиковъ писарями, экономами или комиссарами, или принимались въ аппликанты при палестрѣ (ученики при адвокатурѣ), а переходя въ латинство, утаивали, по возможности, что они поповичи, и даже дѣлались врагами не только православія, но и униатства.

До времени Замоискаго греко-унитскаго собора (1720 г.), греко-униты отличались отъ православныхъ только тѣмъ, что ихъ митрополиты были утвер-

¹⁾ Это право было отмѣнено по ходатайству правленія литовской семинаріи, которой тогда я былъ ректоромъ, по той причинѣ, что помѣщики отказывались давать *презенты* учившимся въ семинаріи. Примѣч. автора. Ктиторство уничтожено въ 1833 г. Зап. Иосифа т. 1, стр. 76 и 608. Примѣч. М. К.

ждаемы не константинопольскимъ патриархомъ, а папою римскимъ; епископы же какъ тѣхъ, такъ и другихъ не требовали утверждения иностранной власти; устройство церквей, обряды и молитвословіе, церковное и домашнее одѣяніе, даже символъ вѣры были одинаковы какъ у православныхъ, такъ и у унитовъ. Первоначально не прибавляли въ символъ вѣры исповѣданія о происхожденіи Св. Духа: «и отъ Сына». Даже не дѣлали этого прибавленія епископы и архимандриты, посвящаемые митрополитомъ Антоніемъ Селявою, который, впрочемъ, первый (1642 г.), при поставленіи его въ санъ митрополита, произнесъ при чтеніи символа вѣры *Filioque* (и отъ Сына) — быть-можетъ, въ угоду папскому нунцію, въ присутствіи котораго онъ читалъ его по-латыни.

Въ первую половину XVIII столѣтія, бѣлое духовенство и народъ унитскій казались уже достаточно отупѣлыми, униженными и обезсиленными, чтобы рѣшиться на Замоискомъ соборѣ (1720 г.) сдѣлать шагъ къ уничтоженію сходства унитовъ съ православными и къ сближенію ихъ съ римско-католиками. По распоряженію Замоискаго собора изданы были новые служебники, въ которыхъ хотя и не измѣнено молитвословіе, но нѣкоторыя обрядныя дѣйствія преобразованы на римскій ладъ, такъ что они даже не согласовались со смысломъ молитвъ; въ символъ же вѣры прибавлено «и отъ Сына», а въ молитвахъ поминовеніе папы римскаго. Съ этого времени начали постепенно измѣнять устройство въ церквахъ, а именно: устранять иконостасы, также выводить изъ употребленія домашнее одѣяніе священниковъ и принуждать ихъ брить бороды. Старожилы рассказывали мнѣ траги-комическіе анекдоты по случаю этого принужденія, въ которомъ отличался какой-то базилианинъ Лисанскій, командированный начальствомъ для уничтоженія бородъ. Псевдо-унитскіе монахи, названные базилианами, приняли костюмъ іезуитовъ, а бѣлое духовенство — костюмъ свѣтскихъ римско-католическихъ ксендзовъ. Во вторую половину XVIII столѣтія бѣлое греко-унитское духовенство, находя себя уже не похожимъ на православныхъ по одѣянію, по церковнымъ обрядамъ и по поминовенію въ молитвахъ папы римскаго, начало вѣрвать, хотя и безсознательно, что православные суть схизматики, неправовѣрные. Богословіе для унитскаго духовенства было недоступно, потому что у него не было ни одной духовной семинаріи, и разница ученія между римскою и православною церковію о происхожденіи Святаго Духа образовала въ понятіи унитовъ предположеніе, что схизматики не вѣруютъ даже въ Св. Троицу. Мнѣ самому было внушено это въ дѣтствѣ моемъ; помню, что послѣ этого меня озадачивало изображеніе Св. Троицы на фронтонѣ церкви полоцкаго православнаго монастыря. Уже тогда мнѣ казалось, что что-то не такъ меня учили, а недовѣрять этому ученію я имѣлъ поводъ еще въ раннемъ моемъ дѣтствѣ. Помню, меня, семилѣтняго ребенка прадѣдъ мой, унитскій священникъ заставлялъ прислуживать въ церкви. Помню, какъ онъ запрещалъ мнѣ дотрогиваться до потира, увѣряя, что онъ жжетъ руки (потиръ былъ позлащенный, и это могло сообщать ему, въ дѣтскихъ глазахъ, видъ накаленного до жара металла), и что только священники могутъ брать потиръ безвредно; я увѣривалъ въ это чудо, какъ и во многое подобное. Желая зимой обогрѣть руки около потира и не чувствуя теплоты послѣ постепеннаго приближенія къ нему рукъ, я рѣшился, наконецъ дотронуться до него, и оскорбился обманомъ. Это было поводомъ, что и послѣ я не довѣрялъ авторитетамъ, а старался повѣрять ихъ собственными соображеніями. Даже слушая лекціи

профессоровъ, я какъ можно глубже старался обдумывать слышанное, и не добравшись до полного сознанія предмета, отлагалъ свое окончательное о немъ заключеніе до наведенія нужныхъ справокъ. Такимъ образомъ набралось у меня множество вопросовъ, неотвязчиво требовавшихъ отъ меня разрѣшенія: въ числѣ ихъ былъ и вопросъ, порожденный взглядомъ на вышеупомянутое изображеніе Св. Троицы.

Безсознательное вѣрованіе въ римскій католицизмъ со стороны бѣлаго греко-унитскаго духовенства не доходило однако-жъ до фанатизма, по той причинѣ, что это духовенство, какъ необразованное и презираемое гордыми ксендзами и поляками, не было допускаемо къ интимнымъ съ ними сношеніямъ. Епархіальное начальство дѣйствовало заодно съ римско-католиками, а какъ происшедшее отъ нихъ же, оно держало бѣлое духовенство въ отдаленіи отъ себя: связь между ними ограничивалась почти только рукоположеніемъ и покупкой установленныхъ грамотъ. Бѣлое греко-унитское духовенство взирало на монашество греко-унитское и римско-католическое духовенство какъ на что-то высшее, хотя и враждебное; а для избѣжанія презрѣнія, по первому призыву, было бы готово принять римскій католицизмъ, если бы только римская церковь могла терпѣть въ нѣдрахъ своихъ женатое духовенство. Потому неудивительно, что греко-унитское духовенство, получившее подъ русскимъ владычествомъ средства къ образованію и узнанію всей неправоты западнаго католицизма, охотно соединилось съ греко-россійскою церковію, у которой нашло братскую любовь, вмѣсто презрѣнія латино-польскаго.

Предвидя это, римско-католики поспѣшили, по возвращеніи западныхъ губерній къ Россіи, принять мѣры къ обращенію унитовъ въ римскій католицизмъ, по крайней мѣрѣ, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Юго-западные губерніи успѣли ускользнуть отъ происковъ католиковъ скорымъ своимъ присоединеніемъ къ православію. За то, по смерти Екатерины II, римлянамъ благопріятствовали обстоятельства къ истребленію уніи въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ оставалось унитовъ около двухъ милліоновъ. Императоръ Павелъ I, преданный дѣлу мальтійскихъ рыцарей, льстилъ римско-католическому духовенству, и такъ какъ всѣ его дѣйствія были вообще направлены противъ начертаній императрицы Екатерины II, то онъ и уничтожилъ учрежденную ею миссію, имѣвшую цѣлію охранять переходъ юго-западныхъ унитовъ въ православіе и защищать ихъ отъ гнета пановъ и ксендзовъ ¹⁾. Въ учрежденіи же о римско-католической коллегіи, императоръ выразился, что такъ какъ униты должны принадлежать или къ православію, или къ римско-католикамъ, то и не имѣть унитамъ членовъ въ коллегіи ²⁾. На этомъ основаніи католики, при содѣйствіи католическихъ по-

¹⁾ Императоръ Павелъ вскорѣ однако увидѣлъ, что его забота, чтобы каждый спокойно исповѣдывалъ свою вѣру, дурно понята латинянами и вызываетъ ихъ на усиленную пропаганду не только среди уніатовъ, но и среди православныхъ; поэтому и въ 1798 и 1799 и 1800 году объявлялись суровыя мѣры противъ ревнителей латинства, совращавшихъ православныхъ, хотя при этомъ правительство дѣйствительно сквозъ пальцы смотрѣло на совращеніе уніатовъ, чѣмъ и пользовались латиняне, и совращали въ латинство цѣлыя тысячи уніатовъ, особенно въ началѣ слѣдующаго царствованія.—Александра I. Примѣч. М. К.

²⁾ Это было сказано императоромъ не по поводу учрежденія римско-католической коллегіи въ 1797 году, а въ 1800 г. по поводу просьбы бывшаго уніатскаго митрополита Ростовскаго, чтобы въ коллегіи были члены и отъ уніатовъ. Собраніе закон. № 19.684. Примѣч. М. К.

мѣщиковъ, поставляли по смерти греко-унитскихъ священниковъ, на мѣсто ихъ, латинскихъ ксендзовъ, рукополагая при томъ въ ксендзы сыновей умершихъ священниковъ; при этомъ не позволяли имъ жениться, а по мѣстамъ разрѣшали женатымъ унитскимъ священникамъ служить по-латыни *миссу*. На мѣсто умершихъ греко-унитскихъ архіереевъ не рукополагали новыхъ: оставались въ живыхъ только два архіерея, брестскій Иосафатъ Булгакъ и полоцкій Ираклій Лисовскій, оба, по заведенному обычаю, поступившіе въ унитство изъ римско-католическихъ дворянъ, а потому и не расположенные защищать унитовъ отъ латинянъ. Митрополита унитскаго, по смерти Смогоржевскаго, не назначали ¹⁾.

Къ счастью, это нашествіе латинянъ на унию было кратковременно. По смерти императора Павла, умный и энергическій священникъ изъ бѣлаго духовенства, Іоаннъ Красовскій, снискавшій довѣренность и уваженіе полоцкаго греко-унитскаго архіепископа Лисовскаго, исходатайствовалъ посредствомъ его аудіенцію у императора Александра I, во время которой Красовскій представилъ на видъ существованіе около двухъ милліоновъ греко-унитовъ, страдающихъ отъ насильственнаго преобладанія римско-католиковъ ²⁾. Съ этого времени русское правительство стало покровительствовать не только римско-католикамъ, но и греко-унитамъ. Изъ каждой епархіи греко-унитской былъ назначенъ ассесоръ въ римско-католическую коллегію (2-й департаментъ); Лисовскій былъ назначенъ въ унитскаго митрополита, а затѣмъ пополнилась и остальная греко-унитская іерархія. Главнымъ дѣятелемъ, по внушенію умнаго Красовскаго, былъ митрополитъ Лисовскій, путешествовавшій въ Іерусалимъ ³⁾.

Лисовскій, по возвращеніи изъ Іерусалима, ввелъ въ своей епархіи неискаженные греческіе обряды, и самъ служилъ по московскому архіерейскому служебнику. Зато Лисовскаго не любили римско-католики и дѣйствовавшіе съ ними заодно базилиане. Базилиане имѣли свое начальство, наподобіе римско-католическихъ монастырей, почти независимо отъ архіереевъ, даже имѣли притязаніе на подчиненіе ихъ своему вліянію, между тѣмъ какъ митрополитъ Лисовскій, по настроенію Красовскаго, дѣйствовалъ самостоятельно и несогласно съ ихъ видами. Они, по методу ультрамонтанской, прибѣгали къ клеветамъ и интригамъ, дабы уронить Лисовскаго въ общемъ мнѣніи; даже послѣ смерти его рассказывали о какихъ то сверхъестественныхъ видѣніяхъ и мученіяхъ Лисовскаго въ аду. При этихъ обстоятельствахъ, Красовскій, снискивавшій все болѣе и болѣе

¹⁾ Послѣ смерти митрополита Смогоржевскаго (1788 г.) былъ новый уніатскій митрополитъ Ростоцкій, даже введенъ былъ (1799 г.) въ польскій сенатъ; но Екатерина II послѣ втораго раздѣла Польши лишила власти всѣхъ уніатскихъ епископовъ, въ томъ числѣ и Ростоцкаго. О Лисовскомъ авторъ самъ говоритъ ниже, что онъ заботился объ очищеніи и охраненіи униі отъ латинства. Лисовскій былъ таковымъ и прежде, когда управлялъ бѣлорусскими уніатами еще только въ санѣ архимандрита. Примѣч. М. К.

²⁾ Это было въ 1803 г. Примѣч. М. К.

³⁾ Меня, десятилѣтняго мальчика, прельщала борода Лисовскаго, которую онъ отпустилъ въ бѣтность свою въ Іерусалимѣ; потому, можетъ быть, и я, послѣ рукоположенія меня въ архіерея греко-унитскіе, сейчасъ отпустилъ себѣ бороду. Митрополитъ Лисовскій, по своему добродушію и приятной старческой наружности, понравился двору Александра I, отъ котораго получилъ богатныя облаченія для параднаго архіерейскаго служенія. Прим. автора. Лисовскій путешествовалъ въ Іерусалимѣ въ 1802 г. Второй уніатскій департаментъ учрежденъ въ 1804 г. Лисовскій возведенъ въ санъ епископа въ 1785 г., а въ санъ митрополита въ 1806 г., скончался въ 1810 г. Примѣч. М. К.

уваженія у своего архипастыря, завѣдывая епархіальными дѣлами въ званіи официала, отыскалъ въ документахъ, что находившіяся въ рукахъ полоцкихъ базиліанъ богатые имѣнія, числомъ болѣе 2,000 душъ, были даны королемъ Вишневецкимъ не базиліанамъ, а полоцкимъ архіепископамъ, съ тѣмъ чтобъ они содержали 12 монаховъ при кафедральномъ соборѣ. По сдѣланному о томъ представленію, Его Величеству угодно было возвратить эти имѣнія въ вѣдѣніе полоцкихъ архіепископовъ, съ тѣмъ чтобъ они содержали, кромѣ двѣнадцати монаховъ, и епархіальную семинарію ⁴⁾. Я уже сказалъ, что при польскомъ правительствѣ не было ни одной семинаріи для блага унитскаго духовенства. Имѣнія базиліанскія были отданы Лисовскому, какъ полоцкому архіепископу, и основана при кафедральномъ соборѣ въ Полоцкѣ семинарія, въ которую съ перваго раза было принято на фундушное содержаніе около 50 священническихъ дѣтей, преимущественно сиротъ; въ числѣ ихъ былъ и я. Въ низшихъ классахъ этой семинаріи преподавались науки общеобразовательныя; для высшихъ же классовъ не было еще приготовленныхъ учениковъ. По окончаніи пятикласснаго общеобразовательнаго ученія, для дальнѣйшаго образованія, семинаристы ходили въ Полоцкую іезуитскую академію. Это служитъ доказательствомъ, что тогда не было и мысли о возвращеніи греко-унитовъ къ православію ни у правительства, ни у іерарховъ.

Несмотря на то, жизнь выработала свои симпатіи и раскрыла намъ всѣ іезуитскіе замыслы, направленные противъ нашего воспитанія. У насъ, мальчиковъ, собранныхъ съ разныхъ сторонъ, незнакомыхъ другъ другу, оказалась общая антипатія къ полякамъ и іезуитамъ. Іезуитъ и полякъ были у насъ бранными словами. Я не хвалю этихъ чувствованій, но не могу не извинить ихъ, ибо они были отраженіями незаконныхъ дѣйствій, испытанныхъ нашими отцами и дѣдами отъ поляковъ и ксендзовъ. Эти чувствованія развивались и во время ученія нашего въ іезуитской академіи. Іезуиты чуяли, что бѣлое греко-унитское духовенство имѣетъ стремленіе, выработанное жизнію, освободиться изъ-подъ гнета римско-польскаго, и что единственное средство удержать его отъ перехода въ русскій лагерь заключается въ поддержаніи между нимъ невѣжества и вкорененіи безсознательнаго вѣрованія въ схизму русской церкви. Іезуиты предвидѣли, что коль скоро бѣлое унитское духовенство будетъ въ состояніи уразумѣть свои богослужебныя книги и другія писанія святыхъ отцовъ первоначальной церкви, уважаемыхъ самими римлянами, то оно пойметъ всю силу того заблужденія, въ которое было умышленно вовлекаемо. А потому іезуиты и въ отношеніи къ унитскимъ семинаристамъ продолжали свой прежній методъ, то есть, оказывая презрѣніе къ уни, старались и въ нихъ вызвать то же чувство, чтобы тѣмъ самымъ побудить ихъ къ переходу въ латинство. Но семинаристы были въ совершенно иномъ положеніи, нежели прочія священническія дѣти, на которыхъ прежде успѣшно дѣйствовали іезуиты. Прежде поповичи, имѣвшіе средства къ воспитанію, поступали въ іезуитскія (общеобразовательныя) школы съ самаго дѣтства, и духъ, который они приносили въ училище, исчезалъ въ массѣ огромнаго большинства римско-католическихъ учениковъ. Въ семинаріи же, напротивъ, поповичи получали первоначальное образованіе от-

⁴⁾ Полоцкая семинарія учреждена въ 1806 г. Примѣч. М. К.

дѣльно отъ католиковъ. Такимъ образомъ, вносившіяся ими въ школу чувствованія развивались свободно и вырабатывали въ нихъ самостоятельность. Когда мы, по окончаніи пятикласснаго низшаго образованія, были отправляемы въ Полоцкую іезуитскую академію, мы не переставали жить вмѣстѣ и видѣли іезуитовъ только въ аудиторіи. Такое наше положеніе и особая одежда семинарская не дозволяли намъ скрывать наше поповское происхожденіе, да мы и не заботились о томъ, хотя и были предметомъ насмѣшекъ и поруганій со стороны академикомъ, на что іезуиты смотрѣли съ худо-скрываемою улыбкой. Для избѣжанія этихъ насмѣшекъ, мы не входили въ аудиторію безъ профессора, прибытія котораго ожидали въ монастырскомъ корридорѣ. Но когда мы и съ профессоромъ (іезуитомъ) проходили чрезъ школьный дворъ, насъ осыпали, будто ружейными выстрѣлами, криками *попъ, попъ!* Мы никогда не жаловались за такія обиды, зная, что въ этомъ дѣлѣ іезуиты заодно съ студентами. Вотъ еще характеристическое замѣчаніе: какъ бы ни случалось намъ озаяннуть, ожидая въ холодномъ корридорѣ прибытія профессора, никогда не просили мы у іезуитовъ дозволенія обогрѣться въ ихъ комнатахъ, у дверей которыхъ мы стояли: такъ велика была наша къ нимъ антипатія. Само собою разумѣется, что и іезуиты съ своей стороны считали за униженіе оказывать намъ, ничтожнымъ передъ ними людямъ, хотя малѣйшее человѣческое вниманіе. Мы это приписывали ихъ гордости. Послѣ же, когда мнѣ довелось прочесть секретныя ихъ инструкціи, указывавшія на средства къ уничтоженію православія и уніи, ⁴⁾ я понялъ, что эти отношенія къ намъ іезуитовъ были систематически-обдуманныя и имѣли цѣлю убѣдить насъ въ томъ, что мы принадлежимъ къ состоянію самому презрѣнному, недостойному никакого уваженія, — къ состоянію, единственнымъ исходомъ изъ котораго было лишь одно латинство. Зато ужъ какъ они умѣли ласкать и привязывать къ себѣ тѣхъ, кто попадалъ къ нимъ въ кабалу! Мой братъ, въ продолженіе всей своей жизни, каждую рѣчь бывало сведеть на похвалу іезуитовъ. Онъ прежде меня учился у іезуитовъ, когда еще не было семинаріи. Впрочемъ, нужно сказать правду, іезуиты очень много добраго имѣли на взглядъ; но только это доброе не было въ нихъ согрѣто любовію, искренностію, чувствомъ правды.

Митрополитъ Лисовскій, выхлопотавшій разрѣшеніе на пополненіе греко-унитской іерархіи, при жизни своей рукоположилъ только одного архіерея, Григорія Кохановича, для Луцкой епархіи, и находясь въ Петербургѣ, умеръ въ 1810 году. Я былъ очевидцемъ торжественной встрѣчи его тѣла (въ Полоцкѣ). На погребеніе его собралось въ Полоцкѣ нѣсколько сотъ священниковъ греко-унитскихъ, благодарныхъ ему за учрежденіе семинаріи. Благодарность эта была тѣмъ живѣе, что Лисовскій первый изъ греко-унитскихъ іерарховъ началъ заботиться о благодуховенствѣ.

Уже послѣ смерти митрополита Лисовскаго, въ 1811 году, прибыли въ Полоцкѣ для рукоположенія въ греко-унитскіе архіереи: Красовскій, котораго Лисовскій назначилъ на свое мѣсто полоцкимъ архіепископомъ; для Виленской епархіи — архимандритъ Адрианъ Головня, и на мѣсто викарнаго брестскаго — Левъ Яворовскій. Для совершенія рукоположенія прибыли: луцкій епископъ Ко-

⁴⁾ Вѣроятно авторъ разумѣетъ проектъ уничтоженія уніи 1711 г. Примѣч. М. К.

хановичъ, назначенный послѣ Лисовскаго митрополитомъ, и брестскій епископъ Иоасафатъ Булгакъ, единственный архіерей, оставшійся изъ бывшихъ при польскомъ правительствѣ, такъ что ему довелось не оканчивать унію, передавая ее въ руки римско-католиковъ, какъ было предположено, но быть участникомъ въ пополненіи греко-унитской іерархіи, а затѣмъ едва не дожить до воссоединенія унитовъ къ православію, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ его смерти ¹⁾).

Такъ какъ греко-унитскихъ архіереевъ было только двое, то на мѣсто третьяго члена, консекратора, пригласили римско-католическаго епископа *in partibus*, Одынца, жившаго тогда въ Полоцкѣ. Консекраторы рѣшили было, что нельзя рукополагать въ епископы безъ особой на то буллы папской, хотя между условіями уніи и значилось, что папы римскіе утверждаютъ только митрополитовъ греко-унитскихъ, какъ то дѣлали прежде патріархи константинопольскіе; но греко-унитскіе іерархи, поступавшіе изъ римско-католиковъ, для возможно бѣльшаго уподобленія себя послѣднимъ, ввели обычай требовать папскаго утвержденія и для епископовъ. Однако Красовскій твердо отстаивалъ законъ, который за практикой римско-католической церкви былъ совершенно забытъ. Наконецъ, рѣшили рукополагать безъ буллы на томъ только основаніи, что кипѣвшая въ Европѣ война препятствовала имѣть сообщеніе съ папою. Затѣмъ требовали отъ Красовскаго, чтобъ онъ, на основаніи церковнаго закона, принялъ, предъ рукоположеніемъ въ архіерейство, монашескій обѣтъ. Красовскій былъ священнической сынъ, не любившій, какъ и все бѣлое духовенство, монаховъ, которые дѣйствовали заодно съ римско-католиками, и потому, не желая облечь себя въ монашеское званіе, съумѣлъ отдѣлаться отъ этого требованія. «Мнѣ, какъ воспитавшемуся въ папскомъ виленскомъ аліумнатѣ, говорилъ онъ, и уставомъ этого заведенія (предназначеннаго исключительно для блага греко-унитскаго духовенства) воспрещено вступать въ монашество». — «Въ такомъ случаѣ вы не можете быть архіереемъ», говорили противники. — «Нѣтъ, въ уставѣ сказано, что воспитанники аліумната предназначаются для занятія высшихъ должностей въ церкви до епископства включительно (*usque ad episcopatum*)». Такъ Красовскій переспорилъ этихъ людей, не знавшихъ законовъ, а умѣвшихъ дѣйствовать только по рутинѣ, и былъ рукоположенъ въ полоцкаго архіепископа, при чемъ я привѣтствовалъ его латинскою ораціею. Красовскій представлялъ собою явленіе замѣчательное, ибо несмотря на то, что воспитывался въ папскомъ институтѣ, онъ не любилъ ни базилианъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ папскомъ, ни католическаго духовенства, потому что былъ изъ поповичей; при всемъ томъ Красовскій не былъ въ силахъ придти къ убѣжденію, что греко-русская церковь не схизматическая. Въ противномъ случаѣ, судя по его энергіи и правотѣ, онъ дѣйствовалъ бы къ распространенію и выясненію своего убѣжденія.

Не долго существовавшій виленскій папскій аліумнатъ, предназначенный для подготовленія къ высшимъ іерархическимъ должностямъ лицъ блага духовенства, далъ двухъ дѣятелей: Красовскаго, о которомъ я говорилъ, и Антонія Тупальскаго. Оба они были офиціалами при епископахъ, оставшихся отъ польскаго правительства, — Красовскій у полоцкаго архіепископа Лисовскаго, а Тупальскій при брестскомъ епископѣ Иоасафатѣ Булгакѣ, — и оба, по мѣрѣ воз-

¹⁾ Последній уніатскій митрополитъ Іоасафатъ Булгакъ умеръ въ 1838 г. Примѣч. М. К.

возможности, отстаивали бѣлое духовенство. Тупальскій дожилъ до того времени, что могъ принять личное участіе въ воссоединеніи унитовъ съ православными.

II.

Болѣе обильнымъ источникомъ просвѣщенія бѣлаго греко-унитскаго духовенства была главная семинарія, учрежденная при Виленскомъ университетѣ, въ началѣ царствованія Александра I ⁴⁾, но вполне развившаяся лишь по окончаніи войнъ съ Наполеономъ. Она учреждена по ходатайству римско-католическаго начальства и по проекту римско-католическаго виленскаго епископа Стройновскаго, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ректоромъ Виленскаго университета. Цѣль этой семинаріи была доставить римско-католической церкви въ Россіи лицъ съ высшимъ образованіемъ, для занятія высшихъ должностей въ іерархіи. Вѣроятно не безъ затрудненій согласились допустить въ эту школу и греко-унитское бѣлое духовенство: положено было воспитывать въ главной семинаріи 30 римско-католическихъ и 20 греко-унитскихъ клириковъ; я сказалъ: вѣроятно не безъ затрудненій, основываясь на разказахъ одного моего пріятели, присутствовавшего при частной конференціи польскихъ патріотовъ и виленскаго римско-католическаго епископа, Клонгевича, бывшей послѣ воссоединенія униі съ православіемъ. На этой бесѣдѣ пришли они къ тому убѣжденію, что не слѣдовало допускать унитовъ въ воспитанію въ главной семинаріи, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, обстоятельство это составляло главнѣйшую причину отпаденія унитовъ отъ римской церкви. Клонгевичъ на это сказалъ, что онъ въ свое время доказывалъ весь вредъ отъ допущенія унитовъ въ главную семинарію и писалъ объ этомъ, но его не послушали.

По окончаніи двухгодичнаго ученія въ Полоцкой іезуитской академіи и я поступилъ въ главную семинарію. Начальникъ этой семинаріи и профессеры по религіознымъ предметамъ были римско-католическіе ксендзы, въ числѣ ихъ и упомянутый выше Клонгевичъ, тогда еще не бывший епископомъ. Между свѣтскими учениками университета была тогда въ самомъ разгарѣ мода на польскій патріотизмъ, разжигаемый во всѣхъ школахъ, подвѣдомственныхъ университету. Главнымъ начальникомъ Виленскаго учебнаго округа, обнимавшаго всѣ западныя губерніи, былъ князь Адамъ Чарторыйскій, желавшій сдѣлать Польшу болѣе живучею по ея смерти, нежели какою она была при своей жизни. Основою развитія молодежи, по его системѣ, было картинное изображеніе передъ нею Польши, но не той, какою она была въ дѣйствительности, а Польши идеальной, представлявшей собою образецъ соціального совершенства; поэтому, съ особенною, материнскою нѣжностію, развивались передъ молодыми людьми всѣ мелочи историческія и устранялось все дававшее фактамъ ихъ истинный, безобразный видъ. Затѣмъ всюду слышались возгласы о любви къ отечеству, подъ которымъ разумѣлась опять-таки Польша, но отнюдь не Россія. Россію называли Москвою, которая изображалась какою-то злою силою, мертвящею все живое и оледеняющею всякія чувства. Подобными лекціями тѣмъ вѣрнѣе достигалась цѣль, что весь смыслъ ихъ часто заключался не въ живомъ словѣ, а въ намекахъ, ужим-

⁴⁾ Въ 1803 г. Примѣч М. К.

кахъ и недомолвкахъ, которыми давалось понять, что въ недоговоренномъ-то и заключается вся сила ужасовъ. Для прочности же всѣхъ этихъ впечатлѣній, которыя могли бы измѣниться подъ вліяніемъ истины, приняты были всѣ мѣры къ устраненію чтенія русскихъ книгъ.

Почему же унитскіе ученики главной семинаріи, при такой обстановкѣ, не сдѣлались фанатиками, папистами и польскими патриотами?

Польша, какъ воспитанная іезуитами и монахами, всегда была изъ всѣхъ католическихъ гусударствъ наиусерднѣйшею поклонницей папы; она вѣрила въ его непогрѣшимость, въ полноту его благодати и власти, вѣрила, наконецъ, что власть другихъ іерарховъ, даже вселенскихъ соборовъ, была дѣйствительна только при посредствѣ папы. Въ главной же семинаріи учили католицизму не ультрамонтанскому, и потому многіе изъ римско-католическаго духовенства, а болѣе всего монахи, платившіе подать на содержаніе главной семинаріи, не любили ея и считали ее чуть не масонскимъ заведеніемъ; а какъ воспитанники главной семинаріи предназначались къ занятію высшихъ церковныхъ должностей, то монахи, бывшіе во всѣхъ епархіальныхъ семинаріяхъ наставниками, чтобы парализовать назначеніе главной семинаріи, представляли въ нее малоспособныхъ семинаристовъ. Такъ дѣйствовали преимущественно епархіи Самогитская, Минская и Могилевская. Итакъ, хотя въ семинаріи было болѣе римско-католическихъ воспитанниковъ, нежели унитовъ, однако они не могли имѣть нравственнаго перевѣса. Униты старались посылать въ главную семинарію по возможности болѣе способныхъ изъ Полоцкой епархіи учениковъ епархіальной семинаріи и іезуитской академіи, а изъ другихъ епархій—священническихъ сыновей, имѣвшихъ возможность кончить курсъ наукъ въ гимназіяхъ. Изъ римско-католиковъ были фанатиками только тѣ, которые фанатиками поступили въ семинарію и которымъ не давалась наука. Но такой фанатизмъ вызывалъ не соблазнъ, а только смѣхъ. Помню, что когда я показалъ одному самогитскому клирику брошюру, написанную противъ папы, онъ прочитавъ нѣсколько страницъ, бросилъ книгу на полъ, началъ топтать ее, плевать, креститься, и вѣроятно потомъ на исповѣди каялся въ оскверненіи этою книжкой своего мозга и рукъ. Только въ главной семинаріи пришлось мнѣ встрѣтить мирное соприкосновеніе блага греко-унитскаго духовенства съ римскимъ. Начальство было подобрано противуіезуитское, лишенное всякаго фанатизма, а при отсутствіи партій непринужденно составлялись дружески-смѣшанные кружки унитовъ съ католиками. Эти послѣдніе не отличались никакими привилегіями; въ комнатахъ размѣщались (по трое въ комнатѣ) въ перемежку, какъ тѣ, такъ и другіе; науки были для всѣхъ одинаковыя; разница была только въ урокахъ обрядности и церковнаго пѣнія. Любители пѣнія, полоцкіе унитскіе клирики завели въ главной семинаріи партесное церковное пѣніе (въ Полоцкѣ завелъ это пѣніе митрополитъ Лисовскій). Оно понравилось Римлянамъ, и они участвовали въ нашемъ хорѣ.

Религіозныя науки въ Виленскомъ университетѣ преподавались по руководствамъ австрійскимъ, временъ императора Іосифа, когда австрійцы не были еще ультрамонтанами. Блипфель, на примѣръ, въ догматическомъ богословіи, хотя и основываетъ папскую власть на словахъ Спасителя, сказанныхъ Петру о ключахъ, о камнѣ, о спасеніи стада, однакожъ, въ выноскѣ, хотя мелкимъ шрифтомъ, указываетъ изреченія святыхъ отцовъ первоначальной церкви, которые всѣ

понимали эти слова такъ, какъ понимаетъ ихъ греческая церковь, къ тому же Клипфель не приводитъ никакихъ подложныхъ доказательствъ, которыми изобилуетъ ученіе ультрамонтановъ.

Профессоръ каноническаго права, италіанецъ не изъ духовныхъ, объяснилъ намъ, что какой-то Исидоръ, льстецъ папы, не находя въ преданіяхъ первоначальной церкви никакихъ данныхъ, на которыхъ можно бы было основать громадную средневѣковую власть папскую, составилъ множество грамотъ, писанныхъ будто бы въ первые вѣка христіанства, и разъясняющихъ, что подобною же властію пользовались папы и въ тѣ времена. Грамоты эти, извѣстныя въ среднихъ вѣкахъ подъ названіемъ *decretalia* и признававшіяся, по отсутствію здравой критики, за подлинныя, вошли въ составъ собранія церковныхъ законовъ (*Corpus Juris Canonici*) и сдѣлались основаніемъ ученія о власти папской, а также и дальнѣйшихъ узаконеній, развивающихъ эту власть. Впослѣдствіи критика разоблачила всю подложность этихъ грамотъ, какъ по ихъ языку, такъ и по упоминанію въ нихъ учреждений, не существовавшихъ въ первые вѣка христіанства. Теперь вопросъ о подлогѣ этихъ грамотъ и у римско-католиковъ ни подлежитъ спору; но несмотря на то, плоды этого подлога остаются въ полной своей силѣ. Впрочемъ, это явленіе не представляетъ никакой исключительности: не легко ломаются основы, на которыхъ утвердилась сила преданія.

Такимъ образомъ, несмотря на весь либерализмъ семинарскихъ лекцій, намъ все-таки крѣпко вперяли мысль, что власть надъ единою католическою церковью должна сосредоточиваться въ рукахъ одного лица, подчиняющагося, впрочемъ, контролю и узаконеніямъ вселенскихъ соборовъ. Но этими предѣлами и ограничивался весь заповѣдный фундаментъ папизма.

Профессоръ Капелли, упоминая о формѣ, употребленной въ началѣ постановленій Тридентскаго собора: *по внушенію Святаго Духа (dictante Spiritu Sancto)*, замѣтилъ, что то было по внушенію не Духа Святаго, а папскаго золота, какъ самаго вліятельнаго аргумента, который при богатствѣ папъ заключалъ въ себѣ непреодолимый авторитетъ. Ученіе это, еще новое въ здѣшнемъ краѣ, свободно развивалось въ главной семинаріи, какъ подчиненной университету, а не іерархическимъ властямъ, которыя могли имѣть на дѣло только косвенное вліяніе. Но тогдашніе виленскіе епископы, римско-католическій и греко-унитскій, не имѣли ни охоты, ни силы вникать въ общественныя дѣла.

Либеральный умъ князя Адама Чарторыйскаго видимо желалъ освободить здѣшнее римско-католическое духовенство отъ ультрамонтанскаго обскурантизма, почему и были подобраны имъ соотвѣтственные этому направленію профессоры ¹⁾.

Отъ пыла польскаго патріотизма охранило насъ отчасти сознаніе всей непріязненности отношеній къ намъ пановъ и ксендзовъ, а отчасти затворническая наша жизнь въ главной семинаріи. Мы видѣлись съ свѣтскими учениками, между которыми преимущественно была воспламеняема любовь къ идеальному польскому отечеству, только въ аудиторіяхъ, на лекціяхъ свѣтскихъ наукъ; на лекціяхъ же богословскаго факультета свѣтскіе не присутствовали. Впрочемъ, всѣ патріотическія выходки свѣтскихъ студентовъ до такой степени не гармони-

¹⁾ Мнѣ говорили, что теперь въ С.-Петербургской Католической духовной академіи учатъ богословію по руководству іезуита Перонне, закоренѣлаго ультрамонтана и искуснаго софиста.

ровали съ общимъ складомъ нашихъ чувствованій и понятій, что онѣ не могли оказать на насъ ни малѣйшаго вреднаго вліянія, тѣмъ болѣе что глупость подобныхъ выходовъ говорила сама за себя. Помню, какъ однажды свѣтскіе студенты, замѣтивъ въ рукахъ моихъ какой-то русскій журналецъ, подняли противъ меня шумъ и закричали: «Не нужно намъ такихъ духовныхъ, которые занимаются чтеніемъ русскихъ книгъ». Замѣчательно, что тѣ изъ унитскихъ учениковъ главной семинаріи, которые воспитывались въ гимназіяхъ, болѣе тянули на сторону поляковъ, чѣмъ тѣ, которые воспитывались подъ вліяніемъ іезуитовъ (іезуиты оставались только въ Витебской и Могилевской губерніяхъ). Жизнь однакожъ и у тѣхъ выработала отпоръ противъ польскихъ соблазновъ.

Одинъ только изъ унитскихъ воспитанниковъ главной семинаріи, Сѣроцинскій, изъ Волыни, вліяніемъ гимназическаго воспитанія и связями съ помѣщиками, у которыхъ служилъ гувернеромъ, былъ совершенно ополяченъ. Онъ поступилъ въ главную семинарію въ зрѣломъ возрастѣ, съ утвердившимся убѣжденіями, которыя не могли измѣниться вліяніемъ на него товарищей. Впрочемъ, онъ не былъ столько силенъ духомъ, чтобы быть пропагандистомъ. Мнѣ довелось жить съ нимъ въ Полоцкѣ, когда я былъ учителемъ семинаріи; никто тамъ не любилъ его, кромѣ епископа Мартусевича, преданнаго іезуитамъ и управлявшаго тогда Полоцкою епархіею послѣ Красовскаго. Сѣроцинскій, живя послѣ на Волыни, былъ въ 1831 году замѣшанъ въ государственной измѣнѣ, разстриженъ и преданъ военному суду.

Поступивъ въ главную семинарію, я засталъ тамъ теперешняго виленскаго митрополита, Іосифа Сѣмашко, двумя годами раньше меня поступившаго въ это заведеніе, такъ что мнѣ довелось два года учиться вмѣстѣ съ нимъ¹⁾. Хотя онъ присланъ изъ одной епархіи съ Сѣроцинскимъ (Луцкой), но складъ его мыслей и чувствованій былъ крѣпко основанъ на почвѣ народной, малорусской, не совращенной польскимъ гимназическимъ воспитаніемъ. Онъ — родомъ изъ Кіевской губерніи; я много отъ него слышалъ малороссійскихъ пѣсенъ и поговорокъ, въ которыхъ ясно высказывалась нелюбовь къ лихамъ и даже къ уни. Сѣмашко, еще будучи въ главной семинаріи, многостороннею начитанностію развилъ въ себѣ критическій взглядъ, такъ что впослѣдствіи онъ, какъ искусный анатомъ, умѣлъ рѣзко отдѣлять дѣйствительные факты отъ облегающей ихъ фантазіи, подъ которою обыкновенно скрывалось преднамѣренное искаженіе истины. Сѣмашко и тогда уже былъ вполне самостоятеленъ въ своихъ убѣжденіяхъ, направленныхъ къ единенію съ русскимъ народомъ, какъ это можно было замѣтить изъ того, что онъ предпочелъ русскую литературу всѣмъ другимъ предметамъ, предоставлявшимся на выборъ учениковъ съ цѣлію спеціальнаго изученія.

По окончаніи наукъ въ главной семинаріи, возвратившись въ Полоцкѣ, я уже не засталъ іезуитовъ; ихъ выгнали изъ Россіи — и слава Богу! Но не засталъ и Красовскаго, который, много пострадавъ въ отечественную войну 1812 года, впалъ въ раздражительное, болѣзненное состояніе²⁾, и по проискамъ базилианъ, былъ

¹⁾ Іосифъ Сѣмашко былъ въ главной семинаріи или академіи въ 1816—20 гг., Антоній Зубко 1818—22 гг. Примѣч. М. К.

²⁾ Онъ былъ приверженъ русскому правительству, а потому французскія войска съ большимъ усердіемъ разграбили его домъ и имѣніе. Самъ Красовскій принужденъ былъ скрываться и пѣшкомъ бѣжать въ отдаленное безопасное мѣсто.

устраненъ отъ управленія епархією ¹⁾ а на его мѣсто назначенъ преданный іезуитамъ лудскій епископъ, Іаковъ Мартусевичъ, человекъ мягкій, вкрадчивый, набожный, и притомъ открытый врагъ православія; къ счастью, впрочемъ, занятый чтеніемъ средневѣковыхъ релігіозныхъ фоліантовъ, онъ мало занимался епархіальными дѣлами, предоставивъ ихъ консисторіи. Прибывъ въ Полоцкъ, Мартусевичъ хотѣлъ совершать архіерейское богослуженіе не по московскому служебнику, а по обычаямъ унитскимъ. Но officialъ Слонимскій объявилъ ему, что, въ такомъ случаѣ, духовенство откажется служить съ нимъ. Мартусевичъ, хотя и уступилъ, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ совершалъ публичное богослуженіе по московскому служебнику, а почти ежедневно служилъ одинъ въ домашней церкви, гдѣ лишь читалась обѣдня по унитскому обряду. Однажды, въ разговорѣ со мной, онъ съ явнымъ отвращеніемъ отзывался о священникахъ, употребляющихъ при богослуженіи кофее, какъ онъ выразился, «на подобіе мясниковъ», но я напомнилъ ему о Василии Великомъ и Іоаннѣ Златоустомъ, исключаящихъ всякую мысль объ этомъ подобіи. Введенные Лисовскимъ правильные греческіе обряды соблюдались только бѣлыми духовенствомъ; монахи же, не зависѣвшіе отъ епархіальной власти, придерживались унитскихъ обрядовъ. По закрытіи въ Полоцкъ іезуитской академіи, учителями высшихъ наукъ въ Полоцкой семинаріи назначались воспитанники главной семинаріи; въ числѣ ихъ назначенъ былъ и я преподавать логику и нравственное богословіе.

Всѣ обстоятельства моей жизни въ епархіальной семинаріи и во время ученія въ іезуитской академіи и въ главной семинаріи такъ настроили мои понятія и чувства, что я видѣлъ ясно несправедливость гнета подьскаго ультрамонтанства надъ унитами. Я возмущался при мысли о низкомъ состояніи, въ которомъ находились униты, и во мнѣ возбуждалось рвеніе содѣйствовать, по мѣрѣ моихъ силъ, къ возвышенію ихъ путемъ просвѣщенія. Когда братъ мой желалъ вытянуть меня, какъ онъ говорилъ, изъ грязи унитской и указывалъ мнѣ подрище въ свѣтскомъ званіи, я отвѣчалъ, что не нужно оставлять свое гнѣздо потому только, что оно гадко, а нужно, напротивъ, стараться очистить его. Чтобы быть болѣе полезнымъ, я просилъ о рукоположеніи меня въ бѣлые священники безженнымъ ²⁾. Монашество унитское я считалъ враждебнымъ общему дѣлу унитовъ. Между нами и базилианами была такая антипатія, что базилиане для своихъ молодыхъ монаховъ, жившихъ въ одномъ корпусѣ съ семинаристами, назначали особаго учителя изъ монаховъ, хотя низшаго по образованію, нежели учителя семинаріи.

По рукоположеніи меня въ священники Полоцкаго кафедральнаго собора, я былъ назначенъ членомъ полоцкой консисторіи, и вскорѣ затѣмъ, въ званіи протоіерея, посланъ былъ епархіальнымъ начальствомъ въ С.-Петербургъ, для засѣданія въ греко-унитскомъ департаментѣ римско-католической коллегіи ³⁾,

¹⁾ Іоаннъ Красовскій, рукоположенъ въ санъ Полоцкаго архіепископа въ 1811 г.; подведенъ базилианами подъ судъ въ 1820 г. затѣмъ въ 1822 г. устраненъ отъ кафедры въ 1823 г.; оправданъ въ 1826 г. съ переводомъ на Лудскую кафедру, гдѣ въ 1827 г. скончался. Сущность суднаго дѣла изложена въ запискахъ Іосифа т. I, стр. 287—302; подробно рассказано оно и въ запискахъ архіепископа Василия Лужинскаго, — Истрел. Собесѣдн. за 1884 г. мѣс. іюль, стр. 259—270. Прим. М. К.

²⁾ Въ 1824 г. Прим. М. К.

³⁾ Въ 1825 г. и былъ членомъ коллегіи до конца 1827 г. Прим. М. К.

Коллегія была высшею инстанціей управленія и суда духовнаго. Посредствомъ коллегіи были исполняемы и всѣ распоряженія правительства по дѣламъ церковнымъ. По возобновленіи греко-унитской іерархіи, императоръ Александръ I учредилъ для унитовъ 2-й департаментъ коллегіи. Предсѣдателемъ этого департамента при мнѣ былъ греко-унитскій митрополитъ, добрый старикъ Булгака. Онъ не былъ польскимъ патриотомъ, потому что въ его понятіяхъ сознаніе дѣйствительной пользы края не могло совпадать съ тѣми фантазіями, которыя впоследствии развились между учениками Виленскаго университета; онъ не былъ и фанатикомъ религіознымъ, можетъ-быть потому, что воспитывался въ Римѣ, а не у польскихъ іезуитовъ. Членомъ коллегіи былъ нѣкоторое время архимандритъ изъ Волыни, а ассесорами отъ каждой епархіи по одному священнику изъ бѣлаго духовенства. Въ прежнее время, по безгласности малообразованныхъ ассесоровъ и по незнанію ими русскаго языка и порядка дѣлопроизводства, заправлялъ дѣлами коллегіи прокуроръ обоихъ департаментовъ, полякъ Кшижановскій, очень долго служившій въ этой должности и пользовавшійся щедрыми даваніями богатаго римско-католическаго духовенства и богатыхъ базилианскихъ монастырей.

Прибывъ въ С.-Петербургъ, я нашелъ Іосифа Сѣмашка (нынѣшняго митрополита виленскаго) уже три года служившимъ въ званіи ассессора коллегіи и успѣвшимъ освободить 2-й департаментъ коллегіи отъ самоуправства прокурора.

Сѣмашко хорошо зналъ русскій языкъ; онъ ознакомился съ дѣлами, будучи членомъ Луцкой унитской консисторіи, и самъ собственноручно писалъ резолюціи въ настольномъ регистрѣ, чего прежніе члены не дѣлали. Ассесоры бѣлаго духовенства сердечно примкнули къ Сѣмашку, который притомъ снискалъ уваженіе и довѣріе митрополита Булгака. Я помню, какъ иногда прокуроръ, пробуя дать желанное направленіе дѣламъ, доказывалъ по своему и злился; но Сѣмашко стоялъ крѣпко на своемъ, и на всѣ возраженія прокурора отвѣчалъ: «если вамъ не нравится рѣшеніе, пишите протестъ». Но резолюціи Сѣмашка, всегда основанныя на фактахъ и на законѣ, были притомъ такъ ясны, что прокуроръ не могъ къ нимъ придратъся, и всегда пропускалъ рѣшенія нашей коллегіи безъ протеста.

Впрочемъ, всѣ дѣйствія Сѣмашка, добавлю и мои, были безкорыстны; мы не прискивали никакихъ постороннихъ доходовъ и умѣли жить на самое скудное жалованье (прежде 750, а послѣ 1,500 руб. ассигнаціями); мы не заводили знакомствъ лишнихъ, не приглашали гостей; у насъ былъ на двоихъ одинъ слуга, онъ же и поваръ; мы имѣли общій столъ; я велъ счеты расхода на столъ, и въ концѣ каждаго мѣсяца Сѣмашко уплачивалъ мнѣ половину издержекъ; въ итогъ намъ стоило прокомленіе по 200 руб. ассигнаціями въ годъ. Одежда у насъ была очень не дорогая, и потому у насъ много оставалось денегъ на роскошь, состоящую въ покупкѣ книгъ и въ пользованіи ими изъ библіотеки, а также въ посѣщеніи театровъ. У насъ много оставалось времени отъ службы, и мы много читали; Сѣмашко читалъ скорѣе и болѣе меня. Я былъ часто отвлекаемъ для исполненія духовныхъ требъ бѣднымъ унитарамъ, крѣпостнымъ лакеямъ, кучерамъ и вообще людямъ прибывавшимъ въ столицу на заработки, страдавшимъ въ больницахъ, или въ сырыхъ подвалахъ. Не всегда мнѣ удавалось получить вознагра-

жденіе, достаточное на наемъ извозчика, при частыхъ разъѣздахъ въ отдаленныя мѣста, а иногда приходилось самому дѣлать подаваніе.

Возложенная на меня обязанность исполнять духовныя требы въ той сторонѣ доставила мнѣ случай двухнедѣльнаго пріятнаго и поучительнаго для меня пребыванія близъ Нарвы, въ семействѣ одного бельгійца, пригласившаго меня для исповѣдыванія работниковъ изъ бѣлоруссовъ, находившихся на его суконной фабрикѣ. Впервые встрѣтилъ я свѣтскаго католика, который былъ вмѣстѣ и антипапистъ, и истинно-религіозный человекъ. Онъ въ праздники молился вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и читалъ соотвѣтственныя праздникамъ проповѣди какого-то католическаго антипапистскаго проповѣдника. Меня пріятно поражало ангельское прямодушіе, веселость и самодовольство, выражавшіяся на лицахъ всего семейства. Я удивлялся ясности спокойнаго ихъ взгляда на все, о чемъ, доводилось мнѣ съ ними говорить; даже дѣти серьезно и ясно различали то, что было имъ понятно, отъ того, чего не понимали. Въ мысли моей промелькнуло сравненіе различныхъ настроеній семейныхъ, въ ихъ различныхъ степеняхъ совершенства и счастья, и я видѣлъ, что семейство бельгійца далеко превышало все прежде мною видѣнное. Я живо помню сильное впечатлѣніе, которое произвелъ на меня этотъ прекрасный бытъ, и рядъ мыслей, который оно возбудило во мнѣ и отъ котораго я не легко оторвался.

Отъ этихъ размышленій отвлекла меня практическая жизнь, сильно схватившая меня за душу. Давнія мои сомнѣнія, возбужденныя взглядомъ на изображенія Св. Троицы на православномъ храмѣ, окончательно разрѣшились въ пользу православной церкви, когда я ознакомился съ ея показаніями. Изъ ученій, развившихся на основаніяхъ общихъ обѣимъ церквамъ, оказалось правымъ ученіе православное. Римская церковь, не находя логической связи между этими основаніями и своимъ ученіемъ, выродившимся незамѣтно при случайныхъ обстоятельствахъ на Западѣ, во время погасшаго тамъ римско-греческаго просвѣщенія, прибѣгла для поддержанія своего ученія къ поддѣлкѣ древнихъ актовъ, къ составленію документовъ, выдаваемыхъ за древніе, какъ я уже упомянулъ, говоря о фальшивыхъ декреталяхъ. Мнѣ случилось читать подложные каноны перваго вселенскаго собора, Никейскаго, въ которыхъ, на примѣръ, вмѣсто канона о непоставленіи въ священники новокрещенныхъ, написано, что римскіе епископы имѣютъ данную имъ, какъ намѣстникамъ Св. Петра, власть надъ всею церковію. И въ другихъ канонахъ сводится ученіе на власть папъ, хотя въ подлинныхъ канонахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на эту власть. Теперь и римско-католики не защищаютъ этого подлога, но стараются не упоминать о немъ. Сравнивая схоластическій способъ ученія іезуитовъ, принятый школами ультрамонтанскими, съ болѣе рациональнымъ, найденнымъ мною въ Вильнѣ, я видѣлъ, что схоластическая философія, которой крѣпко держатся ультрамонтаны, способна, посредствомъ перетасовки отвлеченныхъ понятій, скорѣе приходитъ ко лжи, чѣмъ отыскивать истину. Я видѣлъ, что римская церковь носить въ нѣдрахъ своихъ нужный ей обскурантизмъ, препятствующій всякому прогрессу, видѣлъ упорное стремленіе ко всемірному распространенію своей власти, охраняемой обскурантизмомъ, не пренебрегая никакими къ тому средствами, — видѣлъ, что она вмѣсто христіанской любви разноситъ фанатическую ненависть, — видѣлъ, что она, враждебно вторгаясь въ нѣдра христіанскаго славянства, вооружила въ немъ однихъ про-

тивъ другихъ, ослабила ихъ, и какъ червь подтачиваетъ ихъ силу. Видя все это, я убѣждался, что ставить преграды панизму, значить дѣйствовать въ интересъ всемірнаго блага.

Сьмашко зналъ все это прежде меня. Въ послѣднихъ годахъ царствованія Александра I, когда прекратилась дѣятельность архіепископа Красовскаго, былъ большой застой въ греко-унитской церкви; не было ни малѣйшей инициативы къ движенію ни со стороны нашей іерархіи, ни со стороны правительства. Убѣжденія наши въ правотѣ православія дѣржались у насъ въ области умозрительной, а не практической. Однакожь Сьмашко послѣ сознавался мнѣ, что еслибы не были удалены препятствія (со стороны правительства), относительно вліянія въ духъ православія на всю греко-унитскую церковь, то онъ перешелъ бы въ православное монашество.

III.

Императоръ Николай I, тотчасъ же по восшествіи на престолъ, обнаружилъ энергическое желаніе дѣйствовать въ духъ русскомъ, и мы ободрились. Сьмашко вошелъ по дѣламъ уніи въ сношенія съ директоромъ духовныхъ дѣлъ, Карташевскимъ (бывшимъ послѣ попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа)¹⁾, черезъ посредство котораго онъ представилъ²⁾ свою записку по этому дѣлу министру Шишкову, а симъ послѣднимъ записка эта была представлена Государю Императору, и дѣло закипѣло. Сущность этого проекта заключалась въ примѣненіи къ уніи нѣкоторыхъ реформъ, за коими представлялась современемъ возможность воссоединенія ея съ православіемъ. Для веденія этого дѣла былъ назначенъ статсъ-секретарь Блудовъ, съ званіемъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ вѣроисповѣданій, и это управленіе было отдѣлено отъ министерства просвѣщенія. Такимъ образомъ весь ходъ этого дѣла основанъ былъ на проектѣ Сьмашка и на представленіяхъ коллегіи, душою которой былъ онъ.

Принятые по этому случаю мѣры заключались въ слѣдующемъ:

Прежде всего послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переименованіи 2-го департамента римско-католической коллегіи въ греко-унитскую коллегію³⁾, а другимъ повелѣніемъ, особенно важнымъ, состоявшимся по представленію коллегіи, послѣдовало⁴⁾ подчиненіе монаховъ епархіальному вѣдомству, упраздненіе излишнихъ базилианскихъ монастырей и заведеніе на счетъ монастырскихъ фундушъ семинаріи для Брестской епархіи⁵⁾, а также и общеобразовательныхъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ съ цѣлію подготовленія учениковъ къ семинаріямъ. Вслѣдъ

¹⁾ Карташевскій поступилъ на должность бѣлорусскаго попечителя въ 1829 г. Зап. Юсифа т. I, стр. 68. Прим. М. К.

²⁾ Записка Юсифа составлена 5 ноября 1827 г. Напечатана въ запискахъ Юсифа въ текстѣ т. I, стр. 39—44 и въ приложеніи къ первой части записокъ, подъ № 4, т. I, стр. 387—398; напечатана она недавно въ приложеніи къ изданію Св. Синода: Пятидесятилѣтіе воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью. Прим. М. К.

³⁾ По указу 1828 г. Зап. Юсифа т. I, стр. 59 и стр. 491. Прим. М. К.

⁴⁾ Преобразование базилианскихъ монастырей начато въ 1832 г. Зап. Юсифа т. I, стр. 76.

⁵⁾ Для Бѣлорусской епархіи, какъ я сказалъ прежде, была учреждена семинарія при Александрѣ I.

за тѣмъ для увеличенія едукационнаго фонда были упразднены двѣ унитскія малыя епархіи: Луцкая и Виленская, такъ что изъ четырехъ епархій унитскихъ составились двѣ: Литовская, которой епархіальное управленіе помѣщалось въ мѣстечкѣ Жировицахъ, Гродненской губерніи, Слонимскаго уѣзда (прежнее управленіе Брестской епархіи), и Бѣлорусская, которой управленіе епархіальное по-прежнему было въ Полоцкѣ.

Въ 1827 году я былъ командированъ изъ коллегіи для основанія литовской семинаріи въ Жировицахъ, въ званіи ректора семинаріи. Огромное каменное монастырское строеніе послужило удобнымъ помѣщеніемъ для семинаристовъ.

При семинаріи рѣшено было устроить и одно изъ предположенныхъ низшихъ (уѣздныхъ) духовныхъ училищъ. Архіереями были: Литовской епархіи митрополитъ Булгакъ, а Бѣлорусской епархіи Іаковъ Мартусевичъ (Красовскій уже не былъ въ живыхъ). Митрополитъ Булгакъ, какъ предсѣдатель греко-унитской коллегіи, постоянно жилъ въ Петербургѣ, а Литовскою епархіею управлялъ, по порученію Булгака, въ званіи офицала, Антоній Тупальскій, товарищъ по воспитанію покойнаго полоцкаго архіепископа Красовскаго. Тупальскій, какъ принадлежавшій къ бѣлому духовенству, усердно дѣйствовалъ въ духъ начавшагося въ греко-унитской церкви движенія.

Прибывъ въ Жировицы, я нашелъ тамъ приглашенныхъ имъ для семинаріи и уѣзднаго училища наставниковъ, священническихъ сыновей, болѣею частію получившихъ университетское образованіе въ главной семинаріи; они послѣ были усердными дѣятелями въ воссоединеніи уни съ православіемъ. Всѣ они составляли какъ бы одно семейство. Тупальскій умѣлъ примѣниться къ обстоятельствамъ и къ молодымъ наставникамъ. Здѣсь прожилъ я двѣнадцать лѣтъ, сначала въ званіи ректора семинаріи, а послѣ—викарнаго епископа Литовской епархіи. Къ нашей семьѣ принадлежали:

Докторъ богословіи Михаилъ Голубовичъ, профессоръ семинаріи и членъ консисторіи, отличавшійся, при силѣ ума, высшимъ взглядомъ на жизнь, любовью къ искусству и приверженностью къ порядку. Онъ женился на дочери офицала Тупальскаго, скоро умершей отъ первыхъ родовъ. Овдовѣвшій Голубовичъ былъ произведенъ въ архимандриты Бытенскаго монастыря, а послѣ перемѣщенія меня въ Минскъ, рукоположенъ въ викарнаго епископа Литовской епархіи. Въ настоящее время онъ минскій архіепископъ, и назначенъ на это мѣсто также послѣ меня. ¹⁾

Магистръ Ипполитъ Гомолицкій, профессоръ и инспекторъ, а въ послѣдствіи ректоръ семинаріи—человѣкъ умный и пріятный, съ нѣжною любовію заботившійся о благѣ семинаріи и отличавшійся русскимъ патриотизмомъ и даромъ слова. Онъ былъ женатъ на сестрѣ профессора Плакида Янковскаго, и умеръ не дождавшись старости, вскорѣ послѣ смерти жены своей въ Вильнѣ, въ званіи протоіерея виленскаго кафедральнаго собора.

Протоіерей Плакидъ Янковскій, докторъ богословія и профессоръ семинаріи, впоследствии членъ консисторіи, остроумный и пріятнѣйшій собесѣдникъ, отличавшійся начитанностію и знаніемъ многихъ языковъ, именно: русскаго, поль-

¹⁾ Архіепископъ Михаилъ (Голубовичъ) вышелъ на покой въ 1867 г. и жилъ въ Жировицахъ, гдѣ и скончался. Примѣч. М. К.

скаго, латинскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго и отчасти греческаго и еврейскаго. Онъ теперь на покоѣ, пишетъ разныя статьи въ *Литовскія Епархіальныя Вѣдомости*, а прежде, подъ псевдонимомъ *of-Discalp*, писалъ по-польски юмористическіе рассказы. Янковскій былъ женатъ на другой дочери офицала Тупальскаго ¹⁾.

Вронскій, оставшійся въ свѣтскомъ званіи, профессоръ физики и математики, отличавшійся откровенностію, честностію, умомъ и разсудительностію. Онъ былъ женатъ на третьей дочери офицала Тупальскаго; теперь онъ директоромъ Пинской гимназій ²⁾.

Тома Малишевскій (магистръ)—добродушный, дружелюбный, гостепріимный, готовый на пожертвованія для общаго блага, усердный русскій патриотъ; онъ былъ моимъ ученикомъ въ Полоцкой семинаріи. Изъ профессоровъ Литовской семинаріи произведенъ въ архимандриты Полоцкаго Богоявленскаго монастыря и назначенъ ректоромъ семинаріи, за симъ былъ ковенскимъ епископомъ, викаріемъ Литовской епархіи, а теперь епархіальнымъ уфимскимъ епископомъ ³⁾.

Игнатій Желязовскій (магистръ) отличался религіознымъ чувствомъ, смиреніемъ и усердіемъ къ церкви; теперь онъ брестскимъ епископомъ и викарнымъ Литовской епархіи ⁴⁾.

Для усиленія въ семинаріи русскаго языка, по ходатайству правленія Литовской семинаріи, прислали намъ на профессорскія должности двухъ молодыхъ людей (магистровъ), учившихся въ С.-Петербургской духовной академіи. Несмотря на противоположность своихъ характеровъ, они оба сроднились душевно съ нашею семьей. Одинъ изъ нихъ, Доброхотовъ, женившійся въ Жировицахъ на четвертой дочери Тупальскаго, имѣлъ быструю понятливость, воспріимчивость. Послѣ смерти молодой жены, онъ, въ званіи архимандрита, служилъ инспекторомъ семинаріи въ Вильнѣ, а послѣ служилъ, въ званіи ректора, въ Полоцкѣ, Ригѣ, Могилевѣ, Екатеринославѣ ⁵⁾. Другой, Кандидовъ, женившійся на родственницѣ Тупальскаго, имѣлъ свѣтлый умъ, спокойный взглядъ на вещи, обращавшій на себя его вниманіе, и невозмутимое добродушіе. Теперь онъ директоромъ народныхъ школъ Минской губерніи ⁶⁾.

Изъ числа наставниковъ семинаріи и членовъ консисторіи были и другіе просвѣщенные люди, имѣвшіе ученые степени, не столь долгое время съ нами жившіе, но тѣмъ не менѣ входившіе въ кружокъ нашей жировицкой семьи, а именно: Оленичъ, Еліашевичъ, Паньковскій, Грудзинскій, Горбачевичъ, Горбачевскій, Малевичъ, Гомолицкій, а также изъ не-поповичей, но преданныхъ намъ, Яржинскій, Островскій, Хрусцицкій и другіе, о которыхъ я уже позабылъ.

Всѣ мы, довольные своимъ обществомъ въ Жировицахъ, не искали развлеченій на сторонѣ; къ тому же, окрестныя помѣщичьи свысока смотрѣли на поповичей. Мы не стѣснялись строгимъ соблюденіемъ условныхъ приличій, не только свѣтскихъ, но и введенныхъ въ православномъ духовенствѣ. Каждый изъ

¹⁾ Умеръ въ Жировицахъ. Прим. М. К.

²⁾ Умеръ въ отставкѣ. Прим. М. К.

³⁾ Былъ еще нижегородскимъ епископомъ, гдѣ и умеръ въ 1873 г. Тоже.

⁴⁾ Умеръ въ Гроднѣ. Тоже.

⁵⁾ Нынѣ епископъ Олонекій. Прим. М. К.

⁶⁾ Умеръ въ Минскѣ. Прим. М. К.

насъ одѣвался какъ хотѣлъ, и внѣ службы проводилъ время по своему усмотрѣнію. Любители охоты иногда охотились, а какъ у насъ былъ свой оркестръ музыки, составленный изъ жировицкихъ мѣщанъ и до того времени употреблявшійся жировицкими базилианами при церковномъ богослуженіи (музыка осталась за штатомъ по устройеніи пѣвчихъ изъ семинаристовъ), то по вечерамъ бывали у насъ и танцы; не умѣвшіе танцовать ходили, по крайней мѣрѣ, въ полонезъ, не исключая меня и старика Тупальскаго. Иногда мы проводили время въ пріятной бесѣдѣ, переходя отъ ученыхъ предметовъ къ веселой шуткѣ.

Въ нашей семьѣ не были введены наружные условные знаки чинопочитанія, вызываемаго иногда тѣми грубыми намеками, смыслъ которыхъ приводится къ формулѣ: знай, что я начальникъ; однакожь, у подчиненныхъ проявлялось внутреннее, сознательное уваженіе къ начальству, болѣе дѣйствительное, нежели то, которое обнаруживается въ другихъ случаяхъ лишь соблюденіемъ однѣхъ внѣшнихъ формъ. При такой свободѣ отношеній не было и мысли объ употребленіи ея во зло, напротивъ того, замѣтна была въ высшей степени честность и добросовѣстное исполненіе обязанностей. Можетъ быть, дѣло приняло бы совсѣмъ другое направленіе, если бы наставники и члены консисторіи, не находя удовольствій и приличныхъ развлеченій дома, искали ихъ у окружавшихъ Жировицы ксендзовъ и пановъ. Впрочемъ, мы, будучи выше ихъ образованіемъ и имѣя на своей сторонѣ правду, съ успѣхомъ отражали случайныя нападенія на насъ противниковъ. Можно сказать, что Жировицы были оазисомъ въ такъ-называемыхъ литовскихъ губерніяхъ. У насъ вырабатывался и созрѣвалъ независимый нашъ взглядъ на жизнь, на Русь и Польшу, на православіе, римскій католицизмъ и на нашу унию. Замѣчу здѣсь, что у насъ, въ Жировицахъ, былъ такъ силенъ поповско-народный патриотизмъ и усердіе просвѣтить опошленное польскимъ іезуитизмомъ бѣлое греко-уніатское духовенство, что всѣ наставники, пока не увеличился источникъ семинарскихъ доходовъ, безъ ропота довольствовались пятидесятирублевымъ жалованьемъ, хотя, при своемъ образованіи, предавшись польскимъ тенденціямъ, могли бы получить гораздо болѣе доходныхъ мѣста.

До 1831 года, то-есть до мятежа польскаго, у насъ не было серьезной рѣчи о воссоединеніи съ православіемъ ¹⁾; но въ это время сами революціонеры дали намъ случай возбудить этотъ вопросъ.

Во время польскаго мятежа 1830 года патриоты распространяли по всей Литвѣ довольно толстую книгу въ защиту римской церкви противъ православной ²⁾. Книгу эту раздавали бесплатно греко-уніатскимъ священникамъ въ намѣреніи притянуть ихъ къ польскому дѣлу. Эта книга была бесплатно доставлена и мнѣ: она была наполнена цитатами изъ ученія св. отцовъ и вселенскихъ соборовъ, осязательно доказывавшими правоту римской церкви. Читая

¹⁾ Авторъ это говоритъ о жировицкомъ обществѣ, а не о Іосифѣ, который въ это самое время много работалъ, чтобы удержать уніатское дѣло на пути къ православію, и даже писалъ ученые трактаты къ обличенію униі и въ защиту православія, какъ видно изъ 1 тома его Записокъ. Примѣч. М. К.

²⁾ Въ своемъ письмѣ къ знакомому римско-католическому священнику, напечатанномъ въ Вѣстникѣ Западной Россіи (1865 г. кн. IV), авторъ говоритъ (стр. 2) о томъ же фактѣ, но говоритъ не объ одной книгѣ, а неопредѣленно о „книжкахъ противъ восточныхъ схизматиковъ“. Прим. М. К.

эту книгу, мы удивлялись, почему богословъ Клипфель, по которому насъ учили въ главной семинаріи, не приводитъ такихъ ясныхъ доказательствъ, довольствуясь для поддержанія римскаго ученія умозрѣемъ и текстами Св. Писанія, по большей части метафорическими, могущими быть различно истолкованными; притомъ же Клипфель указываетъ на множество свидѣтельствъ св. отцовъ, понимавшихъ эти мѣста Св. Писанія не такъ, какъ понимаетъ римская церковь. Всѣ мы, участвовавшіе въ чтеніи революціонной книги, рѣшили повѣрить ея цитаты. Къ этому рѣшенію привела насъ одна ясная цитата изъ символа Св. Афанасія, въ которой онъ, говоря о происхожденіи Святаго Духа, прибавляетъ къ словамъ: «отъ Отца», слова: «и Сына». Отстаивавшій римское ученіе бібліотечарь Оленичъ (давно уже умершій) немедленно отыскалъ въ бібліотекѣ¹⁾ книгу Св. Афанасія, и возвратясь къ намъ съ торжествующимъ лицомъ, указалъ пальцемъ на роковое мѣсто. Мы удивлялись, почему Клипфель не сослался на такое ясное доказательство, довольствуясь выводомъ этого догмата лишь изъ словъ Христовыхъ о ниспосланіи апостоламъ Святаго Духа, ясно различномъ отъ предвѣчнаго происхожденія. Мы заглянули въ греческій оригиналъ, нанечатанный при латинскомъ переводѣ,—и что же? тамъ не оказалось словъ «и отъ Сына». У Оленича вытянулось лицо, онъ дѣлалъ гримасы и пожималъ плечами, неоднократно повторяя чтеніе греческаго оригинала, какъ бы не довѣряя глазамъ своимъ. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что переводчикъ въ предисловіи сознается, что найдя нѣкоторыя слова св. отцовъ несогласными съ ученіемъ церкви (разумеется римской), онъ сдѣлалъ поправки. Еще хорошо, что хоть не тронулъ подлинника. Не было ли бы это тоже самое, еслибъ адвокатъ объявилъ судьямъ, что онъ въ видахъ выгоды своего кліента исправилъ его документы, гдѣ нашелъ нужнымъ. Притомъ оказалось, что всѣ цитаты Клипфеля вѣрны и что онъ извлечены не изъ подложныхъ документовъ; тогда какъ многія мѣста св. отцовъ, указанные революціонною книгой, безъ выписки словъ, имѣли совершенно иной смыслъ, нежели какой влагалъ въ нихъ авторъ книги. Итакъ, вмѣсто возбужденія въ насъ ненависти къ православному русскому, усилилось въ насъ отвращеніе отъ питавагося ложью и обманомъ римско-ультрамонтанскаго католицизма. Наши убѣжденія сообщались постепенно духовенству, пріѣзжавшему въ Жировицы или по дѣламъ дѣтей, воспитывавшихся у насъ, или по дѣламъ къ епархіальному начальству. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы вселяли полное убѣжденіе нашими доводами; другіе же вѣрили намъ безусловно, какъ людямъ свѣдущимъ и притомъ ничѣмъ не нарушившимъ ихъ довѣрія къ намъ. После 1831 года польскіе помѣщики, благодаря дѣйствіямъ генерала Муравьева-бывшаго въ то время въ Гроднѣ губернаторомъ, присмирѣли, и мы отъ нихъ не испытывали значительнаго дѣйствія. Не новость скажу, что поляки, при обстоятельствахъ, сколько-нибудь имъ благопріятствующихъ, горды и наглы до безконечности; въ обстоятельствахъ же противныхъ—смирны, угодливы и лстивы до крайняго униженія.

Многіе поляки говорятъ: «мы враги революціи, но мы добиваемся освобожденія отъ гнета нашей народности, нашей религіи». Такъ ли это? Исповѣдывать ихъ религію и говорить и писать по-польски никто имъ не воспрещалъ;

¹⁾ Въ наслѣдство отъ жировицкихъ базилианъ досталась семинаріи значительная бібліотека.

даже при русскомъ правительствѣ, и то, и другое, къ стыду русскихъ, развилось болѣе, нежели при господствѣ Польши, и все это на русской почвѣ, въ ущербъ русской народности. Простодушная довѣрчивость русскихъ не подозрѣвала злонамѣренности поляковъ; она не знала польскаго ультрамонтанства, разрѣшающаго для достиженія цѣли всякія безъ различія средства—насиліе, ложь, обманъ и лесть. Такимъ образомъ, при русскомъ правительствѣ, въ западныхъ русскихъ губерніяхъ, увеличилась римская іерархія тремя епископствами ¹⁾, многими десятками костеловъ и тысячами прихожанъ. Когда же мы разглядѣли обманъ и начали ставить преграды дальнѣйшимъ стремленіямъ поляковъ, то они, не переставая идти впередъ, даже съ оружіемъ въ рукахъ, съ шумомъ и трескомъ разыгрывая передъ Европою роль мучениковъ, выпрашивали у нея состраданія и защиты на подобіе здѣшнихъ евреевъ, которые кричатъ «гвалтъ» въ то время, когда они же сами бьютъ мужика.

Итакъ, не народность, угнетаемая будто бы русскими, возбуждаетъ поляковъ къ мятежу, а несбыточный идеалъ небывалой Польши, составленный Виленскимъ университетомъ и такъ заманчиво сформулированный бывшимъ ученикомъ этого университета, Мицкевичемъ. Настоящимъ же творцомъ этой опьяняющей фантазіи былъ римскій католицизмъ, разжигавшій воображеніе и противившійся не только развитію исторической критики, но и познанію явленій духовныхъ и матеріальныхъ въ ихъ дѣйствительности, то-есть непосредственному наблюденію этихъ явленій и уразумѣнію между ними отношеній и ихъ законовъ. Взгляните на стремленіе римскаго католицизма при возродившемся просвѣщеніи въ Европѣ. Папы покровительствуютъ развитію фантазіи, поощряя живопись, скульптуру, музыку и поэзію, и въ то же время преслѣдуютъ тружениковъ, посвятившихъ себя изученію явленій духовнаго и матеріальнаго міра. Наука, то-есть, здравый взглядъ на вещи, считается въ ультрамонтанствѣ какою-то дьявольщиной, чѣмъ-то враждебнымъ религіи. Послушайте проповѣдь ксендзовъ, взгляните на ихъ тѣлодвиженія въ поученіяхъ, и вы убѣдитесь, что вся ихъ цѣль заключается въ возбужденіи фантазіи, а не теплой, живой вѣры; вы видите на лицѣ слушателя не выраженіе чувствъ христіанина, а какую-то фантастическую восторженность.

Такимъ образомъ, взирая на все чрезъ призму фантазіи и не умѣя распознать настоящаго смысла явленій, вы встрѣтите въ полякѣ всегдашнюю готовность броситься въ дѣло самое безразсудное.

При такомъ-то настроеніи, обожаемый поляками Мицкевичъ составилъ себѣ идеалъ Польши, основанный на папствѣ, какъ на нерушимой скалѣ, на которой долженъ почить весь міръ. Какіе жъ элементы этого идеала? На папствѣ ставится вольность польскаго шляхетства, преданнаго папѣ; масса же народа поставлена въ тѣни, такъ что фізіономія его не замѣтна; однакожь, судя по тону пановъ, выказывающемуся въ этомъ идеалѣ, видно, что паны суть защитники народа, отцы-благодѣтели, старающіеся возвысить народъ до полноправности, до шляхетства. Вы не вѣрите? Вы скажете, что жизнь выработала у пановъ польскихъ склонность смотрѣть на хлопа, какъ на раба, а не какъ на дѣтище. Но вы ошибаетесь; хотите доказательствъ, — читайте *Пана Тадеуша*

¹⁾ Могилевскимъ, Минскимъ, Тереспольскимъ. Прпм. М. Б.

Мицкевича: тамъ вы найдете, что герои поэмы при свадьбѣ объявляютъ свободу крестьянамъ, и при этомъ еще произносится возвышенной чувствительности спичъ. Хотите еще доказательствъ? вотъ вамъ золотыя грамоты. Но въ томъ бѣда, что все это блеститъ въ поэзи и на бумагѣ, а ничего подобнаго нѣтъ въ бычяихъ польской жизни. Поляки не могутъ сами опредѣлить той черты, которую жизнь, подъ вліяніемъ панства, провела въ ихъ понятіяхъ между отеческимъ пощеніемъ и тираніей. Мнѣ надняхъ довелось прочесть книгу профессора Лабале о нѣмцахъ и славянахъ. Возставая на несправедливость государствъ, раздѣлившихъ Польшу, и пугая Европу преобладаніемъ Россіи, усилившейся частію Польши, онъ однакожь самыми черными красками изображаетъ жизнь Польши. Разумѣется, Лабале не принимаетъ въ уваженіе, что при раздѣлѣ Польши Россія взяла лишь русскія области.

Однакожь Мицкевичъ, въ своихъ парижскихъ лекціяхъ, утверждаетъ, что польская конституція выше англійской и французской, что миссія поляковъ состоитъ въ томъ, чтобы, распространяя господство папъ и польское государственное устройство, осчастливить тѣмъ весь міръ. Сравните съ этимъ ученіе ультрамонтанское, которое гласитъ, что всѣ, принявшіе христіанство, суть ipso facto подданные папы, и что съ неизъявляющими ему послушанія должно поступать, какъ съ мятежниками. Такъ учить даже теперешній, уважаемый ультрамонтанами богословъ, іезуитъ Перонне.

Послѣ этого какъ же полякамъ-ультрамонтанамъ не смотрѣть свысока и съ пренебреженіемъ, будто на профановъ, на другіе народы?

Поляки думаютъ, что, для исполненія такой важной миссіи, далъ имъ Богъ и мужество необыкновенное: сомнѣвающіеся въ томъ убѣдятся, прочитавъ въ поэмѣ Мицкевича *Панъ Тадеушъ* о томъ, какъ горсть шляхтичей, въ мирную пору, въ кратковременномъ сраженіи перебила на повалъ цѣлую вооруженную роту русскихъ солдатъ. Какъ послѣ этого не быть увѣренными, что на одного повстанца мало десяти москалей?

А какъ избѣгнуть отвѣтственности предъ московскою властію, въ томъ помогутъ ультрамонтанскія толкованія (рестрикціи), и Мицкевичу не трудно было указать средства, какъ избавиться отъ отвѣтственности за избіеніе роты солдатъ. Пѣннаго и обезоруженнаго начальника этой роты, чтобы не могъ сдѣлать доноса, по секрету убили. Когда объ этомъ узналъ бернардинъ, бывший, впрочемъ, душою всего происшествія, то онъ началъ было проповѣдывать о грѣхѣ убіенія челоуѣка безоружнаго, но совершенно успокоился, когда ему сказали, что это сдѣлано pro publico bono (для общей пользы); остальные слѣды происшествія закрыли, зная кого изъ продажныхъ чиновниковъ нужно было подкупить. Какъ же тутъ не убѣдиться полякамъ, что москалей-*дураковъ* можно за носъ вести, куда угодно?

Не такое ли фантастическое настроеніе духа, неспособное цѣнить явленія по ихъ достоинству, одушевляетъ настоящее возстаніе Поляковъ¹⁾. Не бросаются ли они въ опасность, не опѣнивъ ея, не опредѣливъ цѣли, не разсчитавъ средствъ? Но дѣйствительность имѣетъ свои непреложные законы; она не подчиняется видамъ фантази, и поляки на каждомъ шагѣ должны болѣзненно разочаровываться. Но они и разочаровываются по своему. «Мы бы своего достигли, говорятъ они, но намъ

¹⁾ Разумѣется послѣднее польское возстаніе 1863—4 г. Прим. М. К.

помѣшало то, другое, третье.» (А почему жъ вы всего этого не предвидѣли?) Впрочемъ, хотя говорить, что *mądry polak po szkodzie*, но, кажется, сбылось пророчество Нарушевича: что, *nie na długo nowe przysłowie kupi, że i przed szkodą i po szkodzie głupi*¹⁾. Поляки и послѣ неудачи смотрятъ на встрѣченныя ими препятствія чрезъ призму фантазіи. Ну, вотъ, положимъ, они были глупы, что начали революціонныя движенія въ минуту освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго ига; но послѣ отпора, встрѣченнаго въ крестьянахъ, поляки объясняютъ свою неудачу не тѣмъ, что крестьяне боятся возврата подъ панскую власть, еслибы взяла верхъ Польша, а говорятъ, что крестьяне, по неразвитости своей, не понимаютъ польской вольности, не понимаютъ отеческаго о нихъ попеченія пановъ и стремленія поляковъ постепенно перевести ихъ въ шляхетство. Съ презрѣніемъ и свысока смотря на воссоединенное духовенство, поляки не могли взвѣсить размѣровъ его силы, столь противной ихъ тенденціямъ; они льстили архіереямъ и дружились съ ними, чтобы показать священникамъ: «смотри, молъ, преосвященный мнѣ другъ; если не будешь мнѣ повиноваться, будешь удаленъ съ мѣста». Мнѣ говорилъ одинъ священникъ, что когда онъ въ первый разъ явился къ помѣщицѣ своихъ прихожанъ, она отозвалась: *pilnuj sie żebys był dobrym, inaczej pójdiesz won* (старайся быть добрымъ, а не то будешь прогнанъ). Ласковое обхожденіе преосвященныхъ поляки принимали за единомысліе съ ними, боявшееся обнаруживаться воплію лишь по причинѣ гнета правительства. Паны не могли видѣть всей глубины нашихъ убѣжденій, религіозныхъ и политическихъ, столь противоположныхъ ихъ видамъ. Они ничего не читали изъ того, что привело насъ къ нашимъ убѣжденіямъ, избѣгали разговора о религіи, о которой впрочемъ имѣютъ они очень поверхностное званіе. У нихъ породилась увѣренность, что изъ воссоединенныхъ есть только одинъ схизматикъ, и то не по убѣжденію, а по честолюбію: это Сѣмашко (Іосифъ, митрополитъ виленскій). Іезуитъ Перонне, въ богословіи своемъ, приписалъ дѣятельность просвѣщеннаго Іосифа мести къ базилианамъ за то будто бы, что въ базилианской школѣ, гдѣ онъ учился, онъ не получилъ какой-то ожидаемой имъ награды. Между тѣмъ извѣстно, что Сѣмашко учился не въ базилианской школѣ, а въ свѣтской Немировской гимназіи, послѣ же—въ главной семинаріи. «Нѣтъ, причина не та, говорилъ мнѣ одинъ римско-католическій епископъ: я слышалъ о другой, болѣе вѣроятной причинѣ. Когда по смерти Сестренцевича заступилъ мѣсто предсѣдателя перваго департамента коллегіи викарный луцкій епископъ Пивницкій, римско-католики не дозволили митрополиту Булгаку, предсѣдателю втораго департамента, занимать первое мѣсто въ общемъ засѣданіи обоихъ департаментовъ. Оскорбленный этимъ Сѣмашко рѣшился во что бы то ни стало присоединить унитовъ къ православію». Но при Пивницкомъ я былъ засѣдателемъ коллегіи вмѣстѣ съ Сѣмашкомъ: не было никакихъ споровъ по этому предмету, не помню даже было ли при Пивницкомъ общее засѣданіе, по крайней мѣрѣ, его не было въ бытность Булгака, который при мнѣ уѣзжалъ на продолжительное время въ епархію. Польскіе ультрамонтаны, судя

¹⁾ То есть: „Полякъ мудръ послѣ неудачи“. Что же касается остроты Нарушевича, то въ приведенномъ текстѣ ея, кажется, ошибка. Нужно не: *nie na długo*, а: *nie zadługo*, и тогда, если эту остроту прибавить къ указанной пословицѣ, то выйдетъ: „Мудръ полякъ послѣ неудачи, но онъ вскорѣ получить новую поговорку, именно такую, что онъ глупъ и передъ неудачей, и послѣ неудачи“. Прим. М. К.

по себѣ, приписываютъ бывшему греко-унитскому духовенству такія побужденія, какія одушевляли бы ихъ самихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Они не понимаютъ, что жизнь греко-унитскаго духовенства, пренебреженнаго поляками-ультрамонтанами и оставленнаго въ невѣжествѣ, была не похожа на ихъ жизнь, которая одушевлялась гордостію и фанатизмомъ. Они не понимаютъ, что когда при русскомъ правительствѣ стала доступна наука и для греко-унитскаго духовенства, не испорченнаго фанатизмомъ и обремененнаго слишкомъ практическимъ опытомъ, удалившимъ его отъ фантазерства, то наука, расширяя взглядъ на явленія жизни, болѣе помогла греко-унитскому духовенству, нежели полякамъ - ультрамонтанамъ видѣть явленія въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Наши понятія приняли иной, нежели у поляковъ, колоритъ, иначе организовались и иной производятъ результатъ въ жизни.

При образованіи бывшее греко-унитское духовенство имѣетъ то преимущество предъ польскими ультрамонтанами, что оно, какъ и всѣ просвѣщенные русскіе, знаетъ основанія и своихъ, и польскихъ ультрамонтанскихъ убѣжденій. Ультрамонтанъ же не будетъ читать книги, написанной въ духѣ противномъ его предубѣжденіямъ. На дняхъ я рассказывалъ одному графу содержаніе книги Рошелля: *Ultramontanisme dévoilé*; гость мой, неохотно меня выслушавъ, сказалъ: «Французъ, желая отличиться, написалъ не такъ, какъ всѣ убѣждены». Наверное онъ такъ и не прочтетъ этой книги. Безпристрастный читатель никакъ не усумнится въ моихъ убѣжденіяхъ, противныхъ польскому ультрамонтанству; но здѣшніе ультрамонтаны все истолковываютъ по своему и все не впадаютъ. Не знающіе меня близко говорятъ, что я сдѣлался православнымъ лишь по слабости характера, что духомъ я напишетъ и что меня заставило удалиться отъ управления епархіею угрызеніе совѣсти за то, что я содѣйствовалъ нагубѣ миллионѣвъ душъ, совращенныхъ съ уни. Такъ какъ преемникъ мой, минскій архіепископъ Михаилъ, при утонченности вкуса ко всему изящному, со всѣми необыкновенно вѣжливъ и хорошо говоритъ по-польски, то отсюда поляки заключили, что быть не можетъ, чтобы въ душѣ онъ былъ москалемъ и схизматикомъ. Болѣе умные поляки, видя въ архіепископѣ Михаилѣ, подъ польскою оболочкой, твердый духъ русскаго православія, и тѣмъ болѣе считая его для своихъ видовъ вреднымъ, желали бы, чтобы мѣсто его заступилъ менѣе опытный, менѣе знающій поляковъ. Въ этихъ видахъ, можетъ-быть, они изподтишка пустили въ ходъ между русскими патриотами мнѣніе, что преосвященный Михаилъ — полякъ, если самихъ русскихъ не обманула наружность его. Я совершенно раздѣляю мнѣніе одного благочиннаго (пинскаго), который, опровергая подозрѣніе въ ополяченіи православнаго духовенства Минской епархіи, говоритъ между прочимъ: «Еслибы смѣшавъ все латинство, полонизмъ и іезуитизмъ съ его хитростями, успѣлъ кто-либо составить вещество, подобное водѣ или воздуху, и погрузилъ въ ономъ православнаго духовнаго на всю его жизнь, то и тогда онъ не пропитался бы этою миазмой, но по выходѣ изъ нея предсталъ бы на судъ Божій чистымъ и здоровымъ русскимъ православнымъ». Оканчивается этотъ рапортъ слѣдующими словами, согласными съ моими собственными наблюденіями: «мы очень далеки отъ ополяченія, и это съ нашей стороны не заслуга, не добродѣтель, потому что это противно нашей природѣ». Заблужденія поляковъ въ оцѣнкѣ обстоятельствъ, вредныя и разорительныя для нашего

края, а болѣе для нихъ самихъ, производятъ скорбь и состраданіе относительно заблудшихъ, а не возмущеніе. Но славянская наша откровенность и простодушіе не могутъ не возмущаться наглою ложью и клеветами, которыя употребляются польскими ультрамонтанами для распространенія своего владычества. Не говорю о множествѣ лжи и клеветы, пущенныхъ въ незнающую нашихъ дѣлъ Европу, выдуманныхъ въ пылу нынѣшняго польскаго возстанія, расскажу только о наглой лжи, сочиненной въ самомъ центрѣ ультрамонтанства, въ Римѣ. Видите, имъ нужно было во что бы то ни стало убѣдить публику, что воссоединеніе унитовъ совершенно насиліемъ; за неимѣніемъ фактовъ, которые послужили бы тому подтверженіемъ, придумана пространная легенда съ самыми мелкими подробностями о семилѣтнемъ преслѣдованіи и мученіи монахинь унитскихъ (базилианокъ), числомъ шестидесяти одной, за то, что онѣ не хотѣли стать православными, во время общаго воссоединенія унитовъ. Легенда эта списана будто бы со словъ настоятельницы базилианокъ минскихъ, по имени Макрены Мечиславской, ректоромъ пропаганды римской Рыллою, ректоромъ Св. Клавдіи въ Римѣ Еловницкимъ, и теологомъ той же пропаганды Лейтнеромъ, а въ 1846 году напечатана въ Парижѣ. Въ этомъ разсказѣ вѣрнаго только названія городовъ Минска, Витебска, Полоцка и мѣстечка Мядзіоля и то, что при немъ есть озеро, хотя сочинителямъ этого сказанія было неизвѣстно, что рѣка Подота не въ Витебскѣ, а во ста слишкомъ верстахъ отъ этого города; вѣрно также названіе теперешняго митрополита виленскаго Іосифа, но рассказчики не знали, что къ его управленію не принадлежала Бѣлорусская епархія, гдѣ онъ представляется дѣятелемъ; прочее же все выдумано, — какъ самые факты, такъ и названія множества лицъ, а въ числѣ ихъ и всѣхъ монахинь. Мнѣ почти всѣ монахини были лично знакомы, потому что я служилъ и учился въ Бѣлорусской епархіи, принадлежалъ къ управленію Литовской епархіи, а послѣ, съ 1840 года, управлялъ Минскою епархіей. Изъ 61 польской фамиліи, данныхъ монахинямъ, только одна случайно совпала съ фамиліей, которую носила дѣйствительно монахиня Кулешанка, настоятельница Полоцкаго монастыря, оставшаяся нѣкоторое время настоятельницею и послѣ воссоединенія. По разсказу брошюры, мученіе начинается съ минскаго монастыря въ то время, когда въ Минскѣ не было монастыря, ибо минскія монахини-базилианки во время уніи перемѣщены въ упраздненный Мядзіольскій монастырь, по той причинѣ, что близъ Мядзіоля были имѣнія базилианокъ, а минскія монастырскія зданія понадобились для помѣщенія городского госпиталя. Не зная объ этомъ, въ брошюрѣ пишутъ, что изъ Минска въ Витебскъ перегоняли подъ военною стражей, скованныхъ тридцать пять монахинь (такого большого количества монахинь не было у насъ ни въ одномъ монастырѣ). Прежде чѣмъ пригнали ихъ въ Витебскъ, тамъ настоятельница витебская будто бы была замучена до смерти, и осиротѣвшія витебскія монахини будто бы подчинились съ радостію минской настоятельницѣ, героинѣ легенды Мечиславской, но какъ не было въ Минскѣ монастыря, такъ не было у насъ никакой монахини Мечиславской, а знакомая мнѣ настоятельница витебскаго монастыря, Клара Мартусевичева, была настоятельницею и послѣ воссоединенія и ему не препятствовала. Въ Витебскѣ, по словамъ брошюры, мученицъ сѣкли розгами, заставляли ихъ, прикованныхъ къ тачкамъ, возить мусоръ, томили ихъ голодомъ, такъ что онѣ лѣтомъ ѣли траву, а зимой кормъ коровъ и свиней; изъ Витебска такъ же будто бы,

какъ изъ Минска, перегоняли всѣхъ мученицъ въ Полоцкъ, гдѣ въ Спасскомъ монастырѣ заставляли ихъ, прикованныхъ къ тачкамъ, сносить какую-то гору, чтобы на этомъ мѣстѣ строить для преосвященнаго Іосифа трехъ-этажный палацъ (сколько помню, около Полоцка равнина и нѣтъ горъ, и тамъ не только для преосвященнаго Іосифа, къ вѣдѣнію котораго Полоцкъ не принадлежалъ, но и ни для кого другого не строили дворца). При постройкѣ этого небывалаго дворца, мученицы будто бы были употребляемы для подвозки на тачкахъ матеріаловъ и подноски его на высоту строения, отчего многія будто бы были раздавлены упавшими кирпичами и известкою. На ночь всѣхъ ихъ вмѣстѣ запираютъ въ сырыхъ и гнилыхъ сараяхъ. Построивъ такимъ образомъ дворецъ и поселивъ въ немъ преосвященнаго Іосифа (а онъ тогда жилъ въ Петербургѣ и былъ предсѣдителемъ коллегіи), брошюра далѣе сообщаетъ гнусное сказаніе о томъ, будто бы однажды, во время ночной оргіи, по приказанію преосвященнаго Іосифа, дьячки и служители отправились въ сарай насиловать мученицъ, изъ которыхъ, во время защиты невинности, будто бы пяти монахинямъ выкололи глаза, а прочіихъ изувѣчили. Изъ Полоцка оставшихся въ живыхъ будто бы перегоняли также въ кандалахъ въ Мядзіоль, гдѣ ихъ, облекши въ рубашки съ однимъ рукавомъ и вложивъ обѣ руки въ рукавъ, топили въ озерѣ. Три монахини, въ числѣ ихъ Мечиславская, будто бы убѣжали изъ монастыря. Мечиславская будто бы пришла въ Пруссію, а оттолѣ доброжелателями доставлена въ Римъ, и съ ея разсказа будто бы списаны всѣ эти бредни.

Кто же была эта рекомая Мечиславская? Настоятельницаю мядзіольскихъ монахинь, перемѣщенныхъ изъ Минска еще во время уніи, была Левшецкая, уволенная изъ монастыря на жительство къ родственникамъ; она здѣсь здравствовала, и лишь недавно умерла, Вилейскаго уѣзда, въ имѣніи Боровской. Витебскою настоятельницею была, какъ я выше сказала, Мартусевичева, оставленная настоятельницею и послѣ воссоединенія; полоцкая настоятельница Кулешанка, также жившая въ монастырѣ и послѣ воссоединенія, уволена потомъ къ роднымъ. Ни одна изъ базилианокъ не уходила за границу. Я подозреваю, что поляки-выходцы доставили въ Римъ ту самую обманщицу, которая являлась ко мнѣ въ Минскѣ послѣ 1840 года (не помню въ точности, когда именно) во время моего управленія Минскою епархіей. Обманщица эта, вся въ слезахъ, съ спазматическимъ всхлипываніемъ, сказала, что сообщить мнѣ по секрету важное дѣло, но не иначе какъ въ церкви. Въ домашней моей церкви она сознавалась, что бѣжала изъ монастыря полоцкихъ монахинь съ соблазвившимъ ее бернардиномъ, что раскаивается въ своемъ заблужденіи и желаетъ возвратиться въ монастырь, но боится строгаго наказанія за свое преступленіе, а потому проситъ моего за нее предстательства, а главное—денегъ на путевыя издержки. Замѣтивъ обманъ (потому что всѣ полоцкія монахини были мнѣ лично знакомы), я спросилъ какъ имя полоцкой настоятельницы? Послѣ продолжительныхъ всхлипываній, будто препятствовавшихъ ей говорить, она наконецъ сказала, что жила въ Полоцкѣ малое время, а потому не знаетъ названія настоятельницы, и что затѣмъ жила въ Оршанскомъ монастырѣ; однако жъ она не сказала фамиліи и оршанской настоятельницы, также мнѣ знакомой. Вмѣсто отвѣта, она болѣе прежняго подверглась спазмамъ и обмороку. Я отослалъ ее переночевать къ протоіерею, чтобы она, на завтрашній день, отрезвившись, явилась ко мнѣ. Протоіерей заставилъ ее

читать церковную книгу (базиліанки молились по-славянски). Въ отвѣтъ тѣ же спазмы и обморокъ, потребовавшіе чистаго воздуха на дворѣ, и послѣ никто уже не видѣлъ ея. Однажды рассказывалъ я это происшествіе въ присутствіи управлявшаго римско-католическою епархіей и предсѣдателя уголовной палаты; они, распросивъ меня о примѣтахъ этой женщины, объявили, что она давно имъ известна, что она жена отставнаго офицера, и что подобнымъ образомъ она обманывала многихъ римско-католическихъ священниковъ, была подѣ уголовнымъ судомъ, рѣшеніемъ котораго отослана на мѣсто жительства, подѣ надзоръ полиціи, Новогрудскаго уѣзда, въ мѣстечко Любче. Изъ любопытства я справлялся черезъ полицію и у любчанскаго благочиннаго; тамъ ли находится эта женщина? Отвѣчали, что по розыску ея нигдѣ не отыскали. Вѣроятно, она спасается въ Римѣ, и можетъ быть будетъ современемъ канонизована¹⁾. Вотъ образецъ ультрамонтанской лжи. Такъ какъ его сила основана на лжи, обманѣ, разжиганіи фантазіи и на помраченіи здраваго смысла, то сила эта не можетъ быть поддерживаема другими благородными средствами, приличными правдѣ. Я не могу, безъ сострадательнаго раздраженія, видѣть, какъ папство или, точнѣе сказать, ультрамонтанское о немъ ученіе, испортило простодушную натуру славянъ, подпавшихъ, по обстоятельствамъ своей исторической жизни, подѣ власть Рима. Богемія не такъ много испорчена, ей памятна кровопролитная борьба, поднятая ея для обороны отъ папской власти и нѣмецкаго преобладанія, да и послѣ своего покоренія она была нѣкоторое время подѣ влияніемъ не ультрамонтанскаго ученія; но поляки, долго воспитывавшіеся у іезуитовъ, прониклись до костей ультрамонтанствомъ, съ тою разницею отъ другихъ ультрамонтановъ, что полякамъ внушалась самая глубокая ненависть къ православію и вѣрованіе, что все въ православіи есть богомерзкое, дьявольское. Вотъ слова, недавно произнесенныя публично профессоромъ въ Львовскомъ университетѣ: «Schismatici sunt filii diaboli; ecclesia schismaticorum synagoga est diabolorum; in Eucharistia schismaticorum ipse sedet diabolus²⁾». Что тамъ говорятъ открыто, то у насъ, какъ мнѣ сказывалъ не одинъ римско-католикъ изъ простолюдиновъ, говорятъ по секрету, а болѣе всего во время исповѣди. Въ бесѣдахъ съ православными ксендзы обыкновенно начинаютъ пропаганду изъявленіемъ лукаваго состраданія, что православные губятъ свою душу и суть враги Бога, принадлежа къ схизмѣ пекельной. Такимъ образомъ, польскіе паписты, опутывая своими сѣтми прозелитовъ, разжигаютъ непримиримую вражду ко всѣмъ, кто не принадлежитъ къ ультрамонтанскому лагерю.

Основанія такого взгляда на польскій папизмъ и на польскій патриотизмъ были положены въ нашемъ жировицкомъ обществѣ. Дѣйствія ксендзовъ и прочихъ польскихъ патриотовъ во время нынѣшняго возстанія взглядъ этотъ дополнили, прояснили и укрѣпили во всемъ православномъ духовенствѣ, такъ что уже не поколеблютъ его никакіе софизмы, лести и обманы.

¹⁾ Эта удивительная исторія разъяснена въ разныхъ мѣстахъ записокъ Іосифа. См. въ третьемъ томѣ въ указателѣ подѣ словами: „Мечиславская Макрина“. Достоинно удивленія, что и послѣ раскрытія очевиднаго обмана исторія эта повторяется, какъ достовѣрная, и въ новѣйшей латинской духовной литературѣ, напримѣръ, въ исторіи униатской церкви познанскаго прелата и учителя семинаріи Ликовскаго, стр. 339—40 (изд. 1880 г.). Примѣч. М. К.

²⁾ Схизматики суть сыны дьявола; церковь схизматиковъ есть сборище дьяволовъ; въ евхаристіи схизматиковъ сидитъ самъ дьяволъ.

Взглядъ этотъ изъ Жировиць постепенно распространился въ бѣломъ греко-унитскомъ духовенствѣ, поддерживаемый авторитетомъ, посѣщавшаго по временамъ Жировицы, преосвященнаго Іосифа. Само Провидѣніе устраняло препятствія къ такому распространенію. Ксендзы и дворяне, послѣ неудавшагося мятежа 1831 года, присмирѣли, и слабо противодѣйствовали намъ; старые греко-унитскіе архіереи, воспитанные въ ультрамонтанскомъ духѣ, Яворовскій, Сѣроцинскій, Головня и Мартусевичъ скоро одинъ за другимъ померли. Еще при жизни Мартусевича, епископа полоцкаго, былъ рукоположенъ въ викарнаго полоцкаго епископа членъ коллегіи, протоіерей Іосифъ Сѣманко, преданныйшіи православію (около 1830 года), ¹⁾ такъ что послѣ смерти Мартусевича остались только два греко-унитскіе архіерея, митрополитъ Булгакъ и Іосифъ Сѣманко. Булгакъ, по своему желанію, былъ перемѣщенъ изъ Литовской (бывшей Бжеской) ²⁾ епархіи въ Бѣлорусскую, имѣвшую болѣе богатый фондъ архіерейскій, а преосвященному Іосифу досталась Литовская епархія. Оба они жили въ С.-Петербургѣ, Булгакъ какъ предсѣдатель, а Сѣманко, какъ членъ греко-унитской коллегіи: поэтому оказалась надобность въ рукоположеніи для нихъ викарныхъ епископовъ.

IV.

Въ 1834 году были рукоположены въ С.-Петербургѣ, въ церкви греко-унитской коллегіи, три викарные епископа: для Бѣлорусской епархіи, ассессоръ коллегіи, протоіерей Василій Лужинскій, а для Литовской, членъ коллегіи, архимандритъ Іосифъ Жарскій, и я, бывший тогда, въ званіи протоіерей, ректоромъ Литовской семинаріи. Преосвященный Василій и я, какъ происходившіе изъ бѣлаго духовенства и воспитывавшіеся въ главной семинаріи, по сердцу и убѣжденіямъ были преданы православію; Жарскій же, поступившій въ базилианское монашество изъ римско-католиковъ, хотя по воспитанію своему былъ преклоненъ къ латинству и полонизму, но столько имѣлъ силы ума и характера, что признавъ борьбу между русскимъ и польскимъ элементами вредною для здѣшняго края и вида нравственное безсиліе поляковъ устроить государство на прочныхъ основаніяхъ, безсиліе, испытанное при существованіи Польши въ неоднократныхъ попыткахъ воскресить ее и постоянно объявлявшееся на дворянскихъ выборахъ, согласился дѣйствовать въ пользу Россіи и православія. Относительно религіозныхъ вѣрованій, правда православнаго ученія сравнительно съ латинствомъ такъ ясна, что истину легко узнать желающему знать ее, особенно такому, у кого не затемненъ умъ традиціонною враждой и предразсудкомъ, препятствующимъ даже заглянуть въ православное ученіе. Поэтому Жарскій не затруднялся въ признаніи правоты православія.

Итакъ, Бѣлорусскою епархіей управлялъ преосвященный Василій (нынѣ витебскій и полоцкій архіепископъ ¹⁾), подъ руководствомъ епархіальнаго архіерея, митрополита Булгака, жившаго въ С.-Петербургѣ, въ должности предсѣдателя греко-унитской коллегіи. Я же, подъ руководствомъ литовскаго архіепископа Іосифа,

¹⁾ Къ 1819 г. Примѣч. М. К.

²⁾ Т. е. Брестской. Примѣч. М. К.

³⁾ Скопчался въ Петербургѣ въ званіи члена Св. Синода. Примѣч. М. К.

находившагося также въ Петербургѣ, въ должности члена греко-унитской коллегіи, участвовалъ въ управленіи Литовской епархіей. Епископъ Жарскій послѣ долговременной болѣзни умеръ, не дождавшись воссоединенія ¹⁾ унитовъ съ православными.

Преосвященный Иосифъ былъ душою греко-унитской коллегіи. Онъ своимъ всестороннимъ знаніемъ, практическимъ умомъ, безкорыстіемъ и чистотою нравовъ снискалъ авторитетъ у членовъ коллегіи и въ своей паствѣ, и также довѣренность правительства, не исключая Государя, который всегда съ удовольствіемъ читалъ записки преосвященнаго Иосифа, и потому распоряженія духовнаго и гражданскаго начальства согласовались въ направленіи къ воссоединенію унитовъ съ православными. Воссоединеніе это видѣлось въ туманѣ отдаленнаго будущаго.

Нужно было приготовить къ нему духовенство: но на это оказалось достаточнымъ менѣе времени, нежели сколько можно было предвидѣть. Буду говорить про Литовскую епархію, въ которой я дѣйствовалъ. Въ началѣ моего пребыванія въ Литовской епархіи, хотя я и былъ убѣжденъ въ правотѣ православія, но никому о томъ не исповѣдывалъ. При всякомъ однако же удобномъ случаѣ, стараясь ослабить враждебные предубѣжденія противъ греко-россійской церкви, порожденныя историческимъ антагонизмомъ Польши и Руси, я говорилъ, что униты, противу кореннаго закона уніи, испортили греческіе обряды, сдѣлавъ ихъ несогласными со смысломъ молитвъ, оставленныхъ неизмѣненными, что край здѣшній искони былъ русскимъ, долго состоялъ подъ польскимъ владычествомъ, враждебнымъ Руси, что предъ поступленіемъ здѣшняго края подъ польское владычество не было здѣсь ни римскаго католицизма, ни уніи, а была только одна организованная греко-русская православная іерархія. Долгое время я не дѣлалъ ни малѣйшихъ намековъ на практическое примѣненіе этихъ свѣдѣній, пока съ ними не освоилось болѣе вліятельное греко-унитское духовенство. Не говорю, чтобы все это было совершенно неизвѣстно въ литовскомъ, болѣе образованномъ духовенствѣ; но я выводилъ эти факты на первый планъ въ то время, когда польское ученіе ставило ихъ въ тѣни, придавало имъ другой смыслъ, а часто и совершенно не принимало ихъ въ уваженіе.

По предписанію греко-унитской коллегіи, правленіе литовской семинаріи свѣряло служебники московскій и унитскій съ греческимъ, для чего былъ принятъ въ разсмотрѣніе греческій служебникъ римско-католическаго изданія. Оказалось, что съ греческимъ текстомъ было согласно молитвословіе унитское, за исключеніемъ поминанія о папѣ римскомъ и прибавки къ символу вѣры: *и отъ Сына*; но было несогласно описаніе обрядныхъ дѣйствій, которыя униты болѣе исказили на дѣлѣ, нежели сколько были они искажены унитскими служебниками; служебники же московскаго изданія согласны съ греческимъ текстомъ и въ молитвословіи, и въ описаніи обрядныхъ дѣйствій. Я уже говорилъ, что митрополитъ Лисовскій ввелъ греческій обрядъ въ Полоцкой епархіи: въ епархіяхъ же Виленской, Бржеской и Луцкой служили по-унитски, такъ что по составленіи двухъ епархій изъ четырехъ, въ Литовской все духовенство служило по искаженнымъ обрядамъ; а потому, преимущественно въ Литовской епархіи, была надобность, еще до официальнаго предписанія о соблюденіи чистыхъ грече-

¹⁾ Жарскій скончался въ 1838 г. Авторъ Воспоминаній слишкомъ снисходительно судитъ о Жарскомъ. Иосифъ иначе смотрѣлъ на него. См. Записки въ разныхъ мѣстахъ, указанныхъ въ указателѣ подъ словомъ Жарскій. Примѣч. М. К.

скихъ обрядовъ, обратить вниманіе духовенства на незаконность и безсмысліе введенныхъ унітами измѣненій. Затѣмъ греко-унитская духовная коллегія прислала для всѣхъ церквей служебники московской печати, съ предписаніемъ служить по нимъ⁴⁾. Соотвѣтственно требованіямъ греческихъ обрядовъ, коллегія предписала устраивать иконостасы тамъ, гдѣ они были разрушены при польскомъ владычествѣ іерархами, поступавшими, какъ не разъ я упоминалъ, изъ латинства, а также заводить выведенныя изъ употребленія коны, звѣздицы, дарохранительницы и устраивать престолы. Впрочемъ, греко-унитское духовенство не было обязано, служа по московскому служебнику, не упоминать папы римскаго и не прибавлять въ символъ вѣры: «и отъ Сына».

Раздача служебниковъ московской печати произвела, однакоже, въ унитскомъ духовенствѣ нѣкоторое движеніе. Разнеслась возбужденная римско-католиками молва, что принятіе московскихъ служебниковъ есть актъ присоединенія къ православію. Нѣкоторые священники отказывались принять новые служебники, не заглядывая въ нихъ. Священники эти думали, что въ служебникахъ этихъ заключастся новая религія; но когда имъ было объяснено, что въ этихъ служебникахъ то же молитвословіе, что и въ служебникахъ унитскихъ, съ тою только разницей, что въ московскихъ правильнѣе описаны обрядныя дѣйствія, которыя, по коренному закону уніи, должны соблюдать и униты, то почти всѣ священники Литовской епархіи начали служить по московскимъ служебникамъ. Пробовавшихъ протестовать противъ московскихъ служебниковъ, изъ 700 слишкомъ священниковъ, было около двухъ десятковъ; окончательно же не принявшихъ московскихъ служебниковъ было, сколько могу припомнить, три или четыре священника, изъ коихъ двое вышли въ свѣтское званіе, а одинъ принялъ служебникъ уже послѣ общаго воссоединенія унитовъ съ православными. Всѣ, принявшіе служебники московской печати, догадывались, что это шагъ къ воссоединенію съ греко-русскою церковію; однакожъ духовенство, за очень малымъ исключеніемъ, безъ малѣйшей протестаціи приняло эти служебники. Это служило доказательствомъ, что греко-унитское духовенство не имѣло симпатіи къ ксендзамъ и полякамъ, что и можно было предвидѣть, судя по его къ нимъ отношеніямъ, возникшимъ при польскомъ владычествѣ и мало измѣненнымъ со стороны русскаго правительства въ пользу унитовъ. Болѣе просвѣщенное бѣлое духовенство (о базилианахъ скажу послѣ), способное убѣдиться доказательствами, было увѣрено въ правотѣ православной церкви, что читатель можетъ видѣть изъ разсказа моего о нашей жировицкой семьѣ. Большинство бѣлаго унитскаго духовенства, необразованное, неспособное понимать доказательства, бессознательно вѣровало въ превосходство римскаго католицизма, но эта вѣра была слаба; ее не подогрѣвала симпатія пропагандистовъ-пановъ, ксендзовъ и прежняго греко-унитскаго базилианскаго начальства, заботившагося болѣе о разныхъ поборахъ съ священниковъ, нежели объ ихъ духовномъ образованіи и благосостояніи: потому оно было склонно примкнуть къ той сторонѣ, которая оказала бы ему сочувствіе.

Бѣлое духовенство видѣло, что новые, просвѣщенные іерархи, поступившіе изъ его среды, а не изъ римско-католиковъ, не только освободили его отъ всѣхъ

⁴⁾ Это было постановлено въ 1834 г. по рѣшенію собора тогдашнихъ уніатскихъ епископовъ. Примѣч. М. К.

налоговъ, прежде взимавшихся съ священниковъ, но старались о заведеніи небывалыхъ прежде училищъ и семинарій для дѣтей духовныхъ и съ усердіемъ и безкорыстно занимались воспитаніемъ ихъ. Поэтому духовенство во всемъ довѣрило своимъ іерархамъ. Я удостовѣрился въ томъ, бесѣдуя съ священниками, пріѣзжавшими по дѣламъ въ Жировицы, и во время многократныхъ объѣздовъ епархіи. Объѣзды мои въ епархіи можно раздѣлить на два періода; въ первый періодъ я занимался преимущественно объясненіемъ греческихъ обрядовъ и указаніемъ, что они происходятъ изъ древней церкви временъ Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Григоріевъ; что подобнымъ же образомъ молились и латыняне; но послѣ разоренія западной Римской имперіи дикими народами, при возникшемъ тамъ хаосѣ и общемъ упадкѣ просвѣщенія, продолжавшемся около 1,000 лѣтъ, у латынянъ произошли постепенно нѣкоторые измѣненія и сокращенія, сдѣланныя людьми, не понимавшими смысла обрядовъ и молитвъ, и оттого въ этихъ перемѣнахъ оказывается безсмысліе. Напримѣръ, съ начала христіанства крестили пресвитеры, а утверждали въ вѣрѣ епископы, при совершеніи обряда муропомазанія; когда же христіанство распространилось, епископы только освящали муро, а муропомазаніе поручали священникамъ, и съ теченіемъ времени введено въ обычай, чтобы священники полученнымъ отъ архіереевъ елеемъ совершали, при самомъ крещеніи, и муропомазаніе. Такъ теперь дѣлается въ восточной церкви, то же дѣлаютъ и римскіе священники; но у нихъ затемнилось преданіе, и они священническое муропомазаніе не считаютъ таинствомъ, и послѣ особо совершаютъ муропомазаніе епископы, хотя и по ихъ ученію таинство это не должно быть повторяемо, какъ крещеніе и священство. И римскіе ксендзы послѣ крещенія помазываютъ елеемъ, освященнымъ епископами, но говорятъ, что это не муропомазаніе. «А что же?» спрашивалъ я нѣкоторыхъ ксендзовъ. «Не знаемъ», отвѣчали они. Сокращеніе латынянами древней литургіи также носитъ слѣды средневѣковаго помраченія и недоразумѣнія. Сокращая, напримѣръ, нашу первую ектенію, въ которой послѣ каждаго прошенія народъ отвѣчаетъ: Господи помилуй! (по-гречески: *күріе елейсонъ*), латыняне выбросили всѣ прошенія, оставивъ только девять разъ повторяемое *күріе елейсонъ* безъ указанія, въ чемъ нужно помилованіе Господне. Я внушалъ духовенству, что намъ не слѣдуетъ учиться у латынянъ и по ихъ примѣру искажать наши обряды, а что напротивъ латыняне, всматриваясь въ наши обряды, могутъ уразумѣть духъ первоначальной церкви, соотвѣтственно тому, что когда-то сказалъ святитель Іеронимъ послѣ путешествія своего по Востоку: «На Востокъ — источникъ религіи, а на Западъ только ручейки (*rivuli*)». Въ самомъ дѣлѣ ручейки эти, проходя черезъ неблагоприятную почву средневѣковаго на Западѣ невѣжества, помутнились. Исторія указываетъ естественныя причины омраченія понятій религіозныхъ на Западѣ. Безпрестанныя войны и разбои прервали сообщеніе съ Востокомъ; во времена варварства, заступившаго на Западѣ мѣсто древняго просвѣщенія, не понимали греческаго языка, а черезъ это самое не могли сообразовать своихъ дѣйствій съ постановленіями семи первыхъ вселенскихъ соборовъ, писанными на греческомъ языкѣ; это невѣжество не было бы столь вреднымъ, если бы на Западѣ держались старины, но латынянамъ вздумалось передѣлывать и перестраивать, что при упадкѣ просвѣщенія всегда выходитъ неудачно. Когда во время средневѣковаго хаоса на Западѣ, патріархъ римскій успѣлъ сдѣлаться римскимъ государемъ, нашлись льстецы, которые приписывали ему всемогущую власть въ церкви, и говорили, что церковь

римская, то-есть подчиненная папѣ, есть церковь вселенская, непогрѣшимая. Хотя съ XV столѣтія на Западѣ стало распространяться просвѣщеніе, но порожденную невѣжествомъ практику исправлять оказалось неприличнымъ; между тѣмъ схоластическая философія, своими формами болѣе способная скрывать заблужденіе, нежели открывать истину, помогала оправдывать всѣ измѣненія, сдѣланныя въ латинской церкви безъ сообщенія съ другими церквами.

Въ такомъ духѣ я объяснялся съ священниками и говорилъ каждому столько, сколько кто могъ понять. Заключение изъ этихъ выводовъ я примѣнялъ только къ потребности соблюдать чистые греческіе обряды; о потребности же къ воссоединенію съ греко-россійскою церковью не было рѣчи въ первый періодъ моего посѣщенія церквей.

При объѣздѣ моемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, я бралъ съ собою знаменитаго въ то время протоіерея Михаила Бобровскаго, бывшаго профессора Виленскаго университета, нѣсколько лѣтъ съ ученою цѣлію путешествовавшаго за границею на иждивеніи университета. Бобровскій, сынъ греко-унитскаго священника, воспитывался въ главной семинаріи. По рожденію своему онъ не могъ быть пристрастенъ къ латинству, а по воспитанію не былъ фанатикомъ. Изъ Рима рапортовалъ онъ Виленскому университету объ упадкѣ просвѣщенія въ папской области и о господствующемъ тамъ фанатизмѣ. Мнѣ рассказывали ученики Бобровскаго, что онъ публично въ аудиторіи, когда одинъ изъ учениковъ назвалъ греко-россійскую церковь схизматическою, отозвался: «они ли, или мы схизматики, объ этомъ Богу, а не намъ судить». Впрочемъ, по многостороннему образованію и добродушію, онъ былъ уважаемъ и просвѣщенною польскою публикой. Уважало его и гордилось имъ, какъ своимъ, и бѣлое греко-унитское духовенство. Бобровскій, при разъѣздахъ со мною, подтверждалъ своимъ авторитетомъ мое ученіе и руководилъ священниковъ въ практическомъ исполненіи греческихъ обрядовъ.

Итакъ, священники благаго духовенства Литовской епархіи безъ ропота усвоили себѣ служебникъ московской печати.

Многое, сказанное мною о преимуществѣ греческихъ обрядовъ предъ латинскими, было въ умахъ священниковъ зародышемъ раздумья о превосходствѣ православія передъ латинствомъ, раздумья для нихъ новаго, на которое прежнія ученія не только не наводили, но отвлекали ихъ, и указывали противное. Нужно было нѣкоторое время, чтобъ эти мысли добровольно, безъ принужденія, перебродили въ головѣ, улеглись и усвоились; поэтому въ первый періодъ моей миссіи не было рѣчи о проектѣ воссоединенія съ православіемъ. Однакожь я замѣчалъ во многихъ священникахъ нѣкоторое удовольствіе, влѣдствіе того, что они находили, повидимому, разумное основаніе своей къ латинянамъ антипатіи, бывшей прежде безотчетною.

Самыя возраженія противъ обрядовъ со стороны малаго числа священниковъ, желавшихъ показать нѣкоторую самостоятельность, послужили къ объясненію дѣла и утвержденію новаго ученія. Когда одному священнику, вызванному въ Жировицы для пракческаго изученія правильныхъ обрядовъ, замѣтили, что онъ неправильно крестится, полагая руку прежде на лѣвое, а потомъ на правое плечо, онъ отозвался съ жаромъ: «Что хотите дѣлайте, а я скорѣе умру, нежели измѣню крестное знаменіе». Ему объяснили, что онъ крестится противно и греческому, и римскому обряду, ибо какъ по тому, такъ и по другому обряду, рука полагается,

при произнесении *Святаго*, на правое плечо, а при словѣ *Духа* — на лѣвое, соотвѣтственно тому, что прилагательное у латынянъ ставится послѣ существительнаго, а у грековъ и славянъ прежде. Протестовавшій священникъ многократно повторялъ то *Святаго Духа*, то *Ducha Swiętego*, заставляя не всегда успѣшно непослушную руку дойти прежде на правое плечо, крестясь по церковному. Убѣдясь въ неосновательности своего возраженія, съ такою запальчивостью произнесеннаго, онъ послѣ соглашался на все. Были и такіе священники, которые безсознательно колебались въ принятіи служебниковъ московской печати. Они побуждались желаніемъ, съ одной стороны, угодить помѣщикамъ, у которыхъ вдругъ явилась охота оказывать имъ особыя матеріальныя благодѣянія, а съ другой — угодить волѣ епархіальнаго начальства, заботившагося о болѣе существенныхъ потребностяхъ духовенства.

Одинъ благочинный (Новогрудскій), считавшій себя глубокимъ политикомъ, умѣющимъ читать между строками, подъ влияніемъ распространявшагося тогда недоброжелателями Россіи мнѣнія, что эта реформа дѣлается по натиску правительства противно искреннему желанію епархіальныхъ начальствъ, думалъ угодить своему начальству, представивъ преосвященному Іосифу протестъ подчиненнаго ему духовенства противъ служебниковъ московской печати. Но скоро и самъ благочинный, и подвѣдомственное ему духовенство убѣдились, что епархіальное начальство непременно требуетъ соблюденія обрядовъ греческой церкви, поставленнаго унитарамъ въ обязанность папскою грамотой, при подчиненіи русской церкви папѣ римскому, и почти всѣ священники Новогрудскаго благочинія постепенно приняли московскіе служебники ¹⁾.

Въ этотъ промежутокъ сомнѣній нѣкоторые бѣдные священники успѣли воспользоваться необычными благодѣяніями помѣщиковъ, а еще болѣе помѣщицъ, увѣщавшихъ крѣпко держаться уніи, не соглашаться на принятіе схизматическихъ служебниковъ (мшалы), и подвергаться за то всякаго рода мученіямъ въ подражаніе святымъ мученикамъ. Видите, изъ понятія о москаляхъ, выработаннаго Виленскимъ университетомъ, логически вытекало заключеніе, что москали должны прибѣгать къ жестокимъ мученіямъ для обращенія унитовъ въ православіе. Скажите, что никакихъ мученій не было, вамъ отвѣтятъ: быть не можетъ, непременно были! А за границей расскажутъ въ подробности, какія именно были мученія, какъ читатель можетъ судить по указанной мною брошюрѣ о мученіи минскихъ монахинь. «Ахъ, пани!» отвѣчалъ бѣдный священникъ сердобольной помѣщицѣ: «меня вызвали въ Жировицы: вѣрно ужъ не возвращусь; оставляю жену и дѣтей...» И тутъ-то сыпались на него наличныя пожертвованія, а еще болѣе обѣщанія. Прибывъ въ Жировицы, священникъ, вмѣсто военной команды и жандармовъ, находилъ мирныхъ жировичанъ, удивлявшихся его глупости или подтрунивавшихъ надъ нимъ. Когда подобный священникъ являлся ко мнѣ и я спрашивалъ: «правда ли что о васъ доноситъ благочинный, будто вы отказались принять московскій служебникъ?» онъ отвѣчалъ: «я всегда былъ и есмь сынъ послушанія своихъ пастырей. Благочинный меня оклеветалъ; онъ меня преслѣдуетъ на каждомъ шагу за то, что я не согласился дать ему хорошую лошадь взамѣнъ его негодной клячи. Я согласенъ принять московскій служебникъ и служить по немъ».

¹⁾ Это было въ 1834 г.

Послѣ того онъ немедленно давалъ въ томъ росписку, служилъ въ жировицкой церкви и спокойно возвращался домой. Панямъ, раздраженнымъ за принятіе схизматическаго служебника, священникъ говорилъ: «Какъ я разсмотрѣлъ этотъ служебникъ, то оказалось, что въ немъ нѣтъ ничего худаго».

Подобные случаи были не рѣдкость; священники желали съ одной стороны угодить волѣ епархіальнаго начальства и послѣдовать примѣру болѣе просвѣщеннаго духовенства; а съ другой—не раздражать помѣщиковъ, отъ которыхъ во многомъ зависѣли ихъ матеріальныя выгоды; на примѣръ, помѣщикъ могъ воспретить пастьбу священническаго скота, даже не дозволить перегона его на церковныя земли, по большей части черезполосныя.

Въ Новогрудскомъ же благочиніи одинъ, довольно впрочемъ образованный священникъ, по страсти къ прекословію, протестовалъ противъ московскаго служебника, даже вопреки своему убѣжденію. Когда еще не было рѣчи объ исправленіи обрядовъ, онъ старался соблюдать ихъ по возможности правильно, даже употребляя вмѣсто копья перочинный ножикъ. Другимъ священникамъ говорилъ онъ: «вы, дураки, ничего не понимаете; по правиламъ, такъ должно быть». Когда же послѣдовало общее распоряженіе о соблюденіи правильныхъ обрядовъ, онъ при содѣйствіи доминиканцевъ написалъ отъ своего имени протестацію противъ московскихъ служебниковъ. Протестація эта не подѣйствовала на духовенство Новогрудскаго уѣзда, тѣмъ болѣе, что протестовавшій, по шероховатости своего права и спѣси, не былъ уважаемъ духовенствомъ. Но за то доброжелатели Польши съ успѣхомъ распространяли эту протестацію въ Бѣлорусской епархіи, говоря: «Смотрите, въ Литовской епархіи не дремлютъ и усердно дѣйствуютъ противъ схизмы.» Мнѣ говорили, что эта протестація попала въ заграничныя журналы, какъ будто выраженіе желаній всего греко-унитскаго духовенства. ¹⁾

Это религиозное сомнѣніе доставило благовидный предлогъ къ переходу въ свѣтское званіе двумъ священникамъ Новогрудскаго же благочинія. Тѣмъ и окончилась вся буря, взволновавшая было въ короткое время все многочисленное Новогрудское благочиніе (весь Новогрудскій уѣздъ). Во всѣхъ прочихъ благочиніяхъ Литовской епархіи, имѣющей около семи сотъ церквей, все духовенство, безъ замѣтнаго колебанія, приняло служебники московской печати.

Во время моихъ объѣздовъ въ епархіи, бесѣдуя съ благочинными и другими болѣе просвѣщенными священниками, я убѣдился въ склонности ихъ воссоединиться съ греко-россійскою церковью. Поэтому я и просилъ моего епархіальнаго архіерея, архіепископа Іосифа, разрѣшить мнѣ принимать отъ священниковъ подписки о желаніи ихъ воссоединиться съ православіемъ. Высокопреосвященный Іосифъ далъ требуемое разрѣшеніе; и тѣмъ начался второй періодъ моихъ разѣздовъ по епархіи.

Когда мы начали вводить правильные обряды, православные іерархи возымѣли ревность, безъ предварительнаго приготовленія, присоединять къ православію по одиночкѣ нѣкоторые приходы, преимущественно въ казенныхъ имѣніяхъ. Священ-

---

¹⁾ Она и до сихъ поръ перепечатывается, несмотря на то, что въ ней есть пунктъ, который съ негодованіемъ всегда отвергали лучшіе уніаты и до сихъ поръ отвергаютъ галицкіе уніаты,—пунктъ о смѣшеніи въ уніатской церкви латинскихъ и польскихъ новшествъ съ церковно-славянскимъ богослуженіемъ. Примѣч. М. К.

ника спрашивали, желаетъ ли онъ быть православнымъ, и послѣ отрицательнаго отвѣта, его удаляли отъ мѣста служенія, чтобъ онъ не препятствовалъ желанію прихожанъ присоединиться къ православію. Это порождало тайныя подстрекательства къ сопротивленію въ прихожанахъ, жалобы и вмѣшательство свѣтской власти, усмиравшей безпорядки. Это раздражало греко-унитское духовенство противъ православнаго. Такое миссіонерство древле-православныхъ имѣло мѣсто преимущественно въ Бѣлорусской епархіи ¹⁾). Нѣкоторые священники, рѣшившіеся вмѣстѣ съ прихожанами быть православными, подвергались насмѣшкамъ и презрѣнію римско-католиковъ и унитовъ. Во избѣжаніе этого зла, греко-унитскіе іерархи стремились къ общему воссоединенію унитовъ съ православными. Потому и сами унитскіе архіереи и многіе священники, желавшіе воссоединиться съ православіемъ, не заявляли того, пока не были всѣ приготовлены къ воссоединенію.

Согласно этому плану, при объѣздѣ епархіи, послѣ надлежащихъ объясненій и переговоровъ, я бралъ отъ благочинныхъ подписки въ желаніи ихъ участвовать въ общемъ воссоединеніи греко-унитовъ съ православною церковью. Благочинные обѣщали принимать подобныя подписки отъ подвѣдомственныхъ священниковъ. Впрочемъ, останавливаясь при разныхъ церквахъ, я призывалъ къ себѣ ближайшихъ священниковъ и бесѣдовалъ съ ними объ управленіи церковномъ. Я представлялъ на видъ, что Христомъ учреждены, какъ видно и изъ богословія унитскаго, три степени священства: діаконство, пресвитерство и епископство; прочія же степени іерархіи для порядка различно устанавливались церковью, соответственно измѣнявшимся обстоятельствамъ. Степени эти обозначались названіями: протодіаконовъ, архидіаконовъ, протопресвитеровъ, протоіереевъ, благочинныхъ, архіепископовъ, митрополитовъ и патріарховъ, изъ коихъ нѣкоторые, по обычаю, назывались папами, то-есть отцами (подобнымъ именемъ во многихъ мѣстахъ называются священники— у насъ попами, у латынянъ патерами). Обязанности и предѣлы вѣдомства начальствующихъ подъ сими именами многообразно измѣнялись ²⁾). Такъ, наша русская церковь первоначально была подчинена цареградскому патріарху; когда же, во время продолжительнаго бѣдствія и ослабленія Руси, часть ея подпала подъ владычество поляковъ, подчиненныхъ патріарху римскому, то почти вся эта часть Руси была подчинена Риму. Теперь же, когда Провидѣнію было угодно, чтобъ эта часть Руси возвращена была русскому государству, можетъ-статься, она будетъ подчинена и русскому церковному управленію, если на то будетъ воля

¹⁾ Прямое непосредственное обращеніе въ православіе безъ постепенныхъ подготовительныхъ мѣръ имѣетъ свою исторію и свои твердыя основы. Оно, конечно, затрудняло постепенное воссоединеніе всѣхъ уніатовъ, потому прежде всего, что отнимало сразу лучшихъ уніатовъ и давало поводъ латинянамъ возбуждать опасенія въ остальныхъ, немощныхъ совѣстію; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что оно было дурно. Оно рядомъ съ неудобствами принесло пользу и постепенному воссоединенію, именно тѣмъ, что раскрывало великое зло уніи и заставляло вести дѣло воссоединенія твердо и скоро. Не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть доказано документами, что важнѣйшее преобразование въ уніи,— соборное рѣшеніе 1834 г. о восстановленіи въ уніатской церкви богослуженія по книгамъ и порядкамъ русской православной церкви, вызвано доносеніями изъ Бѣлоруссіи православныхъ властей духовныхъ и свѣтскихъ о поражающемъ разложеніи въ уніи всего церковно-славянскаго строя, что тутъ же ниже признаетъ и самъ авторъ. Примѣч. М. К.

²⁾ Эти же мысли авторъ высказываетъ и по мѣстамъ излагаетъ обширнѣе въ упомянутомъ его письмѣ къ знакомому римско-католическому священнику. Въ концѣ Воспоминаній автора мы приводимъ эти болѣе распространенныя мѣста, т. е. почти все это письмо. Примѣч. М. К.

Божія. При семъ я намекалъ, что церкви польско-латинская и русско-православная болѣе раздѣлены традиціонною враждой, нежели сущностію ихъ ученій. Обѣ церкви признають семъ таинствъ, обѣ исповѣдываютъ Святую Троицу, воплощеніе Сына Божія для спасенія рода человѣческаго, обѣ принимаютъ за основаніе ученія книги учениковъ Христовыхъ и писанія отцовъ первоначальной церкви; обѣ проповѣдываютъ любовь, которая есть сущность ученія Христова..... Значеніе разницы между обоими церквами преувеличиваютъ поляки; насмѣшками надъ греческими обрядами и представленіемъ ихъ въ каррикатурномъ видѣ, они стараются возбудить въ насъ омерзѣніе къ православной церкви, и усилить нами свой враждебный ко всему русскому элементъ. Намъ ли усиливать этотъ элементъ, когда онъ враждебенъ намъ самимъ: не говорятъ ли они, что и мы пахнемъ Русью?... Но судьбы народовъ въ рукѣ Божіей ⁴⁾).

Я не оканчивалъ своей рѣчи заключеніемъ, представляя священникамъ время размыслить о сказанномъ и сдѣлать свои заключенія при бесѣдахъ ихъ съ благочинными, и увѣждалъ для подобныхъ бесѣдъ съ другими группами священниковъ.

Да, жизнь народовъ въ рукѣ Божіей. Она слагается изъ дѣятельности множества воль отдѣльныхъ, болѣе или менѣе взаимно гнетущихъ себя, до безконечности разнообразно настроенныхъ разными современными обстоятельствами и силою прошлаго. Только Зиждитель жизни, Творецъ всѣхъ пружинъ, которыми она движется, можетъ оцѣнить количество и направленіе всѣхъ этихъ безчисленныхъ причинъ и видѣть, къ какимъ они ведутъ результатамъ. Напрасно общественные дѣятели приписываютъ себѣ славу будто бы произведенныхъ ими важныхъ событій. И противъ воли людей дѣйствія ихъ способствуютъ предусмотрѣнному Провидѣніемъ концу. Виленскіе мудрецы, основавшіе главную семинарію и допустившіе воспитываться въ ней унитскому духовенству, не ожидали ли результатовъ противныхъ тому, что оказалось на дѣлѣ?

Видно, что дѣйствительно была на то воля Божія, чтобъ униты воссоединились съ православною церковью. Благочинные со всѣхъ сторонъ присылали болѣе и болѣе подписокъ во свидѣтельство желанія своего видѣть это воссоединеніе.

И благочинные, и простые священники тѣмъ рѣшительнѣе соглашались давать эти подписки, что имъ было извѣстно желаніе архіепископа Іосифа, котораго они глубоко уважали, и при полномъ убѣжденіи, что онъ съумѣетъ дѣло воссоединенія довести до конца стройно, безъ вредныхъ столкновеній. Притомъ все бѣлое унитское духовенство разузнало, что думали объ этомъ важномъ дѣлѣ въ Жировицахъ, гдѣ занимавшіе должности въ консисторіи и семинаріи были челомъ, высшимъ авторитетомъ унитскаго духовенства: въ Жировицахъ всѣ держали сторону православія.

Такъ какъ общее единовременное воссоединеніе съ православіемъ предполагалось въ неопредѣленной будущности, то я совѣтовалъ священникамъ не разглашать о данныхъ ими подпискахъ, дабы избѣгать преслѣдованія латинянъ. «Пусть они узнають объ этомъ тогда,» прибавлялъ я, «когда всѣ священники подадутъ свои подписки; всѣмъ въ совокупности легко будетъ обороняться; да тогда, Богъ дастъ, поможетъ намъ и правительство». По инстинкту самосохраненія, священники въ точности исполняли мой совѣтъ. Обо всемъ этомъ броженіи въ греко-унитской церкви не знали и въ Петербургѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, принадле-

⁴⁾ Мысли, изложенныя здѣсь, тоже развиваются болѣе подробно въ указанномъ и ниже приводимомъ въ извлеченіяхъ письмѣ автора. Прим. М. К.

жавшихъ къ управленію духовными дѣлами, съ которыми высокопреосвященный Иосифъ былъ откровененъ и которыхъ онъ убѣдилъ въ возможности воссоединенія; да зналъ объ этомъ еще покойный Государь Николай Павловичъ. Поэтому неудивительно, что многіе русскіе патріоты считали воссоединеніе унитовъ явленіемъ внезапнымъ, неестественнымъ, и вѣрили полякамъ, что воссоединеніе произведено насиліемъ. Да и сами поляки не вникали въ сущность дѣла, которое отъ нихъ скрывалось.

Какъ не всѣ вдругъ приняли служебники московской печати, такъ не всѣ вдругъ дали и подписки о желаніи общаго воссоединенія съ православіемъ: это дѣло продолжалось два года, не считая времени предварительнаго приготовленія, начавшагося съ 1827 года и продолжавшагося во время раздачи московскихъ служебниковъ.

Духовенство нѣкоторыхъ благочиній было въ родственной связи и близкомъ знакомствѣ съ вице-предсѣдателемъ консисторіи, Михаиломъ Голубовичемъ снискавшимъ уже тогда авторитетъ въ этихъ мѣстностяхъ. Онъ съ успѣхомъ исполнилъ порученное ему миссіонерство, разъѣзжая по разнымъ церквамъ.

Изъ семисотъ священниковъ Литовской епархіи только четыре отказались дать подписки и объявили предъ епархіальнымъ начальствомъ о нежеланіи своемъ присоединиться къ православію. Они были удалены отъ своихъ приходоу. Трое изъ этихъ священниковъ дали потомъ требуемыя подписки; только одинъ остался непреклоннымъ: то былъ родной братъ бывшаго профессора Виленскаго университета, Онацевича, одушевленнаго польскими идеями.

Все сказанное мною относилось преимущественно къ бѣлому духовенству; монашествующимъ же, какъ болѣею частію уроженцамъ римско-католическимъ, при введеніи въ унитской церкви чистыхъ греческихъ обрядоу, было разрѣшено, по желанію, возвратиться въ латинство, въ вѣдѣніе римско-католическаго начальства. Въ Литовской епархіи нѣкоторые монахи воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, но большая часть осталась въ унитской церкви, рѣшившись быть православными по примѣру монахоу жировицкихъ; небольшое число не желавшихъ православія не перешли въ латинство, чтобы не покидать настоятельскихъ мѣстоу. Они, конечно, понимали, что принятіе московскихъ служебниковъ есть шагъ къ православію, но они знали, что это еще не самое православіе, которое видѣлось ими въ туманной дали. Когда бѣлое духовенство изъявило подписками желаніе общаго присоединенія къ православію, то подобныя подписки потребовались и отъ монахоу. Со времени подчиненія монахоу епархіальному начальству, слагавшемуся тогда болѣею частію изъ лицъ, происходившихъ изъ бѣлаго духовенства, энергическихъ и по тогдашнему времени высоко образованныхъ, снискавшихъ себѣ авторитетъ, монахи старались сблизаться съ бѣлымъ духовенствомъ, что не могло не дѣйствовать на измѣненіе образа ихъ мыслей. Впрочемъ, тогдашніе монахи, какъ предназначаемые для учительскихъ должностей въ свѣтскихъ училищахъ, бывшихъ прежде въ вѣдѣніи монастырей, болѣе занимались свѣтскими науками, нежели богословскими тонкостями и не были фанатиками, а нѣкоторые учились богословскимъ наукамъ вмѣстѣ съ учениками главной семинаріи, приходя изъ Виленскаго базилианскаго монастыря, центра базилианскаго просвѣщенія, свѣтскаго и духовнаго. Когда свѣтскія школы были отняты у монастырей, то болѣе способные монахи, еще не достигшіе высшихъ монастырскихъ должностей, были назначаемы въ учителя духовныхъ унитскихъ уѣздныхъ училищъ и даже семинарій, и такимъ образомъ все болѣе и болѣе сблизались съ бѣлымъ духовенствомъ и входили въ виды епархіальнаго

начальства. Отказались отъ православія въ Литовской епархіи только три іеромонаха и два архимандрита, долго жившіе въ Вильнѣ, занимая тамъ высшія должности, и сдружившіеся съ профессорами Виленскаго университета и польскими патриотами. Изъ нихъ одинъ престарѣлый архимандритъ, жившій въ разныхъ монастыряхъ на покой, былъ безвреденъ, а три іеромонаха и одинъ архимандритъ были удалены отъ должностей и препровождены на жительство въ великороссійскія губерніи, съ назначеніемъ имъ приличнаго содержанія.

Отъ монахинь, называвшихся базилианками, не требовались подписки о присоединеніи ихъ къ православію. Которыя исповѣдывались и причащались у своихъ православныхъ духовниковъ, тѣ считались православными.

Почти всѣ базилианскія монахини вышли изъ римско-католическихъ богомолокъ, девотокъ. Только настоятельницы Вольнянскаго монастыря (въ Новогрудскомъ уѣздѣ) и Витебскаго были священническія дочери и остались православными. Разумѣется, препятствій ихъ привычкамъ, не противнымъ сущности православія, не дѣлалось. Прочія же почти всѣ перестали исповѣдываться и причащаться у своихъ духовниковъ. Когда, несмотря на увѣщанія, онѣ остались непреклонными, то имъ было разрѣшено удалиться изъ монастыря и жить при родственникахъ. Впрочемъ, во время воссоединенія унитовъ съ православными, монахинь было немного: менѣе десяти на монастырь. Въ числѣ оставившихъ монастырь была и настоятельница минскихъ монахинь, еще во время уніи перемѣщенныхъ въ Мядзіоль⁴⁾ (Вилейскаго уѣзда), Параскевія Левшецкая, переѣхавшая изъ монастыря къ своему брату, у котораго живетъ и понынѣ. Она никогда не была ни въ Витебскѣ, ни въ Полоцкѣ, и не называлась Мечиславскою, какъ называетъ настоятельницу минскихъ монахинь упоминаемая выше легенда о вымышленномъ мученіи минскихъ базилианокъ.

Какъ шло дѣло присоединенія къ православію въ Бѣлорусской епархіи, это мнѣ въ подробности неизвѣстно. Знаю только, что тамъ гораздо позже начали готовить духовенство къ воссоединенію съ греко-русскою церковію. Причиной этого замедленія было то, что Бѣлорусская епархія была тогда подъ главнымъ управленіемъ митрополита Булгака, поступившаго въ монашество изъ римско-католиковъ. Хотя онъ въ званіи предсѣдателя греко-унитской коллегіи не противился распоряженіямъ коллегіи, дѣланымъ по инициативѣ литовскаго архіепископа Іосифа и заключавшимъ въ себѣ общія мѣры, сближавшія унитовъ съ православными; однакожь, по воспитанію своему въ Римѣ и по связямъ съ панами, онъ не желалъ, чтобы воссоединеніе, которое онъ предвидѣлъ, совершилось при его жизни. Притомъ, прежде Булгака долгое время управлялъ Бѣлорусскою епархіей епископъ Іаковъ Мартусевичъ, преданнѣйшій іезуитамъ.

При этихъ обстоятельствахъ, въ Бѣлорусской епархіи сильно противодѣйствовало воссоединенію разглашеніе пановъ, прикидывавшихся доброжелателями Россіи, что прекращеніе уніи вызоветъ смуту въ народѣ и поведетъ къ рѣзнѣ. Между тѣмъ помѣщики, пренебрегавшіе прежде унитскими попами, начали съ ними дружить, съ цѣлю отклонить ихъ отъ подписокъ, подобныхъ тѣмъ, которыя давались священниками Литовской епархіи, какъ доносила имъ молва. Все это удерживало дѣятельность просвѣщеннаго и преданнаго дѣлу воссоединенія

⁴⁾ По упраздненіи Мядзіольскаго монастыря, въ зданія его были перемѣщены минскія базилианки около 1834 года, по тому уваженію, что ихъ имѣнія были вблизи Мядзіола, а ихъ минскія зданія потребовались для городского госпиталя.

бѣлорусскаго духовенства и самого викарнаго епископа Василя, зависѣвшаго отъ епархіальнаго архіерея Булгака. Почти послѣ смерти Булгака начали откровенно говорить иишнему духовенству о проектѣ воссоединенія унитовъ съ православными, и не желая отстать отъ Литовской епархіи, потребовали отъ священниковъ подписокъ. Многіе священники колебались; тогда послѣдовало перемѣщеніе священниковъ изъ тѣхъ благочиній, гдѣ была стачка противъ проекта воссоединенія, въ другія, болѣе благонадежныя, гдѣ упорные, въ сторонѣ отъ вреднаго вліянія, могли бы поразмыслить и поучиться. Многіе съ этою цѣлю были вызываемы къ епархіальному начальству. Когда почти все священники согласились на общее воссоединеніе съ православною церковію, то немногіе (кажется, около десяти), не желавшіе православія, были отрѣшены отъ приходоу, и чтобъ они не возмущали народа, были высланы въ великорусскія губерніи.

Довершилось дѣло воссоединенія соборомъ унитскихъ архіереевъ, собравшихся въ Полоцкѣ, и другими формальностями, извѣстными изъ обнародованныхъ официальныхъ документовъ. Я имѣлъ намѣреніе разсказать только о томъ, что въ жизни греко-унитской церкви, пренебрегаемой и поляками и русскими, было неизвѣстно публикѣ; а это неизвѣстное было причиною лжетолкованій, которымъ подверглось воссоединеніе унитовъ и которыя распространялись въ видахъ польскихъ революціонеровъ и ультрамонтановъ.

V.

Въ заключеніе сдѣлаю замѣчаніе о связи двухъ польскихъ мятежей, 1830 и 1863 годовъ, съ современными этимъ мятежамъ періодами жизни греко-унитской церкви и русскаго народа западныхъ губерній. Связь эта обнаруживаетъ задушевное желаніе здѣшнихъ пановъ держать въ рабствѣ русскій народъ посредствомъ невѣжества, а невѣжество народа поддерживать необразованностію греко-унитскаго духовенства, чѣмъ достигались и виды ультрамонтановъ, какъ я объяснилъ прежде. Мятежъ 1830 года возникъ вскорѣ по учрежденіи училищъ для просвѣщенія греко-унитскаго духовенства. Во время этого мятежа было сдѣлано усиліе закрыть Жировицкую новоучрежденную семинарію. Все зданія семинарскія, по указанію предводителя дворянства и чиновниковъ изъ поляковъ, были заняты русскимъ военнымъ госпиталемъ, хотя были въ городѣ Слонимѣ монастыри римско-католическіе (Жировицы въ 9 верстахъ отъ Слонима), а также вблизи былъ Бытенскій базилианскій монастырь съ огромными зданіями,—и вотъ Жировицкая семинарія была закрыта. Несмотря на то, что вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ вынесеніи изъ Жировицъ госпиталя, повелѣніе это не было исполнено до окончанія мятежа.

Мятежъ 1863 года возникъ вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго права. Я согласенъ, что вожди революціи имѣли иныя цѣли; но вѣрно они знали потребности сердца здѣшнихъ пановъ, что выбрали для мятежа эти, а не иные моменты жизни здѣшняго края. Они знали, чѣмъ возбудить къ мятежу русскую Литву, безъ которой Польша равняется для нихъ почти нулю.

Да не посѣтуютъ на меня поляки за то, что я, не желая противорѣчить своему убѣжденію, сказалъ имъ много неприятнаго. Это не значитъ, чтобы я не признавалъ въ нихъ много очень хорошихъ качествъ. Не соглашался съ ними, и далеко отъ ненависти къ нимъ, и искренно страдаю, смотря на ихъ нравственную

религіозно-патріотическую болѣзнь, причиняющую такъ много вреда и имъ самимъ, и всему краю, болѣзнь очень не гармонирующую съ ихъ политическимъ положеніемъ, возбуждающую въ нихъ стремленіе противное потребностямъ и желаніямъ огромнаго большинства здѣшняго народа и препятствующую имъ видѣть явленія жизни такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, а не въ фантастическихъ образахъ. Даже благоразумнѣйшіе изъ поляковъ здѣшнихъ, порицающіе послѣдній мятежъ и возжигателей мятежа, сами не замѣчая того, возжигаютъ другихъ къ мятежу, истолковывая въ худую сторону всякій шагъ правительства.

И русскіе патріоты, и само правительство знаютъ, что въ Россіи, при развитіи жизни, оказалось много негоднаго, что считалось прежде необходимымъ. Пусть же здѣшніе паны, напрасно называющіе себя поляками, соединятъ свои усилія съ русскими для выясненія мѣръ къ дальнѣйшему прогрессу общаго отечества, Россіи, вмѣсто разжиганія страстей язвительными остротами и клеветой, вмѣсто стремленія къ насильственному разрушенію государственнаго зданія, чтобы, возстановляя Польшу, возвратиться къ началу борьбы. Это значить не впередъ идти, а пятиться назадъ. Поляковъ соблазнила италіанская революція, но они упустили изъ вида, что италіанцы стремятся къ соединенію частей Италіи, чтобы общимъ единствомъ быть сильными и независимыми, а поляки стремятся къ разбѣденію одноплеменныхъ и слѣдовательно къ ослабленію. Это я говорю патріотамъ; но кромѣ ихъ, возстаніемъ двигали еще двѣ пружины, чисто-революціонная, совращавшая и губившая добродушныхъ молодыхъ людей, и ультрамонтанство, которое внесло и постоянно вноситъ вражду въ христіанство славянское. Благонамѣреннымъ изъ числа ультрамонтановъ я посовѣтывалъ бы почитать со вниманіемъ книгу католика-фрэнцуза, Рошелля, *L'ultramontanisme dévoilé* (Paris 1861). Пусть поручатъ они безпристрастному ученому подвергнуть повѣркѣ его цитаты, подобно тому, какъ мы въ Жировицахъ повѣряли цитаты ультрамонтанскія!...

Архіепископъ Антоній.

Письменное удостовѣреніе (подписка) Антонія Зубко въ его готовности принять православіе, данное Іосифу.

1834 г. 8 февраля. Ваше Преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ Православной Греко-Россійской Церкви; знаете мое твердое убѣжденіе объ истинѣ вѣрованія сея Церкви и заблужденіи Римлянъ; знаете мое негодованіе къ проискавъ Латинянъ и Поляковъ, унию произведшимъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полтора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія униатовъ на лоно православной церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери—прародительской Церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, кои правительству благоугодно будетъ принять по униатскому дѣлу—все это знаете, и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе Вашего Преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно.—(Записки Іосифа т. I, стр. 659).

ПИСЬМО

БЫВШАГО МИНСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ (ЗУБКО) КЪ ОДНОМУ
ЗНАКОМОМУ ЕМУ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМУ СВЯЩЕННИКУ.

Прочитавши брошюру «Палство», вы убѣдитесь, что никогда не исполняются ваши предсказанія о томъ, что мы, увлеченные потокомъ двухсотмилліоннаго римскаго христіанства, сдѣлаемся когда нибудь папистами.

Изъ этой брошюры я узналъ, что даже іезуитъ Перонне признаетъ подложными исидоровскія декреталіи, на которыхъ, въ средніе вѣка, начали основывать неограниченную власть папъ,—будто бы существовавшую въ первыхъ вѣкахъ христіанства. При недостаткѣ исторической критики, въ средніе варварскіе вѣка—на западѣ, декреталіи эти признавали подлинными; онѣ вошли въ каноническое право (*corpus juris canonici*); на основаніи ихъ развивались на западѣ послѣдующія постановленія и жизнь римской церкви. Только въ XII вѣкѣ открыли и убѣдились въ подложности ихъ по средневѣковому слогу *), несходному съ языкомъ первыхъ вѣковъ христіанства, и по указаніямъ въ этихъ декреталіяхъ на такія учрежденія, которыя получили свое начало въ средніе вѣка. Такъ объясняли намъ все это профессора—Капелли и Клонгевичъ.

Мы когда то, въ Жировицахъ, по случаю вопроса о воссоединеніи униатовъ съ православною церковію, рылись въ сочиненіяхъ святыхъ отцовъ и вселенскихъ соборовъ и открыли, въ спорѣ съ латинистами, доказательствъ правоты православія болѣе, нежели сколько заключается въ этой брошюрѣ. Мы читали поддѣланный латинистами 1 Никейскій соборъ, въ которомъ, напримѣръ, правило о недопущеніи въ священство новообращенныхъ замѣнено правиломъ о намѣстничествѣ Христовомъ папѣ и о власти ихъ надъ всею церковію. Мы видѣли въ латинскомъ переводѣ Символа Аѳанасія прибавленіе *и отъ Сына (Filioque)*, котораго нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ, напечатанномъ рядомъ съ латинскимъ переводомъ. Мы читали въ предисловіи переводчика наивное признаніе, что онъ, нашедши нѣкоторыя выраженія святыхъ отцевъ несогласными съ ученіемъ церкви (разумѣется латинской), сдѣлалъ свои поправки **). Читая книжки противъ восточныхъ *схизматиковъ*, особенно раздаваемые бесплатно униатамъ въ 1830 году, мы убѣдились, что цитаты ихъ взяты изъ поддѣльныхъ документовъ, которыхъ не приводитъ и богословъ Клипфель, хотя эти цитаты ясно подтверждаютъ ученіе римской церкви, въ подтвержденіе котораго Клипфель при-

*) И по отсутствію ихъ въ древнихъ, греческихъ писаніяхъ каноническихъ и догматическихъ.

**) Книжка эта въ особенности побудила насъ прилежно разсмотрѣть сочиненія святыхъ отцевъ и постановленія соборовъ. Намъ казалось удивительнымъ, почему Клипфель не приводитъ столь ясныхъ доказательствъ. Оказалось потому, что онъ считалъ безчестнымъ ссылаться на поддѣльные документы. Не будь этой ультрамонтанской книжки, униаты, можетъ быть, и до сихъ поръ не были бы соединены съ православіемъ.

водить доказательства очень неудовлетворительныя. Мы открыли, что похвалы святому Петру и некоторымъ папамъ, находящіяся въ богослужебныхъ книгахъ и въ сочиненіяхъ св. отцевъ и соборовъ (напримѣръ, знаменитое выраженіе *Petrus per Leonem dixit*,—Петръ сказалъ устами Льва), даваемы были и другимъ апостоламъ и разнымъ епископамъ. Похвалы эти относятся къ личнымъ качествамъ, а не ко всѣмъ бывшимъ и имѣющимъ быть на ихъ кафедрахъ. Такое же значеніе имѣютъ и письменныя сношенія папъ съ разными епископами, на основаніи которыхъ латинисты утверждаютъ, будто папы занимались всеобщими интересами и имѣли власть надъ всею церковію. Мы убѣдились, что во многихъ дѣлахъ инициатива исходила и отъ другихъ епископовъ, которые также имѣли письменныя сношенія со многими епископами, и въ сомнительныхъ случаяхъ или объясняли другимъ, какъ должно вѣрить, или спрашивали о томъ не одного епископа римскаго, но и другихъ епископовъ, особенно возсѣдавшихъ на знаменитыхъ кафедрахъ. Напримѣръ, ни одинъ папа первыхъ вѣковъ христіанства не велъ такой обширной переписки, какъ Аванасій, по вопросу о божествѣ Иисуса Христа, и за то превозносили Аванасія, называя его столпомъ церкви. Изъ этого видно, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства было общеніе церквей, а не господство одной надъ другою. Въ древности боялись даже тѣни неравенства власти епископовъ. Папа Григорій, доказывая въ своихъ посланіяхъ равенство власти всѣхъ епископовъ,—если бы въ то время вѣрили во власть надъ всею церковію епископовъ римскихъ,—непремѣнно упомянулъ бы, что одинъ только есть вселенскій епископъ римскій, но онъ постоянно повторяетъ, что нѣтъ ни одного вселенскаго учителя. Ультрамонтаны поставляютъ вѣру въ папскую власть основаніемъ христіанства. Если бы это была правда, то неужели бы Христосъ не сказалъ прямо: Я даю верховную власть надъ всѣми Петру и преемникамъ его, которые будутъ моими намѣстниками на землѣ, и неужели бы, въ теченіи осьми вѣковъ, не говорили о столь важномъ догматѣ святыя отцы, жившіе въ тѣхъ вѣкахъ? Почему они не преподавали этого ученія, объясняя слова Христовы *о камени*, на которомъ Христосъ созиждетъ церковь; но говорить, что этотъ камень есть Христосъ, есть вѣра въ божество Христово, исповѣданная отъ имени всѣхъ апостоломъ Петромъ и что Петру не дано болѣе другихъ апостоловъ. Почему въ словахъ о пасеніи овецъ, сказанныхъ послѣ троекратнаго вопроса Христа: «любишь ли меня Петръ?», святыя отцы не усматриваютъ необыкновенной власти, данной исключительно Петру, какъ желаютъ того ультрамонтаны, но видятъ въ этихъ словахъ какъ бы укоризну Петру, который прежде хвалился, что если бы преслѣдуемаго Христа всѣ оставили, онъ пойдетъ съ нимъ даже на смерть, а послѣ троекратно отрекся отъ Христа. Святыя отцы говорятъ, что когда Христосъ спросилъ въ третій разъ: «любишь ли меня Петръ?» Петръ догадался, что это намекъ на троекратное отреченіе, потому евангелистъ прибавляетъ, что Петръ смутился, и что Христосъ словами *паси овцы моя*, возвращаетъ Петру апостольскую власть, поколебавшуюся троекратнымъ отреченіемъ. Христосъ зналъ пылкій характеръ Петра, способный къ великимъ и искреннимъ общаніямъ, но слабый въ исполненіи ихъ, какъ мы часто видимъ въ людяхъ подобнаго характера. Потому Иисусъ Христосъ въ другое время говорилъ Петру, что онъ будетъ молиться, чтобы не ослабѣла вѣра его и чтобы обратившись (разумѣется, отъ заблужденія по слабости), онъ утверждалъ братьевъ

своихъ. Святые отцы объясняютъ: «утверждать, значитъ подавать примѣръ покаянія и исправленія».

Вселенскіе соборы первыхъ вѣковъ христіанства, устроивая іерархію, опредѣляли провинціи, которыя должны подлежать вѣдѣнію каждаго патріарха; означали провинціи и римскаго патріархата, но ни однимъ словомъ не намекнули на то, чтобы римскій патріархъ былъ вселенскій владыка. Правда, еще до принятія христіанства Константиномъ Великимъ, когда государи были язычниками, римскіе епископы имѣли большое значеніе въ христіанствѣ: при ихъ дружественномъ посредничествѣ, *по жительству въ столицѣ государства*, христіане, разсѣянные по огромному римскому царству, легче устроивали свои дѣла у государственныхъ властей; они были какъ бы депутатами христіанства и уполномоченными его, но все это не по установленію Божию, не по власти надъ другими патріархами, не по главенству въ церкви, а потому, что они жили въ столицѣ государства. По этому случаю, какъ объясняетъ четвертый вселенскій соборъ, впоследствии предоставлено было первенство *) римскому епископу, какъ епископу столичнаго города, а когда столица перенесена была въ Константинополь, отцы втораго собора дали такое же первенство патріарху константинопольскому, *справедливо разсудивши, чтобы городъ, получившій честь быть городомъ императора и синклита и имѣющій равное превосходство съ старымъ Римомъ, подобно тому возвышенъ былъ и въ дѣлахъ церковныхъ*.

Въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, христіанство ограничивалось только римскимъ государствомъ. На какія провинціи и епархіи дѣлилось римское государство, къ тѣмъ же дѣленіямъ приспособлено было и раздѣленіе церковнаго управленія. Гдѣ сосредоточивалась гражданская власть, тамъ и епископы имѣли большое значеніе и завѣдываніе епископами, живущими въ ихъ провинціи. Иисусъ Христосъ установилъ въ іерархіи только діаконовъ, священниковъ и епископовъ (три степени священства): архидиаконы, протопресвитеры, архіепископы, митрополиты возникли по учрежденіямъ человѣческимъ, сообразнымъ съ временными и мѣстными обстоятельствами. Титулы митрополитовъ и патріарховъ не давали власти надъ другими, даже подвѣдомственными имъ епископами, но только предсѣдательства. Ни митрополиты, ни патріархи не имѣли права, безъ согласія подвѣдомственныхъ имъ епископовъ, ни судить епископа, ни опредѣлять на вакантныя мѣста, ни давать ему законовъ. Это доказывается древнѣйшими церковными канонами, извѣстными подъ названіемъ правилъ апостольскихъ, а также постановленіями всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ.

Съ паденіемъ римскаго царства и появленіемъ многихъ христіанскихъ государствъ, независимыхъ другъ отъ друга, подобныхъ римскому царству, явилось много столицъ и столичныхъ епископовъ; оттого образовалось на востокѣ много церквей, независимыхъ отъ древнихъ каедръ, не вошедшихъ въ составъ новыхъ государствъ.

Было бы слѣпою рутиной держаться тѣхъ дѣленій церкви, на которыя раздробили ее нѣкогда римскіе императоры въ своемъ царствѣ. По мѣрѣ уразумѣнія ученія Христова такъ, какъ его понимали въ первыхъ просвѣщенныхъ вѣкахъ христіанства, ощущается и на западѣ потребность національныхъ церквей.

*) Въ спискѣ патріарховъ—не болѣе.

Восточныя національныя церкви устроивались по образцу церкви, устроенной нѣкогда въ римскомъ царствѣ, и хотя не подчинены одна другой, но въ важнѣйшихъ дѣлахъ сообщаются между собою и живутъ въ согласіи, въ единеніи вѣры и любви, а это именно и составляетъ признакъ единства церкви, согласно апостольскому ученію: едино крещеніе, едина вѣра, едина надежда и взаимная любовь. Ни въ Священномъ Писаніи, ни въ сочиненіяхъ св. отцевъ не поставлена характеристическимъ признакомъ единства церкви зависимость отъ власти и управленія одного какого нибудь лица; напротивъ, такую мысль осуждаетъ апостоль Павелъ, укоряя коринѳянь, что нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что одни принадлежатъ Павлу, другіе Силѣ, а нѣкоторые Петру. Апостоль Павелъ, исправляя такое ученіе, не говоритъ, что всѣ зависятъ только отъ Петра, но что всѣ зависятъ отъ Христа. Римскіе католики также учатъ, что всѣ принадлежатъ Христу, какъ невидимой главѣ, но при томъ всѣ должны зависѣть и отъ видимой главы — епископа римскаго, намѣстника невидимаго Христа. Однакожъ Павелъ прямо говоритъ о видимыхъ начальникахъ церквей: о себѣ, о Силѣ и о Петрѣ. Здѣсь бы именно къ мѣсту было сказать, что одинъ Петръ есть намѣстникъ Христа, — всеобщая видимая глава, если бы онъ вѣрилъ во вселенское начальство Петра.

Выраженіе *намѣстникъ Христовъ* не имѣетъ значенія, если сопоставить его съ евангельскимъ ученіемъ, или лучше есть нелѣпость. Люди назначаютъ намѣстниковъ, когда сами не могутъ исполнять обязанностей по отсутствію своему въ какомъ нибудь мѣстѣ, гдѣ нужно дѣйствовать, или по слабости силъ заняться всѣми дѣлами, и потому нѣкоторые изъ нихъ передаются вѣднью намѣстника. Христосъ же не можетъ быть ни слабымъ, ни отсутствующимъ, по Своему обѣщанію: се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Человѣкъ умершій не присутствуетъ на землѣ, но Христосъ, по ученію нашей вѣры, находится между нами и по смерти. Какъ же онъ управляетъ церковію, когда его никто не видитъ? Божественною своею силою онъ даетъ благодать, соединяющую людей достойныхъ того въ одну вѣру, въ одну надежду и во взаимную любовь. А между тѣмъ латинисты утверждаютъ, что папы суть намѣстники Христа, потому что они намѣстники Петра, потому что Петръ умеръ въ Римѣ. Если бы смерть въ какомъ нибудь мѣстѣ давала тому мѣсту какую нибудь особенную привилегію, то смерть Христова должна бы была передать намѣстничество Христово епископамъ іерусалимскимъ особенно потому, что тамъ, по смерти Иисуса Христа, епископомъ былъ родственникъ Иисуса Христа по плоти апостоль Іаковъ.

Если бы св. Петру и епископамъ римскимъ дана была необыкновенная власть, какъ утверждаютъ латинисты, то Петръ, вслѣдствіе этой власти, распоряжался бы апостолами, одного послалъ бы въ одну страну, другого въ другую, третьяго въ третью, давалъ бы имъ инструкціи, — требовалъ отчета; но объ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго помину, напротивъ Павелъ апостоль, въ посланіи къ Галатамъ, укоряетъ Петра за соблюденіе еврейской обрядности предъ христіанами изъ евреевъ и за несоблюденіе ея предъ христіанами изъ язычниковъ. Прежде этого укора Павелъ даетъ знать, что онъ получилъ власть, какъ другіе апостолы, отъ самого Иисуса Христа, что онъ не ниже другихъ апостоловъ, даже Іакова, Петра и Іоанна, считавшихся столпами. Замѣтить слѣдуетъ, что здѣсь Іаковъ поставленъ на первомъ мѣстѣ. Ультрамонтаны выводятъ начальство Петра надъ другими апостолами изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

при исчисленіи апостоловъ, Петръ ставится на первомъ мѣстѣ. Укорь, данный Петру, показываетъ подобно отреченію его отъ Христа, что Петръ, при всемъ усердіи своемъ, однакожь былъ человѣкъ шаткій, нетвердый. Равнымъ образомъ нѣтъ никакого слѣда въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, чтобы сами епископы римскіе назначали епископовъ, низлагали ихъ, перемѣщали на другія мѣста, или устанавливали для нихъ законы, если не примемъ за доказательство подложныхъ декреталій, о которыхъ я говорилъ и которыя для того именно вымышлены, что не было истинныхъ доказательствъ о существованіи въ первыхъ вѣкахъ такой власти римскихъ епископовъ, какую приписываютъ имъ паписты. Эти декреталіи составляютъ собраніе разныхъ декретовъ, будто бы изданныхъ епископами римскими въ первыхъ вѣкахъ христіанства.

Добросовѣстнѣйшіе латинисты, не ссылаясь на поддѣльные документы, но и не желая разстаться съ ученіемъ о папской власти и объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, говорятъ, что объ этихъ догматахъ потому не упоминается въ сочиненіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, что тогда никто не сомнѣвался въ томъ, слѣдовательно не было надобности писать о томъ. Этому повѣрятъ развѣ тѣ, которые не читали святыхъ отцевъ и знаютъ объ нихъ только по цитатамъ. Кто читалъ святыхъ отцевъ, тотъ видитъ, что они разбирали каждое слово священнаго писанія, вникая въ духъ ученія Христова, не справляясь, возникло ли о какой нибудь его части сомнѣніе или нѣтъ. Такъ, въ древнихъ нашихъ пѣснопѣніяхъ на праздникъ сошествія Святаго Духа всесторонне развито ученіе о немъ. На основаніи слова Божія Святому Духу приписываются различныя свойства и между прочимъ говорится, что Онъ исходитъ отъ Отца, а не сказано, что онъ исходитъ отъ Сына, потому что нѣтъ того въ священномъ Писаніи.

Исторія показываетъ, что ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына появилось первоначально въ Испаніи, гдѣ была въ модѣ испорченная философія Аристотеля, заимствованная отъ арабовъ. Испанскіе христіане, ломая голову надъ этой философіей, усмотрѣли Троицу въ душѣ человѣка, въ чемъ и видѣли подобіе людей съ Богомъ. Имъ казалось, что способность познанаія соответствуетъ Богу Отцу, знаніе соответствуетъ Сыну, а воля Святому Духу. Далѣе рассуждали такъ: какъ безъ познанаія не можетъ быть желанія на основаніи извѣстной истины: *ignoti nulla cupido*, то Духъ Святой долженъ происходить и отъ Сына... Папа Леонъ III протестовалъ противъ такого ученія, но его защищалъ Карлъ Великій, при содѣйствіи Алкуина, изъяслявшаго претензіи на высшіе взгляды, хотя онъ не умѣлъ ни читать, ни писать. Современемъ это ученіе постепенно распространилось по всему Западу. При возрожденіи наукъ на западѣ, когда авторитетъ Аристотеля сдѣлался недостаточнымъ и начали требовать авторитета священнаго Писанія и св. отцевъ, между тѣмъ не хотѣли признаться въ ошибкѣ, потому что на западѣ мнѣніе о непогрѣшимости римской церкви успѣло уже утвердиться, то стали натягивать смыслъ священнаго Писанія и поддѣлывать сочиненія святыхъ отцевъ (какъ я сказалъ выше).

Во времена всеобщаго невѣжества на западѣ, латинисты, не зная уже греческаго языка, на которомъ были писаны сочиненія святыхъ отцевъ и постановленія первыхъ вселенскихъ соборовъ,—не могли повѣрить своихъ мнѣній, порожденныхъ обстоятельствами, съ ученіемъ первоначальной церкви; потому и неудивительно, что римская церковь, въ теченіи почти тысячи лѣтъ своего

варварства, удалилась отъ ученія первыхъ вѣковъ христіанства. Святый Іеронимъ, совершившій путешествіе по востоку, высказалъ мнѣніе, что тамъ (на востокѣ) источникъ христіанства, а на западѣ только ручейки (rivuli). Исторія присовокупляетъ, что эти ручейки, протекая по неблагопріятной почвѣ средневѣковаго варварства, значительно помутились. Изъ исторіи также видно, что даже предъ паденіемъ просвѣщенія въ первыхъ вѣкахъ христіанства, съ трудомъ и медленно принималось христіанство въ западной части римскаго царства. Римская аристократія очень враждебно относилась къ христіанству. Это отчасти было причиною, что императоръ Константинъ Великій, вознамѣрившись принять христіанство перенесъ свою столицу изъ Рима въ Византію, гдѣ христіанство было уже въ силѣ. Такимъ образомъ христіанство возникло и организовалось на востокѣ.

Что западъ учился и заимствовалъ формы развившагося христіанства съ востока, это доказывается множествомъ церковныхъ греческихъ словъ, употребляемыхъ до нынѣ на западѣ, какъ то: папа, епископъ, пресвитеръ, діаконъ, монахъ, каноникъ, патріархъ, синодъ, діецезія, епархія, литургія, пентекость, епифанія (Богоявленіе), еклезія (церковь), баптизмъ (крещеніе), хризма (муро), сумволь и т. д. Даже десятикратное повтореніе въ началѣ обѣдни *Кирие елейзонъ* осталось у римлянъ отъ неблагоразумнаго сокращенія прекрасной нашей эктени, изъ которой исключены всѣ прошенія, съ оставленіемъ только того, что послѣ каждаго прошенія отвѣчалъ народъ *Кирие елейзонъ* (Господи помилуй).

По случаю непрестанныхъ набѣговъ и войнъ, свирѣпствовавшихъ повсюду на западѣ, надолго прекратилось сообщеніе съ востокомъ и римской церкви, и когда варварскіе народы начали устроиваться, и восточная церковь могла присмотрѣться къ западной, то какъ же она должна была изумиться, нашедши учениковъ своихъ въ невѣжествѣ, присвоивающихъ однако себѣ непогрѣшимость, претензію господства надъ всею церковію и ученія восточныхъ христіанъ, въ которыхъ варвары не погасили просвѣщенія, и у которыхъ живо сохранилось преданіе о жизни первоначальнаго христіанства.

Исторически извѣстно, что честолюбіе это получило свое начало съ того времени, когда римскіе епископы, среди всеобщаго хаоса на западѣ, успѣли сдѣлаться свѣтскими государями. Велѣдъ за тѣмъ нашлись льстецы, которые начали приписывать епископамъ-государямъ и высшую духовную власть. Всеобщее невѣжество способствовало распространенію этого ученія—особенно потому, что новообращенные варвары, не имѣя преданія объ истинномъ ученіи, принимали такое, какое имъ преподавали.

Духовная власть папъ, зараженная свѣтскою властію, стремясь къ теократіи надъ всѣмъ свѣтомъ, употребляла къ тому средства, свойственныя у варварскихъ народовъ власти свѣтской. Ученіе Христово, дышащее истиной и любовью, она не содрогалась распространять огнемъ, мечемъ и разными интригами. Это доказываютъ инквизиціи, кровавое крещеніе американцевъ, саксонцевъ, пруссовъ и нынѣшнихъ нашихъ остзейскихъ губерній, совращеніе ужасными преслѣдованіями чеховъ—сначала съ восточнаго обряда, а потомъ съ протестантства. Всѣ славянскіе народы смиренно приняли христіанство съ востока, не исключая и самой Польши. Папы, вторгаясь съ своимъ обрядомъ между славянами, раздѣлили ихъ на два враждебныхъ лагеря и тѣмъ ослабили ихъ силу и единомысліе. Польша съ давнихъ временъ употребляема была ими, какъ орудіе

для подчиненія русскаго христіанства папской теократіи. Изъ открытых и постоянно вновь открываемыхъ въ большомъ числѣ документовъ видно, что поляки, подстрекаемые папами и латинскимъ духовенствомъ, особенно іезуитами, къ совращенію русскихъ, находившихся подъ владычествомъ Польши въ латинскій обрядъ,—употребляли совершенно не христіанскія, а кровавыя средства, не выполнѣ утаенныя даже польскою литературой. Поляки сдѣлались самыми завзятыми ультрамонтанами между всѣми папистами. Они приняли христіанство съ запада въ то время, когда папская теократія входила въ силу; они получали воспитаніе (особенно въ нынѣшнихъ западныхъ губерніяхъ) въ монастыряхъ и большею частію у іезуитовъ, которыми переполненъ былъ нашъ край. Римско-католическія семинаріи у насъ имѣли своими правителями и учителями папскихъ миссіонеровъ. Надобно знать, что всѣ монастыри приняты были подъ особенное покровительство папъ и изъяты были изъ вѣдомства епископовъ, оттого монахи были самыми ревностными распространителями папизма и понимали его въ духъ самыхъ завзятыхъ ультрамонтановъ. Одна только главная семинарія при бывшемъ виленскомъ университетѣ не изучала ультрамонтанской науки; потому монахи считали ее какимъ то массонскимъ заведеніемъ.

Я слышалъ, что въ римско-католической духовной академіи въ С.-Петербургѣ, учать теперь по руководству тонкаго богословскаго софиста, злобнаго врага русскаго православія,—іезуита Перонне. Значить, нашимъ полякамъ внушаема была и нынѣ внушается ненависть къ православнымъ русскимъ, какъ къ врагамъ самого Бога за то, что они не вѣрятъ въ папу; потому что они относительно его «бунтовщики и подобны дьяволамъ». Образцомъ этой науки служатъ слѣдующія слова декламированныя съ профессорской кафедрѣ во Львовѣ: «схизматики суть дѣти дьявола, церковь схизматиковъ есть дьявольская синагога, въ причастіи схизматиковъ сидитъ самъ дьяволъ». Подобныя наставленія внушаются у насъ особенно во время исповѣди; это рассказывали мнѣ сами исповѣдывавшіеся. Удивительно ли послѣ этого, что во время послѣдняго возстанія поляковъ, разжигаемаго въ костелахъ, слышались восклицанія: «острите косы для истребленія схизматиковъ!» Это мнѣ случилось читать въ возмутительныхъ стихахъ. Итакъ, у насъ передъ глазами живое доказательство, какъ римскій католицизмъ, или лучше, его ультрамонтанскій взглядъ, вторгаясь между славянами, ультрамонтанизмомъ раздѣляетъ ихъ на двѣ враждебныя партіи. Вы говорите, что римское католичество проводитъ въ славянствѣ цивилизацію, просвѣщеніе? Нѣтъ! Даже чистое христіанство, не говоря о папской его формѣ, идетъ однимъ, а цивилизація и просвѣщеніе совсѣмъ инымъ путемъ. До христіанства, греки, а потомъ римляне, были просвѣщеннѣе и цивилизованнѣе западныхъ средневѣковыхъ христіанъ. Правда, христіанство смягчаетъ нравы, не противодѣйствуетъ просвѣщенію, способствуетъ цивилизаціи; но все это дѣлаетъ не современное римское христіанство, которое основано на внѣшнемъ преобладаніи, которое вноситъ въ свѣтъ и міръ ученія Христова мракъ человѣческихъ страстей и заблужденій, въ которомъ нѣтъ любви, нѣтъ смиренія, нѣтъ истины. Въ одномъ и томъ же христіанствѣ одно будутъ видѣть просвѣщенные, а иное темные люди. Невѣжда Попій, римскій христіанинъ перваго вѣка, въ христіанствѣ видитъ какіе то неопредѣленные призраки,—а Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Афанасій, Григорій и другіе святители первыхъ вѣковъ христіанства,

образованные наукою, хотя выработанною язычниками, ясно видятъ въ христіанствѣ полезнѣйшія для человѣчества истины, которыхъ они не могли найти у греческихъ философовъ. Въ среднихъ вѣкахъ, когда просвѣщеніе погасло на западѣ, тамошніе христіане думали, что жечь и мучить иначе понимающихъ религію есть долгъ христіанскій и великая заслуга предъ Богомъ. Теперь, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, убѣждены, что преслѣдованіе религіи есть варварство, противное ученію Иисуса Христа, который говорилъ апостоламъ: «если не послушаютъ вашего ученія, выходите изъ того дома». Ученіе Христово повелѣваетъ любить добрыхъ и злыхъ, по примѣру Бога, который приказалъ солнцу свѣтить какъ злымъ, такъ и добрымъ, особенно потому, что люди менѣе Бога способны отличать добрыхъ отъ злыхъ. Очевидно, что религія и просвѣщеніе необходимы одно для другого, но не производятъ другъ друга. Чистая религія не должна полагать преграды просвѣщенію и основывающейся на немъ цивилизаціи. Посмотримъ, исполняетъ ли эту обязанность христіанство въ формѣ ультрамонтанской?

Что такое просвѣщеніе?

Не говоря о многосложныхъ подмосткахъ, необходимыхъ для облегченія доступа къ просвѣщенію, которыя людьми недалновидными считаются за самое просвѣщеніе, — сущность его составляетъ наблюденіе явленій міра духовнаго и матеріальнаго, совершающихся внѣ и внутри насъ, открытіе на основаніи многихъ наблюденій причинъ и послѣдствій этихъ явленій, познаніе непреложныхъ законовъ, по которымъ они совершаются, и умѣнье, на основаніи того, предусматриваемыя явленія направлять къ извѣстнымъ нашимъ цѣлямъ. Вѣнецъ просвѣщенія есть мудрость, которая, принимая во вниманіе хорошо понятыя явленія, должна опредѣлить, какъ направлять эти явленія внѣшнія, а болѣе всего внутреннія, къ возможно большему довольству и счастью человѣчества. Философія, работая отдѣльно отъ христіанства, дошла только до сознанія необходимости законовъ гражданскихъ и кары за неисполненіе ихъ, хотя эти законы противны склонностямъ и желаніямъ отдѣльныхъ лицъ. Они направлены болѣе къ охраненію общественной тишины и порядка, нежели къ высшему осчастливленію людей. Христосъ же, вмѣсто тягостнаго закона, высшимъ результатомъ мудрости поставляетъ такое настроеніе духовныхъ нашихъ силъ, которое рождаетъ бы *любовь*, вмѣсто терзающихъ насъ страстей: жадности, зависти, гнѣва, мщенія, гордости, коварства, которыя можно сравнить съ треніемъ и стукомъ худо настроенной машины, отъ которыхъ она портится и разсыпается. На любви основывается І. Христосъ царство Божіе, котораго повелѣваетъ намъ искать. Наука должна познать законы дѣйствія силъ, должна, такъ сказать, овладѣть ими, чтобы мы могли направлять ихъ къ цѣли, указанной Иисусомъ Христомъ. Путь къ такой мудрости труденъ, длиненъ, и потому мы такъ долго идемъ къ мудрости. Младенчествующіе народы, вмѣсто этой дороги, идутъ другимъ легчайшимъ путемъ, — путемъ фантазіи. Вмѣсто изслѣдованія многочисленными опытами точныхъ, ведущихъ къ открытію дѣйствительныхъ причинъ, явленій, они довольствуются признаніемъ за дѣйствительныя причины того, что имъ подвернется фантазія. На фантазіяхъ созидаются фантастическія теоріи, которыя, переходя по преданію чрезъ многія поколѣнія, вкореняютъ предрасудки, заграждающіе путь истинному просвѣщенію и побуждаютъ къ преслѣдованію тѣхъ му-

чениковъ науки, которые, на основаніи вѣрно понятыхъ явленій, выводятъ истины, противныя заключеніямъ, построеннымъ на фантастическихъ теоріяхъ. Фантастическимъ теоріямъ благопріятствовала средневѣковая схоластическая философія, которая не располагаетъ къ уразумѣнію явленій и къ выработкѣ ясныхъ понятій о дѣйствительной жизни міра матеріальнаго и духовнаго, а пропускаетъ готовыя понятія, собранныя безъ критики чрезъ силлогистическія формы и, омрачая читателей, ведетъ къ любимымъ цѣлямъ наставника. Потому философія эта болѣе способствуетъ сокрытію лжи или облеченію ея призракомъ истины, нежели открытію самой истины.

Какому же роду наукъ благопріятствуетъ папизмъ и какому противодѣйствуетъ?

При возрожденіи наукъ на западѣ, папы благопріятствуютъ фантазіи, покровительствуя живописи, поэзію и музыку и преслѣдуя изслѣдователей природы. Вѣрность христіанства и значеніе его ученія основывается на исторіи, дѣйствующей при помощи филологіи и исторической критики. Но какъ жестоко преслѣдуемы были папствомъ тѣ, которые ухватились за эти проводники истины. Достаточно при этомъ вспомнить преслѣдованія Виклефа, Гуса, янсенистовъ, Лютера, даже самыхъ добросовѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ наукъ въ университетѣ пражскомъ и въ Сорбоннѣ. Они могли ошибаться, идучи дорогой еще неукатанной, *errando discimus*; другія ошибки ихъ не оскорбили бы папъ, но главнымъ побужденіемъ къ преслѣдованіямъ было то, что они обнаружили злоупотребленія и предразсудки, благопріятствующіе незаконной папской власти.

Всѣ неоспоримыя научныя истины выработаны въ лагерѣ враждебномъ папамъ. А чтобъ эти истины, въ приложеніи къ оцѣнкѣ истиннаго значенія папизма, не вывели изъ заблужденія поклонниковъ его, для того употреблены средства совершенно нехристіанскія, свойственныя обскурантизму, а не истинной и добросовѣстной наукѣ,—варварамъ, а не христіанамъ. Таковы: во 1-хъ, запрещеніе, подъ смертнымъ грѣхомъ, читать книги, противныя папству, не исключая даже библіи, что противно закону, принятому истиннымъ просвѣщеніемъ, что сущность каждаго предмета можетъ быть постигнута только всестороннимъ разсмотрѣніемъ его; 2) употребленіе въ богословскихъ наукахъ метода средневѣковой схоластической философіи; примѣръ того можно видѣть въ богословіи іезуита Перонне. Итакъ, не просвѣщеніе, а обскурантизмъ распространяютъ паписты. Обскурантизмъ этотъ тѣмъ болѣе опасенъ, что проповѣдуется во имя Бога.

По мѣрѣ просвѣщенія совершенствуется и цивилизація, благоустройство обществъ съ расширеніемъ свободы народовъ. На сколько теократическая система папъ противна понятіямъ о цивилизаціи, выработаннымъ наукою, показываетъ непрестанное противоборство папъ этимъ понятіямъ и нынѣшнія враждебныя отношенія папъ къ Италіи. Понятія, съ возрастаніемъ наукъ, очищаются и уясняются, слѣдовательно измѣняются; измѣняется и практическая жизнь согласно съ новыми воззрѣніями. Таковъ естественный ходъ прогресса. Значитъ, прогрессъ задерживается, если и предметы, подлежащіе измѣненіямъ, подводимы будутъ подъ неизмѣнную доктрину папства. Ложные принципы, или ошибочное примѣненіе истинныхъ принциповъ гражданскихъ не столь вредны, сколько подобныя заблужденія теократа, о которомъ думаютъ, что онъ непогрѣшимъ. Го-

сударь—преемникъ исправить ошибки своего предшественника, но этого не могутъ сдѣлать папы, не отказавшись отъ своей непогрѣшимости, своего главенства, своей свѣтской власти, составляющихъ главные принципы папства. Слѣдовательно, застой цивилизаціи составляетъ характеръ папства.

Ультрамонтаны говорятъ, что непогрѣшимость папъ относится только къ предметамъ религіознымъ, но по теоріи они все подводятъ подъ религію. Богъ далъ, говорятъ они, духовную власть одному папѣ надъ всѣмъ свѣтомъ, а власть свѣтскую многимъ государямъ надъ частями свѣта. Духовную власть сравниваютъ они съ душою, а свѣтскую съ тѣломъ человѣческимъ; а какъ духъ управляетъ тѣломъ, говорятъ далѣе, такъ папы должны управлять государями. Не угодно ли теперь опредѣлить границу между свѣтскою и духовною властію папы, для осуществленія этой теоріи, при каждомъ удобномъ случаѣ, протягивающаго руку за властью все дальше и дальше, если видить, что некому ударить по этой рукѣ?

Но, скажутъ: неужели всѣ 200,000,000 латинянъ заблуждаются? Отвѣчаю: большинство не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ религіи и даже заблужденія. Я поставлю возраженіе латинянъ нѣсколько иначе: ужели 600,000,000 язычниковъ заблуждаются и ужели истина не на ихъ сторонѣ? Когда толпа іудеевъ вопила предъ Пилатомъ: возьми, возьми, распни Его,—ужели истина была на сторонѣ большинства? Далѣе, какое имѣетъ значеніе эта огромная цифра? Правда, въ варварскіе вѣка папы приобрѣли огромное число своихъ послѣдователей среди варваровъ, обращенныхъ въ христіанство (какими способами, сказано выше), но западные народы, только наполовину отрезвились отъ грубаго невѣжества, немедленно протестовали противъ ученія и практики, выродившихся въ варварскіе вѣка, несогласныхъ съ ученіемъ и практикою чистаго христіанства. Протестъ этотъ, не считая частныхъ лицъ, весьма явственно обнаружился на двухъ соборахъ, признаваемыхъ римскими католиками—не ультрамонтанами, вселенскими, т. е. на соборахъ констанцкомъ и базельскомъ. На нихъ опредѣлено, что и папы подвластны вселенскимъ соборамъ и должны исполнять ихъ узаконенія, постановлено также, что нужно, по духу чистаго христіанства, сдѣлать реформу въ западной церкви, начиная отъ главы ея. Папы въ то время еще не привыкли къ такой оппозиціи, не предвидѣли ея и не обдумали средствъ къ реакціи, хотя бы несвойственныхъ христіанству, какія они употребили позже, и защищались только тѣмъ, что убѣгали изъ этихъ соборовъ и не возвращались, несмотря на неоднократныя приглашенія. Но реформѣ сопротивлялись всѣми силами, хотя на ней сильно настаивало общественное мнѣніе и требовало, чтобы для этой цѣли, въ самое короткое время, созванъ былъ соборъ. Папы этотъ соборъ оттягивали далѣе и далѣе. Большинство хотѣло достигнуть реформы мирно, безъ потрясенія, въ надеждѣ, что къ общему желанію склонятся и папы; но другая половина европейскихъ папистовъ, понявъ, что ожиданіе это напрасно, сама начала преобразование, отказавшись отъ послушанія папѣ. Въ эту борьбу вмѣшалась политика. Одни изъ государей, вслѣдствіе политическихъ видовъ, нашли полезнымъ поддерживать одну, а другіе другую партію, что породило, какъ извѣстно, кровавыя войны. Папы не уступили ни шагу власти своей, даже для предупрежденія кровопролитій. Не могли однако не согласиться на созваніе давно ожидаемаго собора. Созвали соборъ, но напередъ надежно вооружились

всеми средствами для принужденія членовъ его на свою сторону, и тридентскій соборъ освятилъ своимъ авторитетомъ почти все наросты, появившіеся на чистомъ христіанствѣ въ варварскіе вѣка и укоренившіеся отъ упорства и властолюбія римскихъ епископовъ.

Оставшіеся въ послушаніи папѣ, видя упорство реакціонеровъ, прекратили дальнѣйшія движенія для возбужденія реформы, опасаясь такихъ же бѣдствій, какими терзала человѣчество война по случаю протестантской реформы. Затѣмъ наступилъ на западѣ религіозный индифферентизмъ; о преобразовательномъ соборѣ никто не думалъ. Незараженные индифферентизмомъ сильнѣе прежняго были фанатизированы въ папскомъ духѣ разными привилегированными монашескими орденами, а особенно іезуитами. Списокъ запрещенныхъ книгъ постоянно увеличивался, и такимъ образомъ укоренялся ультрамонтанизмъ въ народѣ, отъ котораго закрывали истину. Во многихъ мѣстахъ государи поддерживаютъ такой ультрамонтанизмъ для собственныхъ цѣлей. Короче: папизмъ держится и будетъ держаться, пока не расплывется подъ лучами свѣта науки.

Устойчивости его есть еще одна причина очень пераціональная и противная духу христіанства. Это способъ избранія кардиналовъ и самого папы. Только папы имѣютъ право избранія кардиналовъ и, разумѣется, избираютъ самыхъ завзятыхъ папистовъ. Папы никто не можетъ избирать, кромѣ кардиналовъ; папою никто не можетъ быть, кромѣ кардинала. Нельзя даже избирать кардиналовъ — не итальянцевъ, въ которыхъ, какъ живущихъ внѣ Рима, постороннія вліянія могутъ измѣнить и поколебать идею папства. Такимъ образомъ, папа никогда не бываетъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія западныхъ католиковъ, а только капризомъ малой касты, искусственно поддерживаемой въ одностороннемъ пониманіи религіи. На этой то кастѣ держится двухсотъ милліонное христіанство, — кастѣ, состоящей изъ нѣсколько десятковъ кардиналовъ, пропитанныхъ средневѣковыми понятіями и предрасудками. Какая нелѣпость!

Черезъ восемьсотъ лѣтъ послѣ паденія западной римской имперіи, пала и восточная часть ея, потомъ наступило невѣжество. Русь, хотя приняла христіанство еще задолго до упадка просвѣщенія въ Царьградѣ, но, при неблагоприятныхъ историческихъ обстоятельствахъ, оставалась въ темнотѣ. Впрочемъ, эти обстоятельства не породили ни въ одной восточной церкви ни честолюбія, — самовластнаго господствованія надъ всею церковію, ни мнѣнія о своей непогрѣшимости. Еслибъ эти церкви, оставаясь въ невѣжествѣ, основывались на своей воображаемой непогрѣшимости и выводы своихъ софизмовъ возвели въ догматы, то, можетъ быть, онѣ еще болѣе сбились бы съ толку и болѣе надѣлали бы несообразностей, нежели папы. Но этого, благодаря Провидѣнію, не случилось. Восточныя церкви буквально держались и держатся ученія Христова и Его учениковъ, ученія вселенской церкви первыхъ вѣковъ христіанства, и теперь о христіанствѣ и объ устройствѣ его эти церкви имѣютъ тѣ самыя понятія, какія современная европейская наука открыла, при помощи изслѣдованій археологическихъ, филологическихъ и исторической критики, объ ученіи первоначальной церкви. Это и составляетъ критеріумъ правоты восточныхъ церквей. Если во времена невѣжества появились въ восточной церкви какія нибудь частныя мнѣнія, несогласныя съ чистымъ христіанствомъ, то эти мнѣнія, какъ недогматизованныя, исчезаютъ при свѣтѣ возрастающей науки и не держатся упорно.

Оканчивая свое письмо, не могу не присовокупить еще одного замѣчанія. Если въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ ультрамонтанизмъ сросся съ жизнью народовъ и заправляетъ политикой и гражданственностью, то у насъ, въ западныхъ русскихъ губерніяхъ, гдѣ огромное большинство исповѣдуетъ восточный обрядъ, онъ не только бесполезенъ для общественной жизни, но совершенно вреденъ, какъ это доказалъ послѣдній бунтъ поляковъ. Если у поляковъ обратилась въ привычку тенденція къ распространенію ультрамонтанизма по всей Россіи, даже до Урала, и къ захвату всего этого огромнаго пространства подъ свое управленіе, которое неизвѣстно какъ было бы импровизовано, то мнѣ кажется, теперь они должны покинуть эту надежду и нашимъ папистамъ нѣтъ уже нужды ходить на пристяжкѣ у поляковъ, но стараться какъ можно тѣснѣе соединиться съ Россіею и трудиться заодно съ русскими, безъ всякой задней мысли, надъ поднятіемъ цивилизаціи всего государства, проясняя дальнѣйшее развитіе благихъ реформъ, уже дарованныхъ и еще обѣщанныхъ нашимъ Монархомъ. Самое первое къ этому средство — отречься ультрамонтанизма, какъ источника ненависти ко всему русскому (говоря о массѣ, а не о частныхъ исключеніяхъ) и тѣсно соединиться съ восточнымъ православіемъ, въ правотѣ котораго, въ отношеніи религіозномъ, легко убѣдиться всякому желающему. Какъ приступить къ столь важному дѣлу и развивать эту совокупную дѣятельность, обсужденіе этого вопроса принадлежитъ самимъ римско-католикамъ, болѣе другихъ отличающимся знаніемъ людей, здравымъ умомъ и искренно желающимъ добра нашему краю.

Я совѣтывалъ бы для узнанія истины читать сочиненіе француза Росселя: «*L'ultramontanisme dévoilé*». Сомнѣвающимся въ справедливости его цитать, пусть сдѣлаютъ такъ, какъ мы нѣкогда дѣлали въ Жировицахъ; пусть повѣрятъ ихъ съ сочиненіями св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ, происходившихъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Разумѣется, въ спорѣ восточныхъ христіанъ съ западными не должны быть принимаемы въ доказательство соборы западные, происходившіе въ средніе, варварскіе вѣка, безъ участія христіанъ восточныхъ. Сочиненія св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ, изданныя учеными римскими католиками, можно найти въ богатой библиотекѣ православной виленской семинаріи. Въ результатъ этой провѣрки обнаружится, что римскій католицизмъ разнится отъ православія только тѣми наростами на чистомъ христіанствѣ, какіе пристали къ нему на западѣ въ средніе варварскіе вѣка, когда западные христіане, при всеобщемъ невѣжествѣ, продолжавшемся около тысячи лѣтъ, не въ состояніи были, или не хотѣли сличить и повѣрить своихъ религіозныхъ мнѣній съ ученіемъ первыхъ вѣковъ христіанскихъ, въ которыхъ вполне понятъ смыслъ и духъ Христова ученія, по близости времени и мѣста земной жизни Спасителя и по высокой степени образованія, которое процвѣтало на востокѣ въ эпоху знаменитыхъ греческихъ отцевъ, въ эпоху вселенскихъ соборовъ, и которое впоследствии потушено было на западѣ варварами.